

Аресиль
Нити
Магии

Кривченко Кирилл

Существует множество историй и сказаний о различных мирах и цивилизациях, в которых властвуют разного рода силы, будь то хаос, то магия, а то и вовсе существа, которых человеческому воображению не под силу представить. Множество людей мечтает о приключениях в этих мирах, но далеко не для каждого мечта становится явью. Вот и наш герой был из их числа и вел вполне себе размеренную и спокойную жизнь, пока не попал в один из таких миров, Аресиль. Был ли то случай или судьба, ответ ему еще только предстоит узнать...

Когда утром просыпаешься с сильнейшей головной болью, а тебе сегодня еще и отправляться на ролевые игры длительностью в пару дней, хочется проклясть своего лучшего друга, который сначала уговорил, а потом и напоил, решив устроить в честь этого праздник. Отыскав в недрах холодильника бутылку минералки, я жадно присосался к горлышку и опустошил тару полностью.

Все время после пробуждения кошка, что истязала мой мозг криками «Мао», не отходила от меня ни на шаг. Только корм в миске смог отвлечь моего питомца. После этого я решил проверить собранный рюкзак.

Кажется, было все на месте: немного еды, мультитул, сменное белье, термос, солнечная батарея для телефона, небольшая личная аптечка, книженция, чтобы убить время, и еще несколько обязательных вещей, на вроде кошелька и документов...

Неожиданно входная дверь начинает ходить ходуном от ударов, а звонок переливаться мелодией.

— Открывай, медведь, сова пришла! — раздался крик из-за двери.

— И чего орать ранним утром, а, Егор? — спрашиваю я, открывая бедную дверь, сотрясающуюся под ударами моего друга.

— Ну, а как иначе тебя разбудить. Хотя, я смотрю, ты успел собраться уже. Тогда накрывай на стол, будем завтракать и выдвигаться. Не забыл, что на электричку нужно успеть? — Егор скинул ботинки и прошел за мной на кухню.

— Конечно, не забыл, ты вчера мне мозг проел этой электричкой. И почему я тебя, дармоеда, вечно кормлю? — недоуменно спрашиваю его, кидая на сковороду яйца, колбасу и грибы.

— Иначе кто-то покрылся бы плесенью. Почему твоя кошка такая, взволнованная сегодня?

Я обратил внимание, что Мира активно трется о мою ногу, встревоженно мяукает и время от времени отбегает, чтобы поцарапать рюкзак.

— Может, переживает, что я уезжаю на пару дней? Я попросил сестру заходить и кормить её, но кошке, наверное, скучно будет, — накладывая на тарелки яичницу, ответил я.

— Хм... Ну, смотри, тебе виднее, твой питомец же, — промычал Егор, уплетая завтрак за обе щеки.

Следующие пять минут мы ели яичницу, также я пытался успокоить Миру. Посмотрев на часы, я увидел, что до электрички еще три часа, и времени у нас было навалом.

— Егор, ты все с собой взял?

— Почти, а я смотрю, ты свой рюкзак упаковал под завязку. Надеюсь, ты туда мини-холодильник не засунул? — с издевкой спросил друг.

— Ты как думаешь? Мой рюкзак — всё равно что Тардис! Там даже найдется раскладушка и тазик с водой!

— Вот ж ты запасливый хомяк! А виски ты там не запас для нас и девчонок?

— Сам как думаешь? — отвечаю я, доставая фляжку с заветным зельем.

— Это по-нашему! — ухмылка появляется на лице Егора. — Ну что, выдвигаемся?

— Не рановато? Электричка только через три часа отходит.

— Не-а, зайдем еще в пару магазинов, я хотел прикупить наборчик посуды и немного

закусок.

— Тогда, давай на выход.

Оторвав Миру от своей штанины, я поднял ее на руки и начал гладить.

— Киса ты моя большая, — кошка была представительницей породы мейн-кунов. — Успокойся, я уезжаю всего на пару дней. Кормить тебя будут, смотри, не разнеси квартиру, пока меня не будет.

— Слушай, Кир, вот сколько я наблюдаю за тобой и твоей кошкой, то столько же чувствую, что вы друг друга понимаете намного лучше, чем некоторые люди.

— Ну, да. Она же у меня еще котенком появилась. А что, настолько странно? — заинтересовался я, закидывая рюкзак за спину.

— Ага, как будто у вас ментальный контакт налажен, — и под неспешные разговоры мы отправились за покупками для Егора.

Пока стоит описать себя. Я особь мужского пола... Ладно-ладно, давайте по-нормальному. Если простой прохожий заметит меня на улице, то увидит молодого парня, высокого роста и довольно упитанного. Лицо обычное, но для женского внимания достаточно. Хотя последние отношения закончились довольно давно, а вот с Егором было совсем иначе. Он был тем еще щеглом, который умудрялся менять девушек чуть ли не каждую неделю. Я каждый раз удивляюсь, что его бывшие пассии не собрались и не устроили ему показательную кару.

На электричку мы, конечно, же успели. За целый час пути мы с Егором успели обсудить наши роли в игре. Он был хорошо знаком с организатором игр — кажется, его звали Влад — так что мы могли рассчитывать на небольшую поблажку для нас. Егор хотел быть стрелком полуросликом, а я решил стать рыцарем человеком, хоть и никогда идеалы рыцарства не понимал. За этим обсуждением мы доехали до нашей остановки.

Выйдя в чистое поле зелени из электрички, я даже присвистнул от того, как далеко нас занесло, а телефон все еще ловил связь. В зелени вилась протоптанная тропинка к деревне вдалеке. Пение птиц разлилось по округе, после того как электричка отошла от станции, и шум утих вдалеке. В нос проник запах цветов, что цвели в поле вокруг нас.

Егор замахал кому-то рукой, и я увидел встречавшего нас человека. Это была миловидная девушка, и после того, как они с Егором начали обнимать друг друга, я понял, с чего у него проснулось такое рвение к ролевым играм.

— Кир, это Алена. Алена, это Кирилл, для своих Кир, — представил нас Егор.

— Приятно познакомиться. Все-таки было мне интересно, почему вдруг Егор так воспылал любовью к ролевкам и фэнтези, — полушутя ответил я и получил локтем в живот.

— Да, Егор говорил, что у него друг шутник, — рассмеялась Алена довольно мелодичным голосом.

— Ты решила, кем будешь, Алена? — тут же начал Егор уводить разговор в другое русло. — Ваша группа уже подготовила лагерь и все необходимое?

— Еще вчера лагерь разбили. Почти все зарегистрированные люди приехали. Вы самые последние. А буду я отыгрывать... — и под обсуждение будущей ролевки мы отправились к лагерю.

В самом лагере было довольно оживленно. Хоть мой родной городок и был маленьким, всего около ста тысяч проживающих, но народа, любившего фэнтези и готового выбраться на природу на пару дней, было достаточно. Человек пятнадцать-семнадцать сновали по разбитому лагерю, занимаясь различными делами. Знакомый Егора стоял около ярко-желтой

палатки и раздал указания. К нему мы и подошли.

— Так-так, кто тут к нам пожаловал? А, это ты, Егор, и твой друг, Кирилл? И правда довольно большой, но ничего, и на него броню найдем. Вы решили, кем будете? — Влад отложил планшет и пожал нам руки.

— Я буду полуросликом стрелком, а Кир — человеком рыцарем, — ответил за нас обоих Егор.

— Запишем. Давайте, я выдам вам палатку на... — он окинул взглядом нашу троицу. — Две палатки и два спальника. Алена, ты же переберешься к своему молодому человеку? — в ответ девушка кивнула. И понеслась организационная суета.

Нам выдали все нужное, чтобы провести в лесу пару дней и наши костюмы-доспехи. В течение первого дня мы входили в роли и располагались в лагере. Алена помогла нам установить палатки: для меня и Егора это был первый опыт в подобных играх.

Второй день начался с морозящего дождя, так что одевались в броню мы недовольные. Земля раскисла и ноги утопали в грязи под грузом доспехов. Но отыгрыш есть отыгрыш, и мы должны играть свои роли в любую погоду. Пока мы шли к месту, подготовленному организаторами, один из опытных ролевиков рассказал историю, как он и его друзья решились провести ролевку в пургу. Меня рассказ впечатлил до мурашек на коже.

Сегодня у нас должно было начаться все со сцены нападения на караван. Я был в охране, а Егор среди разбойников. Мы встретили их около повозки, и ведь нашли где-то настоящую. Звон мечей и крики игроков разорвали тишину леса вокруг. Атака была отбита, и наш глава обоза приказал нам погнаться за разбойниками и привести их на честный суд. Недолго думая, я рванул за Егором, благо бегуном он был не особо хорошим, но петлял, зараза, среди деревьев вполне успешно.

— Стой, зараза мелкая! — крикнул я этому недоразбойнику.

— Догони сначала, здоровяк, — огрызнулся Егор и попытался спрятаться среди деревьев...

Я почувствовал, как полетел вниз. В светящийся круг пульсирующей энергии.

Орбита мира Аресиль.

Если бы спутники планет были живыми, как сами планеты, то луна с именем Нелеста кричала, как человек, с которого сдирали кожу. По маленькому лоскутку, а на рану тут же лили едкую кислоту.

В нутре же спутника кишела жизнь, но эта жизнь не должна существовать в нормальных мирах, да вообще ни в каких мирах. Там рождались твари, которые тут же пожирали друг друга, ничто и никто не было готово проявить хоть что-нибудь, кроме голода и ненависти. За одним исключением. Повелителя этого кошмарного хаоса, носившего имя Амог Непотребный. Все его естество желало обладать миром Аресиль. Этот мир полон жизни и энергии, которые нужны ему для его цели. Ему нужно тело, которое сможет вместить его сущность, иначе защита Аресилья, оставленная Богами, создателями Аресилья, уничтожит его.

Однако, все тела, которые Култ подбирал, не могли вместить его. Култ был детищем, которое он подобрал после того, как его братья и сестры покинули этот мир, но этот ребенок мог быть более опасным и хитрым, чем самые ужасные порождения Амога. Долго и тонко воздействовал на умы разумных, чтобы некоторые из них смогли стать его пальцами, при помощи которых он плетет свои планы в мире, ведь они верили, что их повелитель воплотит в жизнь все их желания.

Неожиданно внимание Амога привлекло странное возмущение в энергополе мира. Точное воздействие из мира призывает что-то через очень тонкий прокол в защите. Он только попытался приблизиться к проколу, как мимо него мелькнул луч и проник в мир, и сразу же защита закрыла эту лазейку. В первый момент Амог в бешенстве чуть не бросился на сферу, охватывающую мир, но тут же понял, что, а, точнее, кто проскочил мимо него. Эта человеческая особь могла быть идеальным вместилищем для него. Необходимо дать распоряжение Культуре о его новом задании.

Столица Теократии Ролиг. Континент Местон.

Верховный сановник Теократии прогуливался по саду своего дома, когда одно из деревьев наклонилось к нему и заговорило голосом, который непосвященный человек услышал бы как трех людей, говорящих синхронно, но для Сигворда это был голос всей жизни и смысла существования.

— Дитя мое, в мир наш пришло дитя из другого мира. Дитя неразумное и не знающее себя и своего пути. Вы должны найти его и наставить на путь истинный.

— Да будет так, Триединая Мать Нетурае, — ответил шепотом Сигворд. Он знал, что ответа никто не услышит, но не мог позволить себе не ответить.

После этого он повязал на дерево нежно голубую ленту и отправился в свой кабинет. Богиня хоть и дала указание искать «дитя», но никаких деталей не сообщила. Скорее всего, это еще одно испытание для ее избранника. И Сигворд во что бы ни стало должен выполнить порученное ему задание. Мать смогла пошутить, сказав: «Дитя из другого мира», когда все, кто живет в Аресиле, являются потомками переселенцев из других миров. Хоть страна Ролиг является Теократией с единой верой в Триединую Мать, но историю мира не забывали и не переписывали книги. Сигворд достал толстую книгу в кожаном переплете и сдул с нее пыль. Книга раскрылась на первой главе, что рассказывала о сотворении мира.

В начале Аресиль был безжизненной планетой, но боги из соседних миров решили воспользоваться им как площадкой для экспериментов. Они начали облагораживать его и заселять, перенося живых представителей разных цивилизаций из различных миров. Всего в Аресиле жило десять разумных рас и множество монстров. Люди, эльфы, гномы, дварфы, полурослики, зверолюди, драконоподобные — дроки, потомки демонов — лифры, главные противники Теократии — вилоры и элита Теократии, к которой относился и сам Сигворд, слоноподобные локсоры.

— Кем же будет это «дитя»... эльфом или зверочеловеком, точно не вилором, иначе бы Мать не дала указание наставить его на путь истинный, — рассуждал Сигворд. Взгляд локсора зацепился за слово «Люди». Тихий голос интуиции осенил его разум. — Значит, человек... Надо будет найти его быстрее проклятого Ковена. Они-то точно им заинтересуются. Почему мы не уничтожили богохульников вилоров в великой войне.

Внезапно раздался звон маленького колокольчика в приемной кабинета. Только несколько разумных могли побеспокоить верховного сановника Теократии в его доме, и один из них — это глава Инквизиции Ролига, Лепор Железная Грива. Это был могучий зверолоуд из подвида львов. Для него слово Сигворда было законом.

— Присаживайся, мой верный друг, — предложил Сигворд, указывая на кресло перед столом. — С чем ты пожаловал ко мне. Ведь я тебя еще не успел вызвать.

— Хм... Ты меня немного смутил. Пришел я к тебе с докладом. Культ активизировался, они начали усиленно искать кого-то, и мы смогли поймать одного культиста. Но это был

один из низших, так что все, что ему было поручено, это разнюхивать о странных событиях и личностях, — сообщил Лепор.

— Я знаю, кого они ищут, — пальцы Сигурда сжали символ Нетурае.

— Мать разговаривала с тобой? — благоговение слышалось в голосе Лепора.

— Да, Лепор. Ты как всегда очень проницателен. Мать сообщила мне, что в наш мир прибыл иномирец. Необходимо его найти. Скорее всего, это человек, но это всего лишь мои мысли. Если этим разумным заинтересовался даже Культ, то Ковен тоже будет его искать. Нам необходимо их опередить, — локсор встал и подошел к окну, выходящему в сад.

— Если так велит Мать, мы, сыновья, внимлим ее гласу, — глава Инквизиции прикрыл глаза.

— Однако, не стоит забывать о насущных делах. Как идут поставки эфирия для наших городов? — организационные моменты не оставляют ни один населенный мир.

Единый Университет магического искусства. Искусственный остров около континента Золон.

В комнате, что использовалась для заседаний Ковена магов, находился круглый стол, по периметру которого вырезаны отделения для девяти кресел. Восемь мест были заняты, а вот девятое пустовало.

— Итак, коллеги, я вновь поднимаю вопрос об исключении отсутствующего члена Ковена, Салима Нор Кара, — произнес сидящий во втором кресле пожилой вилор.

— Хигвад, Вы уже пятое собрание подряд поднимаете этот вопрос. Мы не можем исключить члена Ковена по причине его отсутствия, и Вы об этом прекрасно знаете, — ответил ему из четвертого кресла молодой вилор с довольно интересным сочетанием тканей в его костюме. Они словно были сшиты из разноцветных кусочков ткани, но при этом смотрелись на удивление гармонично.

— Я поддерживаю Ролена, Хигвад, Вы хоть и пользуетесь уважением, являясь одним из старейших магов Ковена, но эта ситуация начинает раздражать, — поддержал своего коллегу эльф из восьмого кресла.

Началась очередная перепалка среди одних из самых опасных и могущественных магов мира Аресиль. Лифра Кайрана Искристая сидела спокойно в своем кресле с номером пять. Она хоть и была молода по меркам магически одаренных разумных, всего-то сто лет, но из-за ее вклада в развитие магии огня и пространства ее уважали даже старшие члены Ковена.

Ее раздражала эта ситуация с попытками исключить ее учителя, Салима из Ковена, но Хигвад уже давно хотел протолкнуть своего протеже на место архимага. Мальчик хоть и был довольно порядочен, но слишком подвержен влиянию своего наставника. Кайрана еще в первый раз высказала свое мнение и не собиралась его повторять, но не она одна сидела спокойно, сохраняя молчание.

Старейший член Ковена, один из основателей Университета, представитель расы эльфов, Адран. Говорили, что он настолько стар, что, возможно, застал эпоху Заселения. Этому охотно верится, когда при взгляде на него видишь не вечно молодого красавца, а покрытого сединой и с аккуратной бородкой старца. Если он высказывался по каким-то вопросам, то его слушали безоговорочно. Он не был одарен в магии пространства, но всегда интересовался работами Салима и Кайраны. Ведь они смогли создать стационарные телепорты для дальних расстояний при использовании минимального количества магической энергии и максимальной стабильности переноса.

Перепапка шла своей чередой, когда глаза Адрана широко раскрылись, и он произнес: Тишина! — удивленные взгляды семерых разумных скрестились на нем, а старец эльф спросил у Кайраны. — Салим связывался с тобой в последнее время?

— Да, три дня назад он сообщил, что достиг успеха в своих изысканиях. Однако меня одолевают большие сомнения, что его здоровье не подводит его, как он пытался меня уверить, — спокойно ответила она.

— Скорее всего, ты права... Я почувствовал его смерть, — грусть пропитала голос старейшего члена Ковена.

— Не может быть... — в шоке произнесла Кайрана и откинулась в кресле. Но вскочив, достала небольшой амулет в виде маленькой лошадки. Подаренный Салимом, он всегда грел Кайрану, но сейчас от него исходил холод.

— Мне жаль, но есть еще одна новость... Скорее всего, он использовал свою смерть как катализатор, — после фразы Адрана все начали наперебой спрашивать, о чем говорит он с Кайраной.

— Катализатор для чего?! Адран, Кайрана, объясните, чем занимался Салим! — выкрикнул вилок, которого называли Хигвадом

— Он занимался проблемой межмировых порталов. Вы все знаете, что при смерти мага выделяется огромное количество магии. Здоровье моего друга начало его подводить и поэтому он не появлялся на собраниях. Мы об этом не сообщали Ковену, чтобы у Салима не было причины опасаться за свое место в Ковене. А по поводу катализатора... Он использовал свою смерть и выброс энергии для реализации своего проекта.

— Что это был за проект? — сразу же заинтересовался другой старый вилок, сидящий на шестом кресле.

— Призыв сущности из иного мира, — ответила Кайрана и тут же спросила. — Адран, он преуспел?

— Да, девочка, Салим смог призвать кого-то или что-то, и нам нужно найти результат этого эксперимента.

Новый мир, новая дорога.

Мир Аресиль. Континент Катун.

Первое, что я увидел, когда пришел в себя, было небо, но это небо... Оно было странным: не голубое или синее, а подернутое красным, но солнце было близко к зениту. Да и солнце почему-то было... Зеленым?! Я тут же вскочил на ноги, но не удержался и рухнул на колени. Все, что было в желудке, потребовало выйти наружу, но я смог сдержаться. Мысли бегали в голове, как тараканы во время пожара. Но одна из них прямо стучала набатом: «Я. Попал. В. Другой. Мир»

— Как?! Как это случилось?! — воздух всколыхнул мой крик.

Множество фэнтези про попаданцев пылилось на моих полках, но я всегда считал, что со мной ничего такого никогда не произойдет. Осмотревшись, я осознал, что стою посреди леса на полянке. Она была идеально круглой, и в центре была выжжена то ли пентаграмма, то ли магический круг из рун. Возле круга лежало тело. Оно лежало лицом вниз, и я перевернул его: это оказался старый мужчина, только был он мертв. Лицо старика выражало умиротворение, и довольная улыбка осталась на его губах.

Я к мертвым телам относился без какого-то трепета и страха. Моя рука закрыла ему глаза, а мое внимание привлек лист бумаги, лежащий под его телом, пока я не перевернул старика. Это была не бумага в привычном виде, а, скорее, пергамент. Сам мужчина выглядел, как будто сошел со страниц книги: длинный в пол балахон красно-белого цвета, расшитый золотыми и черными узорами.

На бумаге схематично было нарисовано что-то вроде инструкции. Там была карта, как от этой поляны добраться до какого-то жилища и, вроде, просьба взять подвеску с шеи этого старика и в доме поместить на стойку на столе. А еще какие-то каракули снизу. Они напоминали буквы, но для меня все равно оставались каракулями, так как местный язык был мне явно не знаком. Возможно, в доме будут хоть какие-то книги, по которым я смогу обучиться. Ведь этот мужчина решил оставить мне понятные инструкции, а значит мог и подготовить материал для обучения.

Паника просочилась в мой разум. Жуткая и поглощая паника: «Я в другом мире, никак не могу общаться с аборигенами, плюс, на мне куча вещей из моего мира. Не запрут ли меня в каких-нибудь казематах, чтобы пытаться? Вдруг меня убьет монстр, маньяк или даже простой человек? Ведь я не знаю не только языка, но и хоть какой-то информации про этот мир. Как мои родные в моем мире? Они же будут сходить с ума, что я пропал.»

Гнев, который нарастал и сливался с паникой в разуме, был готов выплеснуться на мертвое тело, лежавшее передо мной, но когда я занес ногу, что-то внутри меня щелкнуло, и весь гнев отпустил меня. Хоть этот человек и виноват в моем положении, но труп трогать не было причины. Он мне не ответит и не исправит ничего.

— Эх, мужик... Во что ты меня втянул, — сказал я, приседая возле него. Через две минуты идея проверить, что у него в карманах, пришла в мою голову, также забрать нужно было предмет из инструкции.

Выглядела она очень красиво. Синий камень формы правильного октаэдра, посаженный в гнездо из белого металла. Сам камень, вроде, был похож на топаз, но точно определить я

не смог. Все-таки ни знаний, ни навыков ювелира у меня не было. Внутри него как будто был заперт лучик света. Он метался внутри, как запертый светлячок в банке. Я постучал по кристаллу пальцем, и огонек замер.

Необходимость выдвигаться отвлекла меня, но я задумался и решил, если получится, вернуться и похоронить труп, понадеявшись, что в доме есть что-нибудь, что можно использовать как лопату.

Следуя нарисованной карте, я пошел по тропе от поляны. Сам лес был похож на леса умеренного климата. Хотя повсеместно встречались растения, которые я ни в жизни, ни на картинках не видел. Например, один цветок был похож формой на помидор желтого цвета, а внутри вся поверхность была утыкана иголками. Запах, что источал цветок, напоминал помесь роз и лилий.

Благоразумно я не стал трогать незнакомые мне растения, хотя жилка естествоиспытателя требовала все потрогать и изучить. Я спокойно шел дальше по тропинке и настороженно вслушивался в звуки, однако кроме насекомых и птиц ничего не слышал.

Пройдя минут пятнадцать неспешным шагом, я увидел добротный двухэтажный домик. Он был обнесен небольшим железным забором, оплетенным растениями. Да и сам дом, можно сказать, был во власти растений. При этом вся эта картина смотрелась гармонично, как будто здание и выросло из растений. Я осторожно подошел к двери и увидел еще одну инструкцию. Там были нарисованы ключ, который лежал около двери, и указание, что его нужно повернуть три раза, а потом положить ладонь под дверной молоток. Сразу после прочтения, я проделал все необходимые действия.

Тут же попытался ее одернуть, потому что в мою руку как будто пустили электричество. Из-за боли я сжал свою челюсть так сильно, что побоялся, что сломаю зубы, но смог вытерпеть. Мысль, промелькнувшая в голове, была далека от миролюбивых. Дверь с тихим скрежетом отворилась во внутрь.

Осторожно ступая по полу, я зашел в дом. Все было выполнено в черных или коричневых оттенках, а мебель выглядела, будто была вырезана из цельного куска дерева. При этом все практично и никаких лишних деталей. В воздухе витал едва уловимый запах благовоний, а тишину нарушали только мои шаги и звуки природы, доносившиеся через открытую дверь.

Первый этаж потребовал на осмотр около получаса. Я нашел гостиную, кухню и пару комнат с припасами и оружием. Также была лестница на второй этаж и запертая дверь, на которой был закреплен листок, но на этот раз без инструкции, а только каракули, схожие с письменами на листе, что я нашел у мага. Надежда, что я найду здесь что-нибудь для обучения, теплилась во мне. Проверка второго этажа была более результативна. Этаж наполняли небольшая библиотека, рабочий кабинет с чучелами различных невиданных мной тварей, спальня и радость любого современного человека, ванная. Возле раковины была инструкция, как пользоваться сантехникой этого мира.

— Предусмотрительный маг, интересно он предполагал, что мог призвать какого-нибудь монстра или неандертальца, — мысль вырвалась из рта.

Я решил думать, что именно тот мертвый старик каким-то образом выдернул меня из моего мира. Решение изучить его кабинет внимательнее отвлекло меня от более насущных дел.

— Как там мои родные и Мира? — вздохнул я, пока осматривал кабинет. — Хорошо хоть сестре ключи отдал, она должна присмотреть за кошкой. Надеюсь, я смогу вернуться в

свой мир, хотя... Здесь же мир магии, а не наш серый и скучный. Может, я смогу передать весточку, что со мной все хорошо и волноваться не надо. Ну-ну, сначала должен появиться хоть намек на возможность такую. А то, похоже, для того мага это заклинание стало последним в жизни. Бр-р, хорошо было бы, если бы можно было телепортироваться без таких жертв, — вслух продолжил рассуждать я. Привычка разговаривать вслух с самим собой, когда нервничаю, была у меня с ранних лет.

Пока я так то успокаивал себя, то наоборот накручивал, нашел, во-первых, ту самую стойку для подвески, во-вторых, карту этого мира. Решение не вставлять эту подвеску в гнездо на вершине стойки, а изучить дом и окрестности повнимательнее, посетило меня почти сразу после находки. Также я решил переодеться во что-то более удобное, а то как появился в бутафорских доспехах и перепачканной одежде, так и ходил.

Солнце этого мира клонилось к закату, когда мне удалось закончить с мелкими делами. Оказалось, что ванна использует магию, поскольку, для использования, надо было прикоснуться пальцем к определенной части небольшой пластинки. По крайней мере, так было схематично нарисовано на очередной бумажке, да и сработал метод идеально. После прикосновения я почувствовал, как очень слабый поток энергии прошел через мой палец в пластину, и вода потекла из крана.

По поводу одежды я не стал раздумывать. Маг, похоже, решил подготовиться по полной и подготовил по паре комплектов распространенных размеров, и я смог подобрать себе комплект из каких-то натуральных тканей.

В доме больше ничего интересного не нашел, хотя я уверен, что есть несколько тайников, и что-то очень важное скрыто за запертой дверью. Мое внимание привлекли часы в гостиной. Они были разделены не на двенадцать часовых делений, а на четырнадцать, и при этом делений между часами не было. Я достал свои механические часы, которые были со мной, и засекал время, чтобы понять, как соотносится время в этом мире с моим. Оказалось, что час здесь равен семидесяти минутам, а минуты, вроде, равны земным. Странное сочетание: четырнадцать часов, семьдесят минут в часе и в минуте шестьдесят секунд.

— Хм, а в сутках у них двадцать восемь часов или нет? Надо будет проверить, — пробормотал я сам себе. — А что у нас за домом творится? Пошли, моя вечная спутница, паранойя, будем проверять.

За домом я нашел небольшой немного утопленный в землю сарай. Он был вполне простым, удивительно даже, зачем магу мог понадобиться сарай, но вдруг здесь были слуги. Я понадеялся, что маг их отпустил. Внутри нашлось все, что мне нужно было для похорон мага.

— Завтра этим заняться... Или сегодня все-таки лучше? Не думаю, что кому-то было бы приятно трупом лежать и ждать, пока кто-нибудь решит похоронить его или съесть, — солнце только клонилось к горизонту, так что к сумеркам я успел выкопать довольно приличную могилу для того, кто изменил мою жизнь очень кардинально.

— Ну что, мужик, я, конечно, не знаю твоего имени, да и ты моего, но спасибо тебе, что привнес в мою жизнь то, о чем я так долго мечтал. Хотя тем самым ты и подверг мою жизнь серьезной опасности, я постараюсь справиться. Надеюсь, что смогу... — сказал я что-то, похожее на прощальную речь над могилой. И аккуратно, используя ткань для защиты, нарвал цветов и уложил их на могилу.

Когда я вернулся в дом, то желудок напомнил мне, что ели мы в последний раз в нашем мире утром. На кухне я, следуя похожей инструкции, включил аналог плиты, это оказалось

не так трудно, а кухонная утварь была абсолютно такая же. В небольшой металлической коробке с нанесенными на ней знаками хранились продукты. Похоже, это был магический аналог холодильника, а на нем были нарисованы... Руны? Я слегка прикоснулся к ним, и они засветились мягким светом. Я отдернул руку и увидел, что к моим пальцам прилипли какие-то нити. Присмотревшись, я обнаружил, как они протянулось от моей ладони к руне.

В панике я начал трясти своей рукой, пока не успокоился и не предположил, что это всего лишь способ управления этим «холодильником». Я мысленно пожелал, чтобы он перестал работать, и холодильник выключился, но тут же включил его обратно: нечего продуктам пропадать. Я попробовал пожелать, чтобы нити отпали от моих пальцев, и они спокойно отделились и медленно улеглись в руну. После этого приготовил себе ужин, расположился на кухне и начал думать.

Думать было над чем. Мысль заключалась в следующем: «По классическим клише я должен буду поступить в какую-нибудь магическую академию, завести себе гарем и заработать себе врага всей жизни, которого нужно будет победить. А да, точно, и у меня должна быть суперсила или огромный магический потенциал.»

— Ладно, надеюсь, все будет не так банально, — отмахнулся от этой мысли я. — Пока по плану у меня только вставить тот кристалл в гнездо в кабинете, и все.

Подойти к карте и осмотреть ее я решил минуты через три. Похоже, мир состоял из трех континентов. Первый был довольно большим и имел вытянутую форму, где восточная часть была похожа на клешню. Второй находился под первым и напоминал перевернутого шахматного коня, а вот третий был точно, как орел. Огромное количество островов находилось между всеми ними, и какой-то закрашенный круг находился аккурат в центре, между всеми тремя континентами.

Я находился в данный момент в южно-восточной части второго континента: небольшая отметка в виде дома красного цвета стояла среди лесов. Около дома мага не было населенных пунктов. Да и, если посмотреть по карте, различных сел и деревень было очень мало, и почти все находились возле городов. Подобное расположение показалось мне странным.

Разделения на множество государств не было. В мире было только четыре страны. Понял я это по цветам, которыми отмечаются населенные пункты на карте, и малому количеству обозначений границ. Также были какие-то кресты по всему миру. Значения их осталось для меня загадкой.

— Есть другие расы? Хотелось бы... Старик вроде человеком был, и явных отличий я не заметил. Может, в библиотеке есть справочники или что-то подобное с изображениями, — снова рассуждал я вслух. — Хотя мне все равно нужно научиться читать на здешнем языке. Было бы заклинание, которое мгновенно обучало языку. Вроде, спать еще не хочется. Надо исполнить последнюю волю усопшего. Хотя последнюю ли?.. Может, это всего лишь начало длинного пути. И начало этого пути точно положит эта подвеска.

Я решил и поднялся на второй этаж. В кабинете мне пришлось расчистить стол от листов бумаги и других вещей, а потом установить стойку прямо на центр столешницы, в специальное углубление. Следующим действием я достал подвеску с кристаллом и положил рядом. Лучик света в кристаллике активно мерцал, как будто хотел заставить меня вложить камень в гнездо. Не знаю, как, но я смог это понять.

— Ладно, но только смотри, меня током бить не надо, — сказал я лучику и аккуратно вставил кристалл в гнездо на стойке.

Меня тут же ослепило ярким светом из подвески, и, когда я смог открыть глаза, увидел прозрачную женскую фигуру над подвеской. Она оглядывала меня, как будто сканируя. Взгляд ее напомнил мне мертвую рыбу.

— Эм... А Вы кто или что, позвольте узнать? — спросил я, когда устал ждать.

— Обучающая саморазвивающийся матрица со знаниями и опытом архимага Салима Нор Кара. Если Вы еще раз назовете меня "что", я превращу Ваш мозг в жижу, — довольно резко ответила эта сущность, к тому же на чистом русском.

— О законах робототехники Азимова тут и не слышали. Стоп, ты можешь говорить на моем языке? Я же думал тут иной мир и совершенно иной язык.

— Разговариваю так же, как и Вы. Я просто считала всю нужную мне информацию из Вашего мозга, связанную с языком носителя. В Вашей голове такой кавардак из знаний, что я там чуть не потерялась.

— Что?! В моей голове? Как ты вообще?.. — мне пришлось перевести дыхание. — Слишком много вопросов. По порядку, ты сказала, что в тебе хранится знания и опыт какого-то архимага.

— Архимага Салима Нор Кара, — резкость не исчезла из ее голоса.

— Именно, его. Я понимаю, это он и призвал меня? — задал я вопрос, который первый прошел мне в голову.

— Да, это был он. Я знаю, что Салим не пережил этого ритуала. Хотя это и было его желание: провести ритуал призыва, используя свою жизненную силу. Неделя, что ему оставалась ничего не изменила бы.

— Какого черта ОН выдернул меня из МОЕГО мира?! И даже не спросил?! — мой голос начал вибрировать от негодования.

— Не надо повышать на меня голос. Все равно я не живая сущность, хотя и могу мыслить. И изменить ничего нельзя, — спокойно ответила матрица, смотря на меня тем же взглядом.

— В смысле нельзя?! — впал в ступор я.

— Специально для Вас или иного разумного, которого призовет ритуал, Салим подготовил пространственные объяснения с огромным количеством формул, теорий и подобного. Для Вас я сделаю краткую выжимку. Этот мир окружен защитным полем, которое предотвращает попадание извне иномирных сущностей. Чтобы призвать Вас, Салим вложил в ритуал всю свою силу, которая высвободилась из него во время смерти для того, чтобы сделать прокол в этом поле и протащить через него Вас. Вам даже повезло. По различным расчетам Вас могло просто растворить в этом мире или призвать по кусочкам, — после этих слов я в панике начал себя ощупывать. — Успокойтесь, Вы сейчас стоите тут и, значит, вполне живы и целы.

— Надо было все-таки попинать труп. Меня могло просто растворить в этом мире... Охренеть, — шепот вырвался из меня.

— Смысла в этом не было. Вместе с силой Салим вложил свою душу. Так что, можно сказать, он попытался обеспечить максимальный процент успеха. Этот проект был его мечтой. И да, по завещанию Салима все его вещи переходят в Ваше владение. Вот только Вы не имеете документов в этом мире, следовательно нужно связаться с Ковеном и получить необходимые бумаги, — просветило меня это чудо магической науки.

— Стоям-ба. Какой еще Ковен?

— Ковен Архимагов. Он обеспечивает безопасность магов, их обучение и все, что из

этого вытекает. В нем же и состоял Салим. И еще...

— Все, замолчи. Ты так точно превратишь мой мозг в кашу и без активных действий, — пришлось прервать её. — А теперь можно как-нибудь упорядочить это словоблудие, чтобы мои мысли не металась, как запертые в коробке крысы. Для меня весь этот мир... совершенно непонятен и незнаком! Так что можно мне сначала историческую справку. Мисс матрица обучения, — последнюю фразу я выделил сарказмом.

— Вы вполне разумны, хотя приступ истерики в начале нашего разговора сильно разочаровал меня. Вам как, с подробностями или, как Вы говорите, «справку»? — а эта магическая фигня действительно разумна и обучаемая. Она даже скопировала мою интонацию сарказма.

Меня попытались завалить еще большим количеством информации, но я тут же пригрозил, что небольшой кристалл может отправиться на дно какого-нибудь озера, если не будет дозировать информацию. Подхватив стойку, которая напоминала, скорее, канделябр, я перебрался в гостиную, взял стакан сока и немного еды и приготовился к лекции.

Матрица попросила меня принести карту, чтобы показывать на ней некоторые моменты. После того как я вернулся, началась трехчасовая лекция о мире. Называется он Аресиль. Три континента на карте — это Местон, Катун и Золон. На первом располагаются Теократия Ролиг и Союз малых народов, на втором — Свободные графства, а на последнем — Королевство Люмос. Всего в мире десять рас, и люди среди них не самые многочисленные. Такое разнообразие рас в мире стало возможно благодаря тому, что сам мир был площадкой для экспериментов каких-то Богов. Существование божественных сущностей не особо удивило меня.

После прихода двух последних рас, локсоров и вилоров, случилась местная мировая война. Произошла она на почве дискриминации по магическому признаку. Локсоры не были одарены магией, но благодаря своей фанатичной вере в божество из своего прошлого мира, Единой матери Нетурае, они смогли призвать ее аватар в мир Аресиль. Они объявили магию ересью и при поддержке своего божества, что наделила их, так называемыми, чудесами, уничтожили многих магически одаренных разумных и сущностей на территории Теократии. Королевство Люмос, которое являлось вотчиной вилоров и Союз малых народов, объединяющий эльфов, dwarфов, гномов и полуросликов, смогли противостоять локсорам с их вновь приобретенным божеством. Другие расы тоже не стали стоять в стороне. Лифры и дроки встали на сторону магов, а зверолоуды, наоборот, примкнули к локсорам, так как тоже не обладали магией. Только люди остались в стороне. В Свободных графствах и так было много проблем и своих мелких войн. Локсоры рвались подмять под себя и людей, но единственный мост, соединяющий континенты, был одним из самых хорошо охраняемых сооружений людей, а флоты были связаны боями. К тому же чудеса локсоров действовали в полную силу только на территории, освященной их богиней.

Однако, в один момент мир превратился в сущий ад. По некоторым причинам мир был лишен своей божественной защиты — так называется поле вокруг планеты — и был наводнен тварями из многих уголков вселенной. Так начался геноцид разумных. Продлился он месяц, в течении которого Боги старались исправить ситуацию. Этот период назвали Месяц Ужаса. Каждый более или менее защищенный город стал крепостью в осаде. Страны пытались справиться при помощи своих особенностей.

Королевство Люмос смогло придумать специальные магические барьеры, отгоняющие тварей. Союз использовал силы природы, которой тоже были противны прибывшие твари.

Теократия смогла создать специальные эфирные генераторы, которые работали, как магические барьеры Люмоса. Только Графствам людей пришлось отражать атаку за атакой на города без поддержки барьеров. Помочь никто не мог, так как связи между континентами не было. Больше всего потерь понесли именно люди.

По летоисчислению Аресиля эти события произошли около девятисот лет назад, и некоторые маги и эльфы до сих помнят те времена. Сейчас мир находился в шатком перемирии. Враги обвиняют друг друга в том, что именно они явились причиной Месяца Ужаса. По Аресилю до сих пор ходят оставшиеся твари, напоминавшие о том нашествии, а руины больших городов до сих пор не исследованы. Все известные руины отмечены на карте крестами.

— Что это были за твари? — вмешался я в лекцию.

— Не думаю, что вам что-то говорят название Великие древние или Внешние боги, так что...

— Подожди, Великие древние? Такие как Аз...

— НЕТ! Не называй их имен. Откуда ты знаешь о них? — впервые я увидел эмоции у этой матрицы, и она перешла на неформальный тон. Может, она не просто матрица, а все-таки самостоятельная личность?..

— В нашем мире жил писатель, который их придумал и использовал для своих произведений, а впоследствии и многие писатели после него.

— Он их не придумал... А, скорее всего, описал, — пробормотала она. — Интересный у вас мир, я просмотрела некоторые твои воспоминания.

— КАКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ?! — ужас наполнил меня. Желания делиться своим воспоминаниями с кем-то не было совершенно.

— Не переживай. Ты теперь мой владелец и своими действиями или бездействием я не наврежу тебе.

— Так что же о тварях-то и Древних, — вернул я разговор в нужное русло.

— В Месяц Ужаса несколько Древних вторглись и привели с собой тварей, подобных им самим или своих потомков. Имена произносить вслух запрещено. После восстановления защиты Древние были изгнаны из мира, но после них, как я уже говорила, остались твари и Культ.

— Культ? Это, я так понимаю, что-то вроде религиозной секты?

— Да, они поклоняются Древним и приносят им жертвы. В основном, разумных или магических зверей. Говорят, что сейчас у них преобладает часть Культа, поклоняющаяся последнему Древнему, что успел только пустить тварей, а сам не смог воплотиться в Аресиле.

— Так, ладно, историю мира, в целом, я понял. Но все-таки осталось еще несколько важных вопросов.

— Каких?

— Первое, что такое Ковен? Второе, какие именно в тебе заложены функции? Третье, обладаю ли я магией? Последнее для меня особенно важно, — мне хотелось быть немного особенным.

— Я начну отвечать с самого простого. Да, ты обладаешь магией. Не знаю точно, какой, есть около десятка видов магических направлений. Но магический потенциал у тебя существенный. Если ты будешь меня носить около двух-трех дней, я смогу сделать более глубокий анализ. Сам Салим в совершенстве владел магией огня, пространства, был хорош в защитной и воздушной магии и знал основы остальных семи. Теперь про Ковен. Ковен — это

верховный орган управления всех магов, в нем состоят только самые сильные и умелые маги. Каждый из них мастер в своих областях. И тебе, скорее всего, придется предстать перед Ковеном. Да и, вполне вероятно, они уже ищут тебя.

— Меня?! Но как...

— Ты думаешь, что такой всплеск энергии и смерть одного из членов Ковена не почувствуют? Скажу точнее: ищут не конкретно тебя, а того, кого призвал Салим. Так что, если ты сможешь замаскироваться и скрыться, тебя не найдут. Но, как я сказала, перед Ковеном тебе нужно будет предстать. По крайней мере, Салим хотел бы этого. Кстати, он предполагал, что тебя искать будет не только Ковен, но и Теократия. Так что тебе желательно поскорее перебраться с Катуня на Золон.

— Отличные новости, черт подери, — откинулся я на спинку кресла. — А что насчет твоих способностей?

— Ну, как я уже сказала, я обучающая саморазвивающаяся матрица. Создана Салимом специально для разумного, которого он призовет. Если ты будешь меня носить с собой, то я буду обучать тебя магии, которой владел Салим, если у тебя есть способности к ней, разумеется. Также я могу быть переводчиком, пока ты не обучишься языку сам. Обучение будет проходить во сне. Это будет и удобнее, и быстрее.

— Так как во сне мозг не перестает работать, да? — блеснул знаниями я.

— Ты не так потерян, как казался. Повезло мне с тобой, главное, чтобы ты не попался в лапы Инквизиции Теократии, и из тебя выйдет толк. Главное, носи меня всегда с собой. Не переживай, снять меня с тебя можно будет только после смерти, а насильственная смерть носителя стирает всю информацию с меня.

— Просто «отличная» информация. А если, например, меня подчинят или что-нибудь подобное?

— Все время моя сущность считывает информацию с сознания и тела носителя, ничто и никто не сможет обмануть меня. Салим подошел к моему созданию и всему проекту настолько основательно, что не все дварфы так подходят к своему ремеслу.

— Ладно, ты меня успокоила, только давай я тебе имя что ли дам. А то называть тебя матрица постоянно мне не нравится. Матрица, хм... Мара. Точно, Мара, как тебе? Все-таки у тебя же сознание есть, так что можно назвать тебя личностью живой. Ну, почти живой.

— Мара... А мне нравится, все-таки хорошего мне хозяина призвал Салим. А что оно означает? Я так понимаю это имя из твоего мира.

— Вроде это имя богини, которое связано с проводом зимы и встречи весны. Что-то вроде богини перерождения и нового начала.

— Красиво. Благодарю тебя. Ладно, думаю, сегодня с тебя достаточно новой информации. Завтра займемся осмотром того, что оставил Салим тебе в наследство и обучением основам жизни в этом мире. Только перед сном надень кулон, я начну синхронизацию с твоим сознанием. Это нужно, чтобы мы могли общаться посредством телепатии.

— Какая же ты полезная. Надеюсь, сюрпризов не будет?

— Я рассказала, все что тебе нужно на данный момент.

Так мы и решили. Мои руки потянулись, чтобы надеть амулет, а Мара буркнула что-то вроде: «не трясись сильно.» — и замолчала. Сначала я почувствовал небольшую щекотку в черепе, но она быстро прошла. Сон пришел сразу, как только матрас кровати прогнулся подо мной.

Знакомство.

Утро наступило довольно рано, так как мой организм биоритмами находился еще в старом мире. Мара молчала, так что я решил привести себя в порядок и подкрепиться. Проходя через библиотеку, я заметил важную деталь: каракули на корешках книг стали складываться в понятные слова. Большинство из них было на различные темы про магию, но были и различные биографии, энциклопедии и учебники по различным наукам. Только где-то на верхней полке нашлись несколько книг развлекательной литературы. Но тут желудок потребовал завтрака, и я, повинувшись его требованиям, отправился на кухню.

Размышляя о своих планах, я готовил себе простой завтрак: «Так-с, мне нужно отправиться на другой континент... При этом за мной может охотиться инквизиция Теократии. Интересно, а как они смогут меня отличить от обычных людей? Хотя, может, там ауры или что-то подобное... Надо будет Мару расспросить. Еще этот Ковен магов. Могу ли я им доверять, или они просто закроют меня в подвалах и будут тыкать всякими иголками и ножами? Бр-р, плохая перспектива. Салим, вроде, был членом Ковена, может, все же у него были друзья, которые смогут взять меня под свое крыло. Очень сильно надеюсь на это. Перебраться, перебраться на другой континент, а как? На корабле? Или тут есть летающие средства передвижения? Слишком много вопросов остается без ответа, пока одна особа не проявит себя» — вел я монолог вслух.

Когда с завтраком было покончено, я решил проверить запертую дверь. Пергамент на двери гласил: «Если ты можешь прочитать данный свиток, значит, матрица смогла обучить тебя языку. Вниз по лестнице ты найдешь мою лабораторию, в ней на столе будет лежать завещание и инструкция, что тебе нужно сделать. Ключ ты найдешь в скрытом отсеке стола, нажми на подставку для кулона и поверни ее два раза вправо.»

Хоть Салим и призвал меня из моего мира, но все же постарался сделать так, чтобы я смог быстро освоиться в новом. На втором этаже я достал кольцо из секретного отсека и с его помощью открыл дверь в лабораторию.

По всему подвалу были расставлены люминесцирующие кристаллы. Они давали достаточно света, чтобы можно было осмотреться. В лаборатории были несколько стеллажей с разными склянками и колбами, шкаф с книгами, которые были посвящены телепортации и магии пространства, рабочий стол и небольшая площадка, на которой был начертан магический круг.

Я решил пока не трогать ничего и поискать завещание. На столе было навалено множество свитков и прочих листов бумаги, но поверх этого беспорядка аккуратно лежала сшитая пачка бумаг. Первая страница из этой пачки начиналась со следующих слов: «Завещание Архимага Салима Нор Кара. Почтенного члена Ковена магов. Заслуженного профессора Единого университета магического искусства в области пространственной магии».

— Я смогу обучаться в этом университете? Я же, вроде как, владею магией, по словам Мары. Ладно, нужно посмотреть, что написано в этом завещании, и еще инструкция должна где-то лежать. О чем же она?

— О том, что ты должен сделать, чтобы завещание вступило в силу, — внезапно

заговорила Мара.

— Твою ж налево! Не пугай так меня. Хотя сердце у меня и здоровое, но что-то не хочется мне инфаркт заработать в столь раннем возрасте, — мой голос превратился в крик.

— Когда ты стал такой неженкой? Тебя переместили в другой мир, и вместо того, чтобы в истерике бегать, ты рассудительно делал то, что тебе Салим нарисовал, — холодным тоном произнесла моя проводница в этот мир. — Смотрю, ты уже освоился с чтением. Хороший прогресс, я думала, у тебя пару дней уйдет на принятие нового пласта информации, а нет, смотри, за ночь и усвоил, и смог ее упорядочить.

— Так вот как работает твоя обучающая программа, удобно. Ну, наверное, это связано с тем, что в моем мире вокруг постоянно было море информации. И мозг вполне мог приспособиться. Так что ты там говорила про завещание?

— Читай давай. Там все и узнаешь.

— Хорошо, мамочка, сыночка исполнит Вашу просьбу, — с улыбкой произнес я.

— Хватит паясничать. Тебе не идет.

Пропустив последнюю фразу мимо ушей, я углубился в чтение. В этом документе освещалось, какими особо важными вещами и недвижимостью владел Салим. Были тут какие-то артефакты, книги и еще много разных магических вещей. Некоторые из них мне следовало вернуть старым владельцам, а несколько книг вернуть в библиотеку Университета. Из недвижимости у Салима был только этот дом и еще один на острове Университета, хотя дом на континенте Катун, по словам Салима, построен на ничейной земле, он также просил не снимать с него защиту и проверять раз в год. Счет в банке «Зирен и сыновья» переходил в мое владение. Чтобы завещание вступило в силу, я должен капнуть кровью на специально отведенное место и написать сверху свое имя. Потом отнести этот документ в Ковен и отдать его либо Адрану, наставнику Салима, либо его ученице, Кайране. Они оба также являлись членами Ковена. После этого я стану законным наследником Салима Нор Кара.

Салим извинялся за свой ритуал и надеялся, что тот, кого он призвал, сможет найти свое место в новом мире. Он предупреждал, что оставил все свои записи о ритуале в столе лаборатории, но призывал их либо уничтожить, либо хранить в особо защищенном месте. В них также описывалось, что для проведения повторного такого ритуала потребуются редкие ингредиенты и жизнь мага с уровнем силы архимага, а также то, что обратный процесс с данными записями невозможен. Далее он описывал, что мне лучше связаться с Адраном или Кайраной до того, как меня найдут другие члены Ковена, поскольку некоторым Салим не доверил бы и стакан воды принести, а одного он и вовсе выделил отдельно, некоего Хигвада. Этот вилорец может быть очень опасен, и он попытается, скорее всего, уложить меня на операционный стол, чтобы посмотреть, как устроен иномирец.

— Он все-таки был очень предусмотрительным, хоть и оставил проблем на мою головушку. Эх... Надеюсь, мои родные смогут пережить мое исчезновение, — устало пробормотал я, усаживаясь за стол. Мара молчала. — Ладно! Нет смысла унывать. Все равно с этим я ничего поделать не смогу. Придется активно проявлять свою жизненную позицию, даже посредством выбивания зубов.

— Все же ты довольно устойчивый в плане эмоций. Салим боялся, что призовет разумного с неустойчивой психикой, и он сойдет с ума, — снова заговорила Мара.

— Как он хотел нейтрализовать такого безумца?

— Если он пошел бы в лес, то его просто убили бы звери или ловушки, а вот если бы он

дошел до дома и не прошел проверку... Помнишь тот разряд электричества? Его бы просто испепелило.

— Отличное решение... Нет человека, нет проблемы.

— Именно! Кстати, надо провести небольшую лекцию по поводу повседневной жизни в этом мире, — уверенно сообщила мне Мара.

— Ну что поделать. Хотя стой, мне же нужно завещание подписать. А имя писать какое? То, на которое я хочу оформить документы или то, которое мне родители дали при рождении? — произнес я, глядя на кулон.

— При рождении, а ты что хочешь сменить имя?

— Да нет, может, у вас тут истинные имена нужно скрывать, чтобы не прокляли или еще что. — сказал я, записывая свое имя в документе.

— Что за чушь? Истинные имена. Бред какой-то. Магам, чтобы проклясть нужна кровь жертвы. Иначе привязка проклятья будет слабой, и оно не сможет найти жертву, — поучительно продекламировала Мара.

— Ладно, понял, что у вас все не так просто. Чем бы уколотся, чтобы кровь вызвать? А, вон скальпель лежит. Надеюсь, он чистый, на всякий случай пойду-ка помою его и продезинфицирую.

— Ты постоянно сам с собой говоришь?

— Ну да, это много кого бесит, но что поделать? Это моя особенность. Хорошо, что лечить не пробовали.

— А что, у вас такое лечат?

— Ага, еще и всякими методами, которыми хочется полечить самих врачей, чтобы знали, чем лечат. Окей, это все осталось теперь... Даже не просто в прошлом мире, а в прошлой жизни. Черт, как же мне сейчас хочется напиться. Родители, сестра, мои друзья и кошка остались там...

— Кошка? Что это?

— Серьезно? Тебя сейчас это интересует?

— Ну да. Твои переживания меня мало интересуют, все равно пока ты изменить ничего не в состоянии. Если у тебя будет предрасположенность к магии пространства, ты сможешь потратить огромное количество лет на вычисления и разработку теорий и, в конце концов, что-нибудь да изобрести, но до этого ой-как далеко, — вполне серьезно и без капли сарказма сказала Мара.

— Эх ты... У меня тут сильный эмоциональный момент принятия, а ты... Матрица кулончатая. Пойду-ка я все-таки поищу что-нибудь крепкое. Я, кажется, видел вино в кладовой, может, там есть что-нибудь подходящее. И надеюсь, кое-кто не будет влезать со своим рационализмом в мои эмоциональные переживания.

— Хорошо, буду молчать. Если что, я продолжу синхронизацию с твоим разумом, и скоро мы сможем общаться мысленно, если я буду на тебе.

— Вот и все. Конец моему уютному мирку в мозгах. Скоро туда придет женщина и будет наводить свои порядки. Все вы такие что живые, что искусственные, — бормотал я пока поднимался по лестнице.

Судя по часам, сейчас было около местного полудня, но решение напиться было окончательным. Мне это было необходимо. В кладовой рылся долго, пока не нашел бутылку, на которой была наклеена бумажка с надписью «На праздник». Аккуратно открыв и понюхав ее содержимое, я обнаружил, что этот напиток очень сильно напоминает ликер

«Амаретто». По крайней мере, по запаху. Бутылка отправилась на кухню вместе со мной. Там я нашел небольшие стопки, вырезанные из синеватого стекла и очень красиво оформленные в виде бутона неизвестного цветка. Я плеснул пару капель в одну из них и аккуратно выпил. По крепости этот напиток ощущался на тридцать пять — сорок градусов, но при этом был очень мягким с миндальными нотками.

Пока я готовил, мой мозг удосужился подсказать мне, что со мной перенеслась не только моя одежда и тот бутафорский доспех, но еще и рюкзак с моими вещами. От осознания этого я чуть не выронил сковороду из рук. Хотя тут же понял, что если я буду носить современный рюкзак на людях, которые, судя по всему, относятся к позднему средневековью, то мне не избежать либо быть обворованным, либо вообще оказаться в кутузке. Кто знает, какие тут нравы, может, местная стража вяжет каждого, кто косо посмотрит на них? Надо приспособливаться, и, похоже, посидеть спокойно мне никто не даст. Хоть сегодня устраю себе то ли праздник в честь новой жизни в новом мире, то ли поминки о старой жизни в старом мире. Принеся еду, выпивку и всякие сладости в гостиную, я разжег камин и с комфортом устроился в кресле.

— Ну что, Кирилл? Готов к приключениям на пятую точку? А вот они тебя ждут. И похоже, уже выстроились в очередь, да так выстроились, что готовы завалить твою тушку под собой. Так что придется нам стараться вылезти из этого дерьма, — обратился я сам к себе и выпил первую стопку.

— Теперь ясно, почему ты говорил про лечение. Это точно похоже на болезнь, — все-таки вылезла из своего кулона Мара, точнее ее голос. — Хоть пить я не могу, но побуду собеседницей в твоей, как ты сказал, «попойке». А то это даже для меня смотрится странно. Можешь положить меня в подставку?

Немного удивленный от такой просьбы я сходил наверх и вернулся со стойкой в руках. Установил ее на противоположном конце столика и вставил в неё кулон. Мара тут же проявилась в своей призрачной форме.

— Что, будешь говорить со мной? — усмехнулся я.

— Ты ожидал что-то иное от сгустка магической энергии, наделенного разумом и знаниями?

— Ничего сделать нельзя? Может, голема создать, как тело?

— Мысль хоть и интересная, но нынешние големы больше похожи на чучела или каменных истуканов. Помимо выполнения элементарных действий они ни на что не способны, хотя есть слухи, что древние делали очень искусных големов, которые были похожи на людей.

— У нас таких роботами зовут. Хотя в мое время они только начали появляться. У вас тут, наверное, в них поселяют духа или такую матрицу, как ты, чтобы управлять, а у нас на специальных устройствах прописывались действия для них.

— Ты удивительно осведомлен о магии. В вашем мире она тоже есть?

— Именно, что нет. У нас о ней мечтают. Магия для моего прошлого мира — это миф, сказка. Хотя многие пишут о ней книги, мечтают владеть, но, увы, Земля обделена магией. Живут-то только люди в моем мире. Больше никаких рас.

— Салим мечтал путешествовать по мирам, но из-за защиты это сделать невозможно. Хотя, по неподтвержденным данным, до Месяца Ужаса были случаи, когда в мир приходили сильные волшебники и случайные разумные, переброшенные стихийными порталами.

— Что все-таки случилось тогда? Почему случился Месяц Ужаса?

— Точно неизвестно, но, согласно информации из документов Ковена, были одновременно применены глобальные заклинания Ковена и Теократии, а Боги в это время были заняты в своем изначальном мире. Заклинания столкнулись примерно в той области, где сейчас находится Черный Барьер, и пробили защиту мира.

— Это могло привести к разрушению мира?

— Большая вероятность была, но боги вовремя вернулись и даже объединились с Нетурае, чтобы удержать мир в целостности. Самое интересное, что сама Нетурае была против, чтобы Теократия использовала такую магию, но в недрах Инквизиции проросла идея, что им не нужна богиня. И именно эта группа локсоров и зверолодей ответственна за использование заклинания. За это всех причастных подвергли пыткам и потом умертвили с последующим развоплощением души. А это полная и окончательная смерть.

— Почему Ковен использовал глобальное заклинание? — заинтересовался я.

— На этот счет существует множество теорий, но сам Ковен отдельно выделил несколько из них и распространяет именно их. Первая гласит, что использовали его сразу в ответ на заклинание Теократии. Как говорили, пытались погасить одно заклинание другим. Вторая, что была такая же группа рецидивистов в Ковене. Непонятно, чего они добивались, но многие придерживаются именно этой версии, так как после того эпизода пропали четыре из девяти членов Ковена. Именно тогда Адран стал самым старым членом Ковена. Есть еще третья, согласно которой Ковен пытался действовать на опережение, но из-за сложности ритуала опоздал, что в итоге вылилось в столкновение заклинания и чуда. На самом деле и в Ковене, и в Теократии действовала одна группа. Это был Культ. Уже до Месяца Ужаса взгляды множества глаз Древних были прикованы к Аресилю. Каким-то образом Культ смог внедриться в две самые главные и мощные организации мира и провести этот саботаж.

— Что мешает Культю снова проверить такой трюк?

— Мешает им тот факт, что теперь в Ковен вступают после полного ментального считывания, а в Инквизиции, по имеющейся информации, ввели личную присягу Нетурае.

— Что это значит? Ну, я про присягу.

— Это значит, что если инквизитор будет действовать не в интересах Теократии и лично Нетурае, то он просто превратится в дерево в течении десяти минут и будет вечно наблюдать за миром.

— Все так жестоко у вас. Прямо не знаю, где хуже, у вас или у нас. Хотя у вас тут все честнее, а там, где я родился люди, которым ты верил, запросто вонзали тебе нож в спину.

— Теперь ты тут и будь готов, что тебе, скорее, воткнут меч в живот, чем кинжал в спину. Ах, да, ты владеешь хоть как-нибудь оружием? У нас тут не принято ходить безоружным. Даже маги при себе имеют короткий меч или рапиру.

— Ну, я умею драться при помощи посоха и стрелять из лука.

— Посоха? Мне не слышалось?

— Ну да, а что ты пытаешься скрыть усмешку? Если правильно использовать посох с набалдашником, то проломить череп в шлеме можно еще за два метра до противника. Главное попасть. А если посох выполнен из твердых сортов древесины и правильно обработан, то им и удары меча можно парировать.

— Если будем в городе, можем поискать какого-нибудь оружейника, который продает посохи, но пока тебе придется походить с коротким мечом. В шкафу в кладовой должен быть один. А также короткий лук со стрелами. Надеюсь, ухаживать за луками ты умеешь?

— Ты точно хочешь вывести меня из себя? Я так-то уже много выпил. Могу не

сдержаться и отправить кое-кого полежать на дне пруда.

— Доставать как меня будешь-то? Умник нашелся, тоже мне. Твои угрозы не имеют силы.

— Вот ж умная стерва мне досталась. Как тебя вообще Салим смог сделать такой?

— Еще раз обзовешь, сам будешь учиться языку. А так, создатель взял за основу известные личностные качества его ученицы, Кайраны.

— Так-с, кажется, мне нужно будет быть предельно осторожным с ней. А черт, бутылка закончилась. Я, вроде, еще одну видел, сейчас вернусь, — пошатываясь, я нашел в кладовке еще три таких бутылки, но решил взять только одну. — Этого мне хватит на сегодня.

— На чем мы закончили? — задал я вопрос, когда вернулся.

— На том, как ты лестно отозвался о моих и послуживших мне прототипом личностных качествах, — с сарказмом ответили мне.

— Сарказм тебе не к... скажем, лицу. Сколько тебе еще нужно для синхронизации?

— Около суток. После этого я начну проверять твои магические способности. Это может быть болезненно, так как я начну прогонять магическую энергию через каналы в твоём теле, а они, скорее всего, не развиты.

— Мне желательно побыстрее выдвигаться, чтобы добраться до Ковена. Да так, чтобы миновать других желающих мою тушку.

— Есть предложение найти попутчиков. Все-таки большинство полагают, что ищут разумного, который не ориентируется в этом мире и даже не знает языка. Только Кайрана и Адран могут подозревать, что Салим приготовил подарок вроде меня для тебя. При помощи меня ты максимально быстро вольешься в Аресиль. Хотя, думаю, с твоей способностью к адаптации, ты и сам бы справился, но намного позже из-за незнания языка.

— Прям возносить оды я должен тебе, судя по твоим словам, но, увы, я понимаю, что тебя создали как инструмент. Только от меня зависит, как к тебе относиться, как к личности или как к инструменту.

— Вот ты гад бесчувственный. Как ты можешь говорить такое? — возмутилась Мара.

— Я не прав?

— Прав... — тихо вздохнула моя проводница.

— Но тебе повезло, что я довольно эмоционален, так что, — с хитростью смотрел я на нее. — Мара, давай будем напарниками, — сказал я и протянул руку ладонью вверх.

— Спасибо тебе, — С улыбкой сказала она и попыталась шлепнуть своей рукой мою, но та просто прошла насквозь.

— Вот и договорились, — ответил я ей, улыбаясь.

— Как ты можешь быть и гадом, и таким очаровательным?

— Сам удивляюсь, некоторых прям корежило от меня, но ничего сделать не могли. А ты что, уже влюбилась? Увы, в моем вкусе только одетые в плоть.

— Пф, мечтай. Да и смысл, эмоции-то я чувствую, а вот без тела буду все время сидеть в кулоне и общаться с тобой.

— Тебя только такая стойка может проявить? — спросил я, указывая на этот подсвечник, точнее, подставку.

— Нет, но он сделан из специальных материалов, и в основание вставлен магический конденсатор, который позволяет мне черпать энергию для проекции. А когда я на тебе, то черпаю силу из тебя.

— Хм, то есть, ты можешь проецировать себя, когда я ношу тебя?

— Если буду черпать где-то в три-четыре раза больше, то смогу.

— Это сильно отразится на мне?

— Пока я не провела полную оценку твоих магических сил, не могу сказать, а зачем тебе это?

— Да так. Есть пара идей, на всякий случай. Последний вопрос на эту тему, ты же можешь менять проекции, ну, типа, стать там мужчиной или животным каким-нибудь?

Вместо ответа я увидел калейдоскоп сменяющихся образов. Их разнообразие поразило меня, но я вовремя понял, что это образы из памяти Салима. Я тут же попросил показать предполагаемых союзников, да и в принципе представителей различных рас. Из всех меня поразили лифры и дроки. Локсоры и зверолюди тоже были интересными, но не настолько. Интересно, что зверолодей было довольно много разных типов, и с чертами обычных животных, и даже абсолютно неизвестных мне. Мара рассказала, что раса зверолодей была перенесена из мира, где их создали как дешевую рабочую силу и солдат. Но в Аресиле они стали одной из самых многочисленных рас. Адран и Кайрана были представителями эльфов и лифров соответственно. Адран был довольно таким милым дедушкой, хотя обычно именно такие были самыми жесткими учителями. Кайрана была довольно красивой девушкой, и даже небольшие рожки и лиловый оттенок кожи не портил ее, а, скорее, дополнял ее образ. Мара сказала, что во время путешествия расскажет и о нем, и о ней больше.

Под размеренное распитие мной напитка Мара рассказала немного об устройстве мира. Я был прав, когда думал, что в этом мире позднее средневековье, но с учетом магии. В обиходе были несколько тип монет. В каждой стране штамповали свои, но так как они были примерно равными по весу и по размеру, считались равными между собой. Изготавливались они из меди, серебра, золота и сплава мифрила и платины. За пару монет последнего типа можно купить даже небольшой замок, поскольку мифрил очень редкий и дорогой металл.

Рабства вроде не было, официально оно запрещено во всех странах, но всегда есть «но». Теократия, будучи яркой ненавистницей магии, каждого обнаруженного на своей территории мага либо убивала, либо заковывала в антимагические кандалы и через них каким-то образом высасывала магию из тела. Таких называли «лишенными», и хоть им позволяли жить обычной жизнью, они вечно оставались под надзором и в реальности работали живыми батарейками, ведь их магию превращали в эфирий для генераторов. Вот таким образом Теократия пережила Месяц Ужаса.

Подпольные гильдии не могли упустить такую возможность, поэтому нелегальное рабство существует тоже. Разумным следует информировать о любом рабе стражу и, если наличие раба будет подтверждено, владельца раба лишают всего имущества, а раба отправляют на реабилитацию.

— Мда, о времена, о нравы. А как у вас тут с обороной? И разделением на сословия?

— Тут сложнее, и в разных странах разные правила. В Графствах идет деление на простолюдинов, дворян и графов. Законов о защите простолюдинов от дворян как таковых нет, но дворяне считают ниже своей чести обращать внимание на обычных людей, если только сам простолюдин не вызовет гнев дворянина. В Люмосе идет деление на одаренных и неодаренных, но большинство магов не проявляют дискриминации в отношении простого народа. Хотя бывают те, которые кичатся своими силами и происхождением, но таких, как правило, сторонятся. Ах, да, маги в Графствах считаются отдельным сословием, и их стараются лишней раз не беспокоить ни дворяне, ни простолюдины.

— Маги настолько редки и важны?

— Да, на десять тысяч неодаренных приходится всего лишь два-три мага. И даже слабый маг может сильно помочь какой-нибудь деревне. Землю сделать более плодородной, найти подземные воды и много чего еще в зависимости от типа магии, которой владеет маг.

— Можешь рассказать об уровнях силы и типах магии? — Тут же заинтересовался я.

— Тебе коротко или лекцию с теоретическими выкладками?

— Эм, думаю, что все-таки короткую версию.

— Смотри, по силе довольно легко. Уже давно была разработана система, разделяющая магов на семь уровней силы. Чем сильнее маг, тем больше он нуждается в индивидуальной программе обучения. Если у мага обнаруживают предрасположенности к нескольким направлениям магии, то он определяется по сильнейшей. Касательно направлений магии, всего их десять: классическая элемента... Ты хоть слушаешь меня? — гневно прервала свою лекцию Мара.

— А! Прости, кажется, вторая бутылка была лишней... Хотя я и выпил всего четверть. Очень сильно клонит в сон... — зевая, произнёс я.

— Я удивлена, что ты выдержал целую бутылку. Ведь это гномий самогон из ореха гилаль. Говорят, что только самые крепкие гномы и дварфы могут пить такое. Другие разумные просто вырубаются после двух-трех стопок.

— Знала бы ты, — я прервался на зевок. — Что я пил там, у себя...

— Так, не засыпай тут! Надень меня и иди спать в нормальную кровать. А завтра будем собираться и выдвигаться.

— Да-да, мамочка, — устало махнул я рукой и аккуратно надел кулон с Марой на шею, после этого, следуя совету, поднялся на второй этаж и провалился в объятия Морфея.

Путь начинается, с одного шага.

Мало какой разумный любит раннее утро. Какие ужасы я придумывал в адрес кристалла на моей шее, который орал ранним утром песни с неизвестными мне мотивами, также никто не мог представить. Мысль о том, что сегодня придется отправиться в путешествие делала меня напряженным с момента пробуждения.

— Я ничего не знаю о походах и пеших путешествиях. Мара, надеюсь, ты знаешь, что лучше оставить, а что не пытаться даже брать? — заволновался я.

— Конечно, несмышленное мое дитя. Сейчас я действительно ощущаю себя твоей мамочкой.

— Цыц. Мама у меня одна, и, благодаря твоему создателю, я ее не увижу больше. Так, стоп, хватит думать о грустном.

— Прости, буду стараться не затрагивать эту тему, но зато у тебя теперь целый новый мир, конечно, полный опасностей, но и волшебства. Ведь именно этого тебе не хватало в твоём мире?

— Как ты уз... А, синхронизация, да?

— Да, и, если ты не заметил, мой голос теперь звучит по-другому. Догадайся, почему.

Я прислушался к звучанию голоса. И понял, что я его не слышу, он, минуя мои уши, образовывался в моей голове: — Неужели это та самая телепатия?! — удивленно вскрикнул я.

— Она родимая. Глель, я начинаю перенимать твои привычки в общении.

— Глель? Что это значит? — услышал я новое слово.

— Это местное ругательство. Изначально Глелями называли мелких существ, у которых цель жизни состоит в порче жизни всем, кому ни попадя. Они довольно смышленные, хоть и не обладали развитым интеллектом. В Месяц Ужаса они исчезли, но память о них жива, а имя стало ругательством.

— В смысле, исчезли? Их уничтожили?

— Да нет, именно что исчезли. Просто все особи, за которыми вели наблюдение, резко испарились. И больше никто их не видел. Есть слухи, что Глели обрели разум, перебрались на какой-то остров и живут теперь там. По рассказам моряков и пиратов они обустроили свой город и не пускают никого из разумных близко к острову.

— Кто знает. Как у нас говорят, сказка ложь, да в ней намек. Надо бы начинать собираться и готовиться к путешествию. Слушай, а если я возьму некоторые вещи из своего мира или лучше не надо?

— У тебя есть вещи из прошлого мира?! — тут же оживилась Мара. — Показывай!

Если я не понял бы, что Мара очень сильно любит все узнавать обо всем, чего она не знает, то забеспокоился. Я достал свой рюкзак и начал доставать свои вещи. Перед тем эпизодом нападения я не стал брать все свои вещи, но кое-что захватил. Так, вместе со мной в этот мир попали книжка, мой телефон с солнечной зарядкой, небольшой набор из столовых приборов, складные тарелки и фляжка, походный нож, которым и ветки порубить, и еду порезать можно, кремьень для розжига костра, небольшая аптечка, и все.

— Не густо... — задумался я.

— Как у тебя тут много всего интересного. Что в той металлической коробочке? А что

это за нож? Он очень качественный, наверное, только мастера гномов могут такой сделать. Ой, книжка, а можешь ее почитать? Я хочу узнать, что в ней. А что... — защебетала Мара в моем мозгу.

— Остановись, а то ты мои мысли заглушаешь. Давай по порядку объясню. Смотри, это всего лишь моя аптечка. Думаю, всякие бинты и у вас в ходу, но у меня еще различные лекарства в таблетках. Как они изготавливаются, не спрашивай, я знаю только основы, так как не интересовался фармацевтикой, — говорил я, показывая ее содержимое. — Нож вполне обычный, у нас такие изготавливаются в больших количествах, просто наше производство сильно развито, хоть и убивает природу.

— Зачем вы убиваете природу?

— Деньги. У многих людей вместо мозга кальку... механизм для подсчета денег. Вот и не видят они дальше цифр. Проблема еще в том, что, владея деньгами, они наделены властью.

— Странный у тебя мир.

— Есть такое, так-с продолжим. Это столовые приборы, просто они в сложенном виде, — показал я ей складные ложку и вилку. — Книжку, я думаю, частенько буду перечитывать. Так что узнаешь, о чем она. А вот это, — провозгласил я, показывая телефон и зарядку. — Верх инженерии. Устройство посредством, которого можно связаться с человеком на другом краю мира, слушать песни, да много чего. Только в этом мире я могу использовать его как хранилище данных... И то, очень осторожно. Интересно, а магическая энергия на него может влиять?

— Она сама влияет только на живых. Чтобы магическая энергия вошла в предмет, энергию нужно либо направить и закрепить, либо предмет должен попасть в эпицентр магической аномалии. А как эта штука... Устройство работает? — не упустила возможность просветить и задать вопрос Мара.

Я коротко объяснил, как работают телефоны, все-таки я частенько разбираю свой старый телефон и читал про устройство средств мобильной связи. Матрица была поражена, как в нашем мире без магии умудрились создать такой шедевр и при этом каждый год улучшать их. Она посоветовала мне оставить его в тайнике Салима, ведь все же эта вещь очень важна для меня, а в путешествии может много чего случиться. Вздыхая, я поднялся на второй этаж и, когда вошел в кабинет, спросил у Мары.

— Ты можешь запомнить четкое изображение и потом показывать мне его?

— В будущем, да, когда наша связь еще сильнее окрепнет.

— Отлично! — обрадовавшись, я быстро включил телефон и ожидаемо увидел, что связи нет, но мне это и не нужно было. Добравшись до фотографии родных и кошки, я попросил её их запомнить.

— Надеюсь, тебе это поможет освоиться, — сказала Мара.

— У меня есть выбор? Придется. Ладно, время сборов. Скажи, приборы, нож и аптечку взять или тоже лучше оставить?

— Аптечку лучше оставить, она тебе не особо понадобится в плане лекарств: у магов очень сильный иммунитет, а бинты и подобное Салим приготовил для тебя. Приборы и нож можешь взять, но нож лучше не показывать на публике. Такое оружие сильно ценится, и тебя могут попытаться ограбить. Книжку бери обязательно, ты что, это же... книга из другого мира! — запинаясь на последнем предложении, протараторила Мара. Скептически оглядев сборник Кафки, я решил взять его с собой, по просьбе моего единственного спутника.

— Мой рюкзак точно будет выделяться. Где тут Салим держит сумку или рюкзаки?

— В кладовой с оружием. Я тебе говорила уже. Присмотри себе оружие. Думаю длинный меч или копье подойдет. Там вроде хранилось несколько. Они, конечно, не магические, но очень качественные.

— Длинный меч... Не думаю, что смогу им воспользоваться правильно. А вот копье я, пожалуй, опробую. Все-таки посохи и копья — это орудия одного типа. Интересно, смогу ли я забрать чужую жизнь?..

— Чего это ты?

— Да так, я же никогда не убивал разумных. Да, охотился на животных или случайно убивал их, но никогда не убивал обычных людей. А тут, похоже, или ты или тебя...

— Есть такое. Хотя страны и пытаются наладить правопорядок, но это очень трудно, и потуги только дают ростки. Хотя в Теократии это намного успешнее получается. Все-таки там население религиозно и следует своим заветам. Хоть они и ненавидят магов, но обычные разумные живут там спокойно и счастливо. Говорят, там даже есть обязательное образование для детей при церквях.

— Что, все настолько радужно у них? — проявился мой скепсис.

— Не настолько, но лучше чем у Графств. В Союзе, в принципе, тоже довольно хорошо, но там это поддерживается из-за более сильной близости разумных с естественной природой, а вот Люмос больше похож на людские государства. Хоть маги и пытаются наладить быт Графств.

— В плане, быт? — решил уточнить я.

— Обустройство городов, помощь с продовольствием, защита от монстров. Например, люди из-за своей слабости стараются селиться около городов, чтобы легче было обороняться. В Люмосе есть поселения на отдалении. Обычно в таких местах проходят практику будущие маги, чтобы набраться опыта и понять, что их цель — защита обычного населения.

— Вы правильные мысли стараетесь закладывать в головы. А если не получается?

— Если маг просто проявляет гордость, но не доставляет проблем, то его стараются избегать. За теми, кто желает проявить силу и подчинить людей своей власти, обычно приходит магическая полиция.

— Эта организация наподобие инквизиторов Теократии?

— Ты почти прав, однако инквизиция используется еще и как организация для тайных операций. У нее есть элитный отряд, про который ходят только слухи. Даже Ковен знает только то, что их курирует лично начальник Инквизиции, Лепор Железная Грива.

— Ковен тоже создал подобную организацию?

— Конечно, а ты как думал? Ковену нужно было противопоставить что-то Инквизиции, да и у Союза тоже есть подобная организация. Графства не могут организовать такое. Все-таки это всего лишь объединение более мелких государств. Хотя у пары графов есть доверенные лица, выполняющих такую работу, но они бывают связаны либо с Инквизицией, либо с Ковеном и Союзом.

— У Союза и Ковена настолько тесное сотрудничество? — продолжили мы обсуждение, пока я спускался и отпирал дверь в кладовку.

— Да, их объединение имеет давнюю силу. Ведь их общая сила смогла противостоять Теократии. Хоть Ковен и смогли разложить изнутри, Союз понимает, что произошло, и сейчас они дружелюбно относятся к магам.

— Удивительная способность к прощению, учитывая то, что Ковен всё же одна из

сторон, вызвавших Месяц Ужаса.

— Ты знаешь, насколько природа способна к милосердию и прощению? Вот и Союз придерживается этого принципа. Но и они понимают, что всегда есть границы дозволенного. Поэтому Культ — их враг номер один. Но эта опухоль... Сколько их не уничтожали, но главные пальцы всегда ускользали.

— Скользкие и живучие, как черви?

— Правильное сравнение.

В кладовой я смог найти несколько сумок разного размера, каждая из них была набита различного рода вещами: в них были припасы для путешествия, медикаменты, расходники для розжига, гигиены и уходом за вещами. Также вдоль одной стены лежало и стояло разное оружие. Это были мечи, топоры и булавы, а также несколько луков, арбалетов и копий. Впрочем было нечто, напоминающее копье, но с изогнутым лезвием. Это оказалась боевая коса. Древко ее было украшено узором, напоминающим горное ущелье, в котором произрастает невероятное количество деревьев. Она будто притягивает мой взгляд.

— Что это за оружие?

— Это... Не может быть!? Салим совсем идиот хранить ЭТО в обычной кладовке! Да нет, он точно сошел с ума до ритуала.

— О чем это ты? — недоуменно спросил я ее.

— То, что ты видишь перед собой — один из артефактов из хранилища Ковена. Не знаю, как Салим смог его достать, хотя, зная его давнюю дружбу с Хранителем, то у него явно была возможность и не одна. Но почему именно ее? Даже я, имея все знания и опыт Салима, не могу дать ответ, — удрученно сообщила Мара.

— Так, я, конечно, хочу узнать, что еще за хранитель, но мне важнее узнать, что это за артефакт.

— Это наследие эпохи до Месяца Ужаса, Коса Мировель. Говорят, что этот артефакт даровала богиня загробного мира своему верховному жрецу. Эта коса могла определять, достойна ли душа отправиться на круг перерождения или нет. Жрецу же, носящего её, даровалась способность видеть тьму и свет в разумном, и, если тьмы было больше, он убивал этого разумного, при этом контролировать этого он не мог. Боги, видишь ли, мыслят иначе и не принимают концепции “необходимое зло” и “вынужденное”. Любая тень в душе смертного воспринималась как тьма. В конце концов жрец, владевший этой косой, сошел с ума. Он уничтожил целый город, кроме детей до четырех-пяти лет. Представь себе картину: целый город с населением восемь тысяч разумных за ночь превратился в кладбище, в котором остались только дети, которые плакали, молили и трясли своих мертвых родителей. А сам жрец был найден, погибшим от своей же косы.

— А чего это оружие геноцида делает тут, а не запечатано в вашем хранилище за кучей замков? — с опаской спросил я, обходя эту косу.

— После Месяца Ужаса она потеряла большую часть своей силы и не представляла такую угрозу. Вот ее и перевели из особо защищенного хранилища в обычное.

— В смысле, большую? Типа, сейчас она просто коса с историей геноцида?

— Да нет, у нее осталась способность определять, насколько испорчен разумный, но для этого нужно, чтоб кровь попала на лезвие.

— Ладно, тогда почему ты тогда так взбеленилась, когда увидела ее тут?

— А самому подумать? Хоть Мировель сейчас просто коса со способностью по крови определять испорченность разумного, но это коса, которую даровала богиня, и очень

сильный артефакт в прошлом. К тому же она в принципе должна храниться в Ковене, а не лежать в кладовой домика в глухомани.

Хмыкая и осматривая косу, я понял, что она в идеальном состоянии, и на ней надето что-то вроде чехла из почти прозрачного шелка. Если я правильно помнил, в завещании не упоминалась эта коса, но что-то странное тянуло меня к ней. Решение взять ее, как свое оружие, пришло само собой. Рассказ Мары впечатлил меня, но она сама сказала, что коса утратила свою былую мощь. Отсутствие навыка владения таким оружием, меня не смущало совершенно.

— Отлично, вместо меча, я возьму ее, — мой палец указал на Мировель. — Владение посохами, думаю, помогут мне быстрее освоиться с боевой косой.

— Ты сейчас серьезно? После всего, что я тебе рассказала, ты хочешь ее взять? Да ты понимаешь, что Ковен будет ее искать и, если увидит в твоих руках, посчитает тебя вором.

— Не посчитает.

— Почему?

— Ты взгляни, — ответил я, отрывая прикрепленную рядом с косой на стене бумагу. На ней писалось, что Артефакт “Коса Мировель” была взята Салимом из хранилища с разрешения Хранителя, и что он может передать ее во владение одному разумному. Он уже должен либо владеть Косой, либо вернуть в хранилище. Если косу в течение пяти дней не будет держать ее хозяин, то заклинание возвращения перенесет ее обратно в хранилище. Также описывался ритуал передачи, при котором мне нужно было просто коснуться кулоном с Марой чехла и произнести слова привязки. — Ну что? Салим все-таки предусмотрел множество вариантов.

— Вот гад. При этом мне никаких знаний о Мировель не передал. Давай попробуем, если решил.

Я аккуратно снял кулон и приложил его к чехлу. Тут же шелк бесшумно взорвался сотней нитей, и они впитались в меня. Коса призывно звякнула своим клинком. Я надел кулон обратно и, взяв косу, вышел на улицу. Проведя несколько приемов, годившихся и для посоха, и для такого оружия, я ощутил, что она слушается каждого моего движения. Когда мой взгляд снова присмотрелся к древку, то я заметил, что деревья были без листвы, но на ветках начало что-то появляться.

— Вот, а ты говорила, что у Салима только обычное оружие в кладовой. Думаю, с таким вооружением я смогу безопасно путешествовать.

— Лучше прихвати еще пару кинжалов. Лишними они точно не будут.

— Что есть, то есть. Хватит оттягивать неизбежное. Сегодня подготавливаю все нужное и завтра с утра отправляюсь.

— Хороший настрой, смотри чтобы он не оставил тебя в путешествии. Пошли к карте, определимся с твоим маршрутом, — зайдя в дом, я аккуратно поставил косу в стойку, которая похоже была для зонтов или чего-то подобного, но подходящей и моему новому оружию. Карта лежала ровно там, где я ее и оставил, на столе в гостиной. — Смотри, к северу есть город на острове под названием Зилстэд. Из него ходят караваны в главный город Графств, Рикларк, а в нем есть телепорт, при помощи которого можно перебраться на Люмос. К слову, он был разработан Салимом и Кайраной. До Зилстэда три дня пешего пути. места здесь более или менее безопасны, но есть шанс наткнуться на диких зверей или редких монстров. Думаю, к моменту твоего прибытия в первый пункт назначения, я смогу обучить тебя основам магии, и ты сможешь наняться в охрану к каравану, хотя можно и просто

купить себе место. Но опыта тебе все же желательно поднабраться.

— Маги в охране каравана такое частое явление? Они не брезгают подобным?

— Не особо, но обычно начинающие маги, которые хотят накопить на обучение в Университете, зарабатывают их разными способами. Караваны один из них, к тому же это хорошая возможность посмотреть мир и разные города. Ведь даже маг без нормального обучения может оперировать сырой энергией для различных простых вещей. А если он еще и знает пару заклинаний, то начальники караванов будут только так упрашивать.

— Посмотрим, вдруг мне захочется просто прокатиться, не беспокоясь о защите кого-либо.

Под неспешный диалог я начал готовиться к путешествию. Достав одну из дорожных сумок из кладовки, я перебрал лежащие там припасы, убрал лишние и положил свои вещи со сменной одеждой. Также в прихожке я нашел нечто похожее на жилет с кучей кармашков и решил, что он тоже пригодится. Тут же был непромокаемый плащ, сделанный из шкуры какого-то зверя. Ботинки были, конечно, не походными, но все равно очень крепкими и удобными.

Мара подсказала, где Салим хранил деньги. Взяв небольшой кожаный кошелек, я пересыпал себе немного разных монет. Я думал взять кроме своей книжки еще пару из библиотеки архимага, но моя наставница заявила, что они все и так есть в ее памяти. Запечатав завещание и еще несколько важных документов Салима, я аккуратно припрятал их в скрытом отделении сумки.

После всех приготовлений я сообразил себе шикарный ужин, но уже без выпивки. Полбутылки оставшегося самогона я перелил в фляжку и взял с собой. Расположившись в кресле и потихоньку уплетая жаренное мясо какой-то птицы, я размышлял о том, что случилось со мной. Одна мысль бегала туда-сюда по мозгу и не покидала меня: я просто стукнулся головой о камень и сошел с ума, а мое брэнное тело теперь в психушке шпигуют лекарствами. Хотя все мои ощущения вопили о том, что все произошедшее реально. Разум шел в конфликт с логикой. Я остановил этот бесполезный спор. Даже если я сошел с ума, это не значит, что я не должен насладиться этим миром, каким бы реальным или придуманным моим мозгом он ни был.

— А, к черту! Гуляй рванина! — сказал я себе, стукнув себя по груди.

— Снова экзистенциальный кризис? — устало окликнули меня в голове.

— Что? Кто-то против?

— Да нет, только в твоей голове такой кавардак, что синхронизация слетает.

— Ну, мне делать сейчас нечего все равно. Сборы завершены, еда приготовлена, книги смысла читать нет, даже животину никакую не потискать, чтобы успокоить нервы или девушку какую-нибудь милую для других целей.

— Животное.

— Что ты хочешь? Я парень в самом расцвете сил. Да и женским вниманием обделен не был, хотя и не сказать, что я был таким уж ловеласом.

— По твоему телу и не скажешь, что ты был бы популярен у девушек, немного похудеть тебе бы не помешало, — ехидненько прокомментировали мое высказывание.

— Пф, хоть у меня и есть лишний вес, но зато я милый и добрый, а еще теплый. Идеальная грелка зимой. Еще и готовить умею.

— Ха-ха-ха, — тут же рассмеялась одна барышня. — Просто идеальный мужчина, ой я не могу. У меня нет живота, но он все равно болит от смеха.

— Хрен с тобой. Когда ты там уйдешь в спячку для проверки способностей? — обиженно пробурчал я.

— Как спать ляжешь. Уф, как ты меня рассмешил. И, да, как я говорила уже, два дня я никак не буду реагировать на внешний мир. За два дня до города ты так или иначе не дойдешь, но всё равно будь осторожен.

— Хорошо, наконец-то смогу побыть наедине с самим собой. Чье-то присутствие уже порядком напрягает. Не привык я, что чей-то голосок вечно язвит в моей голове. Уже. В голове.

— Как иначе? Ты же даже не знаешь, как жить в этом мире. У девчонки из трущоб и то больше шансов выжить, чем у тебя.

— Соглашусь, смысла спорить с логикой нет. Может, перед тем как отправишься спать, расскажешь, какие монстры тут водятся?

— Нет, тут никого почти, кроме диких животных. Просто веди себя потише и не лезь на шум, ночью разводить костер тоже не советую. Точно, тут еще разбойники промышляют.

— Серьезно? Ты только сейчас говоришь о том, что в этом районе есть банды?

— Ты ожидал чего-то другого? Всегда будут те, кто живут за счет других. Будь осторожен, они понимают только язык силы.

— Отлично, еще одна проблема на мою голову. Надеюсь, это все отличные новости на сегодня?

— Думаю, ты и сам понимаешь, что из спячки я смогу выйти только сама.

— Запомню. Пора на боковую, завтра меня ждет тяжелый день. Мне нужно как-то будет запретить дом?

— Конечно, нужно. Во-первых, проверить все окна и двери, во-вторых, использовать тот ключ, что ты нашел и, в-третьих, приложить руку под молоточком, это не только проверка, но и своего рода сигнализация.

— Бить током не будут? — решил уточнить я.

— Не должно, но кто знает, — готов поспорить, что она в этот момент пожимала плечами в своем кулоне.

— Просто шикарно. Ладно, запускай свое сканирование.

В этот момент по всему моему телу словно растекся огонь. Нет, не так. Огонь! Я упал как подкошенный и закричал благим матом. Прележав на полу минут пятнадцать, извиваясь при этом от боли и вспоминая всю родословную всех причастных к моему положению лиц, я более или менее пришел в себя. Сердце бешено стучало, но боли я больше не чувствовал. Я чувствовал себя целым, как будто обрел то, что должно было быть со мной всегда. Осмотрев себя, я не заметил каких-то внешних изменений, но новоприобретенное чувство не покидало меня.

Утро встретило меня пением птиц и облаками на небе за окном. Спокойно встав с кровати, я потянулся и с удивлением осмотрел свое тело. Не знаю, что со мной происходило, но мой вес точно уменьшался. Что-то поглощает огромное количество энергии в моем теле. Я решил, что это последствия сканирования Мары. Нужно было восполнить эту потерю, и после завтрака я начал собираться в путь.

Надев жилет и набив кармашки всякими полезными мелочами, я, последовав совету Мары и взял два кинжала: один отправился за голенище ботинка, в нем оказалось специальное крепление для него, а второй — в разгрузку. После этого закинул рюкзак на плечо, обвел взглядом дом и с легкой душой вышел из него, захватив свою косу и плащ.

На улице было прохладно. Ключом я запер дверь и аккуратно приложил свою ладонь под дверной молоток. По дому и ограде пробежали искры, и увидел, что дом начало окружать какое-то поле. Желание как-нибудь вернуться сюда поселилось в глубине моей души, поэтому я понадеялся, что с домом ничего не случится.

Обернувшись, я застыл пораженный видом зеленого солнца, висевшего над деревьями. Как будто над океаном леса появлялась волна. Везде слышались звуки жизни. Щебетание птиц смешивалось с шелестом зелени, а вдалеке послышался вой незримого зверя.

Как говорится: «дорога в тысячу ли начинается с первого шага», а первый шаг сделали за меня, так что мне ничего не остается, кроме как шагать дальше. Выйдя за границу ограждения, я увидел, как на меня смотрят пара белок, только у них было по два хвоста. Они аккуратно начали подбираться ко мне, хватаясь за ветки не только лапами, но и хвостами. Я погладил одну из них и она, зажмурившись, подставила спинку, словно прося, чтобы я почесал ее еще.

— Какие вы милые, ладно, мелкие, бегите пока вас не скушали хищники. Меня ждет дорога.

Известие для старого друга.

Главный город Свободных Графств, Рикларк. Площадь телепортации. За день до выхода в путь.

В центре площади возвышалось газебо, выполненное из черного, гладкого камня, в котором находилась арка из белоснежного металла. Сине-зеленое сияние пробежало по внутренней стороне арки, в воздухе разлился запах озона и, через мгновение, вместо пустоты арку заняли трое разумные в походных одеждах. К ним немедленно подбежал администратор телепорта. Перед ним предстали лифра, дрок и полурослик. Лифра и полурослик были девушками, а дрок — парнем, и все трое имели отличительные знаки магов.

— Здравствуйте, ниры и тир, вы к нам из Университета? — задал администратор уточняющий вопрос.

— Да, я являюсь членом Ковена, Кайрана Искристая, это студиясы Университета, Ромел и Лира, — ответила лифра. — Мы прибыли для выполнения практического задания и сбора важных ингредиентов.

— Хорошо, так и запишем. Удивительно, что студиясов сопровождает сам член Ковена, — проговорил работник, записывая данные в книгу.

— Этот вопрос вас интересовать не должен, — резко ответила Кайрана.

Когда группа отошла от газебо, Кайрана обвела взглядом город. Очевидно, он был не ровня городам Люмоса, но в нем все равно была своя привлекающая простота. Тут ее взгляд задержался на Ромеле, ученике Хигвада. Она не хотела брать его с собой на поиски, но иначе бы ей не позволили отправиться самой. Однако, встречное условие Кайраны приняли, Она взяла с собой личную ученицу, Лиру. Она заметила ее четыре года назад на вступительных экзаменах, способная девочка с талантом в огне и работе с фамильярами.

— Но за Ромелом нужно будет приглядывать. Как Хигвад, продал своего протеже для поисков? — пробормотала Кайрана так, чтобы никто не слышал. Тут ее взгляд зацепился за фигуру в толпе, и по ее волосам пробежали искры.

— Наставница? Что-то произошло? — тут же забеспокоилась Лира.

— Нам надо спешить, Теократия разнюхала о переносе. Я только что заметила одного из ищеек Инквизиции.

Рикларк. Таверна «Пьяная фляга».

Дверь таверны распахнулась, и в помещение ввалился зверочеловек с лисьей внешностью в пыльном плаще. Он показал странный знак пальцами бармену, тот едва заметно кивнул и указал на дверь за собой. Лис проследовал туда. За дверью располагалась небольшая комнатка со столом и несколькими стульями. Двое зверолодей сидели за столом и размеренно что-то обсуждали. Как только лис зашел в комнату, они обернулись на него.

— Что разузнал, Иррин? — спросил зверолоуд с внешностью быка.

— Вальт, в город прибыл отряд Ковена, во главе Кайрана Искристая. Думаю, они тоже

ищут цель. В самом городе и окрестностях ничего особенного не происходило.

— Черт, не хватало еще и с Ковеном соревноваться, нам и Культа хватает. Ждем Чуна и отправляемся на юг, — подал голос второй сидящий. Это был зверолод, внешне напомилавший птицу, по имени Уеки.

— Этот крысенок, как всегда, опаздывает. Зачем мы вообще его таскаем с собой? — снова завел надоевшую всему отряду песню Ирин.

— Я не буду в сотый раз отвечать на этот тупой вопрос, Ирин, если тебе он не нравится, проси перевода в другой квартет, — ответил ему Уеки.

— Ну вот, а как же единое братство и подобное? — продолжил ныть лис.

— Прекрати уже, — резким голосом оборвал его Вальт, командир квартета. В этот момент дверь тихонько отворилась, и в щелку проскользнуло маленькое тельце.

— А, Ирин-с, уже тут-с. Про Ковен-с вы уже знаете? — произнес последний член квартета. Крысиный нос и маленькие глазки выглядывали из-под капюшона.

— Да, и мы выдвигаемся на юг. Собирайтесь.

Лес к югу от Зистэда.

— ЧЕРТ БЫ ПОБРАЛ ЭТОТ ЛЕС! — крикнул я в сердцах.

Второй день длилось мое путешествие. В течение первого дня ничего интересного не происходило, кроме того, что я натер мозоль, да и ночью какие-то твари попытались добраться до меня на дереве, но несколько метких ударов косою по головам тварей оставили одну с пробитым черепом, а других заставили с воем разбежаться. На утро оказалось, что это были странные кошки размером с волка и двумя парами ушей, расположенных одна под другой, а коготки этих кисок могли вспороть меня с легкостью. Я решил позавтракать мясом данного зверя. Хорошо, что отец научил меня свежевать туши. Выбрав место, где помягче, я отрезал себе немного мяса, а остальную часть туши скинул в ближайший овраг, может, какому зверю и повезет.

После того как развел костер и отведал своей полевой кулинарии, я решил двигаться дальше. Что-то тихонько в голове подсказывало направление. Наверное, это Мара научила меня ориентироваться, словно по компасу.

— Ну нет... Только не дождь... — проныл я, глядя на то, как темнеет небо. Не сказать, что я не люблю дождь, но желания идти по раскисшей земле не было абсолютно. Решение подыскать укрытие пришло быстро, но такое как на зло не попадалось, пока я шел через лес. Вот, на мое лицо начали падать первые капли дождя. Это была морось, обещавшая перерасти во что-нибудь крупнее: либо в ливень, либо в грозу.

— Все-таки гроза... — не смог удержаться я от комментария, услышав гром вдалеке. Тут удача улыбнулась мне своей фирменной улыбкой. Прямо передо мной стояла избушка. Я поспешил к дверке, которая вполне крепко сидела на петлях. Прислушавшись, я понял, что в доме кто-то есть. Сначала я подумал поискать другое убежище, не хотелось бы знакомиться с аборигенами, но усилившийся дождь не дал мне отойти от козырька избы. Набравшись храбрости, я аккуратно постучался в дверь.

— Кого там принесло!? А ну подай голос, а то быстро получишь болт в глотку! — услышал я злобный голос из-за двери.

— Я... — начал было я на своем языке, но вовремя опомнился и перешел на местный. — Я ученик мага, меня отправили для сбора ингредиентов! Прошу, не стреляйте, мне всего лишь надо переждать ливень, — хоть и не идеально чисто, но смог выговорить я

небольшую ложку.

— Ученик мага? Для сбора ингредиентов? А не врешь ли ты мне маленький разбойник! — тут за дверью послышался шорох и звуки отпираемого запора. И тут мне в грудь уперся древнего вида арбалет. Из-за разницы в росте меня и моего будущего убийцы держал он его под углом градусов шестьдесят. Это оказался заросший и неопрятный... Дварф. Да, это был самый настоящий дварф. Был он около ста тридцати сантиметров роста, очень широк в плечах, а его голова давно не знала ножниц или расчески.

— Вы уверены, что среди нас это я малец? — не подумав, успел ляпнуть мой язык.

— Дерзишь? Не боишься, что мой болт прошьет твою тушу, а труп твой я отдам паре зверей? Карла как раз оценилась, — грубым и низким голосом процедил сквозь зубы мой собеседник.

— Ну раз зверям, то хорошо. А Вы, я так понимаю, местный егерь или кто-то вроде него?

— Егир? Это что за ругательство такое, а? — непонимающе уставился на меня дварф. Тут я понял, что сказал слово «Егерь» на своем языке. Переводчик меня подвел.

— Егерь, — медленно произнес я. — Это тот, кто следит за лесом и животными в нем. Не дает лю... разумным охотиться на вымирающих зверушек и контролирует количество особей.

— Тьфу на тебя. Вот ж маги придумали слово, “Егирь”, следящий я. Теперь твои слова, что ты ученик мага, хоть на правду похожи. Только они выдумывают и выдумывают новые слова, а обычные разумные потом страдают: учат новые слова — развернувшись и убрав арбалет от меня, пригласил меня местный «следящий» в дом. Внутри оказалось вполне чисто и уютно.

— Извините, что вторгаюсь к Вам. Дождь застал меня около вашего дома, — рюкзак отправился к стене около растопленной печки, а плащ на гвоздик около двери.

— Неумелый ты маг, раз не смог наколдовать себе от дождика что-нибудь, — кряхтя дварф уселся за стол со снедью. — Ты точно ученик мага? — его глаза снова сузились.

— Конечно, но я только ученик, использовать магию еще не научился. Учитель сказал, что толк от меня будет хотя бы как от сборщика ингредиентов, — я приблизился к печке, чтобы немного согреть руки.

Дождь продолжал усиливаться. Звук от капель наполнил помещение лесного домика, но кроме него ничего не нарушило тишину. Я обернулся к дварфу и встретил острый и оценивающий взгляд, но вскоре местный егерь вернулся к прерванной мной трапезе.

— Ученик мага... ученик, — бормотание достигло моих ушей. — А ты не знаешь, что за шабаш был в том направлении? — махнул он рукой примерно в направлении, откуда пришел я.

— Шабаш? — не понимая переспросил я.

— Да, сначала гул от земли, потом звери побежали... а под конец треск. Треск как будто землю разрывал... И закончилось все молнией, что пронзила небо, — пока он вспоминал, ложка успела совершить три круга.

Понимание, довольно, быстро пришло в мой разум.

— А сколько дней назад это случилось? — уточнил я.

— Четверо ночей назад, — рука дварфа перестала крутить и покачивать ложку.

— Кажется, я знаю, что это был за шабаш. Только, я спрошу. Вы знаете, кто такой Салим Нор Кар?

— Салим Нор Кар? Салима я знаю. Много с ним мы общались, но он то исчезал, то появлялся. Он из вашей, же братии был! Колдовал всякие штуки. Ты хочешь сказать, что это его рук дела? — В ответ я только кивнул. — Что же он там натворил такого? Не мир же он там пытался сломать...

— Честно говоря, он пытался сделать что-то похожее на описанное раньше.

— Ну раз я до сих топчу эту землю, а лес вокруг покрыт зеленью, у него ничего не получилось, — усмешка наползла на лицо лесника.

— Вот только у него получилось... но он никогда не увидит своего успеха, он умер, — Абсолютно не подумав, проговорил я.

— Как... умер..? — выронил ложку из рук дварф, бледнея.

— Этот шабаш был его последний ритуал. В него он вложил свою жизнь, — я успел пожалеть, что не уследил за языком, поэтому пришлось пояснять. — Он давно болел, и никакая магия не могла ему помочь. Поэтому он решился воплотить в жизнь свое желание. И да, маг учеником, которого я являюсь это Салим, точнее я стал его учеником, после его смерти.

— Салим... Да как же так... НЕТ, не может быть такого! Ты мне врешь, ЩЕНОК! — вдруг в ярости набросился на меня дварф. Я увернулся от него и заехал кулаком по голове нападавшему.

— Не вру я! Успокойся! У меня есть доказательства! Зачем мне тебе врать-то?! — проорал я в ответ, чтобы донести свою мысль до пыхтящего злобой мелкого гада.

— Я тебе щас покажу доказательства! Отхаркиваться ими будешь вместе с зубами, — тут же заехал мне в живот. Бились мы недолго, но оружие в дело не пустили. Когда я смог зарядить этому мелкому по роже, бой прекратился. Это было довольно трудно, хоть я и превосходил соперника в росте, но дварф был выносливым и сильным противником. Сам интерьер дома удивительным образом сильно не пострадал. Только пара табуреток и скамейка были опрокинуты.

— Ты, злобный, мелкий шизоик! А ну успокойся! — прорычал я, пытаюсь отдышаться. — У меня действительно есть доказательство всего, что я сказал.

— Дылда, хорошо дерешься. Да и ругаться умеешь. Что это за доказательства? — пробормотал мой противник, пытаюсь прийти в себя. Его заметно пошатывало.

— Вот, — процедил я, показывая, только что вынутую из связки документов и уже помятую страницу завещания, где Салим описывал свое состояние и причины, побудившие его провести ритуал. Как ни странно, эта страница была заверена печатью из крови отдельно.

Дварф уселся на табурет и начал вчитываться в бумагу. Я в это время разместился на скамейке, потирая места ударов, которые ныли довольно ощутимо. Я очень сильно обрадовался, что этот чокнутый не пустил в ход оружие: у него на поясе висело два больших ножа. Меня отвлек от созерцания сам дварф. Он молча отдал мне страницу, а сам достал две кружки, налил в них какую-то красноватую жидкость и отдал одну из кружек мне. Я, недоверчиво поглядывая на него, взял кружку и понюхал ее. В нос мне ударил запах спирта и каких-то ягод.

— Давно берег, чтобы выпить с Салимом, после того как он выражался: «сделает открытие тысячелетия, что перевернет весь мир и покажет этим синекожим ублюдкам, что люди тоже могут стать сильнейшими магами,» — сказал мне, глядя в пол, дварф. И тут я заметил, что в уголках его глаз начинает блестеть. — Прости старика, что набросился на

тебя. Как я мог поверить, что этот идиот умер. Мы же с ним уже пару десятков лет дружим с момента, как он начал появляться в этом лесу. Кроме него никого тут не было. Он же мне и амулеты разные мастерил за просто так, а в городе они стоят бешеных денег. Сколько мы вечеров провели, распивая разное. Эх... Что же мне теперь делать-то... Салим, как ж ты мог... — шепотом произнес он последнюю фразу. И его плечи стали подрагивать. Я почувствовал, как по дому разлилась почти осязаемая тоска.

— Но Салим ушел, как сам захотел, и его проект удался, — и тут мой взгляд зацепился за последние строчки листа, который я показывал моему оппоненту. Салим просил сообщить о своей смерти одному дварфу, живущему в полутора днях пути от дома на север. Этого дварфа звали... — Так что, Гизли, не стоит так сильно горевать. Салим не хотел бы этого.

— Откуда ты... А да, точно... ученик. Ну хоть смог этот книжный червь сделать свою дрянное открытие? — не чокаясь, выпил залпом Гизли свою кружку.

— Да, смог, — поддержал я его, выпив свою.

— Что он хотел сделать-то? Можешь объяснить простым языком? А то сколько я не просил рассказать, что хочет сделать Салим, он пускался в такие сложные слова, что у меня между ушами кипело, — попросил меня он и достал из шкафа пару банок соленьев и тарелку закусок. Я понял, что я тут задержусь, ведь дождь за окном и не собирался утихать.

— Ну... он хотел понять возможности барьера мира и призвать разумную сущность из-за его пределов. Многие годы он потратил на проведение экспериментов и вычислений, но из-за пожирающей его болезни ему пришлось поспешить. Но я точно могу сказать, его эксперимент удался, и умер Салим с улыбкой на губах. Я его похоронил возле его дома, — рассказывал я, отказавшись от настойки и попросив что-нибудь прохладное.

— Вот он прохвост старый. Такие в мире редко рождаются. Ладно, помянем его еще раз! Слушай, а что или кого он призвал, то? Ты сказал, что у него все получилось, хоть и с печальным исходом, — последняя часть фразы была уже тише и грустнее, чем начало.

— А вот это... Секрет, нужный для безопасности и тебя, и меня, того, что призвал Салим, — очень уклончиво ответил я и заметил, что начало распоживатьсь.

— Все вы маги одинаковые, ничего не можете нормально объяснить, — Гизли посмотрел на меня с небольшим упреком.

— Пора мне в путь. Мне нужно как можно скорее добраться до Рикларка, а потом отправиться на другой континент. Может, как-нибудь еще увидимся, — начал прощаться, закидывая свою поклажу за спину.

— Да, хорошая драчка была. Хороший ты парень. Надеюсь, ты не посрамишь имя Салима. Где ты говоришь его похоронил? — и я рассказал, где именно это сделал. После этого Гизли дал мне несколько советов по поводу местных зверей и растений, и мы тепло распрощались.

Я уже не застал, как небольшой дварф, сидя у могилы его давнего друга, распивал свою настойку, которую готовил только для себя и друга, лежавшего теперь в земле, и костерил его на все лады, словами, которые только знал. Не застал, как этот дварф положил на могилу мага бутылку этой настойки, в которой были самые любимые ягоды и растения мага. И не застал, как этот самый дварф, который прошел через годы наемничества и потерявший множество друзей, горевал над могилой своего последнего друга.

Однако, я продолжал свой путь. Потихоньку солнце клонилось к закату и, Мара должна была уже очнуться и рассказать, какого типа я маг. Надеюсь, что я буду хоть и не

суперсильным, но хотя бы средним магом, но она молчала, как партизан. На моем пути оказались развалины какого-то здания, в которых и решил обосноваться. Проверив руины на наличие разных тварей, я расположился у почти целой стены. Как только я достал из рюкзака на свет немного припасов на ужин, моей трапезе решили помешать. Это была пара диких помесей волка и броненосца. Зрелище было еще то. Один из этих броневолков подпирал бок другого поменьше, и маленький был очень плох. Здоровый зверь устрашающе рыкнул на меня, но я почему-то не испугался, а, наоборот, спокойно достал из рюкзака тушку какой-то птицы и кинул к ногам волков и сказал:

— Ешьте, не думаю, что вы хотите драться, — и продолжил заниматься своими делами. Броневолк, как мне показалось, очень удивленно посмотрел на меня, но тут его раненый товарищ начал скулить. Ему пришлось аккуратно уложить его на пол и подтащить тушку поближе к своей лежанке. Я отметил, что раненый волчонок был довольно мал по сравнению со здоровым. Что-то очень сильно потрепало его, но раны выглядели не как от когтей или зубов, а как от чего-то просто разрывающего плоть изнутри.

— Чего это ты тут делаешь, а? — раздался неожиданный голос Мары в моей голове. Из-за этого я дернулся, чем привлек внимание броневолков.

— Ты не могла бы более тише появляться в моей голове? — с недовольством спросил я ее мысленно, когда увидел, что волки успокоились.

— Захотелось мне подшутить, а что такого? — продолжила череда вопросов.

— Вот, посмотри, кто сидит передо мной, — и кивнул в сторону моих соседей.

— Шиндец тебе. Неси сандали, — мертвенным голосом сказала Мара.

— Зачем сандали?

— А хоронить у нас так принято вообще-то. Не могу понять, почему ты до сих пор живой.

— Да что случилось-то? Ну волки, ну необычные, но вполне мирные. Но, думаю, одному из них недолго осталось.

— Случилось, бестолочь ты этакая, что ты сидишь перед отцом и волчонком броков.

— Броки? Что за название дурацкое?

— Броками их называют из-за их брони на спине, и они являются одними из самых осторожных хищников. Вот почему они тебя не трогают, я не понимаю от слова совсем, — ответила она так эмоционально, что я даже увидел, как она вскидывает руки.

— Не знаю я повадок ваших животных. Слушай, а может поможем этому мелкому?

— Ты чего? С головой совсем не дружишь? Ты только шаг сделаешь в их сторону, папаша тут же вцепится тебе в плотку, — продолжила строить из себя знатока животных Мара.

— Так, хватит. Скажи лучше, у нас есть что-нибудь, чем я смогу воспользоваться и помочь ему, — прекратил я ее излишества.

— Хозяин, у меня...

— Мара! Есть или нет?

— Да есть, есть. В боковом кармашке посмотри, такой камешек с рисунком, напоминающим сердце. Его нужно приложить к телу пострадавшего и произнести активирующее слово... — она произнесла тарабарщину, которая должна была означать слово.

В указанном кармашке действительно нашлась россыпь камней с одинаковым рисунком. Здоровый зверь внимательно следил за моими действиями, пока я доставал

лечебный амулет и немного мяса. Мясо пришлось кинуть ему, чтобы немного отвлечь. Я понимал, что сильно рискую, но хотелось помочь волчонку. Когда я аккуратно начал приближаться к раненому, взрослый зарычал, но не агрессивно, а как будто предупреждающе.

Маленький брок при этом смотрел на меня испуганными глазами, но тоже пытался порывивать. Выходило это у него довольно мило. Я даже чуть-чуть рассмеялся, чем вызвал у этих зверей недоумение на мордах. Мара при этом костерила меня и обещала, что папаша как встанет, как разорвет меня на лоскутки. Ее угрозы не оправдались. Аккуратно приложив камешек к малышу, я прочел заклинание активации и почувствовал, как через меня прошел небольшой поток силы к руке и камешек засветился нежным желтым светом, а большинство ран щенка начали затягиваться. Мелкий с удивлением посмотрел на свою шкурку и в благодарность лизнул мою руку.

— Ну вот, а ты переживала, — в голове упрекнул я Мару.

— Я все равно считаю тебя сумасшедшим идиотом, — фыркнула она.

Я отошел к своим вещам, а взрослый брок приблизился к щенку и начал вылизывать его шерсть, на которой осталась кровь. Потом он улегся вокруг мелкого, посмотрел на меня и мне почудилось, что в глазах этого зверя я увидел вполне чистый разум, а следующее его действие вообще ввело меня в ступор: эта зверюга вполне по-человечески кивнула головой, благодаря за помощь. Пришлось ущипнуть себя, чтобы прийти в порядок.

— Думаю, после этого можно спокойно спать ложиться... — пробормотал я.

— Салим, зачем ты призвал этого самоубийцу. Тебя точно сожрут, а косточки перетрут в пыль, — продолжала упрекать меня личный учитель.

— По твоим словам, они должны были меня загрызть в тот момент, когда зашли в руины. Все-таки звери бывают умнее, чем некоторые личности. Думаю, с такими сторожами я могу спокойно спать, — устало попытался остановить поток упреков и угроз в свой адрес.

Я улегся в своем уголке, завернулся в плащ и, положив рюкзак под голову, уснул. Утром я обнаружил себя вполне целым, но все равно уставшим и разбитым. Все-таки два дня пути по лесу совершенно не характерно для меня. Но нужно двигаться дальше. Мара с утра молчала.

— Может, обиделась? — спросил я сам себя, постучав по амулету, но ответа не получил. — Ладно, все равно нам друг от друга никуда не убежать. А что мои соседи?

Соседи по убежищу вполне мирно завтракали тушками каких-то мелких зверей. Волчонок выглядит вполне здоровым, радостно тьякал и бегал я возле родителя. Тут они заметили, что я встал и начал готовится перекусить. Мелкий тьякнул с вопросительными интонациями на отца, а тот подтолкнул его головой. Моя челюсть точно пробила бы пол, позволяй это строение челюсти. Эта мелкая морда тащила ко мне одну тушку животных, которые ели сами броки.

— Спасибо больше, — поблагодарил я, забирая тушки, и немного почесал за ушами вчерашнего пациента, если можно было так его назвать.

В ответ мою руку немного прикусили и облизали. Тьякнув на прощание, малыш вернулся к папаше, и они вместе исчезли в зарослях. Я, посмотрев на место укуса, усмехнулся и решил позавтракать неожиданным подарком. Конечно, приготовив его.

Пока я разводил костер и подготавливал мясо к готовке, пришлось задуматься о том, что сегодня должен добраться до города Зилстэд, надо решить, как я буду себя вести и кем представляться.

— Все же этот мир чужой для меня, как и я для него. Хотя первый опыт общения с местной живностью вполне положителен, — изрек я философскую мысль при поедании мяса.

— Начинаешь включать мозг?

— И тебе доброе утро. Чем ты таким важным занималась, что пропустила самую милую сцену в своей пока маленькой жизни?

— Информацию обрабатывала и планировала наши дальнейшие действия, — важно ответила она.

— Что же ты надумала?

— Что с твоим характером, продумывать планы нет смысла. Ты все возьмешь и перекроишь под себя.

— Щито поделать, госпожа. Холоп не думать, холоп просто делать, — продекламировал я смешным голосом.

— Хватит паясничать, клоун, — буркнула Мара.

— Так все же, что мне лучше делать, когда дойду до города. Не думаю, что будет хорошей идеей заявиться туда и рассказывать про ученичество у Салима, — рассуждал я, сгребая свои пожитки и готовясь к продолжению пути.

— Что делать? Надо тебе представиться учеником мага, имя которого не можешь раскрыть из-за причуды наставника. Он отправил тебя в мир набираться опыта и денег, чтобы отправится в Университет. Не сказать, что такое часто бывает, но у магов бывают насекомые и похуже в головах. Главное, особо не распространяться о своем прошлом и скрывать свои истинные способности.

— Ты же так и не сказала, какие у меня они! А ну быстро выкладывай! Мне же жутко интересно. — вскрикнул я. Ситуация с этими волками отвела на второй план вопрос о моей магии.

— Давай выдвигаться, а по пути расскажу. Сегодня нам все-таки нужно добраться до города.

Мара была права, еще один день в чертовом лесу я не выдержу: мне нужно хоть немного цивилизации и ее благ. Благодаря лекции Мары про мои обретенные способности, точнее спящие в мире, где магические потоки были либо очень слабыми, либо их вообще не было, я смог отвлечься от преодоления зарослей. Оказалось, что у меня хоть и не самые сильные, но вполне выдающиеся способности среди современных магов. У меня проскользнула мысль: «Какое же клише, но это лучше, чем если я был без способностей или они были слабыми.» Обычные маги в Аресиле были наделены одним или двумя аспектами магии. На мою долю выпало аж четыре, а весь список аспектов магии состоял из десяти пунктов: элементарная, ментальная, некромантия, метаморфозы, пространственная, барьерная, целительство, руны, артефакты и фамильяров. Я порывался спросить про каждую, но Мара заткнула меня и сказала, что расскажет позже.

Мне достались два вида элементарной магии, земля и воздух, магии метаморфозы, руны и фамильяров. Значение элементарной, магии рун и фамильяров я понимал и так, благо книг прочел много. Вот только, что именно подразумевали под метаморфозами, не понимал.

— Смотри, — продолжила лекцию мой личный учитель. — Метаморфозы — это все, что подразумевает изменение предмета. Чем выше уровень силы, тем сильнее на предмет может влиять маг. Причем не только на неодушевленные, но и на живые. Иллюзии,

превращение, трансмутации — это все виды этой магии. Как сильно в зависимости от силы ты сможешь влиять на предметы, я расскажу позже, когда начну учебный процесс. Салим хоть и не владел этой магией, но для общего развития знаком был с её основами.

— Учиться, учиться и еще раз учиться, как завещал дедушка Ленин. Надеюсь, это будет интереснее, чем просто зазубривание формул и подобного.

— Поверь, намного интереснее, но от заучивания заклинаний или правил работы с магической энергией все равно не улизнуть.

После этой фразы я вышел из леса. Получилось это как-то внезапно. Сначала я пробираюсь по непролазному бурьяну, а в следующее мгновение стою на поле. Поле было... вполне обычным полем с чем-то наподобие пшеницы, даже пугала стояли. Но за полем виднелись высокая каменная стена и ворота в центре. Но что-то меня смущало в этом виде.

— Добро пожаловать в Зилстэд. В город, построенный на древнем мосту, — провозгласила моя проводница в этот мир.

Город, построенный на мосте.

Город, построенный на мосте. Точнее, не так. На Мосте с большой буквы! Это действительно был невероятных масштабов мост, который соединял континент с островом. Пока я подходил к городским стенам, которые оказались всего три-четыре метра высотой, Мара провела мне исторический ликбез. Сам город был построен после Месяца Ужаса как аванпост. Он располагался на дальнем конце моста, чтобы защитить континент от наплыва монстров из руин большого портового города острова. Позднее в город начали стекаться разные авантюристы, исследователи и подобные личности, что позволило городу понемногу расти. Потом под мостом обустроили крупную гавань, и Зигстед превратился в портовый город, хотя жители остались верны традициям и строили дома только на мосту.

В центре города, в круговой части, располагались элитный и административный районы, которые были ограждены дополнительной стеной. На части моста ближе к острову селились не особо благонадежные люди, сорвиголовы и исследователи руин. В части, к которой я подходил, жили купцы, немногочисленные фермеры и рыбаки. Ремесленников в этом городе почти не было, только самые необходимые для обеспечения нужд города.

— Как же отходы и подобное? Сделать нормальную канализацию в таком городе невозможно, — мне не особо хотелось ходить по городу, полностью пропитавшемуся отходами.

— Кто сказал, что нельзя? Пара хороших магов земли и метаморфозы запросто могут сделать это, — ответила Мара. — Правда, нужно строить специальное здание для переработки отходов. Это, кстати, единственное здание вне города, на той стороне моста.

— Это хорошо. Может, все-таки дорасскажешь про мою магию? Отчасти я понял только про метаморфозы. Про элементарную не надо, а вот руны и фамильяры меня заинтересовали, — решил я закончить тему про магию, пока добирался до ворот.

— Слушай, руническая магия — это возможность работать с рунами, специальными символами, которые позволяют придать предмету определенные свойства. Фамильярная магия позволяет призвать в свои помощники существо. В зависимости от силы мага, он может призвать очень сильных или даже разумных фамильяров или, наоборот, какую-нибудь маленькую птичку или грызуна, которых легко контролировать.

— Чем руны отличаются от артефактов? Я помню, ты упоминала их как два разных вида магии.

— Руны можно использовать практически на всех предметах. Достаточно нанести определенный символ или последовательность символов. Ты же видел холодильный ящик в доме Салима? Так вот, на нем нанесена цепочка символов, которые позволяют охлаждать или замораживать продукты в зависимости от количество магической энергии, вливаемой в руны. А вот артефакты — это более сложный вид магических предметов. Во-первых, далеко не каждый материал подойдет для изготовления артефакта, во-вторых, руны требуют постоянной прямой подпитки магом или накопителя, а артефакты способны сами черпать энергию из мира. Изготовление артефакта включает в себя вплетения магической составляющей в сам предмет. Это трудно объяснить словами, может, ты сможешь увидеть, как работают маги-артефактики.

— Все может быть, ты меня заинтриговала. В итоге, получается, я могу работать с

рунами, да?

— Составлять сложные цепочки для тебя хоть и будет трудно, но возможно. Почти вся твоя магия находится на среднем уровне по потенциалу, так что тебе так или иначе придется пройти обучение в Университете.

— Эм... Это обязательно?

— Если не хочешь в один момент сделать небольшой ураган, землетрясение или во что-нибудь превратить несчастного человека, то обязательно. Смотри, чем выше потенциал у мага, тем больше шанс, что, будучи необученным, он вызовет неконтролируемый всплеск магии, будь то от стресса или опасности для жизни, не особо важно причина.

— Почему вы тогда заставляете учеников платить за обучение, если они потенциальные ходячие бомбы?!

— Ну почему же заставляем. Они могут спокойно бесплатно обучаться, только вот потом им нужно будет отработать обучение в Университете. Поэтому многие как можно раньше пытаются накопить себе хотя бы на начало обучения.

— Странные у вас порядки...

— Что поделаться? Университет хоть и формально подконтролен Люмосу, но все равно считается независимым. Поэтому обеспечивает себя сам.

— Разве Ковен не является руководящим органом страны? — не понял я.

— Нет, конечно. В Люмосе есть династия монархов, что руководит страной. Ковен — это руководство Университета, хотя нынешний король Люмоса часто прислушивается к советам Ковена, но это бывает не при каждом короле. Был один, при котором Университет почти разорвал все связи с королевством, но монарха быстро свои соратники сменили на адекватного принца, а самого отправили “лечиться”.

— Не все спокойно в Датском королевстве, как говорится, — пробормотал я.

— В каком королевстве?

— Не обращай внимание, это фразочка из моего мира. Означает, что где-то происходит неладное. Вот мы почти и на месте.

За время разговора я успел приблизиться почти вплотную к воротам. Сами они были довольно большими, но в них были сделаны дополнительные двери под размер повозок. Как я понимал, решили пожертвовать защитой ворот ради удобства. Перед входом была небольшая очередь из путников и нескольких повозок, так что пришлось ожидать своей очереди. Мара сказала, что на входе обычно платят пошлину в зависимости от количества человек и наличия товаров и тележек. Еще она посоветовала на входе особо не распространяться, что я маг. Однако, если стражники решат досматривать рюкзак, то придется припугнуть их. Вскоре, подошла и моя очередь.

— Кто таков? Откуда путь держишь? Цель прибытия в город? — начал расспрашивать меня мужик, стоящий на воротах. В руках он держал что-то наподобие планшета и карандаша.

— Кир, простой путешественник. Отстал от каравана, поэтому пришлось отправиться к этому городу. Хочу найти караван до Рикларка и продолжить свой путь. — выложил я заранее подготовленную легенду.

— Наркота, запрещенные артефакты есть? — взгляделся он в мои глаза.

— Нет, конечно! — ответил я.

— Товар на продажу есть? Что это за странное оружие у тебя? — продолжил допрос стражник.

— Как сказал уже я путешественник, а не купец. Товара нет. А оружие — это моя семейная реликвия.

— С тебя пять медных за вход и еще четыре, если не хочешь оставить оружие на хранение в арсенал. Город у нас спокойный, так что не приветствуем открытое ношение.

— Лучше уплачу.

— Как знаешь, — сказал мужик, протягивая мне лист бумаги. — С этим подойдешь вон к тому окну и оплатишь пошину.

Я взял листок и поспешил разобраться с бюрократией. В окошке сидел небольшой разумный, который, даже не взглянув на меня, забрал деньги и выдал какой-то жетончик. Я решил не спрашивать, для чего он, а то это выглядело бы странно.

Когда мы отошли от ворот, я спросил у Мары: — А для чего жетончик мне дали-то? И почему проверку на запрещенные вещи ограничили только вопросом?

— Жетон — это подтверждение, что ты вошел через пропускной пункт, и лучше держи его всегда при себе. На выходе надо будет его сдать, и тебе даже вернут половину пошины. А по поводу наркотиков и подобного, сам подумай. Какой контрабандист будет входить через главные ворота и так нагло? Стражники это понимают и даже не заморачиваются чем-то сложнее рядового вопроса, — разъяснила она мне.

Слушая Мару, я осматривался вокруг себя: стены были построены полукругом, поэтому внутри получилась площадь, где обосновались три конюшни для животных, за ними начинался сам город. В этой части было всего лишь две улицы параллельные друг другу. Все домики были... Трудно описать. Архитектура тут носила характер хаоса, так как единого стиля у них не было. У многих домиков были разбиты клумбы, и меня заинтересовало, что они обычно делают, когда почва становится менее плодородной, меняют или зовут мага? На самих улицах было довольно чисто, а народ выглядел занятым: все спешили по своим делам и на меня особо не обращали внимание.

Однако, один тип врезался в меня и чуть не сбил с ног.

— А ну осторожнее! — крикнул я и проверил свои карманы. Ничего не пропало. Благо, почти все они были на застезках и так просто из них что-нибудь вытащить нельзя было.

— Ты чего разорался? — тихий голос Мары спросил меня в голове.

— Какой-то тип врезался в меня и даже не обернулся. У вас простые правила вежливости не практикуют? — мысленно ответил я.

— Вообще-то практикуют. Ладно, не обращай внимания. Много каких проходимцев можно найти. Пошли искать гостиницу или таверну, где ты мог бы отдохнуть и привести себя в порядок.

— Что бы я без тебя делал?

— Что-что, ходил бы грязным, уставшим и голодным! — гордо ответили мне.

— А то. Так-так, где все-таки начать искать. Кстати, кажется, ты предлагала поискать караван до следующего города?

— Да, до Рикларка. Там оплатим телепорт до Университета и можно будет успокоится.

— Хорошо. План определен, а теперь на поиски места для ночлега!

Сначала я попытался самостоятельно найти какое-нибудь приличное заведение, но почему-то все те, что я находил были, мягко говоря, не респектабельными. В одном заведении я застал драку всех со всеми, при этом работник за стойкой спокойно стоял и подсчитывал ущерб, в другом не успел я зайти, меня облепили девицы в облегающих нарядах, а Мара в это время вела лекцию о венерических болезнях, распространенных в

подобных местах. В последнем месте по моему внешнему виду умудрились так пройти, что вроде как за оскорбление не посчитать, а чувствовал я себя, как облитый грязью. В конце концов я решил спросить у местных, где лучше поискать себе место. Почему-то вспомнился Шерлок Холмс и еще несколько книг, где главные герои использовали детей для получения информации. Ведь повсюду бегущая шпана действительно могла знать много интересных вещей. В этот момент организм решил заявить мне протест в связи с недостатком еды в желудке.

Пока искал место для отдыха, я успел углубиться в недра города. Хотя из-за того, что сам город был очень узким, я постоянно оказывался около края моста. Вид отсюда открывался красивый, водная гладь пролива переливалась различными оттенками синего, а чайки не переставали кричать.

— Интересно, во многих ли местах я побываю? В своем мире я даже и не мог помыслить, что моя жизнь будет не серой тоской... — задумчиво сказал я, смотря на гладь моря и жуя пирожок с какой-то рыбой, купленный у бабушки, в небольшой пекарне.

— *Могу обещать тебе: твоя жизнь будет о-о-о-оче-ень насыщенной.*

— Хех, поверю на слово. Ладно, надо все же найти местечко для ночлега.

Обернувшись, я увидел, как мальчуган пытался скрыться от преследующего его разъяренного мужика, и понял, что это хороший шанс. Когда паренек прощмыгивал мимо меня, я ухватил его и спрятал между собой и поручнями моста. Для убедительности я запихнул ему в рот остаток пирожка. Когда угроза миновала, я развернулся к мелкому беглецу.

— Я, конечно, не буду спрашивать, что ты ему сделал, но за свое спасение ты окажешь мне услугу.

— Слышь, дылда, а кто тебя вообще просил помогать, а? — начало возбужать чудо лопухое, быстро жуя.

— Ну, я всегда могу окрикнуть того мужика, вон он у того дома расспрашивает, куда ты умудрился сбежать, — тут мальчуган сглотнул остатки моего пирожка и поумерил свой нрав.

— Что тебе надо от меня? Денег нет у меня.

— Сдались мне твои деньги. Я в вашем городе впервые, и мне нужно найти себе нормальное, но не очень дорогое место для ночлега. Есть такое на примете?

— Что ты подразумеваешь под нормальным?

— Минимум драк, вкусная и безопасная еда, отсутствие насекомых в кровати и возможность помыться, — перечислил я свои основные критерии.

— Тебе б с такими запросами к богачам, там точно все это найти можно. Хотя есть парочка мест и у нас тут. Пошли, проведу, но за медяшку, — попытался не упустить возможность подзаработать этот мелкий.

— Сначала посмотрю куда ты меня приведешь, а там решу.

Аккуратно обогнув того мужика по большой дуге, мы нырнули в местные переулки. Десять минут меня водили по городку, пока не вышли к таверне «Плачущая виверна». Снаружи это здание было вполне добротным каменным строением, а дверь была массивной и обита железом.

— Это она? — спросил я.

— Ага, самое лучшее, что можно найти у нас в районе. Хозяина зовут Баренд. И да, гони медяшку.

— Держи, обормот. Больше не попадайся, на чем бы ты там не прогорел.

Конец моей фразы мелкий уже не слушал. Схватив монету, он припустился обратно, а я аккуратно попытался открыть дверь. Несмотря на свой массивный вид, она подалась очень легко и плавно: похоже, хозяин очень старательно ухаживает за своим заведением. В зале кроме дварфа за стойкой было еще несколько разумных: пара человек сидели за столом и активно переговаривались, и представитель расы гномов сидел у барной стойки.

Я смог в реальности сравнить дварфов и гномов. Обе эти расы были низки ростом, но при этом дварфы были очень широки в плечах и отличались действительно обильной растительностью на лице. Гномы были более миниатюрны и изящны в плане фигуры и ухаживали за бородой, будто за сокровищем. Больше ничего конкретного сказать нельзя было, но ясно, что многие образы в наших книжках появились не на пустом месте.

Само заведение отличалось от предыдущих чуть-ли не идеальной чистотой и отсутствием последствий драк. Мебель, вроде, были такая же, как и везде: столы и лавки, были несколько более респектабельных элементов, вроде стульев обитых кожей и столов со скатертями. Я решил подойти к местному варианту бармена и спросить сразу о том, что меня интересует.

— Приветствую, мне посоветовали ваше заведение как одно из самых лучших. Мне бы хотелось снять у вас комнату на несколько дней.

Дварф поднял на меня взгляд, и я невольно передернул плечами от того оценочного взгляда, что он бросил на меня. После оценки он расплылся в улыбке.

— Дорогой клиент! Наша «Виверна» может обеспечить вас и проживанием, и вкусной едой! — единственная мысль, что проскочила у меня голове, твердила, что мою платежеспособность оценили.

— Да-да, мне нужна комната на одного человека с возможностью привести себя в порядок на два дня для начала и еще еды. Думаю, последнее уже после того, как я приведу себя в порядок.

— Хорошо, хорошо. Значится, вам нужна комната с ванной... Хм, есть у меня еще несколько не занятых. Стоят они по четыре серебряных в день. Ознакомьтесь с договором и, если согласны, то можете оплатить стоимость номера, — он достал из-под барной стойки небольшую кожаную папку.

В ней были описаны обязанности гостиницы и клиента перед друг другом, форс-мажоры, которые могут случиться и действия при них. Один из самых интересных описывался в случае, если гостиница оживет из-за действий мага земли или метаморфозника и отправится гулять.

— Были прецеденты? — спросил я, указывая на этот пункт.

— Не у нас, у торговца Лико. Он торгует всякими химикалиями и что-то не то продал магу, а тот обозлился и заставил его дом сигануть в море. Всегда моя бабка говорила: не имей дел с магами, а если пришлось, то будь настолько ответственным, насколько возможно.

— Держите, восемь монет за два дня, — решил я прервать воспоминания о родственниках.

— Вам какой номер больше по душе, одиннадцатый или пятнадцатый?

— Давайте одиннадцатый, — вздохнул я.

— Отличненько, вот вам ключ. Подниметесь на третий этаж и направо, вторая дверь по левой стене. Уборка комнат по утрам. Еда в счет номера не входит.

Взяв ключ с номерком, я отправился на поиски своей комнаты и нашел ее там, где мне описали. Не сказать, что она была большой, но спокойно расположиться в ней было возможно. Были тут кровать, стол со стулом, небольшой шкаф и дверь, в ванную. Небольшая комнатка содержала в себе вариацию унитаза, душевой кабины и раковины, а также все необходимое для гигиены.

Я скинул рюкзак около шкафа и приложил свою косу к нему. В окне солнце потихоньку опускалось все ниже и ниже.

— Надо бы поужинать и спать идти, устал я сегодня просто зверски. А, сначала ванная! — провозгласил я план на этот вечер.

— Я бы сказала прям масштабные планы, хи-хи, — захихикали мне из медальона.

— Что ты хочешь-то? Три дня пути не прошли бесследно. Слушай, а может есть что-то похожее на заклинание чистоты? Ну, сказал там заклинание, и все, ты чистый?

— Нашелся умник. Нет такого, максимум можно на одежду нанести руны отталкивания грязи, а вот все естественные выделения никак не убрать.

Вздыхая о несовершенстве магии, я отправился приводить себя в порядок. Около сорока минут понадобилось мне, чтобы отмыть себя и закончить с гигиеной, после чего я спустился в общий зал. Народа стало намного больше, чем в тот момент, когда я пришел. Большинство разумных были прилично одеты, но при этом не чурались сидеть на простой мебели. Все-таки это место чем-то привлекало людей. Вскоре я понял, чем. Еда здесь была если не божественной, то очень близкой к ней. Мясо просто таяло во рту, а овощи и фрукты были все свежими и очень вкусными. Алкоголь я решил не употреблять, так что ограничился небольшим кувшином холодного морса.

Зигстэд. Таверна «У резвого коня».

В комнате на втором этаже сидели четыре зверочеловека. Ищейки инквизиции сидели и обсуждали свой план действий.

— Так, Чун, Ирин, докладывайте, что смогли разузнать. С вероятностью шестьдесят восемь — семьдесят четыре процента цель должна прибыть в этот город сегодня-завтра, так передал отдел планирования, — сообщил команде командир Вальт.

— Командир-с, я связался с гильдией воров-с. Они должны будут-с передавать-с информацию нам-с о необычных-с личностях-с, — отчитался Чур.

— У меня есть несколько кандидатов. Вот сегодня возле ворот отсидел, хотя там была такая милашка с таким хвостиком, — мечтательно протянул Ирин.

— По делу, Ирин! — рявкнул Вальт.

— Вот, две странные личности, — сказал он, показывая амулеты, над которыми висят изображения людей. Первый показывал небольшого лысого мужичка, раздетого в цветастые одеяния, а второй проявлял изображения Кира.

— Подробнее.

— Этот парень вел себя, как будто оказался в совершенно новом месте. Причем выглядел он не как какой-то деревенщина, впервые попавший в город, а как разумный, полностью забывший свою жизнь и заново познающий мир вокруг себя. Вот этот торгаш во всю кичился своей силой мага и желавший, чтобы все делалось с его согласия.

— В чем необычность второго? Простой торгаш, купивший артефакт, а теперь пытающийся показать свою важность.

— Ну, командир, Вы же сказали искать выделяющихся и необычных людей. Эти двое

подошли из всей толпы.

— Ясно, тогда цель номер один — этот паренек. Ты проследил, где он остановился?

— Не-а, вы же сами сказали, от ворот никуда не отходить.

— Значит, нужно найти его! Думаю, небольшой допрос не повредит. Если это не он, то зелье беспамятства поможет забыть ему неудачный день.

Зигстэд. Отель «Магическое озеро».

— Смогла сегодня обнаружить кого-нибудь, Лира? — спросила Кайрана у своей ученицы.

— Да, наставница, было несколько разумных с сильным даром, вошедших сегодня в город. Также Голиар смог обнаружить тех ищек, про которых Вы говорили. Один из них весь день провел около ворот и почему-то проявил внимание к одному пареньку и торговцу с простым артефактом. Потом он отправился в таверну «У резвого коня». — сказала ученица, поглаживая своего фамильяра, Голиара. Он с удовольствием подставлял свою голову под руку своей партнерши, ведь он был разумным фамильяром и умел менять свою форму.

— Что ты можешь сказать о силе того парня?

— Не обучен, потенциал довольно высок. Сам он ведет себя довольно необычно, но, если не присматриваться, эту деталь трудно заметить.

— Хм, хорошо, хорошо. Метку поставила?

— Попыталась, но она просто слетела с него через несколько шагов, но я пустила за ним следилку. Он остановился в «Виверне».

— Все-таки не зря я взяла тебя в личные ученицы. Из тебя выйдет хороший мастер, — после этих слов от наставницы Лира залилась румянцем.

— Что вы планируете, наставница?

— Я хочу сначала просто посмотреть на этого паренька. Других кандидатов на призванного не было?

— Сегодня точно нет.

— Хорошо, раз у нас только один вариант, то давай сразу сходим посмотрим на него.

— Ромела будем брать с собой?

— Нет, как ты уже поняла, Ромела, Хигвад не просто так заставил нас взять. Надеюсь, что он просто шпионит. Хиг всегда относился с враждебностью к Салиму. Скажем, что просто по магазинам пройтись. В этом городке действительно можно найти “интересные” вещицы.

Зигстэд. Таверна «Плачущая виверна».

После ужина я расположился у себя в номере, хотя меня уговаривали остаться на какое-то выступление, но я слишком устал, чтобы культурно просвещаться. К тому же Мара обещала начать закладывать в меня основы магии.

— Так-с, с чего бы начать. Я уже рассказывала про магию артефактов, руны и метаморфизм, про элементарную и фамильяров ты сказал, что знаешь их основные принципы. Есть еще ментальная магия, пространственная, некромантия и барьеры. Что-то нужно пояснить?

— Вроде нет, а есть всякие запрещенные виды магии или специфичные?

— А зачем тебе знать это?

— Для самообразования. Если серьезно, то, думаю, с подобным маги все равно

встречаются.

— Всегда найдутся всякие отщепенцы или изгои. Такие обычно используют магию крови или культа. Да, у Кюльта есть своя специфическая магия, что она из себя представляет, мы пока не выяснили, но эффекты у нее и потрясают, и ужасают одновременно. Также жрецы Теократии используют чудеса, сами они называют это проявлением своей веры, но Ковен классифицирует чудеса как раздел магии.

— Чем так выделяется магия Кюльта?

— Она объединяет в себя несколько разделов классической магии, но при этом повторить подобное не получалось ни у одного мага. Похоже, на магическую энергию, которую аккумулируют в себе маги Кюльта, влияет их Древний, как-то извращает ее. Про результаты воздействия такой магии ты сможешь в Университете и прочесть, и даже увидеть.

— Ты меня прям заинтересовала. Принцип магии крови мне тоже известен, только важно ли для такой магии использовать свою кровь или чужая тоже подходит?

— Второе, а... — в этот момент в дверь постучались.

— Уважаемый, Кир, вас просят принять гостей, — раздался голос работника таверны.

— Ты кого-то ждешь? — спросила Мара.

— Конечно нет, а ты?

— Издеваешься? — мы могли продолжить обмен вопросами, если бы в этот момент стекло окна не разлетелось вдребезги, а через секунду дверь не вылетела от взрыва со стороны коридора.

В окне маячил силуэт одетого во все черное гуманоида со звериным хвостом, лицо прикрывала маска, в проеме же, где раньше была дверь, стояла рыжеволосая девушка с небольшими рожками, хвостом, что обвился вокруг ноги, лиловым оттенком кожи и огненным шаром в руке. Вторженец в черном, быстро осмотревшись, увидел меня, прижавшегося к стене, и, бросив какую-то бомбочку, попытался скрыться в обратном направлении. Шар сорвался с руки женщины, однако не нашел цели, а бомба вдруг зависла в воздухе и тут же вылетела в разбитое окно.

— Фух, успели до ищек. Ну что, будем знакомиться, призванный? — сказала эта огненная волшебница, и тут я вспомнил, где видел это лицо. Это была Кайрана Искристая, ученица Салима Нор Кара.

Конвой или спутники?

— Будем знакомится? — сказала Кайрана.

— Э-э-эм... А что это сейчас было? — просипел я, продолжая прижиматься к стене.

— Это? Всего лишь ищейки инквизиции, — отмахнулась она и начала рассматривать меня.

Снаружи что-то гроыхнуло, возможно, это была та самая бомбочка, а может и шарик, что устремился за ищейкой. Раздались крики и призывы тушить огонь. Я хотел сказать, что может нам стоит помочь, но на меня тут же цыкнули, и я благоразумно замолчал. Тут я заметил за спиной Кайраны девушку с огромным псом. Ну, я решил, что пес огромный, хотя был всего лишь большим, высотой он был по грудь этой девушке. Вот только девушка была не больше метра сорока — полутора, а ее ботинки были лишены подошвы.

— Мара, — вымолил я в мыслях. — Надеюсь, меня сейчас не пустят по ветру тем же шариком, что не достался «ищейке»?

— Если бы Кайрана захотела, она сделала бы это сразу. Раз тебя оценивают, значит, есть большой шанс, что проснешься ты завтра целым и уверенным, что доберешься до Университета.

— Только цел... — тут наш мысленный диалог прервали.

— Что ж... Это ведь тебя Салим призвал? — произнесла Кайрана.

— Да, меня, — я решил не юлить с ней. Не знаю, почему, но моя интуиция упрямо говорила мне, что так правильно. Как с тем дварфом в лесном домике.

— Как он... — не договорила она сложную для себя фразу.

— Счастливо и спокойно. Он просил отдать Вам, — Я потянулся к рюкзаку и вытащил оттуда бумаги, что предназначалась личной ученице Салима.

Взяв ее в руки и одним движением разорвав печать, она резко развернулась, а у девушки за ее спиной внезапно появилось выражение крайней удивленности на лице, но она тут же взяла себя в руки. Кайрана быстрым шагом вышла из комнаты, пройдя по выбитой двери. Я непонимающим взглядом взглянул на единственного разумного, что остался в комнате, а это была как раз девушка, с которой пришла Кайрана. Через несколько секунд в проем заглянул владелец отеля, оценивая ущерб. Я видел, как бегают цифры у него в голове.

— Я не виноват. Весь ущерб оплачивают они, — тут же откестился от погрома я. — И вообще почему защита на ваших окнах отсутствует, и всякие воры могут залезть в номер, а? Я буду жаловаться, — не знаю, кому я собирался жаловаться, но мои слова точно смогли вогнать в ступор владельца, и он только раскрывал и закрывал рот.

— Именно, уважаемый. Если бы не подоспели вовремя нашего важного гостя могли бы обворовать, схватить или вообще убить! — тут же включилась девушка, в мою импровизацию.

Бедный владелец гостиницы мог бы посоревноваться бледностью лица с чистотой простыни на кровати. Его руки потянулись к сердцу, и я испугался, что случится инфаркт.

— Ну, думаю мы сможем разрешить эту ситуацию, не привлекая официальные власти. Думаю, возвращение платы за номер и пол-золотых сверху смогут оставить все между нами.

После моих слов он закивал головой, как болванчик, и поспешил вниз, а я остался наедине с девушкой. Кайраны не было видно в коридоре, а другие постояльцы решили не

показывать носа из своих номеров.

— Позвольте представится, Кир, — решил начать я.

— Интересный Вы человек. Вас пытались похитить, надеюсь, Вы это поняли, потом спасли, а Вам хоть бы что. Прошу прощения, я Лира, ученица архимага Кайраны Искристой, — ответила девушка, разглядывая взглядом профессионального психиатра.

— Что вас так удивляет?

— Обычный разумный в такой ситуации бился бы в истерике или хотя бы пребывал в шоке. Ваше поведение выделяется сильным спокойствием.

— Раз я свободен, в сознании и целый, то думаю паниковать нет смысла. К тому же я и так направлялся в Ковен. Надеюсь, вы поспособствуете этому, не вредя мне.

— Возможно поспособствуем. Все зависит от Вашего поведения, господин Кир, — тут ее пес подошел ко мне, обнюхал и решительно полез к месту, где должен был висеть амулет Мары.

— Прошу, уговорите вашего... питомца, — попросил я, уворачиваясь от него.

— Это не питомец, а фамильяр. Голиар, что ты делаешь? Амулет высасывающий энергию, еще и скрытый? Тогда действительно нужно его снять.

— Нет, не нужно. Я знаю, что это за амулет и для чего он вытягивает энергию. И вы с ним общаетесь?

— Голиар разумен и его уровень интеллекта находится на очень высоком уровне, и это не вежливо говорить о ком-то, когда он в комнате.

— Прошу прощения, — глядя в глаза псины, проговорил я. Он величаво кивнул и отошел к своей хозяйке.

— Давайте пройдем в наш отель и там обстоятельно обговорим все детали, — предложила ученица Кайраны.

— Хорошо, — согласился я и стал собирать свои вещи, думая о том, что нужно посоветоваться с Марой.

Отель «Магическое озеро» находился во внутреннем районе и был местом очень уважаемым, так что идти до него нам было достаточно времени. Пока мы продвигались вглубь города, я успел переговорить с Марой, и мы решили, что лучше отправится с Кайраной и ее ученицей в Ковен. Это и безопаснее, и решит довольно много проблем для меня.

Внутренний район меня впечатлил. Улицы были более широкими и повсюду были посажены растения: деревья, кусты, просто цветы, даже по стенам росли различные вьющиеся растения. Дома были богато украшенными, а между ними было довольно много пространства. Получилось так, что этот район выглядел как парк, в котором были построены богатые дома и проложены дорожки. Однако, чтобы попасть в эту часть города, пришлось пройти по небольшому райончику, выступающему как буфер между элитным, административным и обычным районами города. Тут жили зажиточные купцы, некоторые обедневшие дворяне. Такой же буфер был и на границе с трущобами, но там жили военные.

Лира за время нашего пути до отеля ничего не сказала, а ее фамильяр все время бросал на меня непонятные взгляды. Я и сам не напрашивался в собеседники. Около отеля нас ждал неизвестный мужчина, в котором я признал представителя расы дроков. Он был очень недовольным, а когда мы подошли, начал выговаривать Лиру, дескать, они должны были взять его с собой и никак иначе. Она только отмахнулась от него фразой: «Все вопросы к наставнице». Меня он окинул таким злым взглядом, что все мое естество начало вопить, что

это никак не друг и даже пытаться не надо наладить с ним отношения.

Внутри Лира распорядилась выделить мне номер около их комнат и оставила меня на попечение работников отеля. Они проводили меня до номера и, уточнив, что мне ничего не нужно, откланялись. Мой организм окончательно измотанный решил просто вырубиться.

Зигстэд. Таверна «У резвого коня».

— Да, вашу мать! — в комнату, которую снимал квартет ищеек, влетел Ирин, у которого дымился хвост.

— По уставу, докладывай! — рявкнул Вальт.

— Есть. Защиту сняли при помощи амулета, Уеки страховал около здания, я вскрыл окно и почти захватил цель при помощи парализующей бомбы. Но в тот момент дверь была выбита Кайраной Искристой, и мне пришлось резко отступить. Цель у них, — отчитался лис, заматывая свой хвост в мокрую тряпку.

— Надо будет попытаться провести захват по пути. Если они доберутся до Рикларка, больше шанса не будет. Вы знаете, что будет если мы провалим операцию.

Зигстэд. Отель «Магическое озеро». Следующее утро.

На следующее утро, когда я открыл глаза, увидел, как надо мной склонилась Кайрана и пыталась подцепить амулет, чуть выступающий из моей груди.

— Кхм-кхм. Почему это одна из уважаемых членов Ковена пытается ограбить простого человека? — поинтересовался я, так как женщина была очень сосредоточена и не обратила внимание, что я проснулся.

— С “простым” ты явно перегнул, а вот почему, вопрос интересный, — ответила она, утирая лоб и отодвигаясь от меня. — Мне стало жутко интересно, что за амулет тебе оставил Салим. Но чтобы я не делала он никак не поддается мне. Удивительно, да?

— Нисколько. Он все-таки мой теперь, а также привязан ко мне. Я хоть не особо переживаю, но, может, позвольте мне спокойно одеться и подготовиться к выходу?

— Чего я там у вас мужиков не видела. Собирайся, ждем тебя в ресторане отеля, — фыркнула она и ушла.

Я вздохнул, посидел пять минут, подумал и понял, что неприятности только начинаются. Надеюсь, она не попытается снять Мару с моего хладного трупа. Надо не забыть передать ей документы по поводу моего статуса, а то вчера только личное письмо передал.

— Мара, — мысленно позвал я. — Нам точно следует с ними дальше идти?

— Не переживай. Кайрана хоть и странно, бывает, себя ведет, но тебе не навредит. Ты ведь ученик Салима, а это делает тебя товарищем Кайраны. К тому же ученичество у одного наставника, как правило, делает учеников семьей.

Я скептически хмыкнул и быстро упаковал в рюкзак свои вещи. Так как Мара начала потихоньку учить меня всяким полезным заклинаниям, особенно из раздела метаморфизма, я решил испытать свои силы, и мне удалось привести одежду в порядок при помощи пары заклинаний. Они представляли из себя набор визуальных образов для меня. Мара сказала, что это один из вариантов чтения заклинаний. Одним нужно произнести, подумать или пропеть набор звуков или слов, другим начертить символы, показать знаки руками или даже станцевать. Был один, кто использовал холст и краски, чтобы творить заклинания. Кроме того, большинство заклинаний никогда не описывались определенными словами или

формулами. Ведь давно в Аресиле доказали: магия — это не наука, а искусство. Те, кто пытались доказать обратное, становились посмешищами.

Внизу меня уже ждала группа из Ковена. Кайрана, Ли́ра и странный дрок сидели и ели завтрак. Когда я подошел, ко мне тут же подбежал официант и предложил меню. Выбрав легкий завтрак, я уставился на остальных. Ли́ра немного смутилась, Кайрана безмятежно ела, как будто вообще ничего не происходит, и она сделала все, что хотела, а дрок начал сверлить во мне дырку.

— Ладно, Кайрана, может, все же объясните утреннее событие, — решил я прояснить утренний конфуз.

— Салим написал, что принимает призванного в свои ученики и оставляет все ему в наследство. Верно? — она решила начать разговор с этого. Ли́ра после этих слов удивленно уставилась на меня, а дрок продолжил смотреть с плохо скрываемой ненавистью.

— Да. Вот, он подготовил все документы, — отдал я ей вторую пачку бумаги, довольно толстую. Она также ловко вскрыла ее, но сейчас я успел разглядеть, что Кайрана сжигает верхний край папки. Удивительно, пламя не распространяется дальше по бумаге.

— Действительно. Его почерк. Хм, тут написано, что я должна взять над тобой опеку на первое время адаптации, если такая понадобится, но... — тут она оценила меня взглядом. — Это, кажется, не особо требуется. Да и мне еще больше проблем не хочется получать. Доставим тебя в Университет, предстанешь перед Ковеном и можешь делать, что угодно. Ну, почти что угодно.

— В смысле? — не понял я последнюю часть фразы.

— Пройти обучение в Университете, рассказать о своем мире и еще несколько мелочей ты точно должен будешь сделать, — решила уточнить ученица Салима.

— Могу сразу ответить по поводу второго: что рассказать, я решу сам. Увы, не хочется мне тащить грязь прошлого мира в этот. Думаю, у вас своей хватает. Все-таки зачем Вам понадобился?..

— Смотри, чтобы только информацию из тебя не выбили силой, — она решила упорно игнорировать вопросы про амулет. — Ли́ра, Ромел, собирайте свои вещи и будем выдвигаться обратно. А ты, Кир, смотрю уже собран, — в моей голове сразу отложилось, что дрока зовут Ромел, мое имя Кайрана узнала, наверное, от Лиры.

Я спокойно кивнул, наблюдая, как подчиненные Кайраны убегают из-за стола. Сама она спокойно сидит и допивает кофе. Трудно было понять эту женщину с рожками, то она была немного легкомысленной, то спокойной как танк, то эмоциональная как девочка. Придется мне не только за Ромелом следить, но и не попадать под горячую руку Кайраны. Причем горячую как в переносном, так и в прямом смысле.

— Можно задать вопрос? — решил я прервать молчание.

— Дерзай.

— Что с этим Ромелом не так? Он готов то ли покалечить, то ли убить меня на месте.

— Дело, скорее, не в тебе, а в Салиме, да и неприязнь эта, скорее, от его наставника исходит. Архимаг Хигвад всегда ненавидел Салима и считал выскочкой, который занимает незаслуженно место. Так что держи уши на макушке, убить — не убьет, но пакость сделать от него не убудет.

— Тогда, если что, я могу двинуть ему в морду? — уточнение не помешает точно.

— Если сможешь. Хех, а ты интересный парнишка. Думаю, всколыхнуть это болото ты имеешь все шансы. Сразу скажу, я не рада, что Салим сделал тебя своим учеником, так как я

даже не знаю тебя. Раз это его последнее желание, то пусть будет так. Тебе придется следить, чтобы своим поведением ты не опозорил его память и имя, — я заметил, что Кайрана говорит все это полностью серьезно. — Насчет амулета будь очень осторожным. Салим написал, что это, а утром я хотела пообщаться с ним напрямую, минуя тебя.

— С ней. В амулете личность женщины, — поправил я, за что получил эмоцию благодарности. Мара похоже научилась эмоции передавать. Надеюсь, наши сознания в один момент не объединятся. Это станет катастрофа.

— С ней, ладно. Что я еще забыла тебе сказать... А да, наверное, ты не знаешь, хотя по вчерашнему происшествию понял, что не только Ковен тебя искал, но и Инквизиция. Также есть сведения, что и Культ начал проявлять нездоровую активность. Все это из-за тебя, хотя вру, из-за Салима. Ты больше попадаешь под категорию жертвы. Амул... Она уже оценила твои силы?

— Да, по пути в Зигстэд Мара провела сканирование.

— Мара значит... Необычное имя. Да и по твоей речи видно, что ты вполне образован. Какие твои параметры?

Я взял какую-то бумажку и написал на ней свои предрасположенности к магии. Решение не говорить вслух пришло в голову мою внезапно. Кайрана взглянула на листок, удовлетворенно хмыкнула и легким движением ладони сожгла его.

— Жаль, что специализации не совпадают, а то ради такого ученика я бы даже проигнорировала правило единственного ученика у архимага. Зато я точно знаю, к кому тебя определить, — после этих слов ее взгляд не обещал мне ничего хорошего.

— Это точно обязательно? — немного напряженно спросил я.

— Конечно, или тебе рассказать об инцидентах с необученными магами?

— Не надо, просвещен в этой теме, — отказался, я вспоминая, что Мара успела рассказать про такие случаи.

В холл, в который мы успели переместиться, спустились Ромел с Лирой, и вся наша не особо дружная компания отправилась к выходу из города. Все были одеты в походную одежду и тащили за собой небольшие рюкзаки, тут я понял, что единственный, кто имеет холодное оружие с собой. В отеле я особо ее не показывал, так как одел свою косу в специальный чехол, но на улице его снял, и Кайрана уставилась на нее. Вздохнув, я достал бумагу, которую взял как раз для такого случая, и отдал ей, но тут же пришлось спасти несчастный кусок бумаги, так как после быстрого прочтения ученица Салима вознамерилась ее сжечь.

— Вернемся в Университет, устрою тотальную проверку хранилища, — прошипела она сквозь зубы.

— Что вы сказали, наставница? — похоже, Лира не расслышала слова Кайраны.

— Нет, ничего. Просто один пьяница совсем засиделся на месте. А ты, идиот, какого глеля таскаешь ее с собой? — вторую часть фразы она продолжила уже шипеть мне в ухо.

Я просто усмехнулся, пожал плечами и отправился дальше. Без промедления мы покинули город, перед выходом закупив немного провианта и взяв лошадей для себя. Мой навык езды на лошади был удручающе плох, так что первый день езды закончился для меня болью во всех мышцах тела. Хорошо, что лошадка мне попала спокойная и не пыталась сбросить меня при каждом шаге. Она были из породы тяжеловозов, поэтому частично вещи погрузили на нее. Лошади в этом мире, при первом взгляде, не отличались от известных мне.

Лира просветила меня, что до Рикларка от трех до пяти дней пути на лошади в

зависимости от скорости езды и погоды. Чтобы меня поймать, им пришлось торопиться и взять для этого самых быстрых лошадей и вещей по минимуму. В ответ я смог только развести руками. Также было видно, что ей хочется расспросить меня, откуда я, но из-за моего резкого ответа во время завтрака то ли боялась, то ли стеснялась. Пока я не решился делиться с кем-либо информацией о своем мире.

Когда я вспомнил, что Кайрана является довольно известным магом пространства, то не удержался и спросил, почему они не телепортировались сразу куда надо.

— Что ты знаешь про перемещение в пространстве? — ответила мне сама Кайрана.

— Ну, трудно ответить, не понимая, что от тебя хотят услышать. Я предполагаю, что перемещение посредством телепортации одушевленных предметов — это прокол в пространстве, который соединяет две точки этого пространства самым коротким путем. Иначе говоря, соединение этих точек в одну. Ведь если нет пути, то его и проходить не надо.

— Интересная теория, но увы. Материя реального мира не настолько податлива, чтобы проворачивать такие фокусы. А вот если пробить проход в подпространство и, используя заранее расположенный маяк, прийти к нему и пробить проход обратно. Такой метод используется на длинные переходы. Как раз этот метод и разработали мы с Салимом, — на последней фразе ее голос дрогнул. — А раньше магию пространства использовали только для того, чтобы перемещаться на короткие расстояния или только для перемещения предметов на большие.

— Почему так? Где логика?

— А ее и нет. Реальность подпространства не имеет многих причинно-следственных связей материального мира. Предметы без души передавались при помощи двух артефактов — отправляющего и принимающего. Перемещение на короткие расстояния были возможны, так как магу приходилось стабилизировать реальность подпространства около себя, но это требует большого запаса магической энергии.

— Как-то и сложно и просто одновременно... А что такое подпространство?

— Точно никому не известно. Есть множество теорий, но согласно одной из самых распространенных это изнанка мира. Реальной опасности там не существует, но всегда есть большой шанс застрять там и никогда больше не вернуться в реальный мир.

— Жутковато, и люди продолжают пользоваться телепортами даже при угрозе пропасть там навсегда?

— Процент этого довольно мал, к тому же система, которую мы с Салимом смогли построить, сводит этот шанс практически к нулю. Конечно, если не будет прямого вмешательства на точках входа или выхода. Есть еще шанс, если маг решит использовать магию во время телепортации, но это верный способ самоубийства.

Под такие разговоры и закончился этот день. Меня начали обучать, как ухаживать за лошадью, и стало ясно, что я зря в детстве не решился заниматься верховой ездой. Мара же за весь день, кроме утра, голоса не подавала, но я решил, что ей лучше знать, что делать.

Убежище Культа около города Рикларк.

Фигура в темно-зеленом плаще тихо пробиралась через заросли к неприметному лазу. Изобразив сложный знак и пробормотав специальную фразу, фигура проскользнула в приоткрывшийся лаз. За ним был длинный спуск вниз, в конце которого находилось небольшое помещение. В нем уже ожидали семеро разумных.

— Проходи, младший. Что тебе удалось узнать об Избранном? — проговорил низким до

жути голосом лифр, лицо которого украшали как шрамы, так и глубокие морщины.

— Наставник, — поклонился вошедший. — В Рикларке были замечены ищейки Инквизиции и отряд Ковена. Обе группе покинули город и отправились в сторону Зигстэда. Скорее всего, их цели совпадают с нашей.

— А о самом Избранном? — добавил жесткость в голосе лифр.

— Нет, наставник. Никаких новостей или слухов, — сжался младший палец.

— Ясно, не думаю, что они решатся переправиться через море, ибо грядет сезон штормов. Скорее всего, они будут возвращаться через телепортационную станцию. Организуем засаду. Да прибудет Он в мире этом!

— Да прибудет Он в мире этом! — ответили ему хором все присутствующие.

Дорога между Рикларком и Зигстэдом. Через два дня.

Страдания моего тела нельзя было передать словами. Троица магов в отношении меня заняла разные позиции. Кайрана не обращала внимание на мои стенания, Лира пыталась время от времени помочь и была образцом сочувствия, а Ромел... Ромел был образцом скотины. На второй день он соизволил разлепить свои губы, и я тут же пожелал, чтобы он залепил их обратно и сверху эпоксидной смолой залил.

Высокопарный бред, который вырывался у него изо рта, вызывал целый спектр эмоций, от жуткого стыда до необъяснимой ненависти. Удивительно, что и Кайрана и Лира спокойно его переносили. Задавшись этим вопросом, я подвел лошадь ко второй и спросил напрямую.

— А можно вопрос? Зачем вы взяли этого индюка с собой и как выносите его?

— Кайрана хотела сама отправиться на поиски тебя, точнее, того, кого призвал Салим. А Хигвад смог продавить свою позицию на совете Ковена, что нужно отправить с Кайраной его ученика. Не знаю точно, как он это сделал, но наставница после этого совета долго исходила на проклятия. А терпим его... — она обернулась на Ромела. — По привычке... — вздох сорвался с ее губ

Мара так и не выходила на связь, как бы я не пытался ее вызвать. Хотя по небольшим головным болям утром было ясно, что она продолжает снабжать меня информацией. Интересно, правда, какой. Проверить это было невозможно, или я просто не знал, как.

Утро четвертого дня встретило нас мелким дождиком. Пришлось накинуть плащи и продолжить путь так. Мне всегда нравилась именно такая погода, когда дождь не льет, как из ведра, но при этом прохладно и немного ветрено.

Вскоре нам встретилась небольшая деревенька, от которой было уже рукой подать до Рикларка, оставалось только пересечь небольшое ущелье и перейти речку. Однако Кайрана не захотела дальше двигаться по такой погоде, поэтому мы все были вынуждены отсиживаться в небольшой корчме, у которой даже названия не было.

— Лир, а каково это учиться в Университете?

— Что име... — начала было Лира. Но была прервана Ромелом.

— Да не отвечай ты этому бездарью, все равно он не сможет пройти вступительные испытания, — усмехнулся этот... нехороший дрок.

Я понял, что чаша моего терпения переполнена.

— Пошли-ка выйдем. Ромел, — имя я практически выплюнул как ругательство.

Вроде и детское оскорбление, но я просто уже не мог терпеть больше. Кулаки так и чесались надавать ему по шее. Если честно, я не рассчитывал, что он согласится, но...

— А давай. Надо показать место таким бездарям, чтобы не лезли, куда им путь закрыт.

Кайрана взирала на эту ситуацию со спокойствием сфинкса, то ли ей было безразлична моя судьба, то ли судьба Ромела.

— Надо поставить выскочек на место. Это я не про твоего противника, — вдруг проявила себя Мара.

— Где ты пропадала!? И в смысле поставить на место меня? Это этого сноба нужно поставить!

— Ты ничего не забыл, боевой мой, а?

— О чем т... Стоп, он же маг.

— Ага, гений. И оттаскал бы он тебя по двору, как щенка. Точнее, его зомби, Ромел специализируется на некромантии.

— Черт, черт, черт. Я погорячился, что делать-то...

— Ты чем думал? Хорошо, что я занималась своими прямыми обязанностями и вкладывала в твою дурную голову то, что должен знать ученик мага. Так что вперед и с песней.

— Надеюсь, ты точно уверена, что я смогу воспользоваться новыми знаниями... И хватит воровать фразочки.

Осознание того, что мы уже стоим на заднем дворе таверны, пришло ко мне с запозданием, а Кайрана составляет нечто похожее на защитный купол. В моей голове начали всплывать знания, что и как я должен делать. Хотя это не объясняло, как я должен это адаптировать под себя. Импровизация оставалась для меня последней возможностью.

Первый бой.

Ё. Буква «ё». Очень любопытная буква русского алфавита. На нее начинается так много красивых и эмоциональных слов и выражений, начиная от простого «ёпрст» и заканчивая совокуплением за чью бы то ни было ногу. Всеми ими можно было описать то, что случилось после отмашки Кайраны.

Ромел тут же начал плести заклинание, используя песнопение в качестве катализатора. Еще ничего, будь это похоже на лирику или хоровое пение, но нет, это были обрубки звуков и слов, которые несли в себе силу. Я в этот момент спешно менял местоположение и пытался откопать в своем мозге хоть несколько закладок Мары.

В куполе начали образоваться сгустки энергии, и они вполне себе целенаправленно летели ко мне.

— Приведения. Желания, характер и многие вещи, которые разумные обретают за свою жизнь, отбрасываются, как балласт, при смерти, и душа спокойно уходит на круг перерождения, но эти остатки можно собрать и при энергетической подпитке оформить в сущность с памятью и личностью умершего. При взаимодействии с живыми телами стараются вытянуть как можно больше жизненных сил, а потом самим занять тело. Поддаются контролю, — пришлось мне выслушать небольшую справку по нечисти этого мира, точнее одному из её видов.

При этом я уклонялся и старался подобраться к Ромелу. Один раз случайно соприкоснулся с одним из сгустков: ощущения были, как будто я в ледяную воду окунулся и почувствовал себя более уставшим, чем был за мгновение до этого.

Наотмашь резанув это облачко косой, я не ожидал такого результата. Коса с тихим шелестом прошла сквозь привидение и всосала его в себя. От древка повеяло одновременно и удовольствием, и непониманием. Я чуть из рук не выпустил этот артефакт, но решил, что позже точно нужно с Марой переговорить.

Я понял, что долго так не продержусь, и мне захотелось, прям очень-очень захотелось, чтобы земля под ногами этого придурка разверзлась и схарчила его по нос и даже представил это. Представив это, я внезапно почувствовал, как часть силы вышла из меня и сделала, как я просил.

Похоже, этот болван не ожидал от меня магического воздействия и совершенно не использовал защиты. За что и поплатился. С криком он рухнул в яму, которая тут же закрылась под ним.

— А защита от подобных воздействий возле мага существует? — решил я уточнить у Мары, пока добивал оставшихся привидений, не слушая ругательства Ромела.

— Конечно, есть. Определенные заклинания барьера могут блокировать использование чужой силы около мага, а те маги, что не владеют барьерной магией, используют для этого артефакты. Ну, или стараются перемещаться по полю боя и следить за противником. Кстати, использование заклинаний без внешних действий очень полезный навык, так как враг не может понять, что именно ты делаешь. Этот дурачок сам виноват, что не посчитал тебя опасным, или ему это внушили.

— Победитель — ученик архимага Салима, Кир. Проигравший — ученик архимага Хигварда, Ромел, — объявила Кайрана, одобрительно на меня смотря.

Толпа селян, успевшая собраться вокруг купола, восторженно зашумела. Не часто у них происходят дуэли магов, если вообще происходили. По моему ощущению, ничего прямо экстра крутого никто из нас не показал. Хотя это был мой первый магический... да и в принципе первый поединок в этом мире. Так что через пять минут меня начало немного отпускать слегка запоздавшее напряжение. Кайрана весело подошла ко мне и со всей дури хлопнула по плечу.

— Ты хорош! Воспользовался тем, что Ромел не подозревал в тебе хорошего мага и не решил ставить защиту. Ты еще и внутряк, нам точно стоит побыстрее добраться до Университета. Салим был бы очень рад, что призвал именно тебя.

— А, да. Спасибо, — только и мог выдать из себя.

Ромела я решил не выкапывать самостоятельно, но Кайрана заплатила местным, чтобы выкопали горе мага из земли. Надеюсь, пару раз заденут его лопатами. Хоть ругаться он перестал, но взгляды метал, все равно что молнии, на меня. Может, следовало его закопать по макушку, а не по нос?

— Как ты? — подошла Лира, когда Кайрана отправилась в трактир заказывать небольшую пирушку. Без понятия, зачем, но вот захотелось ей.

— Честно говоря, плохо. Как какой-то мальчишка себя повел несдержанный.

— А у магов такое бывает. Особенно когда они начинают пользоваться своей магией. Чаще это происходит в детском возрасте, и все переходит в простые шалости, а вот если в подростковом возрасте или позже, то тут всякое может быть.

— Надеюсь, сильно меня корежить не будет, — вздыхаю я. — Кстати, а почему Кайрана такая довольная после дуэли?

— Она давно хотела поставить Ромела на место. Хотя она и архимаг, но все-таки тоже имеет свое мнение по поводу разумных. А статус архимага — это не только возможности, но и обязательства и ограничения. Ромел только собирается сдавать экзамены на мастера, поэтому самолично она ничего сделать не могла. А я... ну не люблю я, когда разумные причиняют друг другу вред. И Голиар меня поддерживает, — фамильяр Лире в виде небольшого соловья согласно чирикнул, сидя на плече девушки.

— То есть, просто все сложилось удачно для нее. Ну да ладно.

— Что у тебя за коса? Обычное физическое оружие не может причинить вред нежити и нечисти. Подожди... Это же... — я вовремя закрываю ее рот своей ладонью, так как присмотревшись к древку, Лира похоже узнала Мировель.

— Да, да. Это то, о чем ты подумала. Прошу вашего молчания, сударыня, Кайрана знает, и все задокументировано, — быстро выпалил я, защищаясь от нападок Голиара, который решил вырвать клочок волос за такое отношение к своей хозяйкой.

Лира двумя блюдцами вместо глаз смотрела на косу и пыталась промычать хоть что-нибудь, не убирая моей руки от своего рта. Я быстренько свернул эту постановку двух актеров и потащил ее за собой в таверну, где Кайрана уже употребляла все, что смогли найти на кухне и подвалах этого заведения. Мы присоединились к ней: я заедать стресс, а Лира — удивление.

Кайрана посмотрела на нее и, кажется, поняла, почему ее ученица не может оторвать взгляд от моего оружия. А Ромела мы увидели через минут пятнадцать-двадцать. Проклинаая весь свет и меня, в частности, он просто пролетел мимо, по дороге приказав трактирщику приготовить ему ванну в комнате. И когда только успел комнату снять.

— И что мне с ним дальше делать? — решил спросить я. Сначала хотел сказать «нам»,

но все-таки в свой круг меня не приняли, и я был в роли конвоируемого.

— Вообще скажу «по секрету», — последнее слово выделили особой интонацией. — На магических дуэлях возможность убить противника есть. И большой процент учеников погибает именно в них, а не от неудачных экспериментов или опытов. Про обученных магов уже отдельный разговор. И да, судя по длительности и силе заклинания тебя хотели именно убить.

— Вот же тварь, — вырвалось у меня. — У меня есть возможность быстро его утопить, пока он в номере?

— Уже нет. Такой вид убийства карается очень жестоко.

— А почему Вы позволили нашей дуэли случиться? Вы же должны по идее присматривать за мной!

— Иначе никак. Так хотя бы все было под моим контролем. И я знала, что Мировель спокойно может избавляться от привидений. Вот если бы ты не сумел ничего сделать, то пришлось бы вмешаться.

— Вот и не понимаешь, что делать: то ли доверять Вам, то ли бояться, как огня.

— И то, и другое, — загадочно ответили мне.

Солнце приближалось к зениту, даже тучки разошлись, чтобы нам было легче продолжить путь. Но дороги все равно раскисли, хоть на нее и пытались подсыпать камней и щебня. Тут на горизонте начали вырисовываться небольшие горы.

Лира пояснила, что почти сразу за ними располагается Рикларк. Не особо большой, но важный город, который являлся центром торговли континента Катун. Только никаких огромных ярмарок или торговых рядов там не организовывали. Все переговоры и сделки, от штучных покупок до огромных поставок, обговаривались в специальном районе, здания которого вмещали не жилые помещения, а огромное количество конторок и офисов. Товар же лежал в специальном складском районе.

Также в Рикларке устраивались Советы графов, чем-то напоминавших собрание князей на Руси. Из-за этих двух важных причин Ковен и решил устроить телепортационную площадку именно в этом городе.

Сами горы носили название «горы Базеуса». Очень давно в них обосновался известный ренегат, архимаг Базеус. Он был искусен в магии земли и метаморфизма. Причем некоторые из его экспериментов до сих пор бродят по этим горам, но ущелье, через которое нам предстояло пройти, было вполне безопасно.

— А что за эксперименты он проводил? И что с ним случилось? — спросил я.

— Ну, если я правильно помню, то он пытался создать бессмертное тело из камня для себя. Но, вроде как, все попытки потерпели неудачу, а сам архимаг пропал в период Месяца Ужаса и оставил в наследство этим горам различных химер из камня, — продолжила просвещать меня Лира.

— Ты много интересуешься историей, да?

— Очень! Ведь в истории столько всего интересного. Огромное количество неординарных магов жило раньше. Вот ты знал, что разделение на десяти основных категорий магии придумал простой ученик Пипо, когда напился настолько, что видел сразу десять предметов вместо одного. Случилось это примерно шестьсот двадцати лет назад. Правда, это достижение сразу присвоил себе мастер Гилеур, чем смог достичь звания архимага. А Пипо был забыт, и только в дневнике одного его друга смогли отыскать правду.

— Эм, как-то странно звучит. А что до этого не было разделения на категории? — не

особо поверил я в эту историю.

— Было, но не такое, как сейчас. Руны и артефактика были одной категорией, как и ментальная и целительная магии. А стихийные еще вмещали кучу подразделов по типу металла, дерева и подобной шелухи. В итоге их разделили на основополагающие стихии.

— Хм, интересненько, — и под неспешный разговор мы въехали в ущелье.

Неизвестно почему, но атмосфера в нем сразу налилась чем-то мрачным. Тут за нашими спинами прогрехотал взрыв. Обернувшись, мы увидели, что вход перегорожен завалом. И два разумных в костюмах с глубокими капюшонами заняли позицию на завале. Перед нами же вышел эльф, облаченный в алую мантию, расшитую зелеными и желтыми нитками.

— Отдайте нам Избранного, и участь ваша будет смягчена, — провозгласил этот остроухий.

— Культ, — прошипела Кайрана. — Кир, а они за тобой. Я заметила минимум пять — семь разумных, кроме этого, перед нами.

— Главный вопрос, а мы сможем с ними справиться? — решаюсь все-таки я. — Хотя стоп. А избранный вам зачем? Что в нем такого избранного? — Два вопроса кричу в сторону эльфа.

— Ты узнаешь это, когда мы прибудем в наш Храм, Избранный.

— Тьфу ты, и ни капли информации. Кайрана, будем биться?

— Я только за. Давно мой огонь не сжигал отродье культа, — просияла она. — Лира, Ромел и Кир готовьтесь. Я возведу внешний барьер. Бейте в тех, кого видите и пару мест, которые я укажу слабыми огненными шарами. Я, конечно, могла бы и одна с ними расправиться, но не хочется забирать веселье у вас, детишек, — усмехнулась, на минутку архимаг Ковена.

— Я вижу, вы не готовы исполнять нашу волю. Ну что же. Да поглотить жизни ваши ОН! Выбранного взять живым! — проорал этот в мантии.

Все завертелось и закружилось. В одно мгновение Кайрана спрыгнула с лошади и, упершись ладонями в землю, возвела вокруг нас полупрозрачную сферу. Лира выпустила из руки своего фамильяра, который начал преобразоваться в хищную птицу. Ромел начал распевать заклинание, покачиваясь в седле. В следующее мгновение в сферу врезались несколько сгустков зелено-желтого пламени. Архимаг Ковена морщится и в ответ выпускает четыре небольших шарика, летящих каждый в своем направлении. И только я оставался в седле, как статуя, пока меня не вывели из ступора.

— А ну быстро с лошади и КОЛДУЙ! — орала мне в голову Мара. Почему она вылезает только когда ей надо.

Только я пытался сообразить, что лучше сделать, как заметил вязь странных линий и символов под нами, начинавших наливаться светом, но на них никто из моих товарищей не реагировал от слова совсем. Только Голиар начал испуганно возвращаться к хозяйке и что-то кричать на птичьем. Тут я вспомнил, как в доме Салима к моим рукам прилипла вязь рун с холодильного ящика, и в панике нагнулся и попытался ухватить эти линии.

У меня получилось. Они остались у меня в руках, но ощущения были такие, будто взял что-то очень горячее. Дальше я продолжил действовать на чистой интуиции и начал их разрывать. То, что произошло дальше, меня поразило.

По всему ущелью начали разноситься оглушающие крики боли, и из-за некоторых камней начали показываться гуманоидные фигуры, объятые зелено-белым пламенем. Они пытались сбить его с себя, но ничего не получалось и шестеро разумных на наших глазах

превратились в пепел, который тут же сдул гулявший в ущелье ветер.

На поле боя остались наша команда и пара разумных культа, вроде как, их главный и один его помощник, который выскочил из-за камней и теперь стоял около него.

— ЧТО?! ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ С МОИМИ БРАТЬЯМИ?! — проорал второй из них.

А сам я стоял в шоке смотрел на свои обожженные ладони, которые начинали покрываться волдырями. Лира в этот момент подбежала ко мне и тут же начала лечить единственную полученную за этот бой рану. Кайрана, усмехнувшись, встала и начала злорадно хохотать.

— А молодец парнишка! Я не знаю точно, что ты сделал, но ты смог разорвать заклинание, судя по всему, переноса. А этих идиотов ударило откатом от разрыва. Сейчас я добыю... — и только она замахнулась рукой, выпуская огненный смерч, в руках главного блеснуло металлом, и они исчезали. — Да глель их подери! Откуда у них вечно есть амулеты переноса?! Давно я твержу, что нужно выдавать подавители телепортации на задание по уничтожению Культа, но нет, «они дорогие», бла-бла-бла, «а если что-то случится», — последней фразой она пыталась кого-то спародировать, и, судя по смешкам Леры и Ромела, у нее получилось.

— А разве нельзя отследить телепортации? — вспоминаю я некоторые книги по фэнтези, которые читал.

— Учись ты в Университете, и будь я твоим наставником по пространственной магии, поставила бы тебе «неуд» за предмет. В подпространстве невозможно что-либо отследить.

— Хорошо, запомню на будущее. И я так понимаю, они явились за мной, да?

— Догадливый ты наш. Избранный. Пф, ну как они обозвали тебя. Хотя нужно узнать, для чего тебя выбрали, а то есть у меня несколько предположений, но одно хуже другого.

Ущелье Гор Базеуса. Вход со стороны города Рикларк. Десять минут назад.

— Шеф-с, проблемы. Группа Ковена вступила в бой с Культом-с. Последние пытаются захватить-с цель-с, — прошелестел прибежавший Чун.

— Да что это такое! Вечно какие-то проблемы у нашего квартета, неужели Нетурае отвернулась от нас?.. — заныл Ирин.

— Заткнись, а то по возвращению пойдешь в казематы с приговором богохульство, Ирин! — командир отряда ударил Ирина по его лисьей морде. — Двигаемся в ту сторону, может, мы успеем вмешаться в бой.

Ущелье Гор Базеуса. Вход с противоположной стороны. Место битвы.

Из-за моих действий от культистов не осталось ни следа. Только прожженные проплешины, где пробегали члены культа, когда пытались потушить магический огонь.

— А хорошо ты приложил их. Даже пепла не осталось. Чем ты их так? Хотя давай лучше до Университета подождем, а там уже по изучаем тебя, — я даже немного отшатнулся от блеска в глазах Кайраны.

— Не думайте, что я, как овечка, пойду на исследование, — предостережение лишним не будет.

— Овечка? Что это за зверь такой? И не переживай, ничего против твоей воли не будут делать.

— Ну спасибо за разъяснения. А что ты там говорила про откат?

— Ты каким-то образом смог нарушить напитокку рунной вязи энергией. Обычно

подобное происходит, когда маг прерывает заклинание или вливает слишком много энергии в него. После такого следует разрушение заклятия и откат энергии обратно в мага. Чем больше энергии возвращается, тем опаснее последствия. От небольшой ломоты в теле, вплоть до того, что произошло на наших глазах.

— А вы ее не замечали? Эту вязь.

— Такие вещи не заметишь, если не проводить сканирование специальным заклинанием защиты. А вот ты как заметил ее без него... Интересно, что ты еще можешь. Не будь я архимагом, то взяла бы тебя в обработку и написала исследовательскую работу, чтобы получить титул мастера. А то и архимага, — тут последовал красноречивый взгляд на Лиру.

Я только пожал плечами. Что поделать, похоже, ученые в каждом мире немного повернуты на получении новых знаний. Надеюсь, в Университете меня не будут пытаться ради знаний о другом мире. Хотя сначала нужно до него добраться. Но, похоже, судьба не готова дать нам зеленый свет.

— Всем оставаться на местах! Во имя инквизиции и матери единой Нетурае отдайте нам гостя из другого мира! И, возможно, не пострадаете, — меня прям стрельнуло от дежавю.

— А ты лакомый кусочек, — прошептала Кайрана. — Попробуйте взять, псы инквизиции! — крикнула она, разворачиваясь и кидая стрелу, покрытую огнем, в то место, откуда исходил голос.

Камень разлетелся в ошметки, а оттуда выпрыгнуло двое зверолодей. Один из них был похож на птицу, а другой на лису. Похожий на птицу метнул в Кайрану и Лиру несколько лезвий. От соприкосновений с коконами вокруг них метал упал на землю в виде жидких капель. Лис кинул в нас бомбу, похожую на ту, что была в таверне. Но черная тень перехватила ее и кинула в противоположную сторону. Это был фамильяр Лиры.

— СЗАДИ! — предупредила меня Мара.

Обернувшись, я увидел, как фигура в темном плаще приближается к нам, но как только он понял, что его заметили, бросился наутек, попытавшись попасть в меня иглами. По коже тут же пробежали мурашки, и я резко представил, что одежда на мне становится тверже металла. Через мгновение я услышал звон от удара металла о металл, а мое тело чуть не свалилось на землю под тяжестью. Вот и воспользовался я магией метаморфозы. Удивительно, как я, не пробыв в этом мире больше десяти дней, начал использовать новые способности.

— Спасибо. Ты мой ангел хранитель, — поблагодарил я.

— А как иначе-то? — усмехнулась она.

Над ущельем просвистело несколько странных звуков, и ищейки начали отступать, но Лира с Кайраной умудрились запереть в огненной клетке зверолода-птицу. Но внезапно он скривился, а из его рта вырвался странный синий дым, и он упал замертво, после чего тело его начало обрастать ветвями и листвой, пока не обернулось деревом.

— Вторая битва за полчаса. А ведь до цели осталось всего-то полдня пути. Но вроде никто больше не должен пытаться тебя украсть, — улыбнулась Кайрана. — Э-эх, давно я так не разминалась!

— Зачем нам так рисковать ради этого? — подал голос Ромел.

— Затем, Ромел, что он очень важен, раз ради него схлестнулись три самые сильные организации.

— А что случилось с этим? — отвлек их от обсуждения своей персоны.

— «Последнее семя» — отвратительная вещь. При проглатывании мгновенно убивает и обращает тело в дерево, — пояснила Лира.

— Собираемся, и начинаем выдвигаться. Набить наглые морды я люблю, но на сегодня пока что хватит, — приказала Кайрана.

После быстрого осмотра друг друга и наших вещей мы продолжили путь. Хорошо, что лошади не пострадали в течение битвы.

По идее я должен чувствовать себя хреново, ведь на моих глазах убивали, да и я сам убивал, хоть и не людей, но разумных и живых существ. Однако во мне не было и капли раскаяния и нервозности, кроме страха за свою жизнь.

— За это скажи спасибо мне. Хоть твой мозг довольно гибок, но вот моральные установки некоторые могут мешать. Особенно в нашем мире.

— И что ты еще поменяла в моих мозгах? И почему меня это не так сильно волнует? Снова твоя работа?

— Ну тут уже ты сам спокойно относишься к этому. А так это только для твоей пользы, но не переживай, в дальнейшем я буду предупреждать тебя.

— Огромное спасибо, е-мае. А что бы было, если ты бы не поставила этот блок?

— Скорее всего, ты бы сейчас валялся в истерике, как девочка, а остальные бы тебя откачивали. Шучу. Максимум ты бы сейчас грыз себя сомнениями, но в будущем, если тебе нужно будет кого-то убить, а счет будет идти на мгновения, то промедление может стоить тебе либо своей жизни, либо жизни кого-то из близких.

— Логично, не поспоришь... — задумался я. — Но все-таки, пожалуйста, предупреждай хоть перед таким.

— Хорошо, хорошо. В следующий раз так и сделаю.

Снова пришлось трястись в седле. Если бы в ущелье нас не остановили, мы добрались бы к вечеру в город. Но Кайрана не захотела оставлять проход в ущелье заблокированным, и нам пришлось его расчищать магией. Она вместе с Лирой расплавляли камни, а я тренировался в магии земли. Интересно, что я смог изменить плотность камней, поэтому из некоторых больших валунов образовались очень тяжелые и прочные блины. К такой идее использования владения стихиями маги не пришли, поэтому мне пришлось им объяснять принцип, при помощи которого я так делал. Но такая магия отнимала довольно много сил, и впервые я почувствовал истощение магических сил. Это было очень и очень противно, как простуда только без насморка и боли в горле.

В итоге нам пришлось ночевать под открытым небом. Немного еды мы купили в трактире еще в Зигстэде, так что голод не был нам страшен. Хотя думаю для магов такая проблема и не была проблемой вовсе.

Мы спокойно отужинали и отправились на боковую.

Два совершенно разных места.

Два совершенно разных разумных: глава группы захвата Культа и командир отряда ищеек Инквизиции отчитывались своему руководству.

— Миссия провалена, цель упущена. В ближайшее время они доберутся до Университета.

Зверушки на дороге.

Рикларк действительно оказался местом торговой и политической жизни Графств. Хоть Лира и говорила, что рынков и подобного здесь нет, но все равно нашлась небольшая площадь, уставленная прилавками и шатрами с большим количеством товаров.

Кайрана и сама заинтересовалась некоторыми из них, так что наша телепортация в Университет откладывалась на один-два дня. Я особо не был против, все-таки мне хотелось посмотреть на то, как здесь живут люди, то есть, разумные.

Оказалось, что сейчас идет ярмарка в честь «Одиннадцатилетия правления короля дварфов Рудрига, сына штолен». Как оказалось, дварфы обожают кратные одиннадцати числа. Такие ярмарки устраиваются во всех главных городах союзных государств, и на них жители гор выставляют на продажу свои изделия, среди которых также можно было увидеть некоторые новейшие не секретные разработки. Раса дварфов хоть и не была обделена магией, но большая часть этого народа предпочитала работать руками или с любого рода механизмами.

За прилавками стояли в основном гномы. Как мне пояснили Мара вперемешку с Лирой, дварфы и гномы были в чем-то родственными расами. Обе предпочитали жить в подземных постройках, но дварфы строили большие подземные города под горами, а гномы больше предпочитали селиться в уютных норах под холмами, так как любили свежий воздух. Обе расы имели очень сильные семейные узы, были довольно низкими, чуть меньше полутора метра ростом, но почти все дварфы любили добывать металлы и драгоценные камни, а затем мастерить различные предметы: от изделий из камня и дерева до сложных механизмов и ювелирных изделий, достойных правителей, гномы же отдавали большее предпочтение торговле или занятием юриспруденцией.

Были между ними и другие различия: дварфы очень любили бороды, а гномы, наоборот, предпочитали либо чистые лица, либо небольшую небритость. Иногда даже из-за этого возникали мелкие драки между представителями этих рас, и тогда из мордобоя доносились крики: «Младенцы!» и «Волосатые кроты!». По телосложению они тоже различались: если дварфы были похожи на, по выражениям недолголюбивавших дварфов разумных, «бочку на ножках с головой». А вот гномы были довольно худоваты и редко какой их представитель мог похвастаться большой мускулатурой или массой.

Толпа сновала по ярмарке, а мы вместе с ней. Кайрана подходила чаще к экспонатам, чем к торговцам, пускай последних было намного больше. Мы смогли увидеть прототип самоходной повозки, работающей на сочетании парового двигателя и рун. Конечно, сам двигатель был надежно спрятан за корпусом, чтобы конкуренты не смогли скопировать.

— Разве не трудно скопировать что-то, зная принцип? — спросил я у Ромела. Да, вроде, потихоньку мы начали общаться.

— Пф, сразу видно, что знаний у тебя ноль, — усмехнулся он. Сначала захотелось его ударить, но потом я понял, что он, в принципе, прав. — Каждый такой механизм фиксируется специалистом из Бюро Дориля. И если другой разумный смог скопировать устройство, то официально он продавать его не сможет. К тому же подобрать правильное сочетание рун для подобного механизма очень трудно: руна чуть слабее и механизм не будет работать, чуть сильнее и все взлетит на воздух.

— А что за Бюро Дориля, и разве так трудно сделать связку из рун, когда одна отслеживает состояние жидкости, а вторая нагревает жидкость в баке? — после моего вопроса пара dwarфов возле нас достали небольшие записные книжки и что-то начали записывать, а Ромел немного странным взглядом посмотрел на меня.

— Почему именно он смог придумать такое? — еле слышно пробормотал Ромел. Потом протараторил быстро. — В следующий раз говори тише! Твоя идея... Она! Она... Да никто не предполагал, что так можно!

— Как это?! Это же очевидно, как и то, что лед — это вода, — я впал в ступор после заявления Ромела.

— Ну вот, — почему-то стыдливо Ромел поскреб свои чешуйки. — Идея-то действительно проста, но все привыкли подбирать руны почти вручную.

— То есть даже никаких справочников с таблицами соотношения сил и подобного вы не делали? — шепотом я уточнил у него.

— Неет... — услышал я ответ.

— А как же там: холодильные ящики и подобные вещи, которые работают на рунах? — продолжил я свой расспрос.

— Я же сказал, почти все это делается вручную. Магу приходится аккуратно дозировать силу, которую он вливает в руну для ее работы. Поэтому это стоит довольно большое количество денег, и мало кто может себе это позволить.

— А трудно сделать просто одинаковые вещи, на которые накладываются руны?

— Ну, это было бы простым решением. Но каждый, кто может себе позволить работу мага, будет хотеть что-то индивидуальное. Поэтому приходится использовать индивидуальный подход.

— Ясно, что ничего не ясно. Ладно, оставим эту тему до Университета, — решил закончить обсуждение я.

К тому же в этот момент мы вышли на небольшой открытый участок, где на сцене показывали выступление различные музыканты и артисты. Хотя большей частью там были dwarфы с их «народными» инструментами. Удивительно, но среди них было мало похожих на обычные музыкальные инструменты вещей. Вместо барабанов — наборы наковален, духовыми были различные меха для кузниц и много других подобных предметов, которые, скорее, ожидаешь увидеть в кузницах и мастерских. Но при этом все звучало гармонично и даже красиво. Музыка была наполнена глубокими и долгими звуками, а удары молотов по различным наковальням не создавали какофонии, но, наоборот, задавали ритм, под который хотелось двигаться. Чем-то это все напоминало некоторые рок-оперы.

По лицам Ромела и Лиры я заметил, что музыка dwarфов их особо не вдохновляет. Отвечая на мой вопрос «почему», они сказали, что эта музыка для них слишком «тяжелая». Я пожал плечами в ответ и решил дальше понаблюдать за выступлениями. Маги попросили меня далеко не отходить от сцены, чтобы, если что, они могли найти меня. Шашлычок на деревянном шампуре и немного вкусного морса, купленные в ближайшем ларьке, примирили меня с одиночеством.

Пока я активно работал челюстями, было время на обдумывание ситуации с Ромелом. После той битвы в ущелье он действительно сильно поменял отношение ко мне, и как-то Кайрана и Лира перестали его игнорировать. Произошло это довольно внезапно, но, как я понял, из слов Кайраны, сам по себе Ромел был приятным разумным, с довольно интересными идеями, но из-за влияния своего наставника его самомнение выросло как на

дрожжах. Возиться с ним никто не стал, и поэтому решили просто игнорировать, но моя простая победа в дуэли и битва сбили с него спесь. Все же он не был идиотом и быстро пришел в себя. Кстати, я стал замечать, что он начал бормотать себе под нос странные фразы про своего наставника и про то, что что-то там неправильно.

Мои размышления прервало новое выступление. На этот раз это были не дварфы и даже не гномы, а труппа зверолов. Сначала я заподозрил что-то неладное, но Мара намекнула, что у меня развивается паранойя. Так быстро отреагировать и прислать новую группу они не смогли бы. На мое возражение, о том, что группа Теократии потеряла только одного члена, она фыркнула и рассказала о системе, которая действует внутри таких групп. Если группа провалила задание, а две неудачные попытки захвата точно можно считать неудачей, то она заменяется другой, вне зависимости от того, какие потери понесла или не понесла группа.

Я пожал плечами, соглашаясь с ее доводами в моей голове, и решил дальше смотреть за шоу. На сцену вышли шестеро зверолов: пара высоких быков, один похожий то ли на волка, то ли на собаку, две лисицы, одна обычная, другая с белым мехом, и последняя была зайка. Раньше у меня было мало возможности сравнить зверолов, но теперь я увидел, что внешность зверолов варьировалась от похожей на человека с ушками и хвостом животного, до гуманоидного животного.

— Мара, а чем объясняется такая разница во внешности одного вида? — хоть кто-то мог посвятить меня в плане генетического разнообразия.

— Проводились исследования и было обнаружено, что в сущностях зверолов, в том, что ты б назвал ДНК, были закреплены некоторые параметры такие, как уровень интеллекта, физические параметры тела и еще несколько основных вещей. Но детали той же внешности не были закреплены, поэтому мы можем сейчас лицезреть такой пример, как бы сказать, разного уровня влияния животных корней на внешность зверолов.

— А как у них с оценкой внешности?

— Ну, в обычной жизни, они особо не уделяют внимание, как их партнер выглядит в этом плане. Хотя были случаи с некоторыми семействами, что не признавали более человеческих зверолов, но они в итоге вымерли или распались.

— Занимательная информация.

В этот момент я заметил, что выступление начинается. Из-за разговора с Марой я пропустил вступление, но самое интересное, вроде, только должно было начаться. На сцене оба быка играли мышцами, будучи оголенными по пояс. Потом они начали гнуть, разбивать и совершать другие деструктивные действия. Народу это почему-то нравилось, но я смотрел скептически на это. А вот когда вышли лисицы и, я буду считать его волком, то меня заворожило.

Их выступление, наверное, назвали бы хореографическим спектаклем. Только при помощи танцев и немногочисленными декорациями они рассказывали историю, которая посвящалась двум сестрам, что полюбили одного парня, но не смогли его поделить и сначала поссорились, а потом дошли до убийства друг друга. Парень в этот момент не знал, что происходит и, когда застал последние вдохи убивших друг друга сестер, не выдержал и сам отправился за черту.

Вроде и банальная история, но то, как актеры исполняли ее без слов, а только при помощи танца и музыки, цепляло за струны души. Дамы в толпе всплакнули и начали вытирать свои слезы платочками. Парни не упустили возможности и начали утешать своих девушек. Такие вещи, похоже, не меняются от мира к миру.

Потом лисиц и волка сменила зайчиха. Она вышла на металлических ходулях, подпрыгивая и выполняя различные трюки. Грим ее напоминал печального клоуна, но при этом двигалась она активно. Тут она спрыгнула со сцены, делая сальто, и аккуратно приземлилась среди толпы. Хотя ее ходули и были допотопными, но какой-то механизм амортизации в них явно был.

Все ахнули и начали аккуратно отходить от нее. А зайка старалась не приближаться к тем, кто отходил, и всматривалась в лица разумных. Я с интересом рассматривал её, все-таки кроме ушей и хвостика у нее была более звериная мордашка и шерсть на руках. Но, тем не менее, видно было, что обычные люди побаиваются звероловцев, а вот другие расы более дружелюбны. Но кроме dwarфов и гномов тут никого не было из иных, а им она кланялась.

Мое внимание было распылено по всей толпе, поэтому, когда зайчиха подошла ко мне и встала, смотря в мои глаза, то я немного испугался. Она почему-то в этот момент расстроилась, но, когда мой испуг прошел, она снова всмотрелась в мои глаза, и я ответил на ее взгляд. Моя рука внезапно оказалась в ее крепкой хватке, и меня потянули в сторону сцены. В немом удивлении я особо не сопротивлялся. Тут я смог заметить, что даже на ходулях она не была особо выше меня.

Когда мы поднимались на сцену актриса пустила меня вперед, а потом протянула руки, как будто я должен был втянуть ее на сцену.

— Тяни как можно сильнее, — прошептала она.

Я кивнул и со всей силы потянул ее на себя. В этот момент она оттолкнулась от земли и перемахнула через меня, при этом аккуратно разворачивая меня к себе.

— Просто стой, когда нужно будет, я буду подсказывать, что тебе делать, — продолжила давать указания милым, тонким голоском.

— Хорошо, — ответил я одними губами.

Обходя меня по кругу, она положила руки на мои плечи и начала перепрыгивать меня, при этом я не чувствовал ее веса, как будто она весила не больше пушинки. Из-за своей позиции я не мог видеть, что именно она делала, но, судя по судорожным вздохам толпы и по тому, как я чувствовал, что ее руки цеплялись почти за все части моего туловища и даже головы, это было что-то опасное. Тут я услышал ее голос: «Руки вытяни!». Я сделал так, как меня попросили, и тут мне в руки упала ее тело. Народ закричал одобрительные слова, что как-то расходилось с первой реакцией на зайчиху.

— Отнеси меня, пожалуйста, вон туда, — указала она на пространство за кулисы. Там уже ждали один из быков и лисица.

Я аккуратно пошел в ту сторону, стараясь не трясти зайчиху, так как видно было, что ей довольно плохо после выступления.

— Девушки тебе уже в руки падают сами, хи— хи, — решил поглумиться кое-кто в моей голове.

— А ну цыц, женщина. Будешь тут еще глумиться над бедным парнем, которого просто использовали в качестве большой стоячей опоры.

— Кто сказал, что потом не будет ничего интересного?

— И откуда ты набралась такого. Вроде от меня не было возможности, не шутил я особо пошло за время нашего пути. Признавайся, с кем ты еще общаешься кроме меня?

— А вот. Твоя голова кладезь информации. Есть в чем покопаться.

— О, ужас. Шизофрения, зачем ты так со мной?

— Если будешь называть меня так, то сильно обижусь. Очень сильно.

— Ладно, ладно, — примирительно закончил я.

В этот момент мы подошли к коллегам актрисы, и бык аккуратно забрал ее у меня.

— Ты молодец, не часто мы можем найти добровольца для номера Васиры, — похлопал меня по плечу бык, говоря довольно низким голосом.

— Пойдем с нами, милашка, — с улыбкой пропела лисица, с обычным мехом. — После каждого выступления мы приглашаем тех, кто помогал нам с выступлением на небольшую пирушку, — и облизнулась она.

— Смотри, парень, аккуратнее, а то «скушает» тебя наша Тула и не подавится, — смеясь, предупредил меня волк, который подошел в этот момент.

— Гар, а ну не говори ерунды, — тут же накинулась Тула на этого волка с именем Гар.

Меня проводили за сцену, где был накрыт стол не только для трупов и меня, но и музыкантов и, как я понял, тех, кто помогал с декорациями.

— О! А это тот паренек, что не побоялся на сцену выйти. Уважаю! — закричал человек с плотницкими инструментами. Судя по всему, он уже немного успел выпить.

Некоторые его поддержали и дружно выпили с тостом: «За молодость! И бесстрашие!». Всего собралось около пятнадцати разумных. Из труппы актеров присутствовали все, кроме Васиры. Заметив мой ищущий взгляд, бык с именем Бориэль, как раз тот, что забрал Васиру, ответил, что она всегда отлеживается после выступлений и будет чуть позже.

Я немного волновался по поводу того, что Кайрана с ребятами не смогут меня найти, но Мара успокоила меня сказав, что Кайрана наложила на меня маячок. Правда, он почему-то расходовал свой заряд быстрее, чем должен. Мне пришлось воздержаться от алкоголя, но еда была вкусная, и компания собралась спокойная и полная всяких баек.

В течении разговора я узнал, что труппа называлась «Зверушки в дороге», и они создали ее не так давно, а раньше они просто жили в одном из южных городов Катуна. Перебивались разными подработками и подозрительными делами. В какой-то момент они насолили одному дворянину, поэтому им пришлось быстро убежать из города, и с тех пор и появилась их труппа. Но дела пошли в гору, хоть люди и опасались звероловцев, но их выступления пользовались большим успехом.

Оставшихся членов труппы звали Яна и Алиан, соответственно лисицу с белой шерсткой и второго быка. Было заметно, что между некоторыми актерами были отношения. Как ни странно, Гар ухаживал за Яной, а между Алианом и Бориэлем тоже были отношения, но уже нетрадиционные. Я немного опешил от такого, но другие разумные либо не замечали этого, либо это было нормально.

— Скорее, не замечают. Тебе это заметно, так как в твоем мире такое проявляется более открыто. А в Аресиле такие вещи пытаются скрывать, но все равно иногда проскальзывают некоторые моменты, — развеяла мои сомнения Мара.

— Спасибо, мой личный гид в этот мир, — поблагодарил я ее.

Это точно не мое дело, так что я решил оставить все мысли при себе. В этот момент к пирушке присоединилась Васира. Она без всяких стеснений подошла ко мне и уселась на мои колени.

— Мне кажется или садиться на колени малознакомого мужчины довольно неприлично, — смог я оправиться от такой наглости. Но в ответ на меня посмотрели такими обиженными глазами. Если бы в этот момент кое-кто не пытался стащить мясо с моей тарелки, то я бы даже поверил.

— Нью, не будь злокой, — начало канючить это ушастое существо. — Ты был самым

лучшим добровольцем для моего выступления, гордись этим! — и продолжила воровать еду с моей тарелки.

— Я всего лишь стоял, как столб, а в конце просто выставил руки, — опроверг ее слова о «лучшем».

— Ты даже не шелохнулся ни разу! А с тем, какие я вокруг тебя трюки вытворяла, одна ошибка стала бы последней для моей карьеры.

— Это не причина съесть мою еду! К тому же я ничего не увидел, только чувствовал, как чье-то тельце опиралось на меня.

— Ну прости, а что поделать. Это участь всех добровольцев.

— Все-таки, почему ты прилипла ко мне, что я тебя даже спихнуть не могу, а? — спросил я ее, действительно пытаюсь, спихнуть ее. Но ее цепкие лапки впились в мои ноги и не собирались отпустить.

В этот момент меня спасли. Кайрана с Лирой вошли через вход для работников. Интересно, как они заставили охрану пропустить их, надеюсь, никто не пострадал.

— А вот и он. Мы его, значит, ищем везде, а он тут прохлаждается. Ну хоть не пьет, хотя какая-то наглая морда уже сидит у него на коленях, — разошлась Кайрана.

Я не смог подавить тяжелый вздох: «Похоже, меня ждет либо большая трепка, либо... А какого черта я вообще должен быть виноватым? На мне был маячок, так что потерять меня не могли, и я так-то ничего им не должен. Хотя они все-таки меня спасли... Так, стоп, походу, сок, который я пил, был не простым соком.» В моем мозгу сложилась мозаика.

— Так, — я принялся к соку. — Какая умная тварь додумалась подлить мне в сок алкоголя, когда я сказал, что пить не намерен? — глаза присутствующих разделились на две категории. Одни не понимали, о чем я, а вторые начали выразительно смотреть в стороны Тулы. — Ну спасибо большое. Лира, можно тебя попросить протрезвить меня? — сказал я, немного грубо стряхивая Васиру с колен и подходя к Лире.

— Да, хорошо, — ответила она, выходя из ступора. Она положила мне пальцы на голову и зажмурившись начала вливать магическую энергию в меня. Интересно, как именно она колдует?

— Вы закончили со своими делами? — спросил я, думая о том, что нужно поскорее добраться до Университета.

— Ну да, мы же не развлекались со всякими «зайками», — усмехнулась Кайрана. — Завтра с утра отправляемся телепортом. Тебя ждет незабываемое зрелище.

— Прости нас, Кир, — подошла к нам Васирана. — Тулу предупредили, чтобы не пыталась ничего сделать, но когда она видит самца, которого хочет, то не может удержаться, чтоб не сделать глупость. Я услышала, вы отправляетесь в Университет. Через три месяца мы тоже собираемся отправиться туда, ведь начнутся магические турниры, а вместе с ними и всякие ярмарки. Может, мы снова сможем увидеться и посидеть? — тут она встала на носочки и попросила жестом наклониться. — И ты мне очень понравился, ты очень милый, когда выпьешь, — прошептала она на ухо мне. И тут же попрощалась с нами и поспешила вместе с остальными отчитывать Тулу, что сжалась в комочек меха.

— Мда, бывает и такое. А где вы Ромела потеряли?

— Не теряли мы его, а оставили приглядывать за покупками в номере, — ответила Лира.

— А вот ты постарался потеряться. Мы же просили тебя быть около сцены, — упрекнула меня Кайрана.

— Ну так-то, я возле сцены, вы же не уточняли с какой стороны сцены быть, — улыбнулся я.

— Ты еще дерзить пытаешься? Повезло, что тебе не у меня учишься, хотя... Это могло бы быть интересно, — плотоядно улыбнулась Кайрана.

— Упаси меня от такого счастья. Хотя мне интересно, кто же будет мой учитель, — пробормотал я.

Я попрощался со всей толпой, и мы отправились в гостиницу, где остановились маги. По дороге Кайрана с Лирой завалили меня информацией о том, где они были и что купили. Мне пришлось даже попросить их притормозить, чтобы немного обработать часть информации от них. Сама ярмарка вокруг нас уже закрывалась, так как день заканчивался, и народ спешил по своим домам и номерам.

К позднему вечеру мы смогли наконец-то добраться до гостиницы. Называлась она «Огненная чаша», и весь интерьер был под стать названию. Везде были красные, оранжевые и желтые цвета. Странно, что голубых и синих оттенков не использовали. На первом этаже располагался небольшой ресторанчик, а номера располагались начиная со второго этажа и выше.

Ромел сидел в ресторане и спокойно ел свой ужин, ожидая нас. Также в зале сидело несколько разодетых людей и пара пожилых dwarфов с аккуратно заплетенными бородами. Мы присоединились к Ромелу и заказали себе еды, я решил тоже поесть, потому что Васиры не дала мне спокойно доесть на пирушке. Ромел расспросил меня, где я пропадал и немного завистливо посмотрел, когда Кайрана, как можно красочнее, расписала момент их появления.

В итоге я спокойно уснул в своем номере, который как раз был в синих цветах. Кайрана, Лира и Ромел похоже накупили много вещей, что несколько коробок стояли у меня. Я попытался заглянуть в одну из них, но там были только куча шестеренок и несколько непонятных деталей. Мои руки закрыли коробку, и ноги понесли меня на кровать.

Утром меня разбудило небольшое пение под ухом. Повернув голову, я разглядел небольшую коробочку с выделяющийся пластиной сверху.

— И тут есть будильники, — прошипел я, нажимая на пластину.

В ванной нашлись уборная и раковина с небольшой душевой. Я поспешил ими воспользоваться и через двадцать минут я был свеж, одет и готов к употреблению завтрака. Внизу кроме Лиры не было никого.

— Доброе утро. Где все остальные? — спросил, присаживаясь, я.

— Привет, как спалось? Ромел убежал, что-то докупить, а Кайрана еще спит. Учитель любит полежать в кровати, — сонным голосом ответила она мне.

— А через сколько нам отправляться? Хотя мне делать-то нечего до отправления. А как выглядит Университет?

— Кайрана просила не рассказывать тебе ничего. Чтобы оценить реакцию. Это ее слова. А отправляемся мы через два часа.

— Интересненько... — пробормотал я, подзывая официанта.

Через несколько минут после того, как мне принесли завтрак, в ресторан ввалился запыхавшийся дрок. В нем я быстро узнал Ромела. В руках он держал небольшой пакет, в котором проступало очертание небольшой коробочки. Мы с Лирой заинтересовано поглядели на нее, но не стали задавать вопросов.

Ромел, восстанавливая дыхание, подошел к нашему столику и уселся на одно из

свободных кресел. Разговор, после прихода Ромела, что-то не вязался. Через двадцать — тридцать минут к нам спустилась Кайрана и погнала нас в номера собирать свои вещи. Еще и вслед нам кричала, чтоб мы не копошились.

Когда я зашел в номер, то не нашел вчерашних коробок, а на столике около кровати лежало небольшое письмо. На конверте значилось: «от Зверушек в дороге». Я улыбнулся и решил прочитать его после того, как прибуду в Университет. В самом номере мне собирать особенно нечего было, так что я просто сложил грязную одежду в рюкзак, забрал его и, прихватив косу, отправился на первый этаж.

Ромела и Лиру пришлось ждать еще около десяти минут. Как ни странно, но огромного количества коробок и пакетов, что я ожидал увидеть, не было, но мои спутники как-то странно прогнулись под невидимой тяжестью.

— Чего вы так напряжены? И где ваши покупки? — спросил я.

— Ты вот держи, — протянул Ромел мне небольшую склянку с мутным газом внутри. Когда я взял ее, то чуть не уронил. Склянка размером с палец весила около пятнадцать килограмм.

— Какого лешего... она такая... тяжелая, — прошипел я, протягивая ее обратно.

— Э, нет, это твоя. А вообще эта склянка — это пространственный артефакт, в котором можно хранить около кубического шака предметов. Жаль, что он не убирает вес, но поговаривают, что скоро смогут добиться уменьшения веса в пять раз, — ответил Ромел.

— И куда мне ее запихнуть. Она же порвет рюкзак.

— Держи, — мне протянули небольшой рюкзак. — Он сделан специально для таких ситуаций из особо крепких материалов.

Я положил склянку в специальное отделение в рюкзаке и надел его под свой. После этого все были готовы, и мы выдвинулись в сторону телепорта. С утра на улицах было не так много народа, но все равно были те, кто представлял тип вечно спешащих по своим делам.

Сам телепорт меня не впечатлил. Простое газебо с начерченным руническим кругом внутри. В колонны были встроены разнообразные кристаллы и драгоценные камни. Около входа была стойка регистрации и небольшой пост охраны. Кайрана быстро что-то черкнула в книге и приложила небольшое украшение к миниатюрной пластине, которая засветилась фиолетовым цветом.

— Личность подтверждена, это была огромная честь для нас принимать архимага Ковена, Кайрана Искристая, — с почтением сказал работник.

— Да-да. Можно побыстрее настроить портал в Университет. Мы спешим, — отмахнулась от него Кайрана.

— Конечно, — и он отправился выдавать указания.

— Так Кир, смотри. При телепортации в стороны не дергаться и вообще лучше не двигаться. Дыхание лучше задержать, — повернувшись ко мне, проинструктировала меня Кайрана.

Я кивнул, и в этот момент газебо засветилось мягким лиловым светом. К нам поспешил работник и сказал, что все готово. Кайрана внимательно осмотрела, как работает телепорт, утвердительно кивнула и зашла в свечение. Лира была за мной и должна была меня подстраховать. Тут в свет шагнул Ромел, и настала моя очередь. Я зажмурился и шагнул вперед.

Вихрь энергии подхватил меня и рванул вверх. Я широко раскрыл глаза и увидел огромное пространство. Огромное море бушевало подо мной, а в центре возвышался

гигантский абсолютно черный купол. Через мгновение я оказался на вершшке высокой башни. Пол был стеклянный, и было видно, что башня находилась в центре абсолютно круглого острова. Но от созерцания меня отвлек толчок в спину. Это Лира врезалась в меня.

— Ах, я же не сказала, что нужно сразу отойти от точки появления, — услышал я голос Кайраны. — Ну что, Кир? Добро пожаловать в Университет! Надеюсь, ты сможешь пережить учебу тут, — рассмеялась она.

Совещание Ковена.

— Добро пожаловать в Магический Университет!

— Название, честно говоря, так себе. Но вид действительно впечатляет, — ответил я.

Вид, открывшийся мне, после того как мы отошли от телепорта, действительно завораживал. Весь остров делился на четыре сектора, каждый из которых имел свой сезон. В центре острова был построен замок, хотя, скорее всего, это был сам Университет. Вокруг того замка был построен городок, здания которого располагались на всех четырех островах. Больше всего их было в летнем и весеннем сегментах, но и в зимнем и осеннем хватало. Также в отдалении было видно несколько мелких непроницаемых куполов.

Тут наше внимание привлек звук хлопающих крыльев, вот только сопровождался он мерзким хрустом.

— Я СМОГ! Я смог заставить это ископаемое летать! — расслышали мы несколькими секундами позже.

Снизу, сквозь облака прорвалась жуткая пародия на птицу: огромное скелетное тело неизвестного монстра было оседлана типом в мантии. В руках он держал пару светящихся предметов и продолжал кричать про свой успех. Несколько работников телепорта подошли к нам и тоже стали наблюдать за ним. Через минуту они начали делать ставки, упадет он или не упадет.

— Эм, а кто это? — решил спросить я.

— А, ты новенький? Ясно тогда, почему ты не знаешь про этого чудака. Это Фаэр Вилон, некромант, экспериментатор и идиот. Каждый месяц он изобретает какую-то новую тварь, но из десяти опытов девять оканчиваются неудачами, хорошо, что не убил никого еще. Вот теперь он пытается полететь на своем творении. Будешь участвовать в ставках? — ввёл меня в курс дела ближайший маг.

Кайрана и Лира поставили на то, что упадет, а Ромел наоборот. Я решил воздержаться от такого. Еще пять минут мы наблюдали за тем, как он поднимался к вершине башни, но тут глаза нашей архимагички сфокусировались на руках этого Фаэра, и она щелкнул пальцами. Внезапно один из предметов задымился и перестал гореть. Некоторое время эта костяная тварь еще поднималась, хлопая своими мерзкими крыльями, но потом она вдруг зависла в воздухе, продолжая хлопать крыльями, и рухнула вниз.

Все посмотрели на Кайрану нехорошими взглядами.

— Что я? Он использовал воздушный артефакт для создания восходящих воздушных потоков. Я просто немного дестабилизировала его работу. Кто знал, что его тварь без поддержки этого артефакта ничего не может, — ответила она.

Нехотя проигравшие согласились, что это неправильно, так как тварь все-таки своими силами должна была лететь. Но ставки вернули своим владельцам.

— А он не разобьется внизу? — решил я высказать некоторое беспокойство о неудачном экспериментаторе.

— Ну, надеюсь, что он предусмотрел такой вариант. Хотя я помню некоторые из его прошлых экспериментов, так что, да, он должен был предусмотреть, — сказал Ромел.

— Так, давайте спускаться! — позвала нас Кайрана. Она с Лирой стояла на небольшой платформе.

Когда мы встали на нее, та резко понеслась вниз, и через две-три минуты мы спустились. Нашей компании пришлось пройти несколько коридоров, чтобы выбраться на воздух. Снаружи был небольшой парк, в котором туда-сюда шныряли различные разумные в мантиях и костюмах. Как мне пояснила Лира, это были ученики и работники Университета. Посторонних стараются не пускать на территорию острова, а в городе жили и работали обычные люди. Конечно, каждого прибывающего стараются проверить, ведь кроме телепорта на остров можно попасть еще и на корабле, который был единственным способом попасть на остров до создания стационарного телепорта.

Ромел сказал, что ему нужно отчитаться своему учителю и покинул нас. При словах о учителе у Кайраны немного сузились глаза, но она решила промолчать, после чего попросила Лиру проводить меня в комнаты для поступающих, поскольку ей самой надо было отправиться и переговорить с Адраном. И была такова.

— Ну что? Пойдем покажу тебе, где ты будешь жить первое время, — проговорила Лира и повела меня по тропинкам в парке.

— А как у вас устроено с жильем? Ведь, я так понимаю, что деление на уровни силы влияет на время проживания в стенах вашего заведения.

— Ну, у нас есть несколько общежитий, где проживают разумные. В каждом здании живут определенные расы, и так же здания делятся по половинам на мужские и женские. Конечно, отношения не запрещены, но открытый разврат недопустим. С людьми так же проживают лиры, зверолоды и дроки, эльфы и вилоры отдельно, так же, как и гномы, дварфы и полурослики. Чем сильнее потенциал ученика, тем выше его селят в здании, и это продиктовано не желанием показать их значимость, а простой безопасностью: если магия выйдет из-под контроля, то легче восстановить крышу, чем все здание.

— Часто приходится так восстанавливать? — содрогнулся я от перспективы жить рядом с такими бомбами.

— На самом деле редко доходит до таких разрушений. Обычно страдают только комнаты учеников. В прошлом году было два случая у особо нервных. Пострадали только они сами и немного мебель.

— Ну отлично просто, надеюсь, я смогу избежать такой участи.

— По опыту путешествия с тобой могу сказать, что ты довольно спокоен. Так что не переживай, если будешь чувствовать, что не можешь сдерживать свою силу, сразу обращайся к своему учителю. Он поможет.

— Кто им будет?

— Обычно их назначают на сборе преподавателей по итогам измерения сил и предрасположенностей. Но иногда сильным или уникальным ученикам их назначает сам Ковен. Думаю, в твоём случае будет второй вариант.

— Я вспомнил Васиру упоминала, что через три месяца будут какие-то Магические турниры, что это?

— Ну это действительно просто различного вида турниры. Ученики, которых допустили их учителя, соревнуются в своих умениях контролировать магию их специальностей. Например, целители соревнуются в техниках лечения различных ран и болезней. Некроманты в поднятии и управлении нежити и подобное. Длятся они около пяти дней, и в течение этих дней в городе проходят ярмарки. Остров Университета становится легче посетить, но при этом поток посетителей отсекается от определенных частей города.

— Хах, интересно будет понаблюдать, — улыбнулся я.

— А что? Ты не хочешь попробовать свои силы? — заглянула мне в лицо Лира, улыбаясь.

— Э нет, я хоть потихоньку начинаю овладевать магией, но все равно, — тут я решил спросить Мару.

— Мар, а разве можно овладевать магией с такой скоростью, как я?

— О, ты вспомнил о том, что у тебя есть я, — ответила она. — Нет, конечно, это все благодаря мне. Хотя ты и не замечаешь, но я закладываю в твою голову много разных вещей. В частности, умение взаимодействовать с магическими потоками. Хотя некоторые вещи тебе придется шлифовать самостоятельно или при помощи учителя.

— Хм, и что это за вещи?

— Узнаешь в будущем, — и она мысленно показала, что нужно возвращаться к реальности.

За это время мы подошли к небольшому двухэтажному зданию. На входе висела табличка «Гостевой дом». Лира сдала меня на руки небольшой старушке из расы дроков. Пожилая дама представилась именем Кава. Смотря на нее, я понял, что старение — вещь разная и для рас. Если у Ромела все чешуйки почти что блестели и были одна к одной, то у Кавы они были выцветшими и некоторых не было.

Старушка проводила меня в небольшую и чистую комнату в здании. Из мебели в ней были небольшой шкаф, стол, стул к нему и кровать. Уборных и ванн комнат было по паре на этаж, для мужчин и женщин отдельно. Но, как мне сказали, я здесь пробуду максимум полдня. Все же случай мой явно был из ряда вон.

И, правда. Не успел я и пообедать вкусным супом, который, конечно, был странного бирюзового цвета, как ко мне подлетел небольшой зверек с выпуклыми глазами и положил возле моей руки небольшой свиток. В нем было написано предписание явится на собрание Ковена для засвидетельствования моей персоны. К распоряжению была приложена небольшая карта с маршрутом.

Я поблагодарил старушку за обед и решил не брать с собой свои вещи, к тому же меня заверили, что кроме меня и нескольких высокопоставленных магов в Университете в комнату никто не сможет зайти.

Путь к собранию Ковена располагался через тот же парк, через который меня провела Лира ранее. Но в этот раз я шёл через более затененную часть. Разумных на этой дорожке не было, но чувствовалось, что за мной наблюдают. Вдруг воздух вокруг меня сгустился, будто бы до состояния желе, и не давал мне сделать ни шага.

Первая мысль у меня была запаниковать и позвать на помощь, но потом появилась мысль, что это может быть испытание. Вероятность, что на меня нападут в центре Университета, была крайне мала. Задышаться я не собирался, так что время на подумать имелось. Если вокруг меня возвели воздушный барьер, то есть возможность немного поиграться с законами физики.

— Мара, а есть же заклинание для того, чтобы создать область без воздуха?

— Есть, Кир. Ты что-то придумал?

— Да, есть идеяка.

Я сосредоточился на создании вакуума примерно в полуметре от моей головы. Раньше магическая энергия с лёгкостью покидала мое тело, но сейчас ей приходилось просачиваться. В итоге я почувствовал, что воздух вокруг меня стал более разреженным, а барьер утратил первоначальную непроницаемость. Поддержав заклинание активным

полминуты, я смог выйти из этой области. Когда я обернулся, то увидел как на земле затухают рунические символы.

— Ты знала о ловушке?

— Как бы я её обнаружила? — ответила Мара, но интуиция подсказывала мне, что она мне чего-то не договаривала.

Магический Университет. Комната собрания Ковена.

В данный момент в комнате находятся пять членов Ковена. Это были Хигвад РеГапер, Кайрана Искристая, Серкена АнТерир, Рилен ЛоГенир и Эрдан Высоколистный. Остальные члены Ковена по различным причинам не смогли явиться на данное собрание, посвященное иномирцу, которого призвал Салим.

Хигвад, Серкена и Рилен были представителями расы вилоров, и первые двое были давно в возрасте, а Рилен был молодым архимагом, получившим место благодаря своим достижениям в работе с фамильярами.

Хоть трое и были представителями одной расы, но, наблюдая сейчас, как наш герой пытается преодолеть испытания на пути, выражали совершенно разные эмоции. Хигвад был очень недоволен, в то время как Серкена, Кайрана и Эрдан с большим интересом смотрели в полупрозрачные проекции. Рилен поглядывал на свою, но был глубоко в своих мыслях.

— Паренек неплох, хотя многие вещи можно сделать проще. В начале запаниковал, но смог сориентироваться, — высказала свое мнение Серкена.

— Кстати, Кайрана, а ты не сообщала, что парень внутренк и довольно ловко использует свой дар. Как именно он это делает?

— Вы же знаете, что такие вещи маги не раскрывают посторонним. А вы что думаете, тир Хигвад? — с ухмылкой посмотрела Кайрана на упомянутого мага.

— Пф, просто везучий выскочка, — пробурчал он в ответ.

Магический Университет. Полоса препятствий в парке Университета.

— Да черт бы побрал эту проверку! Кто придумал пускать свору непонятных тварей! — прокричал я, когда смог-таки поймать всех этих мелких гаденышей, которые напоминали лемуру, но с челюстями лабрадора. И как такая голова держится на их маленьких тельцах.

— А ты как думал? Маги — это элитные воины, и они должны справляться с такими ситуациями, особенно когда сильны, как ты. К тому же, ты и так знаешь, что серьезного вреда тебе здесь не нанесут.

— Ага, ага. Вот именно, что здесь, а что будет в будущем?

— Вот и посмотрим, — мысленно улыбнулась мне Мара. — Смотри вперед.

Через пятнадцать минут, запыхавшись, я стоял перед входом в небольшое здание. Хоть оно и было не особо красивым, но от вида пульсирующих по стенам магических каналов захватывало дух. Это здание было как сердце, а, может, это и вправду было сердце острова.

Дверь мне отворил небольшой голем из темного дерева. На мои слова он не реагировал, это означало, что ему были даны простые команды, и кроме них он ничего не может делать. Этот малый провел меня по небольшому коридору, в котором чередовались кабинеты и портреты различных разумных. Мара объяснила, что на картинах изображены архимаги, и возле каждой картины располагался кабинет соответствующего тира или ниры. Четыре картины и кабинета были занавешены темными шторами.

— Это предатели, которые примкнули к Культуре? — я решил подтвердить свою догадку.

— Да, ты прав. Обычные маги не видят эти кабинеты, только галерею картин и без шпор. Они сделаны, для того чтобы не тревожить душевные раны старших архимагов, ведь эти предатели были им друзьями и коллегами.

— А я почему вижу?

— Вот не знаю. Вообще ты не должен видеть магические векторы и рунические вязи.

— Как же я ненавижу, что приходится снова и снова у тебя все спрашивать, но. НО. С какого перепугу я не должен?

— Давай позже. Ты почти пришел.

Действительно, я уже стоял перед двустворчатой дверью с резьбой. На ней было вырезаны символы, означавшие виды магии. Голем-дворецкий стоял около двери и не шевелился. Глубоко вздохнув, я навалился на дверь. С тихим скрипом она начала раскрываться, а по ее поверхности пробежались искры, которые перебежали на мои руки и через мгновение скрылись обратно в дверь.

— Тебя просканировали на владение магией, — сообщила мне Мара. Я кивнул головой, показывая, что принял к сведению.

Резкий свет резанул по глазам, так как в коридоре был приятное тусклое освещение. Когда я смог проморгаться, то увидел, что на меня смотрят пять пар глаз: две пары с интересом, одна с плохо скрываемой злобой, четвертая — безразлично, и последняя пара была глазами Кайраны.

Они сидели на небольшой возвышенности, на которой стоял стол, разделенный на девять секций, и каждый член Ковена сидел на своем месте. Судя по строению помещения, мне нужно было встать за небольшую трибуну. На ней стоял небольшой стакан с водой. Похоже, меня ждало собеседование.

Когда я встал за трибуну, она вспыхнула белым светом. Осмотрев реакцию членов Ковена, я понял, что все идет по плану.

— Добрый день, молодой человек, — поприветствовала меня пожилая представительница расы вилоров. — Давайте познакомимся. Меня зовут Серкена АнТерир, мои специализации — целительство и фамильяры. Кайрану Искристую ты уже знаешь. Этого эльфа, который норовит меня перебить, зовут Эрдан Высоколистный. Он специализируется на магии земли, воздуха и защитной. Некультурный вилор, что не в состоянии даже выбраться из своих мыслей, — Рилен ЛоГинер. Специализации руны и артефакты. И последний присутствующий, Хигвад РеГапер. Некромантия и барьеры.

— Приветствую уважаемых членов Ковена. Меня зовут Кир, являюсь жителем другого мира, перенесен в этот мир архимагом Салимом. Что вас интересует?

И тут понеслось. Меня расспрашивали о многом: и как устроен мой мир, и как выстроено общество, и огромное количество самых разных вопросов. В разговоре не участвовали Рилен и Хигвад. Первый действительно не отвлекался от какого-то мыслительного процесса, а второго перекосило от злости, но остальные как будто этого не замечали.

Некоторые вещи я не упоминал, памятуя о своих словах о грязи мира Земли, но все же были полезные идеи. Например, концепция бактерий и вирусов, а впоследствии и прививок. Болезни в этом мире считали простым нарушением баланса магической энергии в теле разумного, даже у тех, кто не может использовать магию. Серкена была в восторге.

О изобретениях в техногенной отрасли я отмолчался, уклонившись от темы словами, что в этом мире все равно мало что пригодится из-за вмешательства магии в технический

процесс. Дальше мне задали последний вопрос. Чем я собираюсь заниматься в мире Аресия?

— Если я правильно понимаю, а я правильно понимаю. За мной охотятся как Теократия, так и Култ. Хоть некоторыми навыками я владею, в плане использования заклинаний, но знания об этом мире и основополагающие знания о магии у меня отсутствуют.

— Верно, — сказала Кайрана. — Я так понимаю, ты хочешь остаться в Университете на первое время?

— А не ради этого мне устроили полосу препятствий в парке? Кстати, а простой работник или ученик не может на нее наткнуться?

— Не переживай. На том листке, где написан приказ о явке, стояла метка, позволяющая зайти в эту часть парка. Другие разумные не могут попасть на эту тропинку.

— Яа-а-асно, — выдохнул я. — Но да, предположение верно. Хотя не особо я хочу снова учиться, но надеюсь, учеба тут интереснее, чем в моем мире. Касательно оплаты обучения, мне нужно явиться в банк, чтобы получить наследство, которое оставил мне Салим. Думаю, Кайрана Искристая рассказала вам, что он оставил мне все свое имущество, кроме некоторых вещей.

— Организационными вопросами мы займемся позднее. Сейчас нам надо немного посоветоваться, подожди за той дверью, — мне указали на небольшую дверцу справа от трибуны.

Я зашел в небольшую комнатку, где стоял диванчик и стол с вазой фруктов, и небольшой книжкой. На обложке красовалась надпись «История и особенности Магического Университета. Краткая версия». Но на краткую версию книжка точно не тянула: по размеру и весу она напоминала том «Советской энциклопедии». Делать мне было нечего, так что я решил полистать этого монстра. Первые две трети книги действительно была историческая хроника этого заведения: создание, первые студенты и подобное. Также описывались все теории начала Черного Месяца.

В конце книги расписывались все хоть сколько-нибудь важные достижения выпускников и студентов. И телепортационная система Салима и Кайраны была тут. Также в ней описывались достижения в аграрной системе, защитные чары, работе с семьями, целительстве. Короче, в каждой сфере было довольно много различных открытий.

На последних трех страницах расписывались и изображались несчастные случаи. Интересно, какой умник догадался вставлять это дополнение в книгу для поступающих. Несколько разорванных на куски из-за разных причин, потеря конечностей, превращение в каких-либо животных или предметы без возможности обратить заклинание, написано, что до сих пор можно найти на факультете артефактики мягкую игрушку, которая являлся бывшим деканом этого факультета. Шутить над ним не советуют, так как магические силы остались при нем.

Когда я начал уже подремывать и думать, как лучше лечь на этот диванчике, голос из — под потолка попросил пройти обратно в зал заседаний. В самом зале количество участников не изменилось, но состав претерпел изменения. Хигвада не было, а вместо него на другом месте сидел пожилой эльф. Такое сочетание поразило мои устои о фэнтези до глубины души. А бороду он бреет или сама не растет?

— Прошу прощения, но нас не представили, — решил нарушить молчания я.

— Ах, да, — спохватилась Серкена. — Позволь представить тебе, Адрана Вечный лист

старейшего архимага из ныне состоящих в Ковене.

— Меня зовут Кир, — представился я.

— Просто Кир? — поднял на меня глаза Адран. — А как же имя вашего рода?

Сначала я хотел съязвить, что у него тоже нет фамилии, но решил сдержаться и просто ответил.

— Я решил отказаться от него после перехода. Салим писал, что я мог бы вступить в его род, но я решил поступить иначе. Он и так сделал «слишком» много всего для меня, — я и не заметил, как выделил слово «слишком» в своей речи. Но судя по усмешкам части членов собрания, это не осталось незамеченным.

— Хорошо, — взяла слово Кайрана. — Думаю и так понятно, что такого мага, как ты мы не упустим, не учитывая природу твоего появления в нашем мире. Как ты знаешь, особым магам мы обычно назначаем личного учителя из доверенных магов Ковена, но сейчас подходящая личность находится в командировке и прибудет только через полтора-два месяца. Так что тебе придется походить вместе с остальными магами на общие лекции. Тебе это пойдет на пользу, ведь ты сам сказал, что не знаком с реалиями нашего мира.

— А не будет проблем в плане моей коммуникации с другими студиями?

— Не думаю. Судя по твоему поведению и манере общения, ты вполне сможешь ужиться с ними.

— Ну хорошо, а кто будет моим учителем-то через два месяца?

— У нас есть одна интересная традиция, связанная со знакомством учителя и ученика, так что узнаешь позже, — ответил мне Адран.

— Тогда остались ли у вас какие-то вопросы ко мне?

— В общем, никаких. Можете быть свободны, студия Кир. Уже официально студия.

— А куда мне пройти? Обрато в гостевой корпус по той дорожке? — с опаской спросил я.

— Точно, вот, держи карту и небольшой свод правил для студентов. Обрати внимание на перечень непредвиденных случаев. Хоть наши целители и вполне способны собрать разумного по кусочкам, но все равно нужно быть аккуратным в нашем заведении.

И как в подтверждение сказанного окна завибрировали от сильного взрыва. Я инстинктивно пригнулся, а члены Ковена только устало переглянулись и вздохнули.

— Рилен, опять твой протеже испытывал новую разработку?

— Что? Ах, да вероятнее всего. Мальчик вчера так активно пытался мне рассказать про какую-то идею, но я не запомнил.

— Не запомнил?! Вот иди и разбирайся, что он натворил! — повысил голос эльф по имени Эрдан.

Как я понял моего присутствия больше не требовалось, поэтому я вежливо откланялся. Выйдя из здания Ковена, я открыл книгу правил, и из нее выпала небольшая записка: «Кир, сегодня отпразднуем твое поступление в студия нашего Университета. Никуда не уходи вечером из своей комнаты. Переселят тебя только завтра, а снаружи может быть немного опасно».

— Черте что, а не Университет. У них тут что, по ночам бегают монстры и жрут студентов, вышедших погулять? — спросил я у Мары, когда пошел по указателям обратно. Почему-то в начале дня я не замечал их присутствие, но на каждой развилке тропинок были установлены небольшие таблички с пояснениями, куда идти.

— А ты что ожидал? Но ты недалеко от истины. По ночам лучше передвигаться либо

группой, либо одному, если ты уверен, что можешь постоять за себя.

— Жизнь студентов для преподавателей вообще ничего не значит? — шепотом продолжил я диалог, когда прошел мимо группы одетых в разноцветные мантии местных обитателей.

— Почему не значит? Значит, конечно, просто магам нужно всегда быть настороже, и этому принципу учат студентов с первых дней. Магия — это не просто инструмент, а своя собственная сила. Кому-то она подчиняется сама, кому-то приходится ее подчинять силой. А по ночам просто по территории начинают гулять привидения бывших преподавателей и некоторые зверушки, которые сбежали из зверинца, но их посчитали не особо опасными для разумных и самого университета, поэтому их не стали отлавливать.

— Крыски что-ли сбежали? А призраки что делают? Читают лекции до смерти?

— Ты не иронизируй. Погрызть эти зверушки могут, не до смерти, но привыкать к новой конечности придется. А по поводу преподавателей тоже не зарекайся. Как раз здесь остались те, кто любил свою работу, желание учить у которых огромно. Есть несколько историй, как парочек ловили, и до утра им приходилось выслушивать, как определенный предмет важен для мага, и записывать огромное количество конспектов. Но на это попадают только новички, которые не могут отбиться самостоятельно.

— Ладно, понял, что мне пока лучше не высовываться без сопровождения наружу в темное время суток.

В это время я уже подошел к знакомому гостевому дому. Поприветствовав комендантшу, я выслушал поздравления в связи с поступлением. Её поздравление ввело меня в ступор, но, увидев мое замешательство, она пояснила, что часто видела разумных, уходивших на встречу с Ковеном, и научилась различать, с каким решением Ковена вернулся поступающий.

Я поблагодарил ее и отправился ждать весточки от Кайраны в свою комнату.

Приветственная вечеринка.

Ждать весточки пришлось долго, я даже успел пролистать книженцию, которую мне выдали на совещании Ковена. Большею частью правила были обычные: не нарушать то и то, вести себя аккуратно и выполнять все задания, выдаваемые учителями и наставниками. Также тут расписывали градацию преподавателей и студентов. На десять страниц расписывались несчастные случаи и их условия, по которым в случившемся виноват сам студент, а когда Университет, но в обоих случаях обеспечивается лечение или погребение, если осталось, что погребать, за счет Университета.

Когда солнце уже скрылось за деревьями, окружавшими дом, и света начало не хватать, Мара подсказала, как включить магические светильники в комнате. В доме Салима и в том отеле для магов магические светильники работали от голосовых команд. А тут нужно было начертить определенную руну на дощечке около двери. Комнату озарил мягкий желтый свет, хоть я и предпочитал более резкий белый. Но и это было предусмотрено, однако пришлось снова рисовать, только уже не одну руну, а целый набор, описывающий характеристики света. Причем Мара очень сильно настаивала на том, чтобы я перепроверил руну, ответственную за интенсивность света.

Провозившись с дощечкой минут двадцать, я все-таки смог настроить нужный мне свет. К тому моменту я успел устроить дискотеку, чуть не выжечь себе глаза и побыть в абсолютной тьме.

— Это надо было же умудриться переключить светильники на поглощение света. Будь я живой преподавательницей артефактики или рунической науки, я бы тебя не подпустила к аудиториям на выстрел пушки дварфов.

— Хрен знает, какая у них пушка, но ты могла бы и помочь.

— Тебе самому нужно учиться использовать свои способности. Я хоть и буду с тобой, пока не надоем тебе, но в бою или в нестандартной ситуации тебе нужно будет реагировать быстро, а не ждать моего совета.

— Хоть за честность спасибо. Интересно, когда за мной заглянут? Уже пара часов прошла.

И тут в окно постучалась птица, и не просто ударилась в окно, а осознанно стукнула когтями в окно. Скорее всего, это был фамильяр Лир. Я приоткрыл окно, и он заскочил в комнату, во второй лапе у него была записка.

«Привет, Кир, это Лира. Поздравляю тебя с поступлением. Кайрана сказала, что это нужно отпраздновать, и попросила меня провести тебя к ней в дом. Так что выходи, буду ждать тебя около первого фонаря от гостевого дома.» — гласила записка.

— Что это за игры в партизанов? — задал я вопрос вслух, но ни Мара, ни фамильяр мне не ответили. — Ладно, неприлично заставлять девушку ждать.

Я оделся и тихо вышел из гостевого дома, в коридорах я снова никого не встретил, а местной вахтерши не было на рабочем месте. На улице после захода солнца немного похолодало, и у первого фонаря действительно стояла небольшая фигурка моей знакомой. Она что-то усилено растолковывала своему фамильяру, который глядел на нее с небольшой улыбкой. Вы видели когда-нибудь улыбающихся птиц? Вот мне пришлось лицезреть эту страшную картину искривленного клюва.

— Привет, Ли́ра, что задумала Кайрана? — поприветствовал я ее.

— А! Привет, Кир, ты чего так подкрадываешься? — Ли́ра вздрогнула всем телом, когда услышала мой голос.

— Прости, но не собирался я тебя пугать. Так куда мы направляемся?

— Ох, прошу больше не пугай меня. Хотя Салим и умер, но ты все равно считаешься его учеником, так что, следуя давней традиции, когда в Университет поступает ученик мага, все другие ученики этого мага организуют приветственную вечеринку для поступающего. Ну, из тех, кто в то время присутствует в Университете.

— Надеюсь, без всяких приколов и шуток над новичком?

— Ну, тут зависит от организаторов. Но не думаю, что Кайрана будет заниматься таким, хотя все может быть. Она своеобразная нира, но хорошая разумная. Для меня она заменила и мать, и сестру, и подругу. А тебе как тут? Как первые впечатления от Университета и Ковена?

— Честно говоря, смешанные, члены Ковена довольно своеобразные. Один из них, вроде Хирлад или... Хиплат... — замялся я, пытаюсь вспомнить имя того ви́лора.

— Ты, наверное, про Хигвада. Да, он всегда был на ножах с Салимом, никто особенно не знает, что между ними произошло в прошлом, но на совещаниях часто доходило до криков и метаний заклинаний, если они начинали спорить. Наставница сама не знала, причину, но из тех документов, что ты ей передал она что-то поняла, но мне не говорила.

— А как ты узнала, что в документах, описывается причина этой вражды?

— Ну когда, в соседней комнате раздается взрыв и ругань на старом лифрийском наречии с упоминанием имени Хигвада, то можно провести логическую связь.

— Соглашусь с тобой, — тут я заметил, что фамильяр Ли́ры летает вокруг нас и время от времени кидается на неясные силуэты. — Он защищает нас от местных призраков?

— Конечно, хоть на привидений не действует обычное оружие, в том числе и когти, но я специально попросила одного мастера рун нанести на когти вязь, которая воздействует на призраков.

— А как она сохраняется на когтях во время трансформации?

— Хм, а ты умеешь задавать вопросы. Тут нужно знать теорию трансформаций фамильяров. Вкратце, фамильяры не преобразуют свое тело напрямую, а просто заменяют одно тело на другое. На занятиях тебе расскажут подробнее. То есть, вязь против призраков нанесена на когти этой формы, и только в этой форме он может ими пользоваться.

— Думаю, я уже понял, как это работает. Хотя все это мои домыслы, — задумчиво пробормотал я, вспоминая о пространственных карманах.

— Хи-хи, понятливый какой, — захихикала Ли́ра. — ну посмотрим, как это тебе поможет на занятиях.

— Чего? Почему вдруг такая реакция?

— У-у-узна-аешь, — протянула она.

За это время мы прошли довольно большой участок парка, и, действительно, ночью народа на дорожках и тропинках парка сильно уменьшилось, а те, кого мы встречали, постоянно крутили головой и держались настороже.

Пару раз из-за деревьев и кустов раздавались крики и мольбы их отпустить. Похоже, это были неудачные студиязы, которые не смогли отбиться от призраков преподавателей. Ли́ра проходила, не обращая внимания на эти крики. Похоже, действительно неожиданные ночные лекции от призраков преподавателей были обычным делом.

Вскоре мы подошли к группе коттеджей, отгороженных от остальной части университета невысокой каменной стеной, увитой разными растениями. Около ворот никого не было, но на пьедесталах по обе стороны от ворот стояли странного вида статуи лис. Правая из лис была раскрашена в синий и желтый цвета, а из ее спины выходили небольшие отростки, похожие на основу крыльев летучих мышей, но направленные вперед, а не назад. А вторая была огненно-красная и белая, на спине у нее не было отростков, но ее хвост был раздвоенным.

Лира подошла сначала к одной, а потом ко второй, аккуратно почесав за ушками обе лисы.

— Анли, Рего, просыпайтесь, Кайрана пригласила меня и этого нового студюоза к себе. К тому же ему она предоставила доступ моего уровня к себе.

— Мрррррр, — потянулись лисы синхронно. — Лира, приветствуем тебя. Так это тот чужак из иного мира, из-за которого пришлось нам бегать по всему Университету и собирать уважаемых членов Ковена? — меня бросило в дрожь с какой синхронностью эти статуи разговаривали и двигались. Желто-синяя лиса с именем Рего говорила, точнее говорил детским голосом мальчика, а красно-белая, Анли, — голосом девочки.

— Поприветствуй стражей, — шепнула мне Мара.

— Приветствую Рего, Анли. Прошу прощения, что из-за меня вас нагрузили работой, — решил я воспользоваться советом моего хранителя.

— А ты имеешь представления о вежливости, человек. Приветствуем и тебя мы, Анли и Рего. Стражи, защитники, смотрители Университета и помощники членов Ковена. Мы будем за тобой присматривать тоже. Ты слишком неожиданная и неизвестная переменная в формуле нашего мира.

— Так нам можно пройти к Кайране? — спросила Лира, после того как лисы замолчали.

— Конечно, не забудь на обратном пути принести нам вкусняшек. И да, там у Кайраны сейчас гостит противный Хигвад, — внезапный переход от официального вида речи к простой детской, ввел меня в ступор.

Когда мы зашли в ворота, я спросил у Лиры:

— В принципе, я осознал, с кем мы сейчас общались, но почему они так говорят?

— Анли и Рего... как бы тебе сказать. Это разновидность призраков, но тут довольно много отличий от обычных призраков. В давние времена одним из членом Ковена был мастер артефактики и некромантии, который потерял своих детей близнецов в неизвестной трагедии. От горя он собрал все, что осталось от его детей в мире и, дополнив своими воспоминаниями, создал матрицы их личности. Хоть они и были мертвы, но матрицы с течением времени смогли стать полноценными личностями. К тому времени, как тот маг умер, матрицы набрали огромное количество знаний, и если бы их оставили без магической подпитки, они просто растворились бы. Ковен долгое время обсуждал этот вопрос и в итоге решил, что с согласия Анли и Рего сделает их хранителями Университета. Только при привязывании их к территории произошла ошибка, и они слились вместе, но в итоге они не были особо обижены на тех, кто руководил проектом.

— Большая история у них. Хм, это же сколько им получается лет?

— Много, хотя это если смотреть по меркам короткоживущих разумных. Они застали Черный месяц. Кто-то из преподавателей считает, что им около семьсот — восемьсот лет. А, вот, мы почти у дома Кайраны. Ах, да точно. По поводу выданных прав.

— Верно, совсем вылетело из головы из-за необычности ситуации. Хотя для меня почти все ситуации в этом мире необычны.

— Удивительно, что ты можешь быть таким спокойным. Но да, твоя правда. Ты можешь посещать дом Кайраны с утра и до вечера свободно, но я рекомендую не тревожить наставницу без веской причины. Она действительно бывает вспыльчивой. И в экстренных ситуациях в любое время. К другим преподавателям, проживающим здесь, только по личному приглашению.

— А кто здесь проживает-то? Ну кроме членов Ковена, я так понимаю, они все тут живут.

— Не все, но те, кто постоянно работает в Университете, да. Почти все из мастеров живут здесь. Обычные преподаватели и учителя живут в специальном общежитии или за территорией Университета в городе.

— Покажешь потом, где находится общежитие, куда меня определили?

— Не переживай для всех новичков организуется небольшая экскурсия по Университету. Конечно, сейчас почти нет только-только поступивших, так что будет для тебя одного. Сможешь вдоволь поспрашивать о истории и интересных местах.

— Учту, спасибо. О, кажется, пришли.

— А как ты пон... — прервалась она на полуслове, когда увидела то, что увидел я. И в итоге мы лицезрели небольшой фейерверк с территории одного из домов. — Наставница выплескивает гнев, — протянула Ли́ра со знанием дела. — Давай подождем немного.

— Я не против. Мне кажется, с этого места вид на это шоу безопаснее.

Ждать пришлось недолго, около десяти минут мы наблюдали красивые огненные раскаты над небольшим одноэтажным коттеджем с верандой, увитой каким-то растением. Хотя от чашечки сваренного кофе я не отказался бы. Интересно, а здесь есть кофе или его аналог?

— Мара, а в вашем мире есть кофе? — и я вызвал в памяти воспоминания об этом напитке.

— А она очень эмоциональная. Что? Кофе? Ну, есть подобное. Называется хемим. Напиток готовится из высушенных и замаринованных листьев водоросли хом.

— Водоросли? Как же умудрились выяснить, что так нужно готовить их?

— Да вполне банальная история. Пираты поймали одного ученого, который занимался изучением подводных растений и водорослей. Выкинули его на необитаемый остров. Чтобы выжить, ему пришлось питаться, чем ни попадя. Как раз возле этого острова и произрастал хом. Чтобы как-то улучшить вкус, он начал экспериментировать. В итоге он выявил рецепт для хемима.

— Да, правильно ты сказала, история банальная.

— Кир, КИР! Хватит закапываться в разум, — отвлекла меня Ли́ра.

— Что, что?

— Кайрана закончила. Пойдем, надо ее успокоить до конца и, наконец, устроить тебе приветственную встречу.

Действительно, световое шоу закончилось. Некоторые деревья были немного обуглены, но вроде больше ничего не пострадало. Мы аккуратно подошли к домику и, зайдя внутрь, увидели, что нас не особо ждали. Некоторые вещи были перевернуты или сброшены со своих мест на пол, но разбитых и сожженных предметов не было. Ли́ра вздохнула и попросила меня помочь с уборкой. Кайрана, судя по звукам, была в ванной и не собиралась выходить

оттуда. Лира попыталась поговорить с ней, но вылетела красная, как помидор из ванной. Судя по брани, наставница бедной ученицы еще не успокоилась. Некоторые выражения я даже решил запомнить.

Убив еще двадцать минут, мы привели в порядок пострадавшие комнаты. Как мне пояснили, предметы не пострадали, так как на них было нанесены руны защиты от подобных инцидентов. Кайране надоело покупать новые предметы мебели и интерьера, поэтому она решила заплатить один раз, чтобы не платить по несколько раз.

Потом мы разместились на кухне и начали готовить. Судя по тому, как расположена посуда и другие полезные вещи на кухне, можно сказать, что Кайрана не особо любит проводить здесь время. Но продукты в холодильной камере были свежими. Я разгулялся. Лира смотрела в шоке на то, как я в наглую её отеснил от плиты и сам начал готовить. Хотя некоторые ингредиенты были мне не знакомы, но с помощью Мары и Лиры я по очереди узнавал, как лучше использовать тот или иной продукт.

Среди интересных я бы назвал фрукт, похожий на соты, с цитрусовым вкусом, мясо рыбы, которое разбухало при термической обработке так, что из тонкого волокна толщиной в нитку, получался кусок размером с ладонь обычного человека. Вкус был похож на вкус палтуса. Был еще соус, который менял и цвет, и вкус каждые десять минут. К бутылочке прилагалась небольшая таблица соответствия цвета и вкуса, и к чему он лучше подходит в этот период.

Когда я уже заканчивал готовить, а на столе дымились три блюда из мяса и рыбы, а также пара салатов и нарезок, к нам явилась огненная фурия. Кайрана хоть и подуспокоилась, но все равно была очень недовольна.

— Как же меня бесит это морщинистое хлебало! Это же надо умудрится такие претензии высказывать мне. МНЕ! Нет, ну вы представляете! Он обвинил меня в том, что я совратила и переманила на свою сторону его ученика.

— Когда вы умудрились-то? — немного ехидно спросил я. Но тут же пожалел, потому что пришлось уворачиваться от небольшого огненного шарика.

— Шутник, смотри, в следующий раз он будет больше и будет преследовать тебя, — услышал я угрозу в свой адрес. — Лира, я смотрю, ты прям расстаралась для нашего юмориста.

— Это не я, Кир сам все приготовил, только уточнял информацию про продукты.

— Да? Ты меня все больше и больше удивляешь паренек.

— Спасибо, и да, я все это приготовил, — решил немного похвастаться я. — Хотя Лира действительно мне очень помогла, — «И тебе спасибо Мара.»: добавил я для моего хранителя.

— Не за что, но я удивлена, как ты виртуозно готовил. Причем абсолютно без рецептов, а на чистой интуиции.

— Навык, что поделать. Так, может, приступим к еде? Вроде как вечеринка в мою честь, — улыбнулся я. — Давайте немного отвлечемся от дурных мыслей. Особенно это нужно тебе, Кайрана.

— Соглашусь, а лучше всего отвлекаться под хорошую выпивку и беседу. Надеюсь, эта старая жаба подавится и умрет.

— Повторюсь, отвлечемся от плохих мыслей. Зря, ты что ли звала меня и Лиру.

— Да, простите меня. Но он действительно вывел меня из себя. Давайте приниматься за ужин, а то запах стоит такой, что желудок начинает контролировать мозг.

Следующие минут пятнадцать мы уплетали еду за обе щеки. Кайрана достала из кладовки несколько бутылок вина с сильным ароматом цветов. Потом мы переместились в гостиную и, употребляя вино, начали говорить обо всем. Сначала я расспросил про жизнь в Университете и попытался выяснить, кто же будет моим наставником. Единственное, что мне рассказали про мага, который будет обучать меня, то, что он, а это был мужчина, как я выяснил, является одним из самых странных обитателей Университета. А про сам Университет пришлось выслушать много информации. Хоть Мара и дала мне основные знания об устройстве этого заведения, но от разумных, живущих здесь, информация была более полная и жизненная. Опять мне рассказали расположение основных зданий, куда лучше не соваться, если не хочу получить по голове, даже парочку тайных переходов мне открыли.

Так как примерно два месяца мне нужно будет заниматься в обычной группе, то подчиняться я буду её расписанию. Завтра, после того как я переселюсь в общежитие, мне нужно будет познакомиться со старостой группы и пройтись по основным кабинетам и помещениям для занятий. Лира посоветовала мне не лениться и учиться в полную силу даже этот период времени, так как все равно по истечению двухмесячного периода, мне нужно будет сдать небольшой набор экзаменов.

— Снова экзамены. Миры в чем-то всегда схожи, — прошипел я.

— Что поделать? Проверку знаний никто не отменял. Смысл учить бездарей или лентяев на общих условиях? Легче вживить им блокиратор на пару месяцев. Потом как милые прибегают обратно учиться, — ответила мне Кайрана. После такого рассказа я нервно сглотнул. — Да не переживай, такие индивидуумы редко встречаются. Обычно они погибают из-за неконтролируемого выброса магической силы.

— Утешили еще больше. Но все же для меня это очень хороший шанс начать жизнь с чистого листа. Хоть и в том мире у меня все было хорошо, но я почему-то всегда чувствовал себя не на своем месте. После подросткового периода я убедил себя, что это банальное желание уйти от реальности. А сейчас я чувствую, как будто что-то наполняет изнутри и заставляет двигаться дальше.

— Увы, у нас нет опыта общения с иномирцами, хотя мы многого уже навидались. Надеюсь, не зря в результате призыва Салима появился именно ты, — Кайрана вздохнула с явным оттенком грусти. — Все-таки он был тем еще дураком. Ты надеюсь, никому не показывал косу?

— Нет, конечно. Она все время в чехле была, — ответил я. И без этого было ясно, что такой артефакт лучше никому не показывать.

— Хорошо, хотя нежелательно, чтобы Мировель долгое время была в чехле. Хоть коса и потеряла большую часть магической энергии, но некоторое подобие самосознания сохранила. Послезавтра покажу тебе внешние полигоны, заодно потренируешься управляться с ней. Ты хорошо дрался ей в дуэли, но видно, что ты совсем новичок, — потихоньку до меня начало доходить, что без дела в этом Университете мне не дадут сидеть.

Потом мы посидели еще часа два. Кайрана и Лира рассказывали, в каких местах Аресия они бывали, а также поведали мне несколько историй из их путешествий. Про стычки с культистами, с силами Теократии.

Одна из историй была про то, как им пришлось спасти одного из архимагов, как раз Рилена ЛоГинера, из лап пиратов, что долго не могли решить, продать незадачливого архимага, свалившегося к ним на корабль из-за прерванной телепортации, Культу или

Теократии или требовать выкуп у Ковена. Пока они раздумывали, по магическому следу уже успели отследить, где произошел разрыв канала телепорта, и выслать несколько групп на поиски. Кайрана, Лира и еще несколько обычных магов прибыли первыми. Бой был недолгим, но за его время Рилен пришел в себя и бросился защищать пиратов, не разобравшись, что происходит. Кайрана успела вырубить его, до того, как случится непоправимое, а после, проводя допрос, выяснилось, что архимаг решил срочно записать какую-то мысль и призвать из своего хранилища свой ежедневник, но в этот момент он телепортировался из Университета в Люмос. Вмешательство сбilo все настройки канала, и проход открылся в нескольких тысячах перлов от запланированного. Чтобы восполнить затраты магической энергии, канал начал высасывать ману из Рилена, поэтому он и шлепнулся без сознания на корабль пиратов, хотя мог угодить куда угодно. От морского дна до пика самых высоких гор.

В моем мозге отложилась пара мыслей. Первая: точно не экспериментировать с телепортацией. Вторая: с Риленом лучше дел не иметь, а если придется, контролировать все самому и тщательно.

— А как он до сих пор не убил ни себя, ни кого-то другого? — спросил я под конец рассказа.

— Только одно могу сказать — везение, — с завистью ответила Кайрана. — Я даже предлагала провести исследования на данную тему, но мою идею отклонили.

— Сочувствую, — попытался ответить я, но зевок прервал мою фразу.

— Лира проведи Кира обратно, думаю, пора нам заканчивать. Я сама приберусь... — но Лира прервала Кайрану.

— Не заставляйте Хзлата убираться. Его вам подарили не для работы по дому.

— Хзлат? — недоуменно уточнил я.

— Да знаю я, но я попросила его усовершенствовать. Больше никаких разбитых тарелок и погнутых ложек, — ответила Кайрана, а меня дружно проигнорировали.

— Ну смотрите, а да, я тебе, Кир, по дороге расскажу, — все-таки Лира заметила мое заинтересованное лицо.

Попрощавшись, мы отправились обратно к гостевому общежитию. Через пару метров из дома Кайраны донеслась ругань и звук разбивающейся посуды. Лира возвела глаза к небу и глубоко вздохнула, и потом поведала мне, что у Кайраны есть небольшой голем Хзлат. Его ей подарили год назад, для простых действий по дому и саду. Перенести что-нибудь или подобное. Уборка и прочее слишком сложные действия для голема, и он чаще разбивает или ломает вещи. Но Кайрана упорно продолжает использовать его не по назначению.

— А почему? — решил уточнить я.

— Трудно сказать. Кайрана сама по себе не любит заниматься домашними делами. А тут есть слуга, который может, вроде как, это делать, так почему бы и нет.

— Нанять кого-то, кто будет присматривать за домом? — предложил я.

— Думаешь такое простое решение не приходило в голову? С Кайраной никто не может ужиться. Вот и мучается с таким слугой, а я не хочу заниматься еще и ее домашними делами. Все-таки я ученица, а не прислуга.

Дальше мы шли молча. Я наблюдал, как на небе горели звезды. Хоть мы сейчас и находились в месте, где живут много разумных, но все небо было заполнено неизвестными созвездиями. Некоторые из звезд даже мигали.

Когда мы прошли через ворота, в которые заходили, Лира оставила небольшой сверток

около статуй стражей. Уже через полчаса я лежал в комнате, обдумывая все, что произошло со мной за этот недолгий, но слишком насыщенный период времени. Мозг мой хоть и не кипел, но был перегружен. И в итоге я отрубился.

Знакомство с Университетом.

Следующий день начался с переезда на новое место жительства. Корпус, в который меня переселили, выглядел намного старше гостевого. И в нём было намного больше представителей всех рас, просто гуляющих или спешащих по своим делам. На меня хоть и обращали внимание, но было заметно, что это такие же новички в стенах Университета, что и я.

Лира привела меня сюда и быстро сбежала под предлогом, что ей надо срочно куда-то по делам. Поэтому мне пришлось разбираться самому. Общежитий было не так уж и много, всего три здания. Располагались они треугольником, и каждое было выкрашено в свой цвет. Но через несколько мгновений я заметил, что цвета немного меняются сами по себе. Тут одно из зданий чуть-ли не загорелось алым цветом, и все метнулись от него подальше, а одно из окон с шипением вылетело из рамы. Вокруг послышались шепотки, обсуждающие, что случилось, а к пострадавшему общежитию уже спешили разумные в бледно — голубой униформе. Но мое внимание привлек процесс заживления здания. По крайней мере именно так можно было описать процесс, который восстанавливал окно и пострадавшие вокруг него стены. Причем само здание начало пульсировать, как будто в нем были вены наполненные чем-то желтым.

Среди гомона толпы я расслышал что-то о непутевых новичках и желании переехать в одиночные домики. Но мне уже надо было спешить, так что я не стал прислушиваться к разговору. В дверях второго общежития стоял зверочеловек, который своими рогами сразу наводил на мысли об олене или лосе. Перед ним столпилась группа студентов, при этом все они как-то слишком дружно старались на него не смотреть. Обойдя эту молчаливую группу, я приблизился к перегородившему проем разумному.

— Прошу прощения, но не могли бы Вы пропустить меня? Мне нужно заселяться... — я достал листок, который мне вчера дали после комиссии, — в комнату номер четыреста десять четыре. Я только поступивший ученик, и меня переселили из гостевого дома в это здание.

— Никто не зайдет в общежитие, пока группа студентов, устроивших непотребство в стенах этого общежития, не признает свою вину и не примет наказание, — ответил глухим голосом этот зверочеловек.

— А Вы?.. — решил уточнить я.

— Да, комендант общежития номер два.

— Но я точно не виноват в случившемся, так что можно пройти?

— А кто тебя заселит, умник? Пока я не выясню, какие паршивцы напортачили, — комендант с плохо скрываемой злобой осмотрел еще раз группу перед ним.

— Но это сделали не мы! — высказался какой-то паренек с внешностью лифра.

— Молчать! Доступ в общежитие имеем только вы! Или среди вас есть умник, что предоставил гостевой пропуск на любое время? А?! — перешел на крик комендант.

Все переглянулись в этот момент с подозрением в глазах. А я все думал, как мне поскорее заселиться в свою комнату. И понимание, что комендант не пропустит меня ни за какие коврижки, становилось все яснее.

— Что же делать-то... — пробормотал я. — А что хоть случилось?

— Умник или группа умников решили, что вылить сцепляющий состав в систему канализации здания будет очень хорошая идея. из-за этого весь трубопровод надо прочищать, — разъяснил мне один из ближайших студентов.

— Магией это сделать нельзя? — с непониманием задал я вопрос.

— Ты... А да, ты же сам сказал, что только поступил. Нельзя, здание специально возводилось, чтобы на них нельзя было воздействовать магией.

— А недавний взрыв? — не до конца понял я.

— Еще раз. Осознанное воздействие на здание. То есть, если ты захочешь перекрасить стену как ты хочешь магией, то не сможешь. А вот если твоя сила или эксперимент выйдет из-под контроля..., то да...

— Разве нельзя было сразу делать полностью невосприимчивыми к любому виду магии?

— Но магия тут уже не действует. Она полностью формируется как физическое явление. Так что чистить трубы нужно будет физически, — усиленно продолжал мне объяснять тот паренек.

— Я, конечно, не знаю, что у вас там за вещество, но к нему нет растворяющей формулы? — идея, конечно, должна была придти в голову хоть кому-то, но я решил сказать ее вслух.

— Есть, но... — начал говорить тот парень.

— Нет! Нет! И еще раз нет! Я не позволю так просто уклониться от наказания провинившимся, — разозлился комендант.

— Мистер Лсорим, но как иначе? — толпа студентов напряглась еще больше.

— Как, как. Я заставлю идиотов, что это сделали самолично залезть в трубы и чистить их изнутри. Как раз у меня есть разрешение на изменение размеров провинившихся. Так что в ваших же интересах узнать, кто это сделал, — с улыбкой маньяка произнес этот носитель шикарных рогов.

Из группы вытолкали двух разумных. Это были девушка и парень, оба обычные люди и чертовски похожи друг на друга. Лсорим уставился на них вопросительным взглядом и за ними из толпы вышел крупный дварф, который заявил, что видел этих двоих накануне происшествия около уборных, и они очень сильно были чем-то обеспокоены.

— Это вы сделали? — спросил до дрожи спокойным голосом комендант.

— Нет, это не мы... — начал парень.

— Хватит, Панюта. Да, это мы сделали. Только мы не сами додумались до этого. Несколько парней с о старших курсов сказали, что это один из шагов для поступления в их братство, — перебила его девушка.

— И вы поверили им? — тут же вставил свой вопрос парень, что объяснял мне принципы строения здания.

— Кто это был? — не обратил внимания на парня комендант. — И что именно они вам сказали?

— Ну это были три парня, один был эльфом, второй — вилором и последний — дроком. Они сказали, что могут пригласить нас в свое братство. Они были довольно убедительны. Мы хотели как можно скорее влиться в хоть какой-нибудь коллектив...

— Идиоты или придурки? Вот как вас называть? Да вас просто нае... короче, обманули. Вы уже не первые, кого так надурили, но до такого они еще не опускались. Ладно, вам двоим повезло, что я поверил, хотя чего верить, если каждый год всегда найдется пара пустоголовых новичков, которых подставят под наказание. Пора положить этому конец,

раньше это спускали на тормозах, так как ничего серьезно не страдало, и это было хорошим уроком для неопытных студентов, но сейчас... Мое терпение уже на исходе, — комендант покачал головой. — По-хорошему надо вас допросить по поводу того, кто это был. Но, скорее всего, они и имен настоящих не назвали и внешность подменили себе на всякий случай, — парень и девушка надулись, как обиженные дети. — У вас все равно будет наказание, чтобы больше не было желания слушать всяких типов. Зайдете ко мне вечером. Так как виновники найдены, можете заходить! — объявил Лсорим.

Многие посмеялись над незадачливыми братом и сестрой, и присутствующие жильцы начали заходить в общежитие. Но тут дварф, что вытолкнул парочку, запаниковал и начал расспрашивать по поводу канализации, но тут комендант рассмеялся и сказал, что уже очищено. Ведь эти двое не первые, кто решил вылить сцепляющий состав в канализацию. После этих слов провинившиеся еще больше надулись, бормоча что-то про то, зачем их вообще держали тут, если все и так было нормально, и для чего нужны были угрозы.

— А ну тихо! Марш в свои комнаты и, повторюсь, вечером ко мне за наказанием. Так, а теперь разберемся с тобой, — повернулся ко мне комендант. — Почему так поздно? Заселение было несколько дней назад. Дай сюда бумагу. А! Особый случай, хорошо, пойдём покажу тебе твою комнату.

Я вошел в здание сразу после парочки, тут же убежавшей в неизвестном направлении. За дверью располагался, большой холл. Всего в здании было шесть этажей, и всех их можно было увидеть с первого этажа. В центре холла было две лестницы, спирально обвивающие колонну из минерала, что мягко сияла желтым светом. Мы с комендантом поднялись на четвертый этаж, причем пока я поднимался по лестнице, я ощущал небольшой прилив сил, а когда вышли в коридор, то это чувство пропало. Полезная функция.

В коридоре не было ничего примечательного, кроме разных картин, изображающих самые разные вещи, от пейзажей до inferнальной жути. Как мне пояснил комендант, это работы бывших и нынешних студиязов. К тому же, некоторые картины напоминали видеозаписи, изображения на них не были статичными и, как я понял, изменялись по задумке автора.

Но рассмотреть подробнее картины мне не удалось, хотя, думаю, времени будет довольно много для этого, так как комендант подвел меня к комнате с табличкой «414».

— Ну что же, это будет твое жильё. Мне рассказали в общих чертах, кто ты такой поэтому если что, можешь обращаться ко мне за советами в первое время. Все-таки я для вас мелочи и мать, и отец на время жизни в моем общежитии, — хохотнул Лсорим. — Так, держи браслет, он имеет магическую метку, которая поможет тебе перемещаться в общежитии. Специально, чтобы не допускать подобных сегодняшнему случаю, введена система пропусков. Суть ее в том, что, когда ты хочешь пригласить кого-то к себе, ты прикладываешь свой браслет к браслету гостя и называешь конкретный временной промежуток и дату посещения. Иначе... ох сколько у нас было проблем, когда новички давали доступ какому-нибудь старшекурснику. Но сейчас вроде новички поумнее стали, надеюсь, — закончив инструктаж, он отдал мне небольшой браслет, который я сразу надел на руку. Браслет тут же изменился, став плотно прилегать к запястью, а сам он выглядел сначала как небольшая резинка, но изменившись, приобрел форму и вид простого металлического браслета и небольшим узором, изображающий переплетающиеся линии.

— Приложи его к ручке.

— Вот так? — приложив руку к двери, я услышал щелчок, и дверь немного

приоткрылась. — Похоже так. А ванная и уборная в самой комнате или где-то общие находятся?

— Конечно, в каждой комнате свои. Как же иначе. Так, смотри, в комнате есть стандартный набор мебели: кровать, шкаф и так далее. В ванной все цивилизовано. Знаешь, как пользоваться унитазом и душем? А то часто приезжают из деревень и пугаются, — зайдя в комнату, я увидел более или менее стандартный унитаз, только более старого типа, где бочек располагался на высоте, и душ, встроенный в стену.

— Да, знаю, а где взять постельное белье, полотенца и подобное? — ответил я.

— Можем выдать, но я советовал бы тебе купить свои. Потом по окончании обучения мы можем выкупить у тебя, если оно будет в хорошем состоянии. Все же некоторые маги испытывают проблемы с финансированием. Особенно с учетом оплаты обучения.

— Ну хорошо. Тогда мне нужно будет в город, я так понимаю?

— Да, да. Тебе же проведут экскурсию?

— Вроде, сегодня, но я должен найти старосту... — задумался я, ведь я точно сам не найду старосту. Надеюсь, ему сообщили, где я буду.

— Не переживай, новичков всегда собирают во дворе общежитий. Сейчас, конечно, большинство уже заселилось и потихоньку осваиваются, ты запоздал где-то на две недели.

— Спасибо за советы, Лсорим. Разложу вещи и буду ждать на улице, как вы сказали, — поблагодарил я коменданта.

— Это мои обязанности, — улыбнулся он и, качнув своими рогами, отправился обратно по коридору. — Если что, мой кабинет на первом этаже, справа от входа.

— Хорошо, до свидания, — ответил я и закрыл дверь.

Я поставил свою сумку и чехол с Мировель около стены и уселся на кровать. Матрас был не слишком жесткий и не слишком мягкий, так что выспаться я должен был. Всего комната по моим прикидкам была двадцать пять квадратных метров. Окно находилось около правой стены, под ним был рабочий стол с тумбой и полками для книг, к столу также прилагался стул. Кровать стояла у стены между комнатой и ванной, а в левом углу был большой угловой шкаф с отделениями под вещи, одежду и просто кучей шкафчиков и полок.

— Интересно, я смогу хотя бы половину занять когда-нибудь? — пробормотал я, раскладывая свои пожитки по отделениям шкафа.

В итоге я решил после экскурсии зайти в банк, оформить все бумаги, связанные с получением наследства, и взять денег на первые расходы. Составив небольшой список того, что мне необходимо, и умывшись немного, я отправился на улицу.

Во дворе стало поменьше народа, но все равно были студенты, спешащие по разным делам. Мировель я оставил в комнате, но все равно выделялся из толпы, так как все студенты были одеты в некоторое подобие формы. У парней это был летний костюм одного типа, но разных цветов, а девушки были в платьях, никаких балахонов или мантий. Хотя, может, в холодную погоду они надевают что-то потеплее. А я все так же ходил в некоем подобии прогулочного костюма. Хоть и чистого, но взгляды студентов все равно привлекал. Может, староста так и сможет найти меня.

Лавочек во дворе было море, поэтому я опустил на свободную и стал рассматривать представителей разумных среди студентов. Больше всего были синекожих вилоров, хотя и лифров, и эльфов, и людей хватало. Полуросликов было намного меньше, а остальные расы вообще были в единственном экземпляре, хотя говорят, что не все еще вернулись.

Но я увидел спешащего ко мне грузного вилора с очками на носу. Шел он очень быстро

и точно в моем направлении, из чего предположил, что это и есть староста.

— Какова вероятность, что мне повезет, и он не будет вести себя, как засранец? — уточнил я у воздуха и поднялся ему навстречу.

— Довольно большая. Все же в старосты выбирают самых дисциплинированных и... ну и так далее. У тебя в мире вроде похожая система, только у нас еще кандидатуры, на всякий, проверяются закрепленным за классами наблюдателем, — внезапно ответила мне Мара.

Вилор добрался до меня, и все мое внимание переключилось на него. Не особо худой, но и не толстый, представитель своей расы. Увы, сказать, насколько его внешность соответствует критериям привлекательности, я не смог бы, впрочем, я не был ксенофобом, поэтому не испытывал никаких отрицательных чувств к другим расам. Если сравнить лицо вилора и лицо человека, то у вилоров более вытянутое лицо, глаза посажены дальше друг от друга, но и из-за повышенного веса щечки у него были более объемные.

— Фух... — выдохнул староста. — Ты Кир?

— Да, а ты, я так понимаю, староста группы? — ответил я вопросом на вопрос.

— Нет, блин, смотритель конюшни. Ох, как же я устал бегать с утра, сначала девчонка угодила вместо завтрака к плотоядным растениям в цветнике, еле успели достать, хотя пальцы все равно новые отращивать придется. Теперь еще и с тобой возиться. Ты чего так запоздал к официальному заселению?

— Случились неожиданности, не могу сильно распространяться. Могу я как-нибудь загладить эту неприятную ситуацию? — решил я немного смягчить ситуацию.

— Деловой разговор, — улыбнулся староста. — Я Бенил староста класса 1709–2. Сегодня проведу тебе экскурсию. Покажу тебе, где основные учебные корпуса, кафетерий, библиотека, выход в город и другие полезные вещи. Если что, потом тебе карту выдадут на первое время.

— Нумерация состоит из года набора и номера группы. Странно, что тебя не в первую определили. — Тут же ответила Мара на не заданный мной еще вопрос.

— А это долго будет? Просто мне нужно будет еще купить некоторые вещи для жилья, — решил сразу уточнить я.

— Думаю за пару часов управимся. А ты решил свои приобрести? Свои деньги водятся?

— Есть такое дело. А чего это тебя так интересует?

— Не каждый может себе позволить такое, — горько ухмыльнулся Бенил. Похоже у него это больное место. — Ладно, быстрее начнем, быстрее закончим, — прервал неловкое молчание староста, и мы отправились на экскурсию.

Это были долгие, но вполне познавательные два часа. Мы обошли зону учебных корпусов, где также располагались кафетерий и библиотека. Корпуса с кабинетами для занятий являлись гранями шестиугольника, причем это были довольно большие здания в шесть этажей. Совпадение или так было задумано? В центре этого шестиугольника располагалась башня, в которой были устроены кафетерий, библиотека и актовый зал. Библиотека располагалась в основании башни, и была очень большой с разными секциями, но из-за специфики магии в этом мире, книги имели больше описательный характер, без огромного количества формул и длинных заклинаний. В середине башни был устроен актовый зал, где проводились разные мероприятия. В верхушке был кафетерий. В нем также было несколько залов, в каждом зале кормили по-своему, хотя даже в бесплатном зале можно было вполне вкусно и сытно поесть три раза в день, но были и залы с более дорогой едой, за которую нужно платить и, конечно, был зал для преподавателей

Сами учебные корпуса были наполнены разного рода кабинетами. Среди них были и залы для лекций, и для практических занятий, и лабораторные кабинеты, хотя Бенил сказал, что в четвертом, пятом и шестом корпусах есть кабинеты, которые давно не пользовались, так как нет необходимого количество студентов. А часто кабинеты единолично занимают студии с индивидуальными наставниками.

Коридоры были украшены огромным количеством цветов, тут и там стояли различные произведения искусства и даже небольшие шкафы с разными книгами.

— Где располагаются спортивные залы или места для тренировки заклинаний? — сразу решил спросить я.

— Они в противоположной части Университета. Я покажу, там не только спортивные и тренировочные полигоны, но и зверинец, и теплицы с цветниками, — показал куда-то рукой староста.

По дороге к полигонам, Бенил указал мне на зону с служебно-техническими зданиями, там же были архивы, склады и подобное. Причем казалось, что университет по размерам похож на небольшой городок, хоть и, по моим ощущениям, чуть больше половины занимали парковые зоны.

Потом мы прошли к полигонам. И да, это было то, что я и ожидал. Зоны со всем вышеперечисленным были разделены заборами, которые были пронизаны синими линиями. А над зоной тренировок заклинаний был купол и такой же над зверинцем. Мы решили внутрь не заходить, но Бенил сказал, что рано или поздно я побываю во всех зонах.

В конце меня привели к большим воротам в довольно высокой стене. Это был главный вход в Университет из города. Серебристый метал ворот блестел на солнце, а сбоку от них была небольшая калитка, через которую курсировал народ. Бенил подсказал, что для того, чтобы выйти, нужно приложить свой браслет к специальной пластине и спокойно выйти в город. Явных ограничений на нахождение в городе нет, кроме того, что до полуночи студенты должны возвращаться на территорию Университета. Кроме тех, у кого есть жилье за пределами стен альма-матеры.

— В городе ты хорошо ориентируешься? А то мне надо в несколько мест зайти, как ты уже понял, — спросил я, когда мы остановились около калитки.

— Не особо, я сам приехал около четырех недель назад и освоился только в Университете. Но в городе есть стенды с картой, где отмечены все необходимые места, да и народ здесь более-менее дружелюбный, подскажут, где нужные магазины, — развел руками мой экскурсовод.

— Ладно, спасибо большое за экскурсию. А когда начинаются занятия?

— Через полторы недели, за неделю до начала занятий в общежитии появится расписание. Так что следи. Хорошо, я побежал по делам. Скоро увидимся, если что, я живу в третьем общежитии, комната двести тридцать два.

— Но без приглашения же заходить нельзя, — замешательство отразилось на моем лице.

— Заходить нельзя, а вот сделать вызов можно. Ну если только включить вызов в комнате, — пояснил мне староста.

— Огромное спасибо, давай как-нибудь угощу тебя за помощь! — решил отблагодарить за экскурсию.

— Да ладно, не переживай сильно, хотя все равно буду благодарен, удачи тебе, — и мы пошли в разные стороны. Я — в город, а Бенил обратно в Университет.

Захлопнув за собой калитку, я оказался на городской улице. Сам по себе город выглядел как современный европейский городок со старинными зданиями. Все чисто и ухоженно, а вместо электричества была магия, вместо машин были кареты с лошадьми.

Но тут мои глаза наткнулись на стенд, про который говорил Бенил. Подойдя к нему, я увидел, что город имел четкую радиальную структуру. из-за погодной особенности острова летняя, весенняя и осенняя части города были самыми развитыми. А зимняя часть была не особо крупная. Большая часть магазинов и ресторанов была в весенней, в летней были жилые районы, а в осенней — разные рабочие здания.

Сначала мне придется заглянуть в банк, хорошо, что я не забыл нужные документы. «Зирен и сыновья». Этот банк был нужен мне, и как раз одно отделение было дальше по улице, которая вела прямо к воротам Университета.

День был уже в самом разгаре, разумных на улице почти не было. И, когда я подошел к зданию банка, которое было похоже на укрепленный дот с элементами дома, а не банк, я вообще не встретил простых прохожих. Если кто-то и шел куда-то, то он чуть ли не бежал. Туризм не особо был развит в этом городе, насколько я мог судить.

У самого банка стояли двое охранников дварфов в полных доспехах с небольшими мушкетами в руках. Меня пропустили без лишних вопросов, но я прям почувствовал физически взгляды охранников. Помещения внутри здания были, если можно так сказать, классические для подобного заведения. Несколько окошек с милыми женскими представителями разных рас, пара охранников в стратегических местах и пара кабинетов, наверное, для важных бесед. Я спокойно подошел к свободному окошку.

— Здравствуйте. Добро пожаловать в банк «Зирен и сыновья». Меня зовут Цеда, чем я могу помочь? — представилась девушка гномка в окошке.

— Приветствую, меня зовут Кир, и у меня есть несколько важных вопросов. Так случилось, что я стал наследником архимага Салима Нор Кара. Документы необходимые у меня при себе, — после моей фразы глаза Цеды панически забегали. — Есть какие-то проблемы?

— Прошу прощения, я только недавно начала работать в этом месте, подождите, пожалуйста несколько минут, я приведу начальника по работе с клиентами, — и тут же убежала куда-то.

Мне пришлось прождать около пяти минут, прежде чем одна из дверей открылась, и мне предложили пройти. Зайдя в нее, я оказался в небольшом кабинете, где представительного вида человек предложил присесть в кресло.

— Позвольте представиться, Томес Ротек. Специалист по работе с важными клиентами. Позвольте взглянуть на документы.

Я достал из сумки пакет, который по инструкции должен передать представителю банка, и протянул этому Томесу. Он аккуратно развязал тесемки и достал кипу документов. Около четверти часа он их тщательно рассматривал, подсвечивая некоторые места небольшим камнем.

— Да, эти документы написаны от руки Салима Нор Кара и подтверждены его печатью, — проговорил работник банка. — Но тут не хватает документа о принятии наследства.

— Вы про этот? — Вспомнил я про документ, что по идее должен был отдать Кайране, но решил сам разобраться.

— Да, да, верно. Хм, хм. Позвольте, — он резко схватил мою руку и приложил сначала к

крови на документе, а потом положил на мою руку небольшую ящерку. Она спокойной обнюхала меня и резко прикусила меня за палец.

— Да чтоб вас! Могли предупредить хотя бы?! — вскрикнул я.

— Прошу прощения, я думал, вы знаете про процедуру подтверждения. Вы ее успешно прошли, — Ящерка слизнула каплю моей крови и вальяжно устроилась на моей ладони.

— Ваши проверки... — хотел я продолжить грубо, но вовремя замолчал. Выдохнув, я закончил фразу иначе. — Теперь я распоряжаюсь наследством моего учителя?

— Конечно, все, что указано в завещании, находится в ваших руках. Что бы Вы хотели сделать дальше?

— Для начала узнать, сколько денег в моем распоряжении.

— Минуту, — ответил мне Томес и достал из своей папки несколько листов бумаги. — Так-так, на данный момент на вашем счету одна тысяча четыреста двадцать пять золотых, четыре тысячи пятьдесят девять серебряных и двадцать медных монет.

— Ого, — я немного выпал в осадок от такой суммы, хотя для архимага это в порядке вещей. — Мне хотелось бы снять со счета... десять золотых и пятьдесят серебряных монет.

— Вы не боитесь передвигаться с такой большой суммой? — проявил беспокойству работник.

— Нет, я могу за себя постоять. К тому же мне предстоит сделать большое количество покупок в ближайшее время, — решил уточнить я.

— Может, тогда вам предложить вариант счетовой книжки? В нашем городе все торговые точки принимают их, — внезапно прозвучал вариант от Томеса.

— Пожалуй, я соглашусь. Мне нужно заполнить какие-то документы?

— Нет, нет. Вам требуется только подтвердить магическую привязку к вам.

— Хорошо, а можно уточнить. Счет, про который мы говорим, является простым сберегательным? — пока мы ждали, когда принесут книжку, я продолжил расспрос.

— В каком плане? — не понял меня Томес.

— Ну вы не предоставляете депозитные счета? — продолжил я, но тут понял, что слово «Депозитный» я произнес на русском языке.

— А что значит «дипозыный», — попытался повторить за мной этот специалист.

— Ну, в кратком варианте, это звучит так: клиент предоставляет банку определенную сумму на ограниченное время. Банк использует эту сумму для увеличения своих капиталов, а по истечению времени, предоставляет сумму обратно с начислением в виду некоторого процента, — я попытался кратко изложить концепцию депозита, хотя и сам не до конца понимал, как это работает.

— Нет, подобной функции у нас нет, но... знаете меня очень заинтересовала ваша концепция. Не знаю, откуда вы ее взяли, но я обсужу эту идею со своим начальством. Может быть, она им даже понравится, — глаза Томеса загорелись. И тут я понял, что, возможно, зря рассказал эту идею. Хотя, может, и наоборот. — А вот и ваша счетная книжка, сэр Кир.

Магическая привязка осуществлялась довольно простым способом. Кровавым. Снова пришлось капать кровью на бумаги, но в итоге в мое распоряжение попал небольшой блокнот со специальным карандашом. На всякий случай я внес на счет почти всю наличность, которая оставалась у меня с путешествия, кроме горсти серебряных и медных монет.

Попрощавшись с Томесом Ротеком, я вышел из банка и направился обратно к карте, чтобы посмотреть, где какие магазины расположены.

— По-хорошему мне следует купить постельное белье, вещи гигиены, канцелярию, немного одежды... — размышлял я вслух. Но тут мне в голову пришла идея, что мне прикупить еще, раз деньги есть.

Обживая новое место.

Хоть мне и достался дом, который принадлежал Салиму, но я решил его не обживать сейчас. Как минимум мне удобнее будет жить в общежитии, откуда намного проще добираться до учебы. Надо будет потом с Кайраной обсудить момент с домом. Следовало бы нанять людей ухода за домом, хотя, возможно, Салим давным-давно нанял их, ведь он долгое время уже не посещал свой дом, живя на другом континенте.

Теперь нужно было отправиться за покупками. А, по поводу идеи. Появилась у меня мысль сделать у себя небольшую перестановку и сообразить небольшую кухню, хотя стоит это сначала обсудить с комендантом.

Магазины постельного белья и личной гигиены отдельно не выделялись на карте, но на ней была указана улица торговцев. Наверное, там можно найти все необходимые мне вещи. Но для этого нужно было пройти в весеннюю часть города. А поскольку время давно перевалило за обед, есть хотелось очень сильно. Понадеявшись на свою удачу, я решил по пути присмотреть кафе или некое его подобие.

По дороге к нужной части города мне попадались только небольшие магазинчики и булочные. Когда я подошел к границе между районами, мои ожидания оправдались, но это не помешало мне удивиться такой монументальной магии. Граница проходила как раз по центру одной из улиц, пересекающих город по диаметру. С одной стороны были простые зеленые деревья, а по другую сторону деревья цвели полным ходом. И эта разница вызывала сильный диссонанс. Но вскоре я справился с этим чувством и как раз увидел небольшой ресторан с террасой, выходящей в весенний сад.

Зайдя в него, я пропал на полчаса, поглощая довольно вкусную еду. И как раз в этом месте я опробовал счетную книжку. Чек на сумму заказа у меня спокойно забрали и даже вопроса не задали. Я еще оставил немного денег на чаевые и отправился дальше.

В этом районе было больше гуляющих разумных. Я не постеснялся и решил уточнить дорогу до улицы торговцев. Мне спокойно объяснили, как пройти в нужное мне место и даже посоветовали пару магазинов с полезными вещами. И, следуя инструкции, я быстро добрался до улицы торговцев.

Сама улица гудела, как небольшой улей, в отличие от остальной части города, где я уже побывал. Народ сновал от магазина к магазину со всякой всячиной. Также по центру был ряд небольших прилавков, где продавали еду и мелкие вещички. Я не стал задерживать внимание на них и сразу пошел в магазин, где продавали разного рода сшитые вещи. Тут было и постельное белье, и домашняя одежда, и полотенца. Поэтому я решил закупить тут все, что смогу унести. Хотя по итогу оказалось, что у них налажена доставка прямо до дверей общежитий. Все-таки студенты часто покупают необходимые вещи на этой улице.

Благодаря большому лимиту на деньги я спокойно закупил понравившиеся мне вещи, хоть при этом особо деньгами не разбрасывался. Пара комплектов постельного белья, несколько полотенец и так далее остались ждать меня на специальной телеге доставки.

Дальше я прошелся по магазинам канцелярии, заглянул в букинистическую лавку, купив несколько книг, которые показались мне интересными, несколько цветов, которые не требовали постоянного ухода, а закончилось все покупкой всего нужного для ванной комнаты. Пришлось, конечно, прикупить острую бритву вместо моей любимой

электробритвы, но что поделать.

К моменту, как я закончил с покупками, солнце начало садиться, поэтому я отправил телегу с моими вещами к общежитию, а сам пошел в ресторан, из которого доносились звуки приятной музыки. Внутри ресторан напоминал классическую таверну с небольшой сценой. На сцене стоял стул, на котором расположился старичок со струнным инструментом похожим на контрабас и приятно играл. Под такое сопровождение я быстро перекусил и отправился обратно.

Добравшись до общежитий, я увидел небольшую кучу коробок с моими вещами возле двери, у которых караулил паренек, который помогал мне загружать вещи в телегу. Меня попросили подписать расписку, что все доставили и оплатить, что я и сделал. Затем мне пришлось сделать несколько ходок, чтобы затащить все коробки с вещами к себе в комнату. По ходу моего маршрута, встречались несколько студентов, но на меня не обращали внимание. Как мне сказал продавец в магазине белья, все вещи выстираны, и их можно надевать сразу после покупки, так что я быстро приготовил свою кровать для сна аккуратными сине-белыми простынями, материал которых был похож на хлопок.

Дальше я просто распихал все вещи по местам и стал думать, что делать. Надо было переговорить с Лсоримом по поводу моей идеи, но было уже поздно, так что я решил просто почитать одну из книг, которую я купил. Это была книга о жизни до Месяца Ужаса, небольшой исторический справочник. Как ни странно, в древнее время было большое количество представителей разных народов. Особенно людей, хоть они и не были доминирующей расой, но были при этом самой разнообразной. Но сейчас их стало намного меньше.

Но в итоге я отложил книгу и решил идти спать, но когда уже лег в кровать и начал засыпать со стороны где стояла Мировель послышался странный шум.

— Перестань. Завтра, Кайрана сказала, мы пойдем на полигон и потренируемся, — почему-то сказал я, засыпая. Но обдумать это событие не успел, разум мой провалился в сон.

Утром солнце решило разбудить меня своим сиянием в окно. И я вспомнил, что забыл купить... Занавески. Но делать было нечего, дело было вечером, стоп, уже утром. Встав и немного размявшись, я уселся думать, когда Кайрана будет меня искать, чтобы не разминуться с ней. Ведь все же хотелось перекусить, а не по голове получать потом.

— Да что со мной такое! Туплю, наверное, еще не проснулся, — встав с кровати, я подскочил к столу и вырвал из новой тетрадки листок, написал записку, где описал, куда направился. — Думаю, она поймет меня.

После этого я оделся, взял с собой Мировель, при этом я почувствовал странную вибрацию, когда положил руку на чехол с ней, и вышел из комнаты, затворив за собой дверь. Я постарался пристроить записку на двери, скотча не было, но рядом с дверью была ячейка для почты, на которой я и оставил записку.

Пока я шел в направлении кафетерия, решение не приходило мне в голову. Решение, где же мне поесть, в бесплатной или платной столовой. Но в итоге я захотел опробовать платную, пока не начались занятия. По дороге мне встретились всего лишь несколько разумных, пара была в форме студентов, а один, похоже, был работником Университета. Башня с кафетерием показалась из-за деревьев.

Лестница в башне была с такой же функцией, что и в общежитии. В первое посещение я не заметил этого из-за экскурсии. Похоже, Ковен был внимателен к своим студентам в вопросах комфорта. Через несколько этажей передо мной встала пара красивых дверей с

резными картинками. Отворив одну из них, я зашел в кафетерий. Народу было мало. Пять — шесть разумных сидели в бесплатной секции, и двое — в платной. Я прошел ко входу в платную зону, и официант провел меня за стол и предложил меню, в котором были расписаны наборы завтраков и цены за набор, также можно было собрать свой завтрак самому. При этом сумма в итоге получалась чуть больше чем за набор. Выбрав более или менее знакомые блюда, я подзвал официанта.

— Мне, пожалуйста, чашку хемима с молоком, и вот это, это и это, — показал я в меню на яичницу с каким-то мясом, блины и небольшое блюдо с фруктами.

— Ожидание около десяти минут, — с сонным лицом ответил официант-лифр.

— Хорошо, можно тогда две чашки хемима и одну сейчас. У вас же можно оплатить счет чеком?

— Конечно, — ответил мне работник и ушел.

На столе лежала газета, которую я решил почитать, чтобы убить время. В этот момент как раз принесли здешний кофе. Делая глоток, я поднял газету, и тут же напиток отправился из моего рта на газету. На первом листе была размещена моя фотография вместе с Лсоримом. С надписью: «Новый студент является учеником Архимага Салима Нор Кора!»

— Откуда, — прошипел я, вытирая хемим со своих коленей.

— Откуда, оттуда. Эти гады все узнают, я уверена, что у них есть договорённости с призраками, — ответила Кайрана, неожиданно присаживаясь на соседний стул.

— Они, я так понимаю, авторы этой газетенки? — решил уточнить я.

— Да-да. Эти гады всегда узнают все почти мгновенно. Удивительно, что они не узнали про твое происхождение. Ненавижу этих скользких типов, — скривила губы представитель Ковена.

— Журналисты и в моем мире такие. Как они говорят: «Главное сенсация» — а вот как эта сенсация соответствует действительности и навредит ли кому-нибудь, им не важно, — ответил я и поблагодарил официанта, когда он помог убрать тот беспорядок, что я учинил. Заодно мне принесли мой заказ, и Кайрана тоже заказала завтрак фразой: «Как обычно».

— Может, наши, как-то переняли идеи ваших. Прибить бы их, но пока причины нет подходящей, чтобы оправдаться в суде. Ты готов к тренировке? Смотрю, ты взял ее с собой, и хорошо, что чехол не снял, — кивнула она на Мировель. — Давай, доедай и пойдём на полигон. Вчера тебе показали, где он? — дождавшись моего кивка, она продолжила. — Хорошо, пойдём на закрытые полигоны для личных учеников.

Расплатившись, мы пошли в сторону полигонов. Моя интуиция подсказывала, что что-то пойдет не так, но что именно, не говорила. Хотя, может, и обойдется.

Не обошлось...

Кайрана вызвала несколько учебных боевых големов, используемых для физических тренировок. Хотя они и были неуклюжи, но я был неуклюжее. Сами из себя они представляли манекены, вроде тех, что бывают в фильмах про Кунг-фу, Винг Чу — они, вроде, называются. Но при этом они передвигались и состояли из похожего на камень минерала. Конечно, не случилось ничего фатального, но несколько синяков точно обнаружу в общежитии.

— Мда... Удивлена, как ты тогда справился на дуэли. Повезло? Или, может, Мировель лучше подходит для сражения с врагами типа призраков? — Тут она подошла и осмотрела несколько порезов на големах. — А, может, и нет. Если бы ты приложил больше сил, то мог бы перерубить несколько конечностей.

— Я больше боялся повредить Мировель, — все-таки големы не были из соломы или дерева.

— Повредить? Ее? Этот артефакт за 200 лет ни капли не затупился. А повредить ее об обычных големов вообще нереально. Я попрошу устроить тебе несколько лекций по поводу твоего оружия Хранителем. Он знает все особенности всех артефактов под его ответственностью.

— Можно это устроить попозже? У меня и так будет много нового. Хотя узнать больше про Мировель хотелось бы, — утер я пот со лба.

— Устрою, не переживай. Я не дам тебе посрамить имя нашего учителя, — сказала она, направляясь на выход.

— Честно говоря, я думал, что ты будешь зла на меня или обвинять меня из-за своего, ой, то есть, нашего учителя, — исправился я на ходу, быстро завернул косу в чехол и направился за Кайраной.

— В чем тебя обвинять? Салим сам все устроил, ты действительно всего лишь жертва его эксперимента, пускай и удачного. А сделанного не воротишь, смерть всегда будет той чертой, после которой нельзя вернуться, — вздохнула она. — Устроился в общежитии? Помочь с покупками нужных вещей? — подвергся я допросу.

— Все нормально, немного, конечно, удивил торговцев у вас своим незнанием некоторых моментов, но вроде купил все необходимое. Хотя список не помешал бы мне, что именно нужно для учебы, все-таки покупал я вчера больше для себя и жизни в общежитии.

— Учебники вам выдадут в библиотеке, а все необходимое для практик по алхимии и подобному будут выдаваться на занятиях. Так как ты колдуешь невербально и без использования подручных материалов, то и подобное тебе не нужно. Хорошо, тебе еще полторы недели для подготовки. Советую прочитать пару книг по основам магии, истории мира и... — задумалась Кайрана. — Я пришлю тебе одну книгу. Думаю, она пригодится тебе, будем считать это подарком в честь поступления. До свиданья! — махнула она и убежала.

— До встречи, — помахал я в ответ. — Может, сразу отправиться в библиотеку? — спросил я сам себя, но подумал и решил сначала занести Мировель.

Запоминал дорогу я хорошо, поэтому без лишних проблем дошел до общежития. Быстро забежал в свою комнату и положил свое оружие. Надо будет сделать что-нибудь вроде стойки. Хотя, может, поискать ее в магазине, связанного с оружием.

Решив в течение следующих двух-трех дней поискать стойку для Мировель, я взял сумку, чтобы было куда положить книги и решил сходить в библиотеку. Все же среди тех книг, что я купил нужных не было. Мое неведение о необходимых книгах не позволило мне сильно разгуляться в букинистическом магазине. Тут мне вспомнился мой домашний шкаф, наполненный книгами.

— Эх, — вздохнул я. — я же столько книг еще не прочитал. Надеюсь, их не выкинут, а заберут к себе родители или сестра. Может быть, я найду способ вернуться домой. Но на время! Тут же новый для меня мир, полный всего того, о чем я только мог мечтать, — болтал я сам с собой, переодеваясь в чистую одежду.

— Смотри, аккуратнее со своими желаниями. Культ будет использовать любые возможности для того, чтобы заманить тебя в свои сети, — зашептала мне Мара.

— В смысле? А как они это узнают?

— Думаешь, там дураки одни? В Культе выживают только самые хитрые и умные. Они

точно будут знать, на что надавить человеку, которого вырвали из своего мира. И ставлю твою косу, что Теократия тоже попытается воспользоваться этим методом.

— А ты думаешь, я взял и побежал к ним в ручки, если они пообещают отправить меня обратно? — ухмыльнулся я.

— Ну знаешь, я тут за тебя переживаю, а ты так... — обиженно зазвучал у меня в голове ее голос.

— Все равно спасибо, — улыбнулся я. — Но ты права, надо быть настороже. Не попытаться меня выманить они не могут, надо будет поговорить с Кайраной на эту тему.

— Сильно не надейся на нее. Эта девица, хоть и архимаг, но и она хочет поразвлекаться. А что не развлечет больше, чем заварушка с участием Ковена, Культа и Теократии.

— А то, что люди могут пострадать, ее волновать не будет? — скептически заметил я.

— Не уверена... — протянула Мара. — Я надеюсь, к тому времени, когда это произойдет, а это точно произойдет, ты уже сможешь сам постоять за себя. — Заключила она и замолчала.

— Постараюсь уж, — ответил я и поплелся в библиотеку.

В самой библиотеке было красиво. Очень красиво. Поскольку она находилась в круговой башне, то и сама библиотека была сделана, учитывая этот аспект здания. В центре округлой комнаты расположилась лестница, от которой на втором и третьем этажах библиотеки разбегались мостики. Шкафы были наполнены разнообразными книгами, но сразу было видно, что они ручной работы и за каждой ухаживали очень хорошо. Разумных было не так много, всего пара эльфов сновала между рядами шкафов.

— А ну стоять! — остановило меня неприятное шипение на входе. Я повернулся в сторону звука и увидел дрока с очками-половинками, смотревшего на меня с плохо скрываемым раздражением. Меня удивило змеиное шипение в его голосе: другие представители этой расы были лишены этой особенностью.

— Прошу прощения, — ответил я. Все-таки ссориться с библиотекарем было бы плохим решением. — Я хотел только почитать некоторые книги, — прищуренный взгляд был мне ответом.

— Только поступивший что-ли? Вечно новые студиозы наносят раны книгам. Умеешь ли ты обращаться с книгами? — продолжил смотреть на меня своим взглядом этот дрок. Цвет чешуи у него был стальной с отливом зеленого.

— Ну у меня самого было около тридцати — сорока книг, — вздохнул я, снова вспомнив свои книги. — Ни одна не пострадала от меня, конечно, реставрировать книги я не умею, но читать это мое, хоть и начал очень поздно, — улыбка набежала на мое лицо, когда мне вспомнилось, что до семнадцати — восемнадцати лет я очень неохотно любил читать, а потом... Потом понеслось.

— Ну хорошо, давай сюда браслет. Какие книги ты хотел почитать? — Голос и выражение лица библиотекаря особо не поменялись.

— Из-за некоторых обстоятельств я не знаком с теоретической составляющей магии, поэтому я ищу книги, содержащие такую информацию. И еще хотелось бы... а нет, наверное, эту книгу я лучше сам куплю, — решил я, задумавшись о том, что видел исторический справочник о времени после Черного месяца того же автора, что и книга, лежавшая у меня в комнате.

— Не растрачивай деньги зря, — закричал, вставая, дрок. — Хотя тебя, паренек, понять можно. Когда владел своими книгами, библиотечные не смотрятся также привлекательно.

Как же ты умудрился поступить, если не владеешь теоретическими знаниями даже? — поманил меня он, направляясь вглубь шкафов.

— Особый случай, сэр, — немного официально ответил я. — А как Вас зовут? Скорее всего, я буду частым гостем в Ваших владениях, — его плечи немного расправились после моих слов.

— Свирал Наминусс, — представился библиотекарь. — О, я и не сомневаюсь. Вы студиясы, часто будете тут засиживаться до поздней ночи. Не успеваешь за вами следить. Пришли. Достань вон ту книгу. — Указал он на полку выше моей головы, сам Свирал был ниже меня на полторы головы.

— Вот эту? — потянулся я за указанной книгой.

— Да, да. Такс-с, это дубликат, приложи браслет к корешку и можешь забирать книгу. Если с ней что-то случится, месяц брать книги не сможешь, понял меня, парнишка! — Указал он на меня пальцем.

— Да, сэр! — немного испугавшись, я ответил.

Библиотекарь отправился обратно за свою стойку, а я сделал все по инструкции. Перед тем как уйти, мне захотелось осмотреть библиотеку. Было очень интересно, да никто и не запрещал мне этого делать. Помещение было заполнено нежным синим светом, а возле мест для чтения висели небольшие лампы с теплым желтым сиянием. Можно было как сидеть за столом и делать записи, так и развалиться на разномастных диванах и пуфиках. Сейчас там никого не было. На втором этаже можно было лицезреть центральную часть первого с балкона или мостика. Шкафов здесь было меньше, а сами книги стали довольно большими, наверное, на одну тысячу и страниц, а то и более. Некоторые шкафы были подернуты дымкой, поэтому рассмотреть книги на полках было невозможно.

— Интересно, это такая защита книг? — задумался я.

— Да, чтобы рассмотреть или взять книгу нужно иметь доступ, — ответила мне Мара. Как маленькая энциклопедия.

Кивнув в знак благодарности, я обошел второй этаж и поднялся на третий, но тут мое везение закончилось. Все шкафы были закрыты защитным полем и снова я увидел небольшие линии, расходящихся от центральной колонны, вокруг которой была установлена лестница к шкафам. Мой желудок решил особо громко выразить протест тому, что я не наполнил его ранее.

— Хорошо, — рассмеялся я. Поблагодарив на выходе библиотекаря, я отправился в кафетерий, который располагался выше библиотеки.

В меню меня привлек мясной стейк и небольшой салат из зелени и сыра. Народа в кафетерии было побольше, чем утром. Причем было видно, что некое деление студентов по достатку и расам присутствовало, но меня это никак не удивило.

Я быстро закидал еду в себя и отправился в комнату. Нужно было немного распланировать время на ближайшие дни, хотя что-то мне подсказывало, что мне придется либо сидеть за книгами, либо осматривать окрестности. Надеюсь, книги смогут меня завлечь, магия все-таки, этого я точно не смог бы найти в прошлом.

Докупить несколько вещей все равно придется. Стойку для Мировель точно нужно будет взять, еще занавески, а заглянув в ванную, я убедился, что у меня есть все необходимое для личной гигиены.

— Может, присмотреть себе еще несколько книг. Да и надо бы заводить знакомства уже, Бенил, думаю, мне поможет, а как причину можно использовать мой долг перед ним, —

снова заговорил сам с собой. Надо было избавляться от этой привычки.

Глаза мои пробежали по шкафу, в котором лежали не до конца разобранные вещи, а на столе валялись тетради, пишущие принадлежности и книги. Меня прошиб пот. Я снова присмотрелся к пишущим принадлежностям и понял, что кроме карандашей, линеек и допотопных ножниц больше ничего не узнаю. Хотя в итоге я понял, что вместо обычных ручек были чернила и перья для письма, а когда я взял одно и присмотрелся, увидел, что это был некий гибрид между старомодными перьями и современными перьевыми ручками.

— Как я мог это проглядеть...

— Уже деменция началась? — хихикнула Мара. — Ты вчера просто забежал в магазин канцелярии и попросил собрать тебе набор для учебы и полетел присматриваться к тетрадям, а на пишущие принадлежности даже не посмотрел.

— Теперь еще учиться им пользоваться, иначе все мои записи будут похожи на картины из теста Роршаха, — представил я свою писанину, пока расставлял всю канцелярию по местам и специальным подставочкам.

— Тест Роршаха? Кого? — немного в смятении проговорила Мара.

— Роршаха. Это такой тест для определения психического портрета испытуемого. Никогда не проходил его, поэтому знаю его только понаслышке. Сами по себе это просто кляксы чернил на бумаге отраженные зеркально на второй половине листа.

— Как по ним тестировать? — продолжила расспрашивать меня Мара.

— Ну вроде как нужно, во-о-о-ображением, — последнее слово я специально протянул. — представить, что на них изображено. И рассказать специалисту, он по какой-то схеме умудряется понять, какие проблемы беспокоят человека и выдают диагноз психический... Чушь. — Закончил я.

— Эх, знал бы ты больше... Мне ведь все, все интересно. А то все время перевариваю информацию из твоего мозга. Слишком много всего и слишком все смешано, — раздосадованность слышалась в ее голосе, и она замолчала.

Я всего лишь пожал плечами в ответ и решил осмотреть общежитие и, может, познакомиться с кем-нибудь или даже заглянуть к коменданту. Но ничего интересного в здании общежития не заметил, хотя можно было понять, что это место больше подходит под термин отель. Никаких типичных для студенческих общежитий моментов, все, наоборот, слишком цивилизованно и аккуратно. Некоторые двери были украшены под вкус владельца, хотя самих жильцов комнат я если и встречал, то они не обращали на меня внимания.

Также я нашел несколько закутков для отдыха и прачечную, кухню и даже живой уголок. Последнее меня прям сильно и приятно удивило. Но знакомых животных здесь почти не было, но была одна лисица со странным хвостом, которая лежала перед холстом и рисовала. Своим хвостом. Я встал на месте и протер глаза, но эта картина перед моими глазами не исчезла.

— Пора привыкать, привыкать... — бормотание вырвалось у меня.

Лиса обратила на меня свой взгляд и, твякнув что-то похожее и на приветствие, и на просьбу не мешать, продолжила аккуратно водить хвостом по холсту. Я постучал себя по голове, не поняв, как я понял эту лису, и решил не мешать ей, развернулся и пошел дальше. Хотя понаблюдать за другими животными тоже хотелось, но более удобный случай, я уверен, еще подвернется.

Вскоре я обошел почти каждый уголок общежития и очень удачно наткнулся на Лсорима.

— Здравствуйте, Лсорим. Я хотел спросить у вас о нескольких деталях по поводу обустройства комнаты.

— Да, ммм... Напомни свое имя новичок. Я слишком много новых лиц за последние две недели повстречал. Вся голова гудит, — пожаловался комендант.

— Меня зовут Кир, — напомнил я ему, сначала, конечно, немного обиделся, но признал, что с его должностью трудно перезнакомиться и запомнить всех новичков. — Я хотел узнать, можно ли установить в комнате небольшой морозильный шкаф, а то пользоваться общим не хочется, да и в кафетерий не всегда есть возможность сходить, — в ответ я увидел довольную улыбку.

— Не часто новички додумываются до этого. Обычно, только после первого или второго года обучения в голову студентов приходят такие мысли. Можешь, да и сразу уточню, что комнату, доставшуюся тебе, ты можешь обставлять, как хочешь. Но только если казенное имущество при этом не пострадает. Можешь даже заменять мебель, если она, конечно, поместится в твою комнату, — но тут он мне странно подмигнул.

— Эм... хорошо, спасибо большое за пояснение! — ответил я, добавив немного радости в свой голос. И Лсорим побежал дальше по своим делам, кивнув мне на прощание.

Идея заменить мебель была интересной, но она быстро выветрилась из моей головы, все-таки она и так была добротной и вполне удобной. Возможность поставить морозильный шкаф только для себя очень меня порадовала. Надо будет поискать мастерскую, где такой можно заказать. Не думаю, что в этом мире есть магазины, где подобные штуки стояли как холодильник в наших магазинах электроники. Искать придется уже завтра: за окнами смеркалось.

Знакомство с группой.

Прошло несколько дней, но за это время я только успел сходить и докупить несколько вещей, которые я решил приобрести. А с морозильным шкафом придется подождать какое-то время, пока мастер-изготовитель не подготовит необходимые части. Я сделал, как сказал мастер, уникальный заказ: он был похож на обычный холодильник, поэтому мастеру будет трудно соединить два морозильных шкафа с разной температурой и магической батареей.

Хотя мастер и припомнил, что нечто подобное изготавливали раньше, когда он учился в Университете. Но потом отказались, так как легче было изготавливать одинарные шкафы, но раз я плачу, то он поищет старые чертежи и подумает о том, как их доработать.

Новая стойка для Мировель очень сильно ей понравилась, я еще больше убедился, что ее характер походил на характер избалованной девочки. Очень надеюсь, она не свалится на меня ночью, если я сделаю что-то не так с ней.

За это время я успел прочитать оба исторических справочника, про время до и после Месяца Ужаса. В принципе, если не обращать внимания на мелкие события, то Аресиль всегда находился в очень шатком равновесии. Черный месяц стал итогом эксперимента Богов, и хоть разумные не особо их винили, все равно нашлись те, кто от них отрекся. Они и стали второй волной пополнения Культа.

После Черного месяца самой большой официальной войной была серия карательных операций и ответных атак Коалиции Союза малых народов и Королевства Люмос против Пиратских островов. А Теократия и Ковен даже не пытались устраивать открытые конфликты, а вот скрытые операции... Про них в книгах были только намёки. Удивительно было, что были описаны грязные стороны всех конфликтующих стран и организаций. В конце каждой из книг были небольшая надпись: «Не забывать никогда».

Книга с описанием теоретических основ магических искусств не была исписана формулами, схемами и графиками. Как говорилось в первом же абзаце: «Магическое искусство — это искусство, никто не сможет низвести Магию до простых формул и слов. Каждый носитель магического дара проявляет свой дар по-своему. Те дураки, что говорят, магия — это наука, и ее можно запереть в рамки, всегда останутся дураками.» Я хмыкнул. Большею частью в книге приводились примеры, которые описывали самые распространенные способы сотворения магии.

Простые вербальные, вербальные с использованием различных вспомогательных средств, вроде палочек, посохов, кристаллов и других, пассов руками и множества других способов проявления магии. Моя способность проявлять магию через воображение — одна из самых редких, причем не только редких, но и очень полезных. По редкости со мной могли соперничать разве что рисование картин или составление различных магических схем из подходящих материалов. Описывался даже случай, когда одному эльфу приходилось есть определенные предметы или вещества для сотворения магии.

— И как, черт возьми, в вашем мире можно обучать магии, если у каждого чуть ли не свой метод, — в сердцах воскликнул я.

— Поэтому у нас есть разделение, вторая группа, в которую ты попал, использует творческие способы. Первая — вербальные формулы, третья — пассы руками или другими предметами. Четвертой не повезло больше всего, это сборная солянка из оставшихся

студентов, — ответила Мара.

— Не повезло четвертной группе, — тут я вспомнил важную деталь. — Сегодня же должны вывесить расписания.

— Точнее, их отправят в ваши почтовые ящички. Проверь свой.

Выглянув в коридор и заглянув в ящичек для писем, я увидел там что-то в бумажной обертке и небольшой листок. Я быстро забрал и начал осматривать. Листок действительно был расписанием для меня, он даже был подписан моим именем, а в бумажной упаковке оказалась книга, которая была подписана Кайраной для меня. Она была посвящена биографии Салима. Улыбка наползла на мои губы. Действительно, узнать историю жизни человека, что изменил мою жизнь стоило.

— А я тебе на что? Я вообще-то знаю всю историю жизни Салима! Стоит только спросить, и я расскажу тебе. Так что выкинь эту книженцию, — с недовольством в моей голове снова проявила себя Мара.

— Вообще-то это подарок мне. Но раз ты можешь мне рассказать... — оборвал я свой голос, когда прочел расписание.

В расписании значилось, что из девяти дней здешней недели, три были отведены на выходные. Два дня занятий, один выходной и так по три раза. Унумдайс, дуодайс, трибудайс, кватродайс, квикодайс, сэкадайс, септемдайс, октодайс, новемдайс. Так назывались девять дней недели. По всем будним дням в расписании было до четырех занятий. Среди предметов я увидел те типы магии, к которым я имел предрасположенность. Помимо этого, половина занятий имела надпись: «Необходимо выбрать». Внизу расписания была расшифровка, в которой объяснялось, что есть девять предметов, которые студенты должны сами выбрать для дополнительного обучения. Если у студента есть проблемы с основными навыками необходимыми для обучения, то он обязан выбрать Основы образования. Также были в этом списке алхимия, биология разумных рас, зоология магических и немагических существ, травология, прорицание, ритуалы, история мира и религия, и ее проявления в физическом мире.

Некоторые предметы советовали брать в паре, например, алхимию и травологию или биологию разумных и зоологию существ. Так как необходимо было выбрать как раз от 4 предметов я решительно подчеркнул именно вышперечисленные. Названия предметов быстро и самостоятельно вписались в пустые места. Оставшиеся пустыми ячейки пометились как свободные часы.

— Так если расписание прислали, значит, у меня еще девять дней для подготовки к началу занятий, — раздумывал я и присел за стол. Тут я перевернул лист с расписанием. На обратной стороне было написано расписание начала и окончания занятий. Была еще небольшая инструкция по поводу получения необходимых книг и материалов.

С книгами все было просто и логично. Пойти в библиотеку, показать расписание и получить. А вот с материалами было сложнее. Опять-таки нужно было с расписанием обойти несколько складов для получения необходимого. Кайрана говорила, что покупать для занятий ничего не надо, но мысль о своих вещах кружилась и кружилась в моей голове.

— Ты как думаешь? — спросил я у Мары.

— Мне все равно, но если говорить честно, то свои вещи действительно идея хорошая. Как минимум ты точно будешь уверен в их качестве. Да и с ними тебе не один год надо будет провести вместе. Хоть у тебя и будет личный учитель, но он будет отвечать только за магию, а остальные предметы ты будешь изучать наравне с остальными.

— Сколько же деталей мне не рассказали и даже не написали в той брошюре, — недовольство поселилось во мне. Хотя... Все-таки, может, и не плохо это. — Ладно, посмотрим, что выйдет из этого.

Я решил сразу сходить в библиотеку, чтобы взять книги, но мое решение забрать книги обернулось против меня. В очереди за книгами я простоял добрые полчаса. Сначала я подумал, что книги мне достались довольно потрепанные, но после осмотра оказалось, что они были вполне добротные. Когда я направился на склады с материалами для дополнительных предметов, то увидел, что навстречу мне и другим студентам идут нагруженные сверхмеры другие учащиеся.

Для алхимии выдали небольшой котелок, сумку с пробирками, допотопными весами и инструментами. Зоология предполагала использование инструментов хирурга и защитную одежду. А для травологии выдали, как это назвал кладовщик, набор травника. Ступку, пестик и еще предметы нужные для сбора растений. В итоге действительно вышла большая куча вещей.

В комнате я потратил еще около часа, чтобы расположить полученный скарб по свободным местам. Кладовщик, который выдавал мне вещи для зоологии, подсказал, что действительно можно заменять казенные вещи на свои. И даже посоветовал так и сделать.

— Еще траты... Ладно, куплю, когда надо будет забирать морозильный ящик.

По-хорошему мне следовало бы уже налаживать контакты с другими студентами, но желания такого не было. Лира и Кайрана не присылали весточки, так что мне оставалось только общаться с Марой и наблюдать за жизнью Универа. Сделав себе чай, который прикупил еще при первом посещении внешнего городка, я уселся перед окном и погрузился в чувство одиночества. Трудно, трудно начать строить хоть какие-нибудь отношения в абсолютно незнакомом обществе, даже если до этого опыт общения был всегда удачен.

Прошло еще несколько дней. После решения попытаться познакомиться с кем-нибудь, я стал замечать, что некоторые на меня посматривают и перешептываются. В такие моменты я вспоминал про ту газетную статью, но могли появиться и другие. За эти дни я поменял все казенные вещи на покупные и, действительно, при помощи продавцов мне удалось подобрать максимально удобные для себя вещи.

Также я несколько раз посетил тренировочную площадку, чтобы попрактиковаться с Мировель. После слов Кайраны о крепости моей косы, я стал более агрессивно ее использовать, и она разрешила почти всех тренировочных големов, но несколько синяков мне придется полечить.

Помимо всего прочего, я успел прочитать биографию Салима, подаренную Кайраной. Интересными происшествиями его жизнь хоть и была полна, но больше всего внимания уделено было его изобретениям в пространственной магии и его становлению как архимага. Также была отдельная глава о вражде с Хигвадом, но если не смотреть на детали, то можно разглядеть обычную вражду соперников на одном поприще, которая со временем превратилась в маниакальную борьбу. Особенно со стороны Хигвада.

Дни подходили к началу учебы. Я даже приобрел календарь и повесил его на стену. Он был изображен как спираль, которая делилась на месяцы, недели и дни. Небольшая наплечная сумка была укомплектована к первому учебному дню. Первая неделя была ознакомительной, поэтому таскать все вещи не было необходимости, но вот как я буду в будущем таскать все свои вещи. Стоп, это мир магии, и я уже видел нужную мне вещь: я вспомнил про бутылки, в которых умещалось множество вещей.

Устроить такой же фокус, но при этом просто немного расширить сумку, а может и не надо самому это делать. Во мне была некая уверенность, что были студенты, а, может, и выпускники, которые могли устроить небольшое производство подобных полезных вещей. Да я, вроде, даже видел в магазине какие-то отдельно поставленные сумки за довольно большие деньги. Хотя, может, они просто сделаны из какого-то дорогого материала.

В итоге мне так и не удалось узнать, почему у сумок была большая стоимость. Несколько раз я пытался зайти в тот магазин, но из-за народа, который вечно набивался в него, это было невозможно. Зато я узнал, что выполнить мой заказ на морозильный ящик, вполне возможно, но займет время. Мастер, по имени Гори, сообщил, что на это уйдет до двух недель.

В какой-то момент я понял, что учеба начнется завтра, а количество разумных на территории Университета увеличилось. Нельзя сказать, что студентов было много. Если судить по народу, что сновал около общежитий, то занято было около полутора здания. Причем второе общежитие было одним из менее заселенных. Несколько раз я встречал студентов, присутствовавших тогда на разборательстве инцидента с трубами, но дальше простого приветствия наше общение не ушло.

Я собирался провести вечер в компании с чтением первых глав учебников, но Бенил думал иначе. Возвращаясь в комнату, я увидел письмо от него. В письме староста сообщал, что собирает всех из группы для того, чтобы все познакомились друг с другом. Сбор организуется в таверне «Рыбные кости» в осенней части города. Время указано не было, но было написано, что всех ждут после традиционного фейерверка в честь окончания каникул.

— Кто организует фейерверк в честь подобного? — вырвался у меня вопрос, и я положил письмо в свой карман.

— Я знаю, но не скажу, — хихикнула Мара. — Узнаешь, когда увидишь сам фейерверк.

— Ну и черт с тобой, — махнул я рукой.

Логика подсказывала мне, что подобное не будут устраивать в светлое время суток, так что я решил скоротать время и познакомиться с обитателями живого уголка. По дороге к нему я встретил Лсорима, который очень оживленно общался с одним из студентов. Точнее, он очень громко отчитывал того, за какую-то оплошность, а студент с наглостью отвечал ему.

— Да не виноват я! Не я сливал в горшки с Вашими растениями неудачные эксперименты, — в этот момент студент прикусил свой язык и посмотрел на Лсорима, как будто хотел, чтобы он не слышал последнюю фразу.

— Так ты еще и эксперименты проводил в своей комнате! — взревел комендант. — Я ж тебя, сволочь такую, выселю! Додуматься до идеи свое варево сливать в мои цветочки. Нет, я тебя скормлю тому чудищу, что выросло вместо Зекекия!

— Не надо, — вместо наглости голос студента был наполнен страхом. Я задумался, а не может ли Лсорим действительно исполнить свою угрозу по поводу использования студента как корм для какого-то Зекекия.

— Ничего, сначала я переговорю с куратором твоего курса, а пока брысь с моих глаз! А то точно скормлю тебя, — когда студент скрылся, Лсорим утер со лба пот. — Все сложнее и сложнее с этими засранцами разбираться. Хоть на покой уходи. А? Это же Кир. Меня тут попросило начальство более внимательно к тебе относиться. И даже не объяснили, почему. Не поведаешь мне? — Обернулся он ко мне.

— Добрый день, Лсорим. Ну если начальство Вам не рассказало, то разве я могу

раскрывать это? — улыбнулся я ему. — А теперь прошу прощения.

— Ну-ну, скрытный ты наш, — услышал я в спину.

Животный уголок предстал мне почти в том же состоянии, когда я видел его в последний раз. Только лиса уже не рисовала, а сладко посапывала в своем маленьком домике из дерева. Также тут стояли несколько клеток, часть которых была пустыми, а еще была пара аквариумов, один с рыбами, другой с неизвестными мне земноводными.

Тихонечко подойдя к клеткам, я увидел похожих на разных грызунов животных. Вот только они были лишь похожи на обычных для меня животных. У одних были больше глаз, другие перемещались не на лапах, а прыгая на хвостах, как один тигр из одного всем известного мультика, но все они были милыми и не выглядели как жертвы генетических экспериментов.

Рыбы в своем аквариуме вели свою замкнутую жизнь, опять-таки не было похожих на обычных, но разница была представлена странными цветами чешуи и строения этой же чешуи. Хотя одна из рыб, которая пряталась в водорослях, блистала очень тонкими лезвиями на кончиках плавников.

Тут же я нашел небольшой комод с кормами для всех животных, но когда я начал читать названия, то сразу же ступешивался. Ни одного знака, чтобы понять, кому и что давать.

— Простите, — внезапно услышал я за своей спиной тихий голосок. — А что Вы собираетесь делать с кормами? — я резко обернулся и из-за этого выронил один из пакетиков со спрессованным сушеным мясом. И по всему полу рассыпалось его содержимое.

— Ох, е-мое, — бросился я собирать с пола содержимое упаковки. — Не пугайте так людей, — возле меня опустилась фигура и начала помогать мне собирать корм.

— Извините меня, я не хотела Вас пугать, но Вы так внимательно его изучали..., и я решила спросить, что Вы задумали, — тут я поднял глаза на причину сего инцидента. Эта была лифра небольшого роста в сине-серебряной мантии. Оттенок ее кожи отдавал алым цветом.

— Да, просто хотел покормить зверушек. Только не смог разобраться, какой корм, кому давать, — ответил я и положил собранный корм на место. — Спасибо, что помогли собрать.

— Я же виновата, что Вы рассыпали его. Подождите, — она всмотрелась в мое лицо. — Вы же тот поступивший, которого Ковен принял всего за полторы недели до начала занятий. Причем ты прибыл вместе с Кайраной и ее ученицей.

— В газете прочитала? — не проявил ни капли удивления я.

— Ну, еще по Универу ходят странные слухи, — замялась она.

— Какие еще слухи? — вот тут я не смог скрыть интереса.

— Всякие, не думаю, что тебе следует их знать?.. — она перешла на неформальный тон и нерешительно протянула свой ответ.

— Да-а? — протянул я чуть угрожающее: ненавижу, когда кто-то решает за меня. — Может я сам буду определять, что мне следует, а что — нет, — в ответ она немного сжалась, будто от испуга.

— Прости, прости, прости, — затараторила она и даже отступила на пару шагов. — Говорят, что у тебя какие отношения с самой Кайраной и что именно она способствовала твоему приему в Университет. И что ты как-то связана со смертью Салима Нор Кара.

— А, — впал я в ступор. — Эм, ну эти слухи можно сказать частично верны, — сболтнул я и тут же прикусил язык, так как увидел, что моя собеседница сменила испуг на излишнюю внимательность. — Может, хотя бы представишься, а?

— Упс, прости. Я Рьяла, из группы один семь ноль девять тире два, — спохватившись, она сделала небольшой поклон.

— Группа один семь ноль девять тире два? А старосту случайно не Бенил зовут?

— Да... А откуда ты знаешь?

— Ну, приятно познакомится одноклассница. Кир, тоже из группы один семь ноль девять тире два. Блин, длинновато как-то. Может, легче ноль девять тире два говорить? — Я сложил руки на груди.

— Может быть, так что ты сказал по поводу слухов? Частично верны?

— Есть такое. Вот только с Кайраной отношения у нас точно не такие, как думают инфантильные девочки. Мы с ней ученики одного учителя.

— Ученики одного учителя? Но Кайрана ученица Салима, получается, что ты... Нс как? — интерес в ее глазах сменился нарастающим изумлением.

— А этот секрет мы узнаем после перерыва. То есть, никогда, — подытожил я и решил завершить этот разговор. — Пожалуй, я пойду. Еще нужно подготовиться к вечернему сбору, — и пока она не сообразила, что происходит, я слинял оттуда так быстро, как только мог.

Только через минуту я услышал, как меня окликнули по имени, но я, не сбавляя шага, залетел в свою комнату, чертыхнулся и подумал о том, что будет происходить на сборе. Меня ждет допрос, надеюсь, он будет без приставленных к спине стволов. Может, сделать вид, что я глухой?

Посмотрим, поглядим. А пока я выглянул в окно, где уже солнце скрылось за противоположным зданием общежития. Тут в небо устремилось несколько фейерверков. Вот только они не взрывались, а аккуратно выводили надпись: «Добро пожаловать в ваш новый дом». И они взорвались красивыми, разноцветными лепестками, но на этом представление не закончилось. В воздух взлетели еще несколько снарядов, но надпись была более угрожающая. «Ваши мучения будут запечатлены в стенах этого заведения».

— Вот умора, — пробормотал мой рот, и я вышел, чтобы успеть к вечеру знакомств.

Очередь на выходе в город была очень длинной, но я довольно быстро оказался вне стен Университета, и направился налево в осеннюю зону. Граница между зонами в этот раз была более явной, а иначе сказать было бы полной ложью. С одной стороны улицы зеленели растения, а на другой все было желтым. Интересно, как растения вообще могут существовать в подобном состоянии, ведь сектора не меняются.

Распросив несколько поздних прохожих, я нашел улицу, на которой должна находится таверна, но вывески с названием я не увидел, хотя, приглядевшись, узрел над одной из дверей большой рыбий скелет с двумя хвостами. Дверь была неплотно закрыта и легко подалась. В помещении стоял запах жареного мяса и выпивки, а само оно выглядело как классическое помещение таверны из фэнтези.

Посетителей было не особо много, а на небольшой сцене никого не было. И отсутствие множества разумных помогло мне сразу заметить Бенила, сидевшего за двумя сдвинутыми столами и махающего мне. Рядом с ним сидели дрок и эльф, которые смотрели на меня оценивающе, но приветливо. Первая мысль, что посетила меня: «В группе будут представители всех разумных рас».

— Здравствуй, Кир. Это Дреуг и Луар, — показал староста на дрока и эльфа. — А это Кир, тот самый, которого в последний момент добавили к нам в группу.

— Приветствую всех, — пожал я руки моим будущим одноклассникам. — Остальные

еще не пришли?

— Нет, ждем еще троих, — ответил дрок Дреуг. У него не было шипящих или подобных ноток в голосе. Зато его язык был даже не раздвоенным, а расстроенным, а цвет чешуи напоминал медь, но более темным.

— Давайте, пока закажем напитки? — предложил Луар, и поманил рукой официантку.

Мы заказали легкий сидр и небольшие закуски и потихоньку начали знакомиться, и я сразу сказал, что помимо того, что я издалека, мне не позволено говорить о своем прошлом. Парни выразились негодованием, но тут же сказали, что выведут меня на чистую воду. Зато я очень их удивил тем, что являюсь учеником Салима.

Дреуг успел поведать нам, что является сыном известного приручателя животных, а дар его обнаружили, когда он попытался потушить огненное кольцо, через которое заставляли прыгать животных, и ему удалось. Отец был очень рад этому, но когда Луар начал свою историю в таверну зашла пара людей, и я тут же их узнал. Это были брат и сестра, которые умудрились попасться на розыгрыш старшекурсников. Бенил также помахал им рукой, как и при моем появлении, так что они быстро сориентировались и направились к нам.

— Всем привет. Меня зовут Намира.

— Здорова, парни, а меня — Панюта, — представились они, сначала сестра, потом брат.

Они сразу же сделали заказ, и мы продолжили знакомиться. Хотя Бенил решил, что делать такое нужно уже когда все соберутся, а пока можно просто пообщаться. В течении десяти минут подошли оставшиеся. Это были лифра, которую я встретил около животного уголка, и эльфийка, звали их Рьяла и Гелиста.

Сначала все мялись в незнакомой компании, но совсем скоро, наверное, из-за выпивки и попыток брата с сестрой и моих наладить контакт, народ разговорился, и все продолжили знакомиться дальше. Дреуг пересказал свою историю, и мы начали выслушивать историю Луара. Он был сиротой, и его подобрал путешествующий маг, что помог встать на ноги и освоиться в этом мире. Панюта и Намира были детьми купца из Графств. Когда он узнал, что его дети, которые были двойняшками, еще и маги, закатил праздник на весь их небольшой городок. Рьяла была из потомственных магов, как и Бенил. А Гелиста представляла собой яркую представительницу дворянского рода и надменность чувствовалось в каждом ее движении, но при этом она была достаточно умна, чтобы пытаться это скрыть, но отсутствие опыта сказывалось.

— И все-таки, Кир, как ты умудрился стать учеником Салима, — не удержалась Рьяла.

— Я же сказал, после рекламы, то есть, никогда, — ухмыльнулся я. — Хотя, могу намекнуть, что это стало результатом эксперимента. Большого мне не позволено говорить.

— Ты думаешь, что такой особенный? — встряла Гелиста. — Не вижу в тебе ничего особенного, простой выскочка.

— Да, мисс «я такая важная»? — повернулся я к ней. — А, может, Вы не будете судить разумных, просто по внешнему виду и паре фраз?

— Да, мистер «я такой важный»! — дерзко ответила она мне.

— Спокойнее, ребята, — вмешался Бенил. — Давайте, не будем ссориться при первом знакомстве. Надеюсь, у каждого из вас есть необходимые вещи для занятий? — Получив утвердительные ответы, он удовлетворительно кивнул нам.

Дальше все пошло более или менее в раскрепощенной манере. Блюда приносились и уносились, а кружки и бокалы не успевали опустеть, народ наполнял таверну, так что в

помещении становилось теснее, а на сцене появилась парочка музыкантов, что пытались наигрывать что-то смешное, но слишком фальшивили.

В какой-то момент наша группа решила, что пора расходиться, поэтому мы расплатились и вышли на улицу, но тут Бенил поманил меня, Дреуга и Луара и спросил нас.

— А не хотите ли продолжить в более спокойном месте?

— Удивительное поведение для старосты, — улыбнулся дрок.

— Я и не против, — произнес я. — Слишком засиделся в Универе и без компании.

— Тогда, давайте, направимся поближе к зиме.

Панюта хотел направиться вместе с нами, но его сестра комично схватила его за ухо и повела обратно в Универ, Гелиста фыркнула и тоже направилась обратно, а Рьяла хотела отправиться с нами, но мы ее быстро спровадили. Она, конечно, обиделась, но не особо хотелось снова выслушивать ее вопросы.

Когда мы подходили к границе зимы и осени, Бенил прошелся вдоль границы к стене Университета и нашел одно небольшое здание прямо под стеной. Но в то мгновение, когда мы подошли к этому зданию, наш квартет вдруг услышал странный шум.

— Еще фейерверки что-ли? — поднял голову Луар.

— Не похоже, больше напоминает, как кто-то ломает камень, — прислушался Бенил.

Наши челюсти устремились к земле. Немного в стороне от нас, на верхушке стены, мы увидели существо, состоявшее из костей. Я сразу вспомнил про того монстра, что увидел в момент прибытия в Университет. Оно осмотрелось и спрыгнуло на землю, издав оглушительный шум. Сверху вдогонку мы слышали отчаянные крики.

— Верни-и-ись! Я же не настроил контроль! ВЕРНИСЬ!

Инцидент у стены и первые уроки.

Через стену выглянула голова, и я узнал его. Фаэр Вилон. Некромант-экспериментатор, и, похоже, очередная тварь вырвалась, чтобы отпраздновать начало учебного года вместе со студентами. Но очевидно, что она хотела не просто выпить или перекусить, а сеять хаос и разрушение.

Со скрипом и скрежетом костей она распрямилась после падения и посмотрела на ближайший дом. В мгновение ока она разнесла его в щепки и камешки. Что удивительно, живых в нем не было, к их счастью, владельцы отправились в гости. Голем из костей поднял голову к небу, будто завывая.

Я смог внимательнее рассмотреть это чудовище: череп принадлежал какому-то большому и похожему на черепаху существу. Рост голема был около трех метров, а передвигался он как горилла. Махая лапами, словно большими лопатами, она направилась к другому дому, но в этот момент Фаэр спустился со стены и попытался, что-нибудь сделать, однако неудачный кирпич помешал ему это сделать, просто вырубив его. Мы вчетвером стояли до сих пор в шоке и не могли понять, что делать, пытаться сделать что-то самим или звать на помощь.

— Кто из вас хорошо управляет магией? — первым опомнился Дреуг. Мы с Бенилом откликнулись. — Хорошо, тогда я и Луар бежим за помощью, а вы пытаетесь не допустить еще разрушений, — и они скрылись.

— И что будем делать? — бестолково спросил меня Бенил. Я в панике пытался сообразить план действий.

— Попробуем его сдержать, не думаю, что мы сможем как-то его развоплотить. Что ты можешь? Быстрее, он принялся за второй дом, — я попытался создать зыбучие пески под лапами монстра, и он даже немного провалился, но быстро выбрался и переключил внимание на нас.

— Аа-а-а! — закричал Бенил. — Я... Я владею огненной, ментальной и целительной магией! — услышал я продолжение крика, так как нам пришлось разбежаться в стороны, чтобы не попасться под удар лапы.

— Охренительный набор... — костяной голем не мог определиться, за кем из нас гнаться, поэтому я перевел дыхание.

Вот только момент передышки был не особо долгим. Тварь определилась и погналась за мной. Передвигалась она не особо быстро, но удерживать дистанцию было трудно, и сильно изматывало. Еще несколько раз я пытался затянуть ее в зыбучие пески, но не срабатывало. За тварью виднелся Бенил, который пытался позвать на помощь стражу.

Наши мольбы были услышаны. От ближайшего перекрестка к нам спешили двое одетых в легкую броню разумных, но я рано обрадовался. Как только они разглядели, что за голем гонится за мной, то сходу нырнули в переулки.

— Да вашу за ногу! — крикнул я вслед им. — Чтоб вам пусто было, ссыкуны! Бенил! — крикнул я за спину. — Попытайся привлечь внимание этого! Попытайся повредить огнем суставы или что там у него... — под конец фразы я запыхался.

За спиной я услышал несколько хлопков, и шаги твари замедлились. Развернувшись, я было подумал, что это помогло, но нет, тварь снова подняла череп в беззвучном реве. Тут и

Бенилу пришлось убежать от нее.

— Чертовы догонялки, да чтоб эту тварь расплющило.

Я не особо верю во всевышнюю силу, а вот в совпадения верю. Когда тварь пробегала мимо переулка, из него вылетела большая скала, и я уже думал, что тварь впечатается в дом, но вспышка барьера спасла здание от разрушения. А вот твари повезло меньше. Целыми от нее остались только череп и концы конечностей, при этом череп злобно щелкал в куче собственных останков и пытался подползти к ближайшему разумному.

С разных сторон я и Бенил подошли к переулку, откуда вылетела скала. Оттуда вышли как раз те двое стражников, которые поддерживали друг друга, чтобы не упасть. Их одышка давала фору нашей.

— Кто... кто ответственен за... за эту тварь. Вы, ух? — спросил нас рослый вилор.

— Не, это не мы... Эта тварь прыгнула со стены... Университета. Создатель валяется вон там, — Бенил указал примерно туда, где лежал Фаэр. — Он пытался остановить свое создание... но ему не повезло, — Бенил смог наконец-то отдышаться.

— Да, мы и сами чуть не пострадали.

Шум бегущих ног все нарастал и нарастал. Я повернул голову, чтобы понять, кто бежит и разглядел небольшой отряд стражи и Луара с Дреугом в стороне от них. Они подбежали к нам, и второй стражник отчитался о произошедшем. Главный в отряде быстро осмотрел нас и отправил двух подчиненных за Фаэром.

Пока мы ждали виновника этого инцидента, нас опросили, но рассказать мы могли не особо много. В итоге нас хоть и похвалили за смелость, но все равно между строк читался упрек в безрассудности.

Через секунду мы услышали странный вскрик. Мы все обернулись и увидели Дреуга, вот только он пытался оторвать от своей ляжки впившийся в него череп.

— Да как ты умудрился! — вскрикнул я. Мы с Бенилом и Луаром кинулись отдирать череп от ляжки нашего друга.

Когда мы наконец оторвали его, подошли отправленные за некромантом стражники, которые тащили его на своих руках, а с его остроухой головы стекала струйка крови.

— Почему его не перевязали, идиоты? Стоп, это же Фаэр Вилон. Как же он надоел мне... — стащил с себя шлем старший стражник. — Герри, Джил, вы как? Сможете добраться до лазарета сами? — стражники, спасшие нас, тяжело кивнули. — А вы, студенты? Отлично, ваши данные мы запишем, вероятно, вас позовут на разбор этого случая, как свидетелей, а может и как жертв.

— Хорошо, думаю мы нагулялись на сегодня. А что будет с ним? — указал я на Фаэра.

— Скорее всего, будет разбор, а после него... ну, очередной перерыв в использовании магии и штраф за нанесенный вред. Позвольте откланяться.

Наша компания решила, что продолжать праздновать начало занятий после такого события точно не надо.

— Хорошее начало, да? — Луар задумчиво смотрел в небо. На нем горело множество звезд.

— А то, — согласился Дреуг, потирая чуть не прокушенную ляжку.

— Вот что-то только подсказывает мне, что этот инцидент будет в самом низу моего списка эпичных случаев, — предчувствовал я.

— Ты в этом уверен? — осипшим голосом спросил Бенил: наверное, сорвал, пока кричал, бегая от костяного голема.

— О да, я уверен. Еще как уверен, — усмехнулся я.

— Не знаю, ужасаться или радоваться мне. Кир, может забереешь свои слова назад? Ты же понимаешь, что нас могло убить? — Бенил обернулся ко мне, а я только пожал плечами. И тут меня пробрало... Ведь действительно, нас могло убить. Если бы кто-нибудь из нас споткнулся или тварь была чуть быстрее... Я сдержал порыв передернуть плечами. И сколько же подобного будет в будущем?.. Не думаю, что враги оставят попытки, да и сама учеба, как я понял, будет полна похожего.

На проходной, похоже, не знали про голема, поэтому нас спокойно пропустили и даже не поинтересовались нашим растрепанным видом. Мы немного поговорили о личности Фаэра, но так как мы все были новички, только Бенил знал чуть больше нашего, так как он был староста, и, как он сказал, прошел «суровую» подготовку. Скептические взгляды были ему ответом.

Во дворе общежитий мы расстались, Дрок с эльфом отправились в первое, Бенил — в третье, а я — в свое, второе. В главном зале было несколько студентов, о чем-то шушукавшихся, но не обративших на меня внимание, поэтому я просто прошел к своей комнате.

Я заметил странное. Тонкая красная нить пролегла от одной стены до второй в коридоре, который вел в мою комнату, при этом само здание было пропитано желтыми венами, которые я видел раньше. Пересекать ее мне не хотелось от слова «совсем». Я аккуратно взял монету из моего кармана и швырнул ее на эту нить. Ничего не случилось, но легче мне от этого не стало. С ближайшей выемки в стене я взял цветок и аккуратно поднес к нити, опять ничего не произошло, но моя спина покрылась холодным потом.

Решив не испытывать судьбу, я решил сходить за Лсоримом, подумав, что, может он разберется. Но в тот момент, когда я отошел от нити, послышались шаги, и паренек, который нес какую-то бутылку, переступил ее. Послышался крик с первого этажа, и он исчез. Наступило тягучая тишина, тут по лестнице застучали шаги и компания, стоявшая внизу, поднялась на мой этаж и подбежала к месту уже очевидной ловушки. Все они в панике пытались что-то сделать, и я абсолютно не понимал, что происходит. Вдруг один из них, самый рослый, подскочил ко мне.

— Что ты сделал?! Ты что-то сделал с заклинанием! — закричал он.

— Чего? Совсем охренел?! — оттолкнул я его. — Это вас надо спрашивать, что вы сделали с бедным парнем! Ставьте ловушки в коридоре. ГОСПОДИН ЛСОРИМ! — заорал не своим голосом.

Парень, стоявший передо мной, попытался схватить меня, но я успел увернуться и ударить его по носу. На первом этаже хлопнула дверь, а компания перепугалась еще сильнее. Пара из них попытались сбежать дальше по коридору, а девушка, что осталась с парнем взмахнула рукой с четками, переливающимися бликами хрусталя, и подскочила к парню, который пытался сдержать кровь из носа, а шаги снизу приближались. Она схватила его за талию, и они с шелестом растворились в воздухе.

Я сполз по стене, когда, наконец-то, Лсорим нашел меня всего бледного. Два события, которые угрожали моей безопасности за короткий промежуток времени, добились моей психологической защиты. Мое тело тряслось, как в лихорадочном припадке, а пот градом падал с моего лба и мешал мне видеть.

В таком состоянии меня и нашел Лсорим. Пришел в себя я только после пары ударов по лицу и вылитой кружки холодной воды, хотя успокоить свои руки я так и не смог.

— Что случилось? — смог я разглядеть встревоженное лицо смотрящего общезнания напротив своего.

— Я... я не знаю, как это объяснить... Думаю, вы завтра узнаете, о том, как Фаэр чуть не угробил нас... А то, что случилось в коридоре. Какая-то группа студентов стояла на первом этаже, — я перевел дыхание и выпил из протянутого стакана воды. — Потом я спокойно поднялся на свой этаж и, когда подходил к тому месту, где вы меня нашли... — тут я замолчал. Надо было придумать что-нибудь, интуиция подсказывала, что не стоит говорить о линиях. — и что-то почувствовал, но тут навстречу мне вышел парень, тоже незнакомый. Он дошел до того места и... и пропал. Как будто телепортировался. Тут эта группа снизу закричала и прибежала ко мне. Один из них обвинил меня, что я как-то испоганил их заклинание, — и я рассказал то, что случилось дальше.

— Ох, я даже не знаю, что думать. Не верить тебе нет причин, так что я сейчас же сообщу ответственным лицам. А ты... иди отдыхай, хотя подожди, — и тут он защелкал пальцами странный ритм. Мой взор помутился, а когда я проморгался, то увидел небольшую дверь по соседству с входной. — Иди через нее.

Я послушно кивнул и быстро зашел в дверь. И оказался в своей комнате. Снова меня пробила дрожь, я не устоял и рухнул на кровать.

— Мара, что это было. Что за чертовщина творится? — у меня был только один самый надежный собеседник.

— Трудно сказать, но, кажется... Это была ловушка. Ловушка для тебя. По приметам студентов быстро найдут, но я считаю, что они даже не знают, что произошло. Кто-то незаметно изменил их заклинание. Они хотели подшутить над кем-то, возможно, и над тобой лично, а этот неизвестный переделал их задумку. Но он должен был быть очень сильным и умелым магом. Тебе нужно быть очень внимательным. А теперь тебе нужно отдыхать. Я тебя разбужу, чтобы ты не опоздал на занятия, — сильное переживание чувствовалось в голосе Мары, и я последовал ее совету, в полной тишине.

Далеко от Университета. На одном из островов Пиратских баронов.

Испуганный парень с бутылкой стоял и не понимал, что происходит. Вот он только повернул из-за угла, возвращаясь к своим друзьям, которые умудрились пригласить девчонок из первого общезнания, и среди них была та одна, которую он любил всем сердцем. Даже заказал из Союза бутылку вина полуросликов, про которую девушка обмолвилась однажды, что хотела бы очень попробовать именно это сорт. Тут за спиной послышался утробный голос.

— Это не избранный. В ловушку попался не тот. Убейте его, пока не случилось непоправимое.

— Но я даже... — начал бедный студент, но тут он прервался. Опустив глаза, он увидел три кинжала, проткнувших его грудь, и кровь заструилась из его рта. Бутылка выпала из его ослабевших рук и со звоном разбилась на тысячи осколков, как и душа случайной жертвы.

— Бросьте труп в океан, наши малыши проголодались, — распорядился утробный голос и в темноте блеснули яркие кислотно-зеленые глаза.

Университет. Комната Кира. Утро.

Я проснулся сам. Спалось очень плохо, я бы даже сказал так плохо как никогда. Мара встрепенулась, но мне стало чуть лучше благодаря сну, так что ее слова, что нужно остаться

и отдыхать, прошли мимо меня.

Готовая к занятиям сумка стояла у стены, мой взгляд зацепился за нее, и моя уверенность в том, что нужно идти на занятия укрепилась. А для этого нужно было привести себя в порядок и позавтракать. Ванные процедуры я закончил в рекордные сроки и быстро направился в кафетерий.

Разумных на моем пути было побольше, чем в прошлые дни, но в кафетерии я спокойно нашел место в платной зоне. По дороге я заметил помятых Луара и Рьялу, которые сидели за одним столом, и первый что-то втолковывал второй, но желания общаться с новоприобретенными товарищами не было.

Сумка немного привычно оттягивала плечо, поэтому мое психологическое состояние приходило в нормальное состояние. Народа становилось все больше и больше, но вчерашней компании я не видел. Тут раздался звонкий и приятный голос, известивший, что до начала занятий осталось пятнадцать минут. Схватив сумку, я и множество других разумных направилась по коридорам в разные корпуса к кабинетам, где будут проходить для кого-то первые занятия, а для других продолжится их путь к выпуску.

Первым занятием были основы алхимии. Это был один из выбранных мной предметов, и, как я понял, что единственными занятиями, где группа будет собираться вместе, будут физическая подготовка и магическая практика. А вот на занятиях магии и прочих дополнительных мы будем перемещиваться с другими группами. Около двери столпилось около четырнадцати разумных, среди них были Насмира, Луар и Гелиста. Эльф махнул мне рукой, и я подошел к ним.

— Доброе утро, господа хорошие, — приветствовал я их.

— И тебе того же, — улыбнулся Луар. — Хорошая ночка была, да? — пихнул он меня в плечо. В ответ я с натугой улыбнулся и кивнул.

— Это ты рассказывал Рьяле утром? Я заметил вас в кафетерии.

— Да, а ты чего не присоединился?

— Плохо себя чувствовал, — немного соврал я. Тут передо мной выросла Насмира и с укором посмотрела на меня. — А? Чего это ты? — пошатнулся я.

— Пришел тут, вмешиваешься в рассказ, — я перевел взгляд на Луара, и он кивнул, пока Насмира пыталась устыдить за прерванный рассказ.

— Ладно-ладно. Я вообще-то отвлекал эту тварь с Бенилом, пока кое-кто бегал за стражей.

— Как раз к этому Луар и переходил, — Насмира продолжила с укором смотреть на меня.

Но в этот момент снова по коридорам разнесся приятный голос, известивший уже о начале занятий, и дверь в кабинет распахнулась. Столы располагались по кругу с небольшим разрывом для доски, а в центре стояло небольшое возвышение, на котором стоял наш преподаватель. На первый взгляд молодой эльф, который разглядывал нас острым взглядом и что-то помечал в своем блокноте.

Столы были рассчитаны на одного человека, и на каждом стояли измерительные приборы и место для котелка, но так как сегодня было ознакомительное занятие, студенты взяли только книги и письменные принадлежности. Мы расселись по местам, и преподаватель еще раз обвел нас взглядом.

— Добро пожаловать на занятия по алхимии, — провозгласил он. — Для начала познакомимся. Меня зовут Варрис Алмазная ветвь, преподаю в Университете около

шестидесяти лет, процент летальных исходов на моих занятиях составляет ноль целых, одна сотая процента, — часть студентов усмехнулась, другая напряглась. Я пока просто слушал, только записал имя преподавателя. — Зря усмехаетесь, смерть я стараюсь не допустить на занятиях, а вот неприятных последствий может быть множество. Теперь узнаем ваши имена. Начнем с тебя, — указал он на студента, сидящего справа от доски.

Каждый из студентов вставал и представлялся, а учитель интересовался, имеется ли опыт в варке зелий или алхимии. Очередь дошла до меня, я так же спокойно встал, представился и ответил, что практических знаний нет совсем, но несколько глав учебника успел прочитать. Снисходительная улыбка мелькнула на лице преподавателя, и он продолжил знакомиться с остальными. В общем, из четырнадцати студентов только трое имели практический опыт.

— Не сказать, что хорошо, но и не ужасно. На первый взгляд этот класс полон хороших студентов и пары талантов, — все переглянулись, ища эти таланты. — Но без труда не превратить металл в пар.

Дальше нас ознакомили с техникой безопасности при занятиях алхимии. Расписали небольшой план занятий на первое время и заставили попрактиковаться с измерительными приборами. Потом нам показали каморку, где хранились ингредиенты, как нам сказал Варрис, в конце каждой недели в эту комнату будут приносить ингредиенты для наших занятий из главного хранилища.

— Вот и подошло к концу наше первое занятие, — хлопнул в ладоши преподаватель. — На следующее я ожидаю вас в полной комплектации. Если кто-то купил свои измерительные приборы и инструменты для подготовки ингредиентов, то будем только рады.

Тут все тот же голос оповестил о конце занятия. Мы поблагодарили преподавателя за первое занятие и каждый отправился на следующее. Насмира и Гелиста отправились на прорицание, а Луар со мной на стихийную магию. По дороге мы немного обсудили прошедшее занятие и пришли к общему выводу, что преподаватель очень приятная личность.

Группа студентов на следующее занятие была побольше прошлой, а когда после оповещения мы вошли в кабинет, то немного впали в ступор. Квадратная комната была по периметру уставлена разномастной мебелью. Были и стулья, и табуретки, и кресла, и пуфики, и стулья со столешницами. А в центре танцевала облаченная в вечернее платье эльфийка. Когда она закончила танец, в комнате взвыл ветер, что чуть не выкинул нас обратно в коридор.

Она тут же заметила нас и рассмеялась немного вибрирующим голосом. Жестом нас пригласили рассесться по местам. Я грохнулся в пуфик, а Луар растянулся на кресле по соседству. Наша преподавательница представилась как Силья Крепкий корень. Голос у нее был очень приятен, но когда она услышала, как пара девушек начали что-то оживленно обсуждать, без промедления сделала несколько движений талией и на этих девушках вылилось несколько литров холодной воды. Соседи отшатнулись от потока.

— Я не потерплю отвлечения от занятий. Для разговоров есть внеурочное время, — разнесся ее строгий голос по комнате. Все тут же притихли и не издавали даже шепотка.

По итогу первого занятия по стихийной магии нас опросили о сильных или слабых сторонах этого направления магии. Технику безопасности мы также выслушали. Тут было попроще. Не направлять заклинания на других, не прерывать произношения. Все равно что, если бы вместо магии было бы огнестрельное оружие.

Сами уроки будут посвящены пониманию, что такое стихийная магия и ее

использованию. Также для тех, кто владеет больше одного типа, будут занятия по попыткам совмещать их.

Следующее занятие было посвящено биологии разумных рас. Луар сказал, что для целителей эти занятия обязательны, так что с Бенилом я встречусь там, а самому Луару пора было спешить на пространственную магию.

Я задался вопросом, а почему мы Бенила не увидели по занятию стихийной магии. Но тут за нами прозвучал кашель, и мы с Луаром испуганно обернулись. За нами стояла пропажа.

— Вы как меня не заметили? Я сидел напротив вас, — улыбнулся наш староста.

— А ты себе повяжи на голову яркую тряпку, может, и будем видеть. Сам-то чего не подошел? — ответил я.

— Много у старост забот. Только на середине занятия смог наконец-то обратить внимание на других учеников и заприметил вас. Предлагаю вместе пойти в кафетерий.

— А я и забыл, что после второго занятия у нас обед, — закинул за спину руки Луар.

— Соглашусь с обоими, — улыбнулся я, из головы почти выветрилась вчерашняя тревога, но я все равно был настороже.

В кафетерии было полно разумных, и я еле-еле уговорил всех пройти в платную часть, где было намного меньше народа. Мы немного обсудили первые занятия и отправились дальше.

Третий урок проходил в обычном кабинете. Единственное, что отличало его от обычного, это огромное количество атласов со строением тел разумных. Все десять рас были представлены, а для расы звероловцев было даже несколько атласов из-за различных подвидов. Учителем оказалась престарелая лифра Риета Кимсон. Голос ее был сух, под стать ее возрасту, и, вполне закономерно, на ее занятиях мы будем изучать строение и различия разных разумных рас.

Под конец занятия она посвятила нас, что она же должна была бы вести зоологию существ, но поскольку большая часть занятий по этому предмету практическая, требующая быстрой реакции и крепкой руки, вместо нее с нами будет заниматься ее сын. До этого он работал в конторе, занимавшейся изучением и отловом опасной живности всех трех континентов.

Ради последнего занятия мне пришлось отправиться к полигонам, где мы и воссоединились всей группой. От небольшой стойки около входа донеслось, что наша группа должна пройти к пятому физическому полигону. Около ворот стоял высокий, очень высокий дрок, который поигрывал мышцами и время от времени жонглировал несколькими кинжалами.

— Приветствую вас, салаги. Меня зовут Балосар Драчедан, но вы ко мне должны обращаться либо сэр, либо тренер, — зычно пробасил он. Мы переглянулись.

— Как скажете, тренер, — ответил я не уверенно.

— Вот, хоть один не боится, — сказал он. — Встать в ряд! Представиться и рассказать, каким оружием владеете, — наша группа неуверенно выстроилась, по росту.

Каждый из нас называл себя и называл типы оружия, которым владел. А точнее, не владел. Оказалось, что из всей группы хоть с каким-нибудь оружием умеют обращаться Бенил, Луар, я, Панюта и Насмира. Самым популярным оказался меч, я владел только луком и косой с посохом, как уже говорилось. Луар также умел обращаться с луком.

— Это все? Негусто... — поцокал языком тренер. — Кстати, Кир, да? — указал он на меня. — Я видел тебя несколько раз до начала занятий на полигоне, уровень у тебя где-то

начальный, но потенциал есть. Стоит больше тренироваться. Луар, тебе тоже стоит чаще бывать на стрельбище.

— А чему Вы будете нас учить? — спросила Рьяла, но тут поймала взгляд тренера. — Сэр.

— Хотя вопрос задали не по форме, но я скажу. Первый год будет посвящен... — он выждал театральную паузу. — Простым тренировкам! — вздох разочарования вырвался у нескольких моих одноклассников.

В итоге нас заставили пробежать несколько кругов в обычной одежде, никто же не подумал взять с собой форму. Мне, Бенилу и Друзю повезло. Мы были в некой смеси походной и повседневной одежды, поэтому мы более или менее спокойно выполнили упражнения, а надевшим мантии пришлось пострадать.

На это первый день занятий подошел к концу, но сам день еще не собирался заканчиваться. Как таковой домашней работы нам пока не задавали, так что вечер был абсолютно свободным, но сил не осталось совсем, а вчерашнее нервное напряжение все больше и больше скрывался в задворках сознания. Поэтому я решил спокойно отдохнуть в парке, а остальные разбежались по своим делам. Долго наслаждаться покоем мне не дали. Через 10 минут, как я уселся под деревом, ко мне приблизилась женская фигура. Это оказалась Лира с очень встревоженным лицом.

— Занятия еще не начались, а ты уже на устах почти у всего Ковена. Хигвад уже пытался внести на рассмотрение вопрос твоего исключения, — голос ее также выдавал волнение.

— Ведь понятно, что я абсолютно не виноват ни в случае с костяной тварью, ни с этой ловушкой. И все-таки привет.

— Ах, да. Привет, прости, просто немного переволновалась, — немного смутилась Лира.

— Ты за меня переживала? Как мило, — умилился я.

— Не издевайся, а вообще я тебя искала не просто так: тебя вызывает Ковен на разбор происшествий.

— Да? Я не думал, что это будет так скоро. Когда и куда мне прийти? — сразу решил я взять быка за рога.

— Мм... — смутилась Лира от моего напора. — А да, сегодня в 7 часов, приведи себя в порядок и приходи к зданию Ковена. Надеюсь, ты помнишь, где оно.

— Это трудно забыть, в этот раз полосы препятствий не будет?

— Не буду отвечать на глупый вопрос. Ладно, тебя я проведала, объявление передала, так что пойду по своим делам, — и укор чувствовался в ее словах.

— Удачи тебе, и спасибо, что волновалась обо мне, — поблагодарил я Лиру, а она только немного притормозила, когда отходила от меня, и через секунду снова продолжила свой путь, как будто я ничего не говорил.

Разбор полетов.

Я успел привести себя в порядок перед собранием Ковена, поэтому, чистый и одетый, будто с иголки, к семи часам я стоял около входа в здание Ковена. Вот только ожидать в одиночестве мне было не суждено. Где-то через пятнадцать минут ко входу привели Фаэра, который немного шатался, когда шел, но никаких ран не было видно. С ним было два сопровождающих, а на шее Фаэра было обсидиановое черное кольцо.

На меня подошедшие не обратили внимания, поэтому я не стал ни приветствовать, ни хоть как-нибудь проявлять интерес. Пришлось подождать еще минут пять, пока нас не впустил в помещение все тот же маленький голем.

В этот раз собрание Ковена проводилось в полном собрании, и все места, кроме одного, были заняты. Кайрана сидела очень напряженная и прикусывала губы. Хигвад не изменил себе и, когда увидел меня, скривил такую рожу, что я удивился, почему его мышцы на лице не сводит.

Меня попросили подождать в комнате ожидания, так как сначала хотели быстро разобраться с Фаэром, а потом рассмотреть второй инцидент, но тут внезапно двери за нами раскрылись, и в комнату вошла с сопровождением группа студентов, устроивших ловушку. У всех на шеях были такие же ожерелья, что и у Фаэра. Их выражения ненависти могли посоревноваться с выражением Хигвада. Самый старый член Ковена Адран Вечный лист указал на другую дверь, и сопровождающие студентов кивнули и отвели их в эту дверь. Я также последовал просьбе, но не стал садиться в кресло, а прильнул к двери с другой стороны.

Ничего особенного я не услышал: Фаэра обвинили в систематическом нарушении техники безопасности некромантов, в нанесении вреда собственности жителей острова Университета и покушение на жизнь студентов и других разумных посредством выпуска непослушной твари из вольера.

Фаэру дали возможность высказать свою версию. Он с глухим стоном начал рассказывать, как и зачем он создал свою тварь. Как не уследил за защитными чарами вольера, пока готовился к ритуалу подчинения. Как гнался за тварью через весь Университет. И как она забралась и спрыгнула со стены. Закончил он свою историю тем, что мы наблюдали с однокурсниками прошлым вечером.

Наступила тишина, но через мгновение раздались голоса участников Ковена. Они обсуждали, какое наказание выбрать неудачливому некроманту. В итоге Адран объявил своим старческим голосом, что Фаэр подлежит домашнему аресту с запретом на использование магии на период полугода. Также он обязан возместить пострадавшим ущерб.

В ответ Фаэр только вымолвил несколько слов принятия наказания, но он попросил возможность уточнить одну вещь. Ему позволили, и Ковен услышал вопрос, который должен был прозвучать.

— А почему Ковен полным составом разбирает мое дело? — прозвучал голос Фаэра.

— Можно сказать тебе повезло, хотя это с какой стороны посмотреть. Сегодня мы собрались по более важному делу, но твои выходки уже переполнили чашу терпения, поэтому нас попросили разобраться с тобой. Кое-кто даже надеется, что наше решение станет тебе уроком на век, и ты больше не будешь пренебрегать инструкциями, которые

вывели поколения некромантов до тебя, — Кайрана ответила на вопрос.

— Этот кое-кто — мой наставник? — Фаэр поник еще сильнее, если судить по голосу.

— Да, он устал от тебя, но мы уговорили его не отказываться от тебя, а взять отпуск на период твоего наказания. Потом вернуться и решить этот вопрос. А теперь отправляйся в свой дом в городе. Мы знаем, что ты приобрел его месяц назад. С твоего счета спишем средства на восстановление зданий. По поводу студентов, что смогли отвлечь тварь, и стражников, которые чуть не лишились жизни, когда подготовили заклинания, чтобы сломить твоё творение — они получают награды. А ты должен будешь принести им извинения и благодарность. Если бы не они, то тварь могла бы и убить кого-нибудь.

— Но как мне это сделать, если я буду под домашним арестом? — недоуменно спросил он.

— Вас же вылечили от ранения? Или не до конца долечили Вашу голову? Письменно это сделайте, — со вздохом ответила Кайрана.

— Хорошо, я понял вас, глубокоуважаемый Ковен, — и послышались удаляющиеся шаги.

Мне было даже немного жалко его. Скорее всего, он был ученым от макушки до самых пяток, а ученые бывают невнимательными к сопутствующим делам. Может, это наказание научит его, что нужно обращать внимание даже на мелкие детали.

Тут я услышал приближающиеся шаги, отскочил от двери и сделал вид, что рассматриваю картину с каким-то пейзажем. Дверь открыл один из сопровождающих студентов и пригласил меня на слушание.

В отличие от прошлого раза мне предложили присесть на стул около стола Ковена, но не за сам стол. Студентов выстроили перед Ковеном, между ними было около метра. Кто-то смотрел на меня со злостью и на Ковен со страхом.

Адран встал со своего места, обошел стол по кругу и встал около пустого места. Вздохнул тяжело и заговорил.

— Итак, вы, молодые люди, установили ловушку в коридоре общежития номер два, также были обнаружены следы наблюдательного заклинания. При срабатывании вашей ловушки в неизвестном направлении исчез студент третьего года обучения Рорик Слепик. Попытка отследить направление провалилась. Поисковые отряды не были высланы, так как не было определено даже направление, следовательно, на период до полугода он объявляется без вести пропавшим. Вам выдвигаются обвинения в покушении на жизнь студента магическим способом, — он перевел дыхание. — Подайте мне стакан воды. Вы можете высказать свою версию.

И тут полилось. Меня обвинили в том, что я изменил изначальное заклинание и вообще вел себя очень подозрительно около ловушки.

— В каком плане подозрительно? — встрепенулся Хигвад.

— Он, — заговорила девушка с четками. — Он начал совать в ловушку разные вещи, как будто точно знал где она находится. Потом он что-то наколдовал...

— Ложь! — не остался молчаливым я.

— Попрошу Вас помолчать, студия Кир. Сейчас возможность высказаться обвиняемых, — сурово прервала меня Серкена АнТерир. — Прошу, продолжайте.

— Ну вот, — в голосе девушки закрался страх. — Он использовал магию и спокойно пошел обратно, а тут этот бедолага. Подошел, раз и исчез.

— Вы подтверждаете ее слова? — Адран переводил взгляд с одного ее друга на

другого. — Надеюсь, вам ясно, что ложь только усугубит ваше положение? — один из студентов, самый маленький, при этом являющийся дроком, очень подозрительно дернулся, но не промолвил ни слова.

— Вам есть, что сказать, студияз Гтром? — обратила внимание на это движение Кайрана.

— Не... Нет, нира Кайрана, — пропищал он.

— Ладно, вашу версию мы выслушали. Кир, теперь Ваша очередь. — Адран обернулся ко мне.

— Для начала, — вставая, заговорил я. — Рассказы о том, что я что-то сделал с их заклинанием ложь. Точнее... — я задумался и обратился к Адрану. — Можно ли мне задавать вопросы им? — указал я на провинившихся.

— Сейчас Вы должны рассказывать свою версию, а задавать вопросы будет Ковен, после того как выслушает обе версии, — ответили мне.

— Хорошо, — и я вкратце пересказал то, что вчера поведал Лсориму, конечно, снова умолчав про странные нити.

— То есть, Вы хотите сказать, что почувствовали заклинание, — наклонил голову Эрдан Высоколистный.

— Скорее, моя интуиция подсказывала мне, что не следует проходить через тот коридор. Так как я не могу понять причин, я решил проверить его, — выдал заготовку я. К тому же это была правда.

— Как вы, молодые люди, определили, что студияз Кир, использовал магию для изменения вашего заклинания? — второй по старости член Ковена, Каас Хелоран, обратился к студентам. И, похоже, они не подготовились.

— Мы видели, как он использует магию! — выкрикнул парень, которого я ударил по носу.

— Лгать Ковену не следует, повторяюсь, — прервал парня Адран. — Вы не могли увидеть, как колдует студияз Кир, так как вам даже не известен его способ творения заклинаний. К тому же сегодняшний день для него был первым днем занятий в Университете. У него нет знаний для изменения или подмены заклинаний, — я сначала обиделся, но потом признал, что он прав.

— Но... но мы всего лишь хотели подшутить. И никто из нас не знает заклинаний подобной силы, — начал оправдываться парень.

— Действительно... — Серкена АнТерир достала какие-то бумаги и просмотрела их. — Ваши способности и успехи в учебе не особо позволили бы вам сделать подобное заклинание. Тогда... Кто-то вам помогал?

— Никто нам не помогал, мы не просили ни у кого помощи, — с вызовом ответила другая девушка из группы.

— Вы же понимаете, что подобные слова не помогают вашей участи? Лучше следите за словами. Но если мы говорим о деталях... Вы установили наблюдательное заклинание в коридоре? Для чего именно? Простое наблюдение?

— Еще для активации ловушки. Мы рассчитывали, чтобы именно он попал в ловушку.

— Конечно, мне интересно, что вам сделал Кир, но если ваша ловушка рассчитывалась на другой эффект, следовательно, кто-то изменил заклинание в промежуток между установкой и приближением Кира, — рассуждала Кайрана, и ее рассуждения были вполне логичны. Даже я перестал верить, что эти... чванливые студенты могли бы замышлять что-то

хуже, чем мелкая пакость.

— Можно задать вопрос? — решил вмешаться я. Адран благосклонно кивнул мне. — Я видел вас у дверей общежития. Для чего вы караулили меня там?

— Мы... мы поджидали тебя, чтобы включить наблюдение в тот момент, как ты начнешь подниматься по лестнице, — с явной неохотой ответил избитый мной парень.

— То есть, от момента установки заклинания и до моего прихода кто угодно, если бы знал о вашей ловушке, мог бы ее изменить или подменить? — немного иронично спросил я их.

— Да зачем кому-то это делать?! — взъярился парень. — Ты всего лишь выскочка, который умудрился пролезть в Университет при помощи связей, — кому-то следовало бы лучше следить за ртом.

— Вы сомневаетесь в компетентности Ковена? — с тихой угрозой в голосе Кайрана уставилась на него.

— Нет, нет, конечно, нира, — запаниковал он. — Просто в той статье в газете...

— Вы про ту небылицу, что выдумали эти писаки..., очнитесь! Они напишут все что угодно, чтобы вы покупали их газетенку. Ладно, понятно. Вам просто стало завидно, и вы решили немного отомстить?

— Да, нира, — чуть ли не синхронно ответили они. Некоторые из членов Ковена рассмеялись, некоторые вздохнули.

— А в итоге кто-то воспользовался вашим идиотизмом и почти подставил вас, — угрюмо закончил Адран за Кайраной. — Кир, вы можете быть свободны, Ваше присутствие больше не требуется. Дальше мы обсудим наказание для этих... невезучих студизов.

— Гм, хорошо. До свидания, уважаемый Ковен, — поклонился я и направился к двери, но ко мне успел подойти Адран.

— Будь осторожен Кир, это не первая и не последняя попытка заполучить тебя. Надеюсь, твоя «интуиция» тебя не подведет больше. Поговори с Кайраной на эту тему, — Я немного удивленно поднял на него глаза, но, взглянув в его глаза, я словно окунулся в тысячелетнюю мудрость.

— Доброго вечера, нир Адран, — только смог вымолвить я и покинул здание Ковена.

На улице стоял уже поздний вечер, и пара привидений промелькнуло в зарослях вдалеке. Удивительно, как мы вчера не наткнулись ни на одно. Но тут с лавочки неподалеку поднялась женская фигура, и это снова оказалась Лира.

— Привет, Кайрана попросила присмотреть за тобой первое время, — она приблизилась ко мне.

— И тебе не хворать, прям как за маленьким следите, — усталость пропитала меня.

— Ты ожидал что-то другое? Кто знает, что будет, если тебя захватят, и этого, по крайней мере, постараются не допустить.

— Вообще известно зачем я нужен Теократии и Культуре? Ну кроме моего появления в этом мире.

— Это лучше у Кайраны спрашивать. Она не посвящает меня в подобные вещи, — Лира с извиняющимся выражением лица повернулась ко мне.

— Понимаю, все-таки это секретная информация, но, ты права, лучше расспросить Кайрану. Чтобы знать, чего ожидать мне, — вздох вырвался из меня.

Молча мы прошли еще немного по парку, и Лира оставила меня одного около общежитий, пожелав доброй ночи. Время действительно было уже позднее. В здании

второго общежития было абсолютно тихо, и до своей комнаты я добрался спокойно. Никаких странных ощущений, никаких нитей тут и там.

В комнате стоял запах вечера: похоже, я не закрыл окно. Мировель спокойно стояла в своей стойке, а сумка до сих пор была не разобранная. Тут мне в голову заглянула мысль, что на ужин я так и не сходил, но есть не хотелось. Так что кровать не долго ждала меня.

Сны мои были наполнены тревожными моментами, и я несколько раз просыпался в холодном поту. Утро тоже не задалось. Порванные штаны, пролитая чашка чая, хоть и не на чистые штаны.

Занятия умудрились даже порадовать. На первом занятии по зоологии мне удалось увидеть огромное количество новых существ. Нам в будущем покажут различных некротических тварей и монстров, что остались со времен Месяца Ужаса. Как они устроены и как с ними бороться. Магическая практика была похожа на физическую только с упором на магию.

Травология проходила в огромной оранжерее, поделенной на зоны подобно всему острову. Она была связана с алхимией, поэтому ее вел тот же преподаватель, что и алхимию. Теоретическая часть была довольно скучная, но мы тут же ее подкрепляли практикой. Мы ухаживали за растения, и нам даже пообещали, что мы попытаемся вывести новый тип растения.

Последним предметом был метаморфизм. Вел его вилор с именем Тарт КелНасим. Как оказалось, тот фокус, что я сделал с собой во время засады в ущелье, был одним из самых простых его аспектов. В принципе, изменение себя происходят намного проще, чем изменения других предметов или сущностей.

На следующий день был первый выходной, который прошел в тягостной тишине. С одноклассниками не виделся. Попытка найти Кайрану в своем коттедже на территории Университета успехом не увенчалась, а хранители не сказали, где она, хотя я даже принес им гостинцев. Послonyaвшись по территории Университета, я начал испытывать жуткую тоску, поэтому я решил позаниматься на полигонах. И с Мировель потренироваться, и магию попрактиковать.

Несколько полигонов были заняты, но была и пара свободных, и на них можно было практиковать и то, и другое. Ко мне заглядывал наш преподаватель по физической практике. Балосар дал несколько советов по обращению с косой и ушел по своим делам. Сначала я боялся, что он узнает косу, но мне повезло. С магией было похуже. Почему-то во время опасных ситуаций, заклинания давались мне очень легко, но сейчас...

Когда я пытался создать зыбучие пески, которыми пытался сдержать ту тварь, то максимум появлялась маленькая прослойка песка. Метаморфизм был чуть успешнее. На несколько минут я смог укрепить свою кожу и даже превратить свой ноготь в очень острое лезвие, но только на несколько секунд.

Мара сказала, что, скорее всего, выброс адреналина позволяет пренебрегать отсутствием опыта и навыка использования магии. Хотя я вспомнил, что смог использовать некоторые заклинания на полосе препятствий, но Мара заткнула меня и посоветовала больше тренироваться.

Ко мне на полигон заявила сама Кайрана. Она немного запыхалась, но тут же схватила меня за руку и потащила за собой, со словами: «Поторопимся, а то опоздаем.»

— Куда мы? — только и успел произнести я, а мы уже оказались около входа на полигоны.

— Куда-куда. Будем просвещать тебя по поводу твоих ценностей. Она с тобой? — Кайрана кинула взгляд на косу. — Отлично, значит, можно сразу в хранилище.

— Хранилище? Какое еще хранилище, — в моем мозгу заработали шестеренки, — а, хранилище откуда Салим взял ее. — я резко встал на месте. — Просвещать?

— Не стой статуей, надо спешить, а то Хранитель снова исчезнет по своим делам, старый прохиндей и выпивоха. Я его все утро для тебя искала. Он научит тебя, как обращаться с Мировель, и выдаст инструкцию по уходу за ней, — она нетерпеливо попыталась придать мне ускорение пинком, но я увернулся и сам пошел быстрее.

Хранилище располагалось в подземной части центральной башни, на вершине которой находится стационарный телепорт. К нему вела довольно большая лестница, к тому же был сделан специальный лифт, похожий на те, которые устанавливают в домах, где инвалиду-колясочнику нужно передвигаться между этажами. Можно было заметить одно отличие от обычных помещений Университета. Оно заключалась в наличии самых обычных факелов, когда повсеместно использовались магические светильники. Я обратил внимание Кайраны на этот факт.

— Факела говоришь? Да, нам приходится их использовать, поскольку хранилище является вместилищем довольно большого количества артефактов, и из-за этого разных охранных чар на нем столько же, если не больше, чем самих артефактов. И светильники ведут себя очень... скажем, капризно, поэтому обычные факела более эффективны.

— Кто такой этот Хранитель? — решил задать я другой интересующий меня вопрос.

— Ох, на этот вопрос ответить труднее. Честно говоря, никто точно не знает, кто такой Хранитель. Мы с остальными членами Ковена думаем, что это один из ослабших или изгнанных богов, — покусывая ноготь ответила Кайрана.

— Бог?! — не удержался я от вскрика.

— Хе-хе-хе, — раздался старческий смешок снизу. — Кайрана, девочка, мне, конечно, лестно, как Ковен думает обо мне, но нет. До бога мне далеко. Или им до меня. Это как взглянуть на этот вопрос.

На нижних ступенях, к которым мы приближались, стоял невысокий старик, принадлежащий человеческой расе. Одет он был в приталенную монашескую робу глубокого бордового цвета. Его пронзительный взгляд заставил меня повести плечами, вот как только я взглянул в его глаза, то понял. Они такого же цвета, что и роба.

Кайрана поперхнулась и не смогла ответить что-либо. В этот момент Хранитель протянул ей бутылку, и она, не раздумывая сделала глоток. Я никогда не видел, чтобы глаза так сильно расширялись. В полной тишине прозвучал оглушительным звуком глоток. Если бы я не подхватил ее, то Кайрана упала с лестницы.

— Что вы ей дали?! — я не смог скрыть злость в голосе.

— Тише, молодой человек, всего лишь то, что ей нужно было давно принять. Знали бы Вы, как долго доктора из лечебницы уговаривали ее принять это лекарство, — ухмылка не сползала с его лица.

— Лекарство?! Да я тебя за это... — Кайрана только в этот момент поняла, что только моя реакция спасла ее от падения. — Спасибо большое, Кир, но я могу теперь, и сама стоять.

— Как скажешь, — ответил я, отпуская ее. — Все нормально? Это действительно лекарство?

— В каком-то роде, — буркнула Кайрана.

— Ну-ну, девочка. Не расстраивай старика, перейдем туда, где можно удобно

поговорить, — он указал себе за спину, и я обратил внимание на еще одну деталь. На его руках были надеты перчатки.

Он провел нас по коридору, который закончился большой круглой комнатой. В противоположной от входа стене находилась огромная дверь. Около трех метров высотой, она была обита искрящимся металлом. Но вместо того, чтобы пойти к этой двери, Хранитель свернул в незаметную дверцу справа, а привела она вместо... Если бы мне сказали, что в мире Аресия нет места идеального для распития спиртных напитков, до того, как показали эту комнату, я бы поверил.

Большая барная стойка, вырезанная будто бы из цельного куска темной древесины, прикрывала собой такой же шкаф, наполненный самыми разными бутылками. И хоть я не знал, чем они наполнены, но интуиция подсказывала мне, что стоит открыть и проверить хотя бы глоточком каждую. Мне потребовались серьезные усилия, чтобы отогнать подобные мысли.

Еще в комнате была необходимая мебель на любой вкус, чтобы расслабиться. Также был небольшой камин, в котором весело трещали дрова, а около него был расстелен ковер. На самом ковре стояли странные столики, высотой не больше пяти сантиметров. Одну из стен занимал шкаф, наполненный самыми разнообразными вещами: книгами, статуэтками, шкатулками и еще кучей мелочей.

Кайрана зашла за стойку. Наклонившись, достала два стакана и начала рассматривать бутылки. Я в нерешительности замер, а Хранитель, не переставая улыбаться, уселся в кресло.

— Ну же, не стесняйся, парень. Присаживайся, и мы познакомимся, — указал он на диван напротив.

— Хорошо, меня зовут Кир, а вас, хранитель? — устроился я на мягком диване.

— Мое имя и есть Хранитель, — улыбка как будто стала еще довольнее. — Все-таки, это и есть мое призвание, хранить. А ты — Кир, значит... Кайрана мне поведала, что случилось с Салимом, — в этот момент радостная улыбка стала очень и очень грустной.

— Мне жаль... — вымолвил я.

— Ты не виноват, я знал, что Салим задумывает какую-то выходку, — в этот момент Кайрана прервала его, поставив передо мной стакан с пряным вином, а сама уселась сбоку от нас и отрешилась от мира. — Девочка, а почему ты обделила старика? — Хранитель обратился к ней.

— Хмф, — она демонстративно и как-то по-детски вздернула голову.

— Молодость, она такая прекрасная. Ах, да, на чем нас прервали? Салим... Салим в конце концов смог достичь своей цели и даже весьма преуспел. Из какого же мира тебя привело к нам, парень?

— Технического, для того мира магия всего лишь выдумка, — грустно усмехнулся я.

— Интересно, почему Вселенная выбрала тебя? — внимательный взгляд бордовых глаз снова изучил меня. — Ладно, вы ко мне по делу же пришли. Ах, вот она красавица. Мировель, — тихо он позвал косу, и, к моему удивлению, она тихонько завибрировала в моей руке, а Хранитель как будто прислушивался.

Некоторое время мы сидели в тишине. Я пригубил вино, оно оказалось сладким с легким ароматом цветов. Кайрана в это время скучающе качала ногой, потом встала и подошла к второму шкафу и достала книжку. Но она не вернулась к нам, а уселась у камина.

— Ну, хорошо, — прервал тишину Хранитель, — хоть Мировель не всем довольна, но она считает тебя приличным хозяином. Есть, конечно, моменты, что она хотела бы тебе

передать, но я их немного подкорректирую, — улыбнулся он мне.

— Вы можете с ней общаться? — этот Хранитель удивляет меня все больше и больше.

— Да, она хоть и утратила большую часть своей силы, но Мировель артефакт с личностью. Такие часто встречались в эпохи, предшествовавшие Месяцу Ужаса, но сейчас таких осталось очень мало. Но я чувствую, что Мировель не единственная такая у тебя, — хитрое выражение лица встревожило меня. — Но если ты не хочешь говорить, то ладно. Давай я напишу тебе пожелания твоей косы, — и он ушел в незаметную дверь около стойки.

— Он... в каком-то плане слишком эксцентричный, — я поболтал остатком вина в стакане.

— Всегда был, и, наверное, будет вечно. Поэтому он и Салим были очень дружны. Мне пора идти, дела не ждут. Получишь инструкции и лучше сразу уходи, а то завтра на занятиях будешь страдать.

— Страдать от чего? — не понимаяюще уставился я на нее, и она кивнула в сторону стойки. — Ааа, дошло. Запомню твой совет.

— Кстати, чуть не забыла тебе сказать. На следующий выходной не планируй ничего. Будете с Лирой заниматься тем, чем ты забыл заняться.

— Чем, же?

— Узнаешь, все узнаешь сам. Нечего забывать важные вещи, — и не попрощавшись вышла из комнаты.

Я остался один в комнате, но скучать долго мне не пришлось. Хранитель вернулся с листом в одной руке и сумкой во второй. Оказалось, что в сумке лежал набор для ухода за Мировель. Он предложил остаться и отметить наше знакомство, но я вежливо отказался, сославшись, что нужно разобраться еще с несколькими делами до завтрашнего дня.

Отвертеться от Хранителя, не пообещав ему, таки выпить с ним чего-нибудь горячительного не удалось. Действительно, он был большим любителем алкоголя.

Всю дорогу до общежития меня не отпускал вопрос, что же я мог забыть важное. Может, это связано с завещанием? Как вариант, можно рассмотреть. В комнате я внимательно прочитал инструкции. Первая часть выглядела как классическая инструкция по уходу за холодным оружием. А вот дальше... Стойку нужно поставить в более темную часть комнаты. Желательно повесить картину с готической тематикой около нее и еще куча подобного.

Я скептически сначала отнесся ко второй части инструкции, но, вспомнив о предыстории Мировель и о том, что у нее есть подобие разума... Лучше уж не отходить от инструкции, возможность купить все равно есть, а на картину даже я могу полюбоваться.

Наследство.

Не сказать, что дни летели. Каждый был наполнен абсолютно новым для меня. Третий день не преподнёс новых предметов, зато на алхимии мы попытались сварить первое зелье. Самое простое из известных. Оно используется как удобрение для умирающих немагических растений. После использования в течение двух дней растение должно ожить. Для проверки нам выдали по горшку с недавно увядшими растениями. На следующей травологии мы и проверим, как мы сварили наши зелья.

На следующий день были два оставшихся предмета, руны и фамильяры. Рунические занятия были слишком скучные, ведь нам нужно было заучить около сорока основных рун. Это не считая, что для тех, кто решит профессионально заниматься рунами, нужно будет изучить вспомогательные руны.

С фамильярами все было менее очевидно. Для начала нам заявили, что мы должны уметь налаживать контакт с различными зверями, а потом нам помогут провести ритуал по призыву фамильяра. Как и когда это будет, нам так и не пояснили, но теперь в загоны с разными зверями мы ходили еще чаще. Как ни удивительно, но почти все, кроме одного парня, не имели никаких возражений.

Следуя советам Хранителя, я переставил Мировель в более темную часть комнаты и украсил ее окружение. Что удивительно, она стала лучше лежать у меня в руках, и с ней стало легче управляться. Также я украсил свою комнату несколькими растениями, которые попросил у Лсорима. Они не особо нуждались в уходе и напоминали шлюмбергеры из моего мира. Мне они пришлись по душе, так как у меня были подобные. Но когда я рассматриваю их мне становится очень одиноко, хотя у меня и установились хорошие отношения с частью моей группы. Назвать кого-то другом я все-таки не мог, так как я не мог раскрыться. Слишком много приходилось скрывать или врать. Это угнетало меня еще больше. Только с Кайраной или Лирой я мог поговорить по душам, но пришлось ждать выходного дня.

Второй выходной на неделе принес разочарование. Утром я нашел письмо от Лиры, сообщавшее, что мероприятие, придуманное Кайраной для меня, переносится на конец недели. Мара пыталась меня подбодрить, но это мне не помогало. Идея отправиться к Хранителю на обещанный бокал алкоголя выглядела все заманчивее и заманчивее.

С трудом, но я переборол себя и решил попробовать поискать интересные места в городе. На первый взгляд из достопримечательностей выбор был скуден. Один театр, где постановки ставят раз в неделю. Пара музеев, один был посвящен периоду до Месяца Ужаса, а другой, под патронажем дварфов, рассказывал об их достижениях. В закоулках весеннего города нашлись несколько борделей, в которые меня попытались вовлечь представительницы разных рас, но меня абсолютно это не интересовало, были даже бордели, специализирующихся на посетительницах.

Поиски в итоге увенчались некоторым успехом. Два антикварных магазина полных всяких вещей. Назначение многих я даже не мог понять, без помощи продавца. Я все же не смог удержаться и взял резную шкатулку. Продавец утверждал, что ей владел когда-то чуть ли не сам председатель Союза малых народов. На вопрос, как же она оказалась здесь, владелец магазина замялся, и я смог сбросить цену на тридцать процентов. Сама шкатулка была как раз для хранения ценных вещей. Небольшой размер и замочек только помогали в

этом, но Мара посоветовала поставить несколько рун, препятствовавших магическому взлому, также можно было привязать замок к конкретному ключу. И без сильной магической отмычки такой замок будет невозможно взломать.

Идея была правильной, поэтому я решил пойти к мастеру рун, который должен был на днях доделать мой заказ на местный «холодильник». По пути к его мастерской моя голова продолжала наполняться неприятными мыслями. Похоже те усилия, что Мара предпринимала, чтобы мне легче было адаптироваться в психологическом плане, были не особо успешны.

В мастерской кипела работа. Два подмастерья сновали, выполняя мелкую работу, но, когда я зашел, меня проводили в комнату для клиентов. По итогу разговора оказалось, что мой заказ готов, и его должны были уже доставить. Установка не должна вызвать сильных трудностей, поэтому я не стал просить мастера послать со мной подмастерье, чтобы он помог мне. Зато я заказал защиту для купленной шкатулки, также я взял сумку с небольшим расширением пространства внутри. Была мысль купить её в магазине, которые специализируются на сумках, но мастер рассказал, что именно они поставляют их, к тому же мне дали скидку и даже аналог гарантии.

Со шкатулкой было разобраться проще всего, поэтому подождав час, я получил свое небольшое приобретение. В тот момент, когда я взял её в руки, шкатулка начала пульсировать желтыми с примесью синего нитями, которые сливались в символы на дне шкатулки. Заинтересовано, я открыл её и увидел две небольшие рунические вязи, одна внутри другой. Подмастерье объяснил мне, что внешняя отвечает за неразрушимость, а внутренняя за привязку ключика, который тут же отдали мне.

Забрав её, я отправился обратно в общежитие, так как нужно было установить морозильную камеру и сделать некоторые задания. Вскоре я был у здания общежития, где меня ждал мой заказ.

Пыхтя и проклиная свою непредусмотрительность — ведь можно было попросить в магазине, чтобы мне помогли затащить её внутрь — я один кое-как начал тащить коробку, а она была довольно тяжелой. Удача, тем не менее, меня не покинула: в холле мне попался скучающий Панюта, что с радостью помог мне с коробкой. Когда он узнал, что именно в ней, то был очень удивлен. Сначала он был удивлен, что мне позволили установить подобную вещь в комнату, а потом удивлен, что у меня имелись деньги, чтобы заказать камеру. На последний момент я отшутился, а по поводу установки посоветовал обратиться к Лсориму. Совет мой вызвал довольно кислое выражение лица у Панюты. Наверное, последствия того случая с трубами аукаются до сих пор.

Вскоре коробка оказалась около моей комнаты, а мы обливались потом. Попытка затащить коробку в комнату не увенчалась успехом, поэтому пришлось открывать коробку в коридоре. Внутри нее в куче опилок лежала небольшая морозильная камера с двумя отделениями. Именно то, что я и заказывал. Установка действительно не заняла много времени, особенно с помощью Панюты, который сразу предложил закупить вкусной еды и напитков и ходить ко мне, но, увидев мое недовольное лицо, оставил эту идею.

За помощь я хотел пообещать чем-нибудь помочь Панюте, но он только отмахнулся и, насвистывая какую-то мелодию, пошел по своим делам. Когда я активировал руны на камере, она немного завибрировала и успокоилась, а внутри температура сразу упала на несколько градусов.

Шкатулку я выложил на стол и начал рассматривать её внимательнее. Хоть она и

понравилась с первого взгляда, но некоторые детали остались мной не замеченными. Вырезанная из зеленоватого дерева, она была украшена резьбой, немного напоминавшей вырезанную долину на рукоятке Мировель. Внутри она была обита тканью, напоминающей бархат. В ней можно было хранить небольшую книгу и несколько маленьких вещей.

Мысль о книге навела меня на идею о дневнике, в котором я смогу описать все свои мысли и переживания. Это было опасно в каком-то роде, но это необходимо для меня, а шкатулка должна защитить мои секреты. Поэтому я достал одну из тетрадей, подходящую под размеры шкатулки, и начал описывать свою жизнь. Сначала я решил вспомнить и записать свою жизнь до перемещения, а потом... а потом то, что произошло и будет происходить в этом мире.

Сделав несколько набросков начала, я уложил книгу в шкатулку, а ее спрятал под кровать. Глупое место для тайника, но кто знает. Может, это и сработает. Потом сделаю тайник получше и, наверное, лучше без использования магии.

Конец второго выходного дня подобрался незаметно, поэтому я отправился спать. На следующий день на занятиях мои одноклассники расспрашивали о морозильной камере. Так как никакого секрета, в том, как я приобрел ее, не было, поэтому от меня быстро отстали, но завистливые взгляды кидали.

Последние дни недели с занятиями пролетели чуть быстрее прошлых. С дневником стало полегче, но все равно пустота разрасталась внутри.

Новемдайс, последний день недели принес небольшой сюрприз. В открытое окно влетел фамилляр Лир и чувствительно ткнул меня своим клювом, пока я еще спал. Солнце уже сильно поднялось над горизонтом. Пока я приводил себя в порядок, он нетерпеливо переступал с лапы на лапу. В итоге, он уселся мне на плечо, когда я был готов.

Припомнив его имя, Голиар, я был вынужден нести его на себе. Время от времени он направлял меня, пока мы шли по парку и, вскоре я увидел небольшую беседку, где меня ждала Лира. Одетая она была в простой костюм, напоминающий походный.

— Доброе утро, выспался? — поприветствовала меня Лира.

— Доброе-доброе, — ответил я, прикрывая зевок. — Более или менее. Может быть, ты расскажешь мне, что это за вещь, про которую я забыл?

— По дороге и расскажу, — вставая, Лира стряхнула крошки с колен.

— Ты завтракала здесь? Может, зайдём по дороге и поедим нормально? — идея посидеть и позавтракать где-нибудь с момента пробуждения сидела в моей голове.

— Эм, ну мне... нужно было... — зарделась она, но все же согласилась кивком головы с покрасневшими щеками. Не сказать, что это меня смутило, больше озадачило.

Мы вышли из Университета и направились к границе города в летней части города. По дороге мы умяли несколько блинов с чаем. Довольно вкусных блинов. Возможно, это походило на свидание, но, если честно, пока я не обжился в этом мире, такая вещь, как отношения, меня не привлекала. К тому же, у Лир уже могли быть отношения, или она заинтересована больше в учебе, чем в отвлекающих вещах.

Вернемся к причине этой прогулки. Оказалось, я забыл про наследство, что досталось мне от Салима, а точнее, его дом в черте города Университета. Действительно, до начала занятий я хотел нанять кого-нибудь, чтобы ухаживать за домом, но из-за всех событий совершенно забыл об этом.

Кайрана не забыла и дала несколько рекомендаций Лире по поводу работников, которых можно было бы нанять для присмотра за домом, но для начала мне необходимо

дезактивировать защиту дома и осмотреть его. Салим мог оставить множество проблем для тех, кто сможет пробраться в дом.

Дом располагался чуть ли не на самой границе города. Его территория была обнесена каменной изгородью, украшенной металлом. Калитка преграждала путь, но, когда я приложил руку, как посоветовала Лира, дверь тихонько скрипнула и отворилась. За ней нам открылся двор, который выглядел очень запущенным. Территория перед зданием заросла травой, и только дорожка вела к г-образному зданию, построенному из бледно-желтого кирпича. Сбоку к нему примыкала небольшая деревянная пристройка, используемая как конюшня. Сам дом был двухэтажным с покатой черепичной крышей. Дверь была заперта на массивный замок без замочной скважины.

Мы с Лирой аккуратно приблизились к двери, опасаясь подарочков от Салима. Ловушек не было, но, когда до замка оставалось пройти метр, он вдруг зашипел.

— Что мне делать? — спросил я у Леры.

— Ты уже вступил в наследство, поэтому он не должен так реагировать. Может, мне нужно отойти? — и она тихо отошла на пару шагов назад, замок потихоньку успокоился. Я подошел ближе и положил руку на него. Он тихо щелкнул и упал мне под ноги.

— Кажется, все, можешь подойти, — и Лира подошла ко мне. — А ты когда-нибудь здесь бывала? Ведь ты ученица Кайраны, а она — Салима.

— Нет, Кайрана никогда меня не приводила сюда. Она сказала, что сам Салим не особо любил этот дом. Он достался ему из-за какой-то темной истории.

— А где он жил тогда? В Университете?

— Да, именно в нем. Точнее, в доме Кайраны, — задумчиво ответила она.

— Хм? У них были отношения? — недоуменно спросил я, отворяя двери.

— Отношения отца и дочери, и учителя, и ученика. Только всего, — тяжелый взгляд начал бурить в спину.

— Извини, но все возможно. Ну что? Давай зайдем? — предложил я.

Ставни были закрыты, поэтому свет проникал только через открытую дверь. На полу виднелся слой пыли, который был потревожен ветром, когда я открыл дверь.

— Мара, твои идеи, как дезактивировать ловушки, установленные Салимом? — спросил я у той, кто мог знать ответы на мои вопросы.

— Салим построил систему так, что при снятии замка наследником она должна была бы отключиться и оповестить об этом звуковым сигналом, — задумчиво протянула она в ответ.

— Но... никакого сигнала не было. И это значит...

— Да, система все еще включена. Камень, питающий ее установлен в подвале, чтобы до него добраться нужно пройти почти весь первый этаж... — я мог физически ощутить нерешительность ее ментального голоса.

Я привалился к стене около двери. Полоса препятствий, установленная одним из членов Ковена, ждала нас. Мысль повесить замок обратно и больше никогда не являться сюда подтачивала мою решимость обзавестись такой недвижимостью.

— Кир, ты чего? — вопрос Леры прозвучал неожиданно.

— Система ловушек еще включена, — прошипел я. — Она должна была сняться при открытии замка, но почему-то не сработало.

— Это в завещании было написано? — уточнила она.

— Да-да. В нем самом, — быстро согласился я. — Там еще описывалось, что система

питается от камня в подвале, но чтобы пройти туда, нужно пройти через весь первый этаж.

— Хочешь сказать... — неуверенно начала она.

— Да, впереди ждет что-то очень веселое и опасное. Ну, это если мы решимся идти дальше, я подумываю бросить эту затею.

— Нельзя! Кайрана строго-настрого запретила возвращаться без успеха. Ты же знаешь, какая она в гневе.

— Шанс умереть в ловушке прельщает меня куда меньше, чем пострадать от гнева твоей наставницы.

— Ловушки не смертельны. Салим любил наблюдать, как воры пытаются выбраться из его ловушек, но последний подобный случай был... Довольно много лет назад, еще до того, как Салим получил официальный статус члена Ковена, — слова Мары еще больше заставили меня задуматься. Быть идиотом, упустившим такой дом, не хотелось, но и быть идиотом, застрявшим в ловушке, тоже.

— Ты что думаешь? — мой вопрос отвлек Лиру от изучения коридора через входную дверь.

— Наставница, предупреждала, что Салим любил ловушки. Еще она говорила, что он никогда не любил бессмысленные смерти. Скорее всего, ловушки не так опасны. Большая часть точно.

— А она быстро схватила суть, — удовлетворенность присутствовала в голосе Мары.

— Зачем он тогда установил кучу ловушек вокруг дома, а? — я добавил в мысленный голос побольше сарказма.

— Ты как думаешь? Даже разбойники не забредают в ту глушь. К тому же ему нужно было подготовиться к разным вариантам исхода эксперимента. Я же тебе уже говорила.

— Есть такое.

— Ау, Кир! — Лира потрясла меня за плечо. — Ты уснул?

— Нет, не заснул, просто задумался, — протянул я. — Все же опасность слишком высока... А почему Кайрана так настаивает, чтобы я, скажем так, разминировал дом Салима?

— Размини... что? Это что за слово? — непонимание было на лице.

— Обезвреживание ловушек, другими словами.

— Попробуй поменьше использовать слова из своего мира, — улыбнулась она.

— Я и так не часто их использую, — огрызнулся я.

— Итак, что мы решили? Я настаиваю на том, чтобы попробовать самим отключить систему, — с задором ответила Лира.

— Только поступивший студия и ученица Кайраны... Признаю шансы не нулевые, — согласился я. — Но все равно опасно.

— Не переживай. Если с нами что-то случится, Голиар сообщит Кайране, и она нам поможет.

— Вопросы у меня только приумножаются, — отряхнул я пыль с одежды, вставая. — Но, ладно, давай попробуем. — Мысль о моей странной способности видеть какие-то нити, связанные с магией, была бы очень полезна. Случай распорядился иначе: ничего подобного я не видел в данный момент.

Когда мы тихо вошли в здание, дверь за нами не захлопнулась, даже не шелохнулась. Если бы мы были в фильме ужасов, то что-нибудь такое точно случилось бы. Коридор впереди нас переходил в небольшой холл с лестницей на второй этаж.

Вдруг я заметил лист пергамента под моими ногами. Весь покрытый пылью и немного пожелтевший, он одиноко лежал, сильно выделяясь. Когда я его поднял, то расчихался от поднятой в воздух пыли, но вскоре смог прочитать текст на нем.

Сюда ты зря зашел

В поисках наживы.

Ведь знал я о тебе.

И сможешь ты повеселить меня,

Когда вернусь я в дом свой,

А если ты наследник мой

И видишь это, то извини,

Помощь можешь ты найти

В другом моем наследии.

— Твое мнение? — протянул я лист Лире.

— Предусмотрительно. У тебя есть хороший шанс отключить систему, — улыbnулась она, но тут же задумалась. — Но о каком другом наследии тут говорится.

— Это не про тебя, случайно? — Мара как будто ждала этот вопрос от меня.

— Очень возможно. Ничего другого в завещании, что могло тебе помочь пересечь эти ловушки, не упоминалось, — и она замолчала.

— Есть у меня идея, — сказал я и мысленно попросил Мару выйти из моего тела. С неприятным чувством ее амулет отделился от моего тела. Мне пришлось его снять, и я аккуратно протянул перед собой, но ничего не произошло.

— Может, тут нет ловушек? — задала вопрос Лира.

— Вариант, — согласился я и аккуратно двинулся вперед.

Шаг за шагом мы продвигались вперед, тревожа только пыль. Амулет Мары тихо висел в моей вытянутой руке. Время от времени он вспыхивал разными цветами: похоже, это была реакция на ловушки. В какой-то момент Лира по непонятной причине ломанулась в одну из смежных комнат и, когда она проходила через проем, начала погружаться в пол. Ругаясь, как сапожник, я попытался подойти к ней, но за полметра до нее мои ноги нащупали что-то, напоминавшее зыбучие пески. Я смог дотянуться до Лире и вытащить ее за несколько секунд до того, как пол снова застыл.

— Ты зачем это сделала?! — закричал я на нее!

— Я... я увидела в комнате... — шепотом ответила она.

— Что ты увидела в ней? — я внимательно пробежал взглядом по комнате через дверной проем: это была небольшая библиотека, и ничего необычного я не заметил в ней.

— Не знаю, я что-то заметила, но сейчас я не могу вспомнить, что именно, — замешательство наполнило ее голос.

— Ментальная ловушка? — предположение сорвалось с моих губ. — Будь осторожна. На меня она не повлияла из-за амулета, держись за меня и старайся не смотреть по сторонам.

— Вообще-то я опытнее тебя и знаю тоже больше! — с вызовом ответила она.

— А доставал из ловушки я тебя, а не наоборот, — ответом мне было очень недовольное выражение лица.

Тихой сапой мы дошли до двери в подвал, но вместо облегчения пришла задумчивость. На двери висел другой лист бумаги. На этот раз на нем была написана загадка или что-то подобное.

«Смог дойти до двери ты, но мой вопрос поставит тебя в тупик.

Волшебное слово одно сможет дверь открыть.

Скажи, вторженец. Что привело тебя сюда?»

— Сначала стихи, теперь это. Нужно сказать слово... слово. Которое является ответом на вопрос? — я подергал дверь, одновременно перебирая вслух слова, связанные с системой и ее отключением. Ничего не сработало.

— Поставит в тупик... — протянула Лира. — Волшебное слово... пройти, вторженец... — продолжала читать Лира вслух и тут мы услышали щелчок в замке двери, и она отворилась.

— Что ты именно сказала? Дверь же не могла сама по себе открыться, — развернулся я к Лире.

— Я же просто читала вслух то, что на листе.

— Скажи вторженец... вторженец. Нужно было просто сказать вторженец! — возликовал я. — Это даже не загадка, а такой логический капкан.

Так как дверь была открыта, мы продолжили путь дальше. В подвале было темно, пришлось Лире доставать небольшой магический аналог фонаря. Стены были обиты деревом, и, когда лестницы закончилась, мы оказались в кладовой. Справа стояли бочки, а слева было две двери. Первая была завалена коробками, а ко второй проход был свободен. Пришлось направиться к ней. Амулет больше не светился, поэтому я надел его обратно.

Эта дверь поддалась без проблем, и мы вошли в комнату, которая была обустроена под лабораторию. Наверное, располагать лабораторию под землей — это классика для магов, но здесь было очень пусто. Шкафы могли похвастаться только вездесущей пылью и простыми камнями, на столах было несколько колб, но не более. В самом углу светилась небольшая пластина. Она переливалась желтыми и зелеными оттенками.

— Это она? — указал я на пластину.

— Скорее всего, попробуй положить ладонь на нее, — что я и сделал, когда подошел к пластине.

Она перестала переливаться и засияла синим светом. И вдруг свет совсем пропал. Он впитался в пластину и больше не появлялся.

— Все? Я отключил ее? — больше спрашивал я себя, чем Лиру.

— Должен был.

— Как нам проверить-то? Пустим тебя для проверки? — я продолжал тренироваться в сарказме.

— Нет, не надо! — вскрикнула Лира в ответ на мою реплику.

После минутной задержки по всему дому разнесся звук бьющегося стекла. Похоже, это и был звук отключения системы. Мы облегченно выдохнули и начали пробираться обратно. Когда мы вернулись в главный холл, то немного поспорили, что сделать. Осмотреть дом и пойти нанимать разумных для присмотра за домом, или, наоборот, сначала нанять, а потом осмотреть.

— Спорим над глупыми вещами. Конечно, нам нужно осмотреть вдруг что-то опасное осталось, — попытался закончить я этот бесполезный спор.

— Но... ладно, хорошо. Надеюсь, мы не задохнемся от пыли, — устало закончила спорить Лира.

Первый этаж больше подходил для жизни слуг. Здесь располагались большая кухня и смежная столовая. Комнаты для проживания слуг, уже упомянутая библиотека, но при

ближайшем рассмотрении оказалось, что библиотека наполовину пуста, а книги, стоявшие на полках, не несли почти никакой ценности. Еще была гардеробная около входа. И все. Оставалось еще одно помещение, но оно было абсолютно пустым.

Второй этаж был чуть меньше первого, но даже в состоянии запустения вызывал чувство уюта. Около лестницы располагалась зона отдыха с диванами и камином. Также из этой зоны был выход в покрытую стеклом оранжерею. Лире она очень понравилась несмотря на то, что многие растения погибли, а пара так разрослась, что придется топорами срубить стебли.

Небольшой коридор соединял три спальни с остальной частью дома. Каждая из них была довольно большая, и во всех были сделаны отдельные санузлы. Мебель на первый взгляд была довольно старой, но при этом крепкой.

Под конец мы решили еще раз осмотреть подвал. Кроме комнаты лаборатории, что оказалась не такой большой по сравнению с другими помещениям здания, и комнаты, к которой путь преграждали ящики и бочки, ничего не было. Сдвинув весь хлам, мы осмотрели вторую комнату. От двери еще ниже уходила небольшая лестница, а из глубины прохода веяло холодом.

— Скорее всего, там место для длительного хранения продуктов, — Лире высказала свое предположение, но я все равно спустился и осмотрелся, держа в одной руке магический светильник, который мы нашли на первом этаже.

Она оказалась права. В этой комнате было очень холодно, а наполнена она была различными продуктами. На обратном пути я проверил бочки, которые были установлены в специальные углубления в стене около лестницы, и они оказались полны чем-то жидким.

— Интересно, что же там, — заинтересованно протянул я.

— Велика загадка. Вино или еще какой алкоголь. Странно, что в этом доме вообще что-то есть. Я думала, со слов наставницы, что здесь вообще ничего не должно быть, кроме ловушек, — Лира тянула меня наверх.

— Ты говорила, что Кайрана посоветовала людей, что будут присматривать за домом? — уточнил я, когда мы уже направлялись к выходу из дома.

— Да, но, если честно, она просто дала список адресов и имен, — она достала листок, исписанный чернилами.

— Честно говоря, я даже не подозреваю, кого именно надо нанимать. Горничных, поваров или там еще кого-либо... — моя рука потянулась почесать затылок, да так и замерла, когда около двери я увидел фигуру в половину моего роста.

Неучтенный жилец.

Фигура стояла в дверях и, не замечая нас, осматривала лежавший замок. Ростом она походила на полурослика, но даже Лира была выше нее. Из-за света, светившего нам в глаза, было невозможно разглядеть детали.

— Эй! Кто Вы? — обратился я к фигуре. В ответ она подняла голову и испуганно затопала от нас. Очень странно затопала, как будто вместо двух ног у нее было шесть.

Когда я успел подбежать к двери, она скрылась в проеме пристройки и закрыла дверь за собой. Через пару мгновений я оказался у двери и начал дергать ее. Заперто.

— Откройте и назовитесь! Я теперь владелец этого дома и всей территории вокруг! — кричал я. Со спины ко мне подошла Лира.

— Ты разглядел, кто это был? — спросила она меня.

— Нет, вот только мне кажется, это не простой разумный, — ответил я — Мара, а ты знаешь, кто это? — перешел я на мыслительный диалог с Марой.

— Салим не предоставил мне информации об этой личности. И ты прав, это не обычный разумный, — я почти видел, как она прикусила свою матричную губу.

Постояв и постучав в дверь несколько минут, я крепко задумался, затем обошел здание по периметру. Все окна находились под самым верхом и были очень маленькими, даже ребенок с трудом пролезет. Деструктивная идея лезла в мой мозг, но уничтожать свое новое имущество не хотелось.

— Ваши идеи? — я вернулся к Лире.

— Выбить магией дверь и попытаться поймать это существо? — она внимательно осмотрела дверь.

— А твой Голиар нам не поможет? И почему он сейчас не с тобой? — отсутствие фамильяра я заметил только сейчас.

— Вон он, — указала она на дерево, стоящее за оградой. На нем сидела птица, в которой быстро опознавался Голиар. — Если что, он попытается поймать убегающего.

Я кивнул и еще раз попробовал миром решить ситуацию, но, не дождавшись ответа, кивнул Лире, что пора выбивать дверь. Но тут из-за двери донесся тихий голосок:

— Не... не надо... Киконтер сам... сейчас... выйдет... — дверь тихонько скрипнула. — Только... не пугайтесь... — и перед нами предстало нечто. Это нечто передвигалось на шести паучьих ногах, которые крепились к туловищу, которое взяли у белки и увеличили в четыре-пять раз. Две человеческие руки выделялись своей гладкой кожей, а голова принадлежала какой-то птице.

Мы инстинктивно отшатнулись, но я быстро оправился и перехватил Лиру, которая что-то пыталась сделать. Существо спряталось обратно за дверь и пролепетала что-то про то, что вечно на него так реагируют.

— Тише, — я взглянул на Лиру. — Не пугай его. Что же ты такое? Ну или кто... — протянул я в нерешительности.

— Отпусти меня Кир, если его сейчас не уничтожить... — существо прервало Лиру жалобными всхлипами.

— Не пугай ты его. Он же тебе ничего не сделал, вообще ничего, — всхлипы потихоньку стихли, и птичья голова высунулась, чтобы посмотреть на меня. Конечно, меня немного

коробило от сочетания частей тела, этой... химеры, но, в целом, это было не так ужасно.

— Но это же гомункул! — указала Лира на существо, которое снова отпрянуло за дверь.

— Я вижу и что? — непонимающе я уставился на Лиру. Она уставилась на меня, как будто я сейчас разделся и сплясал. Внезапное озарение проявилось так ярко на ее лице, что не заметить этого было невозможно.

— Точно, ты же... Ну да, откуда тебе знать. Ковен двести лет назад запретил создание любого вида гомункулов. Эти создания противоречат самой сути естества и все особи, что были созданы на тот момент, были не обучаемы и очень агрессивными, — тут она запнулась и взглянула на дверь.

— Я уже вижу две большие нестыковки твоего заявления с действительностью. Ну-ка, выходи. Обещаю, что тебя никто не обидит, ну, только если то, что сказала моя подруга, не правда, — Мне пришлось присесть на корточки, чтобы быть на одном уровне с химерой.

— Ваша... подруга... в какой-то степени права. Но это не про Киконтера! — последнюю часть своей фразы он выпалил очень быстро.

— Киконтер? Это твое имя? — гомункул испуганно кивнул в ответ на мой вопрос. — Ну, приятно познакомиться, меня зовут Кир, а это — Лира. Расскажешь нам свою историю и что ты делал на территории дома Салима Нор Кара?

Киконтер пустился в не очень длинный рассказ о своей жизни. Оказывается, в подвале была скрытая часть, в которой располагалось еще одна лаборатория. Как раз для проведения не совсем легальных опытов. Прошлый владелец этого поместья занимался подобным больше для интереса, чем ради злых умыслов, но в какой-то момент Салим прознал про это, так как этот маг был другом Салима. Но Салим не стал разрушать его лабораторию или как-либо ограничивать своего друга, но помещения все равно осмотрел. Там и нашелся Киконтер.

Салим тоже был ошарашен видом гомункула, но, оказалось, что все составные части были специально выращены при помощи магии. Салим специально перепроверил эти факты, и они оказались правдой. Самым удивительным фактом, что поставил члена Ковена в тупик, была миролюбивость и пугливость гомункула.

Уникальность этого случая очень привлекла его, поэтому он начала помогать Киконтеру и обучать его всяким обычным вещам. Конечно, втайне почти ото всех, чтобы его друг не пострадал.

Однажды случилось несчастье. Проводя какой-то из опытов, друг Салима совершил ужасную ошибку, что привела к смертельному исходу. Салим выкупил имение у наследников и продолжил обучать гомункула, но даже искусственное существо видело, что все здание давило на Салима грузом воспоминаний. Салим чуть ли не ненавидел это здание, но потом просто его забросил, напоследок только попытался перевезти Киконтера в дом на Катуне. Сам гомункул вежливо отказался и заявил, что будет присматривать за домом, но Салим сказал, что дом он запечатает и наставит ловушек для воров. Так Киконтер и начал жить в пристройке в полном одиночестве.

Видно было, что Лира мечется от недоверия к рассказу до желания обнять и посочувствовать Киконтеру. Я склонялся к версии, что рассказ его правда. Мара опять разрывалась негодованием, что Салим не оставил ей никаких данных об этом. Осмотрев пристройку, действительно обнаружилось небольшое убежище Киконтера под крышей, и было видно, что оно здесь не первый год.

В итоге Лира согласилась, что Киконтер уникальный случай, и его не надо ни запирать,

ни уничтожать, но с Кайраной надо переговорить. Потом нам пришлось рассказывать Киконтеру, что случилось с Салимом, и то, что теперь я владелец дома. Пока пришлось умолчать про детали, связанные с моей историей, потому что неизвестно, проболтается он кому-либо или нет.

Он молча уставился на меня, потом кивнул своей птичьей головой и спросил, что я собираюсь делать с домом.

— Я хочу нанять прислугу, чтобы та ухаживала за домом, пока я буду обучаться в Университете. Съезжать из общежития мне не особо хочется, но и бросать этот дом на произвол судьбы тоже неохота, — ответил я ему.

— Но... Если здесь будут... другие разумные... они увидят Киконтера. Будут бояться меня, — грусть сквозила в голосе гомункула. Сейчас, когда я прислушался к нему, то его голос напомнил мне о старых радио. — Киконтеру придется... уйти.

— Нет, не придется. Честно говоря, я сам хотел бы поговорить с тобой о Салиме. Ты же с ним много времени провел? — дождавшись утвердительного кивка, я продолжил. — К тому же, ты и так долго скрывался от соседей, хотя... — припомнилось, что соседей почти и не было в округе.

— Киконтер, а чем ты питаешься? Тебе же нужна пища, как и живому существу, — взгляд Леры наполнился исследовательским интересом.

— Ягодами, фруктами, мелкими зверьками, если могу поймать, — Киконтер показывал последовательно на кусты, деревья и небольшие мышеловки в пристройке.

— Удивительно, гомункул, что может питаться самостоятельно. Еще и использует инструменты, теперь понятно, почему Салим не сообщил ничего о тебе... — возбуждение пылало в ней.

— Киконтер... еще Киконтер может читать! — быстро взбежав по лестнице, гомункул вернулся с детскими книжками. Тут Лера чуть-ли не запрыгала, бормоча что-то про один из величайших прорывов.

— Тише, тише, Лера, — я попытался ее уговорить. — Салим не просто так держал его в тайне. Но у нас тогда проблема, как тогда нанять разумных за уходом здания и продолжить прятать Киконтера.

— А какой вообще план у тебя был для персонала? — Лера обернулась ко мне.

— Честно говоря, я хотел спросить у тебя совета. Мне не доводилось заниматься подобным. Была идея, чтобы кто-то приходил и убирался три раза в неделю, а по выходным он же или другой разумный был готов, что я могу явиться в дом... — я крепко задумался.

Киконтер тихонько сидел рядом с нами и прислушивался. Когда я сказал про уборку дома, он просиял, но момент с выходными его напрягли. Действительно удивительное существо, хоть Лера и сказала, что его создали при помощи магии, но я видел, что это такое же разумное и чувствующее существо, как и другой представитель разумных рас.

— Среди того списка, что дала тебе Кайрана, нет прям проверенных разумных, которым можно доверять секреты? — уточнил я

— Не знаю... некоторых из них я хоть и встречала, но всего пару раз. Никому из них я бы точно не доверила знания о Киконтере. Кажется, без Кайраны трудно будет решить этот вопрос. Голиар! — Лера подозвала своего фамильяра. Он влетел в здание пристройки и начал слушать указания от своей хозяйки. Пока один из глаз смотрел на Лиру, другой косился на гомункула.

Сначала Лера что-то втолковывала фамильяру, потом спохватилась и достала пергамент

и карандаш, и начала шустро писать. Письмо она отдала Голиару, который каркнул и полетел в сторону Университета.

Пока мы ждали ответа от Кайраны, успели еще немного расспросить, чем занимался Киконтер, пока жил здесь. По его словам, оказалось, что жил он довольно скучно. Самыми яркими событиями были моменты, когда какой-нибудь воришка пытался пролезть в дом Салима. В итоге либо он пугал вора, и тот убегал, либо замок лишал лиходея пары пальцев. Лира вспомнила, что как-то слышала слухи про какого-то призрака, который живет в покинутом доме мага. Она предположила, что эти слухи были про этот дом. Про друга Салима гомункул почти ничего не рассказал. Он мог описать только его внешность. Худой, низенький и с бледно-красными волосами, больше он не мог вспомнить.

Через некоторое время, мы услышали стук копыт по дороге, который приближался к зданию. Сказав Киконтеру спрятаться, я выглянул на улицу и увидел приближающуюся Кайрану. По лицу было трудно сказать, что она испытывает. Недоверие, недовольство и сильное любопытство смешались на ее лице.

— Это правда? Салим скрывал такого гомункула? — она слезла с лошади прямо передо мной и схватив меня, влетела в двор.

Киконтер снова успел спрятаться за дверь, и его голова виднелась в щели. Мы с Лирой кое-как остановили Кайрану и немного рассказали ей историю гомункула. Не сказать, что она была впечатлена или растрогана, но смотреть стала более спокойно на него. Лира попросила Киконтера показаться Кайране, и после 5 минут причитаний и угроз Кайраны в сторону Салима она подвела итог, что Киконтер является моей собственностью, и мне нести за него ответственность.

— Так, что в итоге? Мне придется его скрывать? — спросил я Кайрану.

— Да, если ты не хочешь, чтобы его у тебя изъяли для уничтожения или проведения опытов. Думаю, Хигвад будет со всем своим упорством настаивать на этом, — неутешительный итог подвела Кайрана.

— Тогда надо что-то решать с персоналом для этого поместья. Простых разумных нанимать нельзя, это мы с Лирой уже обговорили. Среди вашего списка есть такие работники, которым можно доверять?

— Есть вариант заключить магический контракт работника. Если работник примет и подпишет его, то он не сможет нарушить условия описанные в нем. Равно как и тот, кто принимает на работу. Обычные работники не согласятся на подобные условия, только высококлассные слуги могут принять такое предложение, — она рассматривала и что-то черкала в списке, который дала Лире.

— А мы сможем заключить подобный контракт сами? — я уже принял решение, что это единственный наш вариант.

— Конечно, нет. Для этого нужен серьезный маг менталист, который владеет рунами. Таких магов можно пересчитать по пальцам двух рук.

— И сейчас ты скажешь, что у тебя есть один на примете, а еще что он твой должник, поэтому поможет бесплатно, — предположил я, но в ответ услышал только смех.

— Насмешил ты меня, Кир. Нет, я хоть и знаю пару таких магов, но общались мы только по работе. Придется тебе самому идти и договариваться с ним. Адрес тебе я дам. А, что? — Киконтер подошел к Кайране и подергал за полу плаща.

— А, мисс... не будет ругаться... на Киконтера? И... она помогает... хозяину? — последнее слово он произнес очень неуверенно.

— Да, помогаю твоему хозяину. Похоже, Салим и твой создатель тебе не пояснили. Гомункул является рабом мага, создавшего его. По цепочке Кир унаследовал тебя, и теперь ты должен ему подчиняться. И не просто подчиняться, а провести ритуал привязки, так как иначе ты скоро погибнешь без подпитки магической энергии хозяина. Помнишь что-то подобное? — Она присела перед гомункулом, а он задумчиво сжал клюв своими руками.

— Прoshлый хозяин... и создатель... они рисовали какой-то знак... на голове Киконтера... Вы про это, мисс? — голова гомункула склонилась вбок.

— Именно, Киру придется сделать это, ты же чувствуешь, что в тебе что-то не так? — гомункул кивнул в ответ. — Это твой запас магической энергии для поддержания тела заканчивается. Не переживай, можно даже сейчас провести этот ритуал. Кир, подойди сюда.

— Я не против, конечно. Но точно никаких серьезных проблем не будет?

— Если Киконтер не попадется кому-то, кто знает, что такое гомункулы, то все будет хорошо. Желательно, вообще никому не видеть тебя, — последняя фраза была сказана гомункулу. — Смотри, тебе нужно будет сконцентрировать магическую энергию в кончике пальца и начертать эту руну, — она показала лист с только что нарисованной руной.

Немного потренировавшись, я смог сделать требуемое. На голове гомункула вспыхнула руна и втянулась в него. Я тут же почувствовал, что часть энергии покинула мое тело, а шерсть и перья на теле гомункула приобрели слабое сияние, глаза забегали и заискрились энергией.

Кайрана в этот момент рассказывала, где найти мага. Если он сейчас в городе, то мы сможем найти его в офисе по указанному Кайраной адресу. Киконтеру я сказал прятаться в пристройке, но если он захочет, то может начать уборку в здании. Он уверил меня, что раньше ему часто поручали убираться, поэтому он знает, что делать. Это был приятный сюрприз.

Уходя, мы на всякий случай заперли калитку и отправились искать мага. Я назвал его магом-нотариусом, по крайней мере в шутку. Его офис располагался в весенней части, поэтому нам пришлось пройти где-то четверть города. По дороге мы перекусили в небольшой таверне довольно вкусной рыбой, запеченной в каких-то листьях.

Солнце стояло в зените, когда мы подошли к одноэтажному зданию, на вывеске которого было выведено красивыми шрифтом: «Мастер Югиос из клана Геракка». Часы приема сообщали нам, что работает Югиос по своему усмотрению.

— Ну что? Это тот дом? — Лира, ожидавшая этот вопрос от меня, кивнула в ответ. — Значит, пробуем зайти, — я подошел к двери и три раза громко стукнул дверным молоточком.

— Кто там такие? — через минуту донеслось из-за двери.

— Мастер Югиос? — неуверенно спросила Лира.

— Это я, а кто спрашивает? — дверь отворилась и на пороге показался гном с трубкой, сделанной из кости какого зверя.

— Позвольте представиться, — начал было я, но он меня перебил.

— Позволяю, позволяю. Время не занимайте, быстрее языками шевелите.

— Так вот, я Кир, ученик Салима Нор Кара, а это Лира, ученица Кайраны Искристой, — после этих слов выражение Югиоса сменилось с недовольного на немного заискивающее.

— А простите, простите меня. С утра меня донимают некоторые личности, но такие гости, как вы... для меня это честь. Пройдемте в мой офис, чай или хемим? Или чего-то покрепче? — он провел нас по коридорчику в стандартный офис со столом и несколькими

креслами.

В течение часа мы расписывали множество пунктов договора, необходимые для меня и для того, чтобы работник не отказался от договора. Обычные пункты, вроде обеспечения повседневных потребностей, зарплаты, отпуска были прописаны чуть-ли не по стандарту. От меня добавились пункты про соблюдения тайны для всевозможных ситуаций, что я мог вспомнить. Срок действия договора был не ограничен, и, чтобы его разорвать, нужно согласие и работника, и работодателя, или договор может быть разорван при нарушении работником условий при свидетельстве мага, что заключал договор.

Обсудив моменты, мы решили, что мне желательно нанять двух слуг. Дворецкий, который будет следить за домом и заниматься обеспечением всем необходимым, и горничная для домашних дел. В мыслях я добавил, что если она сможет подружиться с Киконтером, то работы у нее поуменьшится, если он действительно умеет убираться. Лира еще предложила нанять работника, что будет ухаживать за лошадью, но спохватилась, вспомнив, что ее у меня нет.

Вот с наказаниями для работников было труднее определиться. Информация о Киконтере не должна просочиться наружу. По итогу было решено, что при попытке нарушить условия договора, у работника сначала будет отниматься язык. При дальнейших попытках последствия будут все хуже и хуже, вплоть до смерти. Сначала я не верил, что на подобное согласится какой-либо работник, но Югиос заверил, что это стандартная формулировка для слуг, работающих в поместьях мага, ибо многие маги занимаются личными исследованиями. Слово «личные» он подчеркнул особенным голосом.

Подобрать самих работников было чуть труднее. У Югиоса была небольшая подборка анкет работников или то, что можно назвать анкетами. Небольшая биография, перечисление работодателей и причины ухода от них. Сначала меня удивило, что почти все причины были связаны со смертью их господина. Только один из дворецких мог похвастаться тремя разными господами, остальные служили у одного или двух.

— Как определяется их... скажем так, профессионализм? — спросил я.

— Странный вопрос, тир Кир. Конечно, это связано с местом обучения и прохождением проверки навыков каждые пять лет. Ведь профессиональные слуги очень высоко ценятся. Ах, простите. Я вам дал весь список, но только несколько из них сейчас ищут новых господинов. Так, вот тут... и этот... и еще она. Смотрите, — он протянул мне часть анкет обратно, и из около двенадцати разумных осталось трое.

Я скептически взглянул на Югиоса, но он только неловко улыбнулся в ответ. Пришлось вчитываться в них. Один из разумных был потомственным дворецким, это был среднего возраста лифр, но из того, что я прочитал можно было сказать, что он больше подходил для управления огромного поместья и штата слуг. Вторая была почти пожилая служанка из расы гномов. Хоть ее возраст и поднимал несколько вопросов, но Югиос уверил, что она сможет управиться с небольшим поместьем в одиночку. Когда нотариус протягивал мне третий лист, то сказал, что этот вариант вряд ли меня заинтересует. Скепсис преобладал во мне в этот момент. Уж больно эта ситуация походила под понятие «стереотип».

Но вчитываясь в текст, я понял, о чем он говорил. Локсоры не были очень жалуемой расой в магическом обществе. Молодой по меркам его расы, он происходил из семьи, что изгнали из Теократии. Несколько месяцев его не брали на работу в городе, но из-за каких-то обстоятельств он не мог покинуть остров Университета.

— Он не шпионит случайно? — вырвалось у меня.

— Нет, конечно. За ним была установлена слежка, а информацию о семье подтвердили контакты из Теократии. Даже Инквизиция брезгует использовать изгнанников в своих целях, — тут же опровергнул мое предположение Югиос. — Честно говоря, я видел его несколько раз и понял, что причина эта связана с кем-то, за кем он вынужден ухаживать. Больше выяснить мы не смогли, хотя я думаю, что у службы Ковена можно найти информацию, — его многозначительный взгляд не понял бы только полный идиот.

— Тогда, — я взглянул на все три листа... «Целых» три листа. — Он не подходит мне точно, — я отдал лист, который я прочитал первым. — А по поводу этих двух я подумаю. Вы можете связаться с ними и договориться о встрече, скажем... послезавтра около... — и я назвал адрес дома Салима, что перешел ко мне.

— Конечно, тир. В какое время вам удобнее устроить встречу? — мы обговорили еще несколько деталей и вскоре начали собираться. Когда я заикнулся об оплате, то нотариус ответил, что он плату запрашивает на момент окончания работы.

На улице вечер сменял день, поэтому я предложил взять еду на вынос, если здесь подобное практикуют, и заглянуть к Киконтеру, чтобы предупредить о предстоящей встрече. Лира согласилась с моим планом, но было видно, что день вымотал ее довольно сильно. Ближайшая таверна смогла удовлетворить нас, и дальше мы пошли с корзиной, в которой лежали несколько свежих сэндвичей с ветчиной и сыром, пирог с мясом и бутылка с морсом.

Киконтер очень обрадовался нашему позднему визиту. По большому секрету он сказал, что боялся, что мы больше не придем, но свою работу начал выполнять. И действительно, в прихожей и холле была наведена вполне сносная чистота. Пересказывать весь разговор с Югиосом мы не стали, но известие, что послезавтра кто-то придет к поместью, и Киконтеру придется спрятаться, его немного напугало. Я его успокоил, сказав, что после подписания договора, работники не смогут навредить как-либо Киконтеру или мне, поэтому ему не о чем беспокоиться.

Мы оставили ему немного еды, и он в порыве своих чувств обнял меня. Сначала я подумал, что не смогу сдержать дрожи, но на удивление то, с какой сильной привязанностью он прижался ко мне, вызвало у меня мысль о питомце. Очень умном, но питомце.

Я высказал эту мысль Лире, когда мы были на полпути к Университету. И услышал в ответ:

— Изначальная задумка гомункулов была как раз в создании рукотворных питомцев. Конечно, в итоге это привело к полному запрету на их создание... — с некоторым сожалением произнесла Лира.

— Удивительно, но ты так много знаешь о них, хоть они и запрещены.

— Запретили только создавать. Теоретические трактаты до сих пор хранятся в ограниченной зоне библиотеки. Только с допуском от члена Ковена их можно читать.

— Ну да, так как кое-кто личная ученица Кайраны, достать такое разрешение было просто, — лицо Лире после последней фразы очень сильно скривилось.

— Не напоминай мне про ту бездну, через которую мне пришлось пройти из-за этого доступа, — она обняла себя за плечи.

— А зачем тебе вообще нужно было узнавать про гомункулов? — немного отклонился я от основной темы.

— Если честно, я хотела попробовать создать своего гомункула в обход запрета... Совсем маленького! Он бы не смог повредить кому либо, — она тут же начала

оправдываться.

— Да ладно, — улыбнулся я ей. — Не переживай так сильно. Вот мне действительно нужно будет задуматься о выборе работников. Хотя даже видимости выбора нет. Если никто из них мне не понравится придется оставить дом полностью на попечение Киконтера. Как ты думаешь сможет кто-нибудь ужиться с ним?

— Думаю, стоит только привыкнуть к его виду, и можно даже полюбить его. И ты правильно сказал, именно как питомца.

Время до дуодайсы пролетело довольно быстро, после занятий я успел только закинуть лишние вещи в комнату и направился к дому в городе. Лира отказалась от участия в смотре работников, сославшись на какой-то проект, поэтому я был один. За два дня, что меня не было, Киконтер успел привести в порядок первый этаж. Пыль можно было найти с большим трудом, а мусора не было совсем.

Мастер Югиос прибыл первым, а Киконтер как раз перед его прибытием спрятался в своем логове. Мы обменялись рукопожатиями, и он объяснил, что вскоре должны подойти и работники. Я не стал приглашать его в дом, немного приврав, что в нем давно никто не был и нечего дышать пылью, поэтому мы расположились во дворе, который был не в пример ухоженнее.

За то время пока мы ожидали гномку и локсора, Югиос показал мне итоговые варианты договоров, которые меня устроили чуть ли не в полном объеме. Как только бумаги снова оказались у юриста, в калитку осторожно постучались, и я пригласил войти. Перед нами оказалась гномка, закутанная в красно белую шаль и с небольшой сумочкой. Взгляд ее напоминал взгляд строгой бабушки, которая следит за внуком.

— Здравствуйте, тиры. Я, конечно, знаю, что маги народ своевольный, но манеры же ведь вам должны были преподавать. А ну встали, поприветствовали женщину входящую! — мои брови полезли на лоб от такого тона. Югиос только страдальчески вздохнул.

— Мадам, здравствуйте, конечно, но давайте сразу проясним ситуацию. Я ваш возможный наниматель, и в таком тоне никому не позволю с собой говорить, — я попытался прибавить твердости в мой голос. Это немного охладило пыл дамы, похоже, она ожидала, что ее приказной тон сработает с каждым.

— Прошу прощения за резкость, тиры. Просто моя последняя работа была связана с воспитанием детей... Еще не отвыкла, простите старую женщину, — я обернулся на Югиоса и он протянул мне ее лист, и, действительно, ее наняли на прошлой работе как няню для трех детей мага. Отзыв был довольно хорошим.

— Хорошо, как вы видите..., этот дом был в запустении довольно долгое время. Мне нужны слуги, чтобы содержать его в чистоте и порядке. Хотя давайтеждемся еще одного кандидата. Вы же не против, что вас придется работать с представителем расы локсоров? — спросил я у гномки.

В ответ она кивнула и начала рассматривать дом и прилегающую к нему территорию. Долго ожидать не пришлось. Через десять минут мы услышали довольно громкий топот с улицы, и в калитку протиснулся слон. Точнее, слон на двух ногах, одетый в подобие фрака и с очень встревоженным выражением лица.

При виде его я понял, почему локсоры считаются отдельной расой, а не объединены с зверолоудьми. У зверолоудей есть признаки двух рас, но локсы — это, действительно, слоны, которые научились ходить на двух ногах, чуть уменьшились и отрасли пальцы на верхних конечностях.

— Ну вот и второй кандидат. Давайте знакомиться! — не удержался я от немного неуместной торжественности.

Подготовка к турниру.

Гномку и локсора звали Трина Накл и Бруджи соответственно. Они немного удивились, когда узнали, что я являюсь учеником Салима Нор Кара. Гномка сразу еще раз извинилась за свой тон, когда она пришла сюда. Югиос помог обсудить моменты с оплатой и проживанием. Так как мне нужно, чтобы за домом следили круглосуточно, то я предложил проживать тут. К тому же для прислуги здесь обустроены комнаты.

Вопрос оказался спорным. Бруджи проживал с родственником, за которым нужен уход, причем постоянный. На мой вопрос, почему он не воспользовался услугами магов-целителей, Бруджи ответил, что есть определенные обстоятельства, которые это не позволяют. С Триной было проще, она могла переехать уже завтра, если не возникнет других проблем.

Мой взгляд зацепился за Киконтера, что выглядывал в окно пристройки под крышей, и я попросил Югиоса отойти, так как нужно будет обсудить более специфичные вопросы.

— Итак, ваши кандидатуры меня устраивают, и я готов выплачивать вам стандартную зарплату по вашим контрактам. Бруджи, тебе я могу помочь найти сиделку для твоего родственника. Если он или она не больны опасной болезнью, то могу даже предоставить одну из комнат слуг. Конечно, твоему родственнику придется подписать контракт о неразглашении.

— Конечно, тир, — ответил Бруджи. — Не переживайте, это моя мать, и она не больна чем-то передающимся... но эта болезнь... скажем так, никто из магов, которых я смог себе позволить, не смог с ней ничего сделать, — его хобот повис и грусть повеяла от локсора. Трина с жалостью посмотрела на него.

— Хорошо, тогда перейдем к моменту, который очень важен. Если вы все-таки подпишите контракт со мной, то... скажем так, — я задумался. — Вам придется контактировать с очень интересными личностями, и опыт этот может быть не особо приятным.

— Не переживайте, лично я знаю, что значит жить и работать на мага. Я уже старая женщина, и я многое повидала за свой срок, — улыбка расправила несколько складок на лбу Трины.

— Да, тир! Хоть Вы будете мой первый работодатель-маг, но в этом городе случились многие интересные события.

— Значит, решили. Мистер Югиос! — Мы переместились в дом, и в холле, где был ближайший стол, Трина и Бруджи подписали договора. После того, как они капнули по капле крови на свои бумаги, они засветились зеленым светом и разделились на два экземпляра. Я заказал у юриста еще один договор о неразглашении для матери Бруджи.

Когда мы закончили дела, что требовали присутствие местного нотариуса, я спровадил Югиоса и запер калитку.

— Итак, вы теперь мои работники и будете здесь проживать, так что вам нужно познакомиться с моим подопечным. Его вид может вызвать небольшое замешательство, но сам он безобиден и даже может помогать с работой по дому. Киконтер, покажись!

Из пристройки донесся тихий голосок и дверь отворилась, выпуская гомункула. Трина тихонечко вскрикнула, а Бруджи посерел еще сильнее обычной серости слонов. Киконтер

спрятался за меня и схватил за руку. Мне пришлось всех успокаивать, но в итоге из глаз моих слуг исчезли испуг и недоумение.

Пара часов ушла на то, чтобы познакомить и обсудить все детали проживания моих слуг. Киконтер так и не захотел перебираться в дом, поэтому я решил чуть лучше обустроить его гнездо в пристройке.

— Тир Кир, а что насчет магической защиты Вашего поместья? — задала уточняющий вопрос Трина.

— С этим вопросом мне еще предстоит разобраться, но вам беспокоится по этому поводу не стоит, — немного слукавил я, потому что совсем не задумывался над этим, но думаю в Университете я найду специалиста, что поможет поставить магическую «сигнализацию». Мысль оставить старую защиту показалась мне небезопасной.

— Огромное Вам спасибо, тир, — неожиданно Бруджи схватил меня за руку и начал трясти, чуть-ли не отрывая ее. — Вы первый, кто решился нанять меня, как высококлассного слугу. Я надеялся, что это поможет найти работу с высокой оплатой... но я не подумал о своем происхождении, а моей матери... Ей требуется постоянный уход... Вы сами все увидите. Она больна, но это не заразно, честное слово. Если я соврал, пусть меня покарает Триединая мать! — после последней фразы его энтузиазм резко пропал, и он с опаской оглядел меня и Трину. Гномка скривила при упоминании божества Теократии, но не более. — Прошу прощения. Больше такого не повториться, — тут же извинился локсор. Я просто махнул в ответ и попросил сообщить адреса, где они проживают, чтобы мог сообщить, когда можно будет переезжать.

Пиратский архипелаг. Убежище Культа.

В светлой комнате на стенах висели гобелены, изображающие различные пейзажи. Центр комнаты занимал ромбовидный стол, а по периметру сидели разумные в зеленых балахонах, и лица их скрывались под масками. Несколько мест пустовали, но, в общем, в комнате присутствовали четыре разумных. Их голоса сливались в гул, который поглощался гобеленами.

Когда голоса присутствующих начали набирать громкость, дверь распахнулась, и еще один разумный зашел в эту комнату. По его коже можно было сказать, что он является вилором. Усевшись за стол, он обвел глазами присутствующих и заговорил.

— Попытка не увенчалась успехом.

— Десятый, ты ведь понимал, что эта попытка должна была быть успешной, — усмехнулся высокий человек.

— Девятый, замолчи. Твоя группа не только не смогла поймать Избранного, но и почти полностью была уничтожена. Эта была... проба пера, — протянул Десятый.

— Девятый прав, — поддержал человека лифр, который поигрывал обсидиановым кинжалом, используя свой хвост.

— Четырнадцатый, у тебя будет еще шанс проявить себя. Избранный имеет способность чувствовать магию, самостоятельно я не смогу переправить его в наше Убежище. Точнее, переправить его, не раскрывая себя, — ответил лифру Десятый.

— Ну-ка, ну-ка. Хочешь сложить с себя ответственность на других? — улыбка показала белые зубы Четырнадцатого, а кинжал проложил борозду на столе.

— Замолчи и прекрати портить мебель, — женский голос заставил лифра вздрогнуть.

— Да... да... Конечно, Вторая, — Второй оказалась представительницей одной из

низких рас Аресилля. Из-за балахона и маски трудно было определить точнее.

— У тебя есть идея, чтобы загладить свой промах? — продолжила Вторая.

— Оставить Избранного в покое на пару месяцев, он и его небольшое окружение ослабит бдительность. А потом Университет организует Магический турнир. Попасты в Университет станет легче, и я хочу организовать захват Избранного. Я могу предложить кандидатуру Четырнадцатого, — тот в ответ злобно сверкнул глазами.

— Десятый, ты же знаешь, что Избранный требуется как можно скорее, а ты предлагаешь отложить инициацию еще на два месяца, — заговорил последний из присутствующих, в его голосе присутствовали рычащие нотки.

— Знаю, Четвертый, знаю. Но этот вариант позволит подготовиться тщательнее и провести захват с максимальным шансом успеха, — внезапно дверь приоткрылась, и в комнату просочился туман, по которому без звука ступала фигура. Все члены Культа, что были в комнате вскочили со своих мест и церемониально поклонились, прижав свои кинжалы кончиком к правым ладоням.

— Приветствуем Первого, — прошептали они.

— Приветствую Пальцы, — ответил вошедший. — Я знаю, о чем вы говорили. Нам нельзя допускать ошибки снова. Я одобряю начинания Десятого.

— Да будет Ваша воля, — и началось обсуждение плана.

Магический Университет. Прошло полтора месяца.

Время пролетело незаметно. Эти полтора месяца были наполнены учебой и самыми разными заботами. Я овладевал магическими знаниями с большим успехом. Особый успех я показывал на стезе метаморфизма, остальные типы магии давались мне немного сложнее. Самым моим большим достижением в метаморфизме было обращение одного животного в соответствующее по габаритам другое животное.

С поместьем, что досталось мне от Салима было намного проще. Трина, Бруджи и Киконтер подружились очень быстро, хотя Трина вечно пыталась отучить Бруджи от упоминания своей веры в присутствии других. Мать Бруджи оказалась небольшой локсоркой с красивым именем Бьяла. Страдала она от разновидности рака, точнее, как мне объяснил маг-целитель, которого я застал в момент осмотра Бьялы: «Частицы тела изменились по неизвестной причине. Так как это не внешнее воздействие, а изменения внутри тела, простые заклинания для исцеления не эффективны. Тут нужно использовать заклинания высокого уровня. Они должны обновить организм пациентки полностью, и потребуется, скорее всего, повторить несколько раз для полного излечения.» — Примерная сумма, названная для найма мага такого уровня, меня сильно удивила. Около ста золотых монет, для обычного разумного невозможная сумма.

Однажды вечером в выходной я распил с Бруджи бутылку крепкого напитка, напоминающий ром с корицей. Под градусом он рассказал свою историю. Локсоров из Теократии изгоняют очень редко, но отец Бруджи умудрился совершить довольно тяжкое преступление. Он сочувствовал магам и помогал им сбегать из страны, но при одном из побегов пострадало святилище Нетурае. Отец Бруджи был признан главным виновником, его заточили в древе, а семью без гроша выслали на соседний континент, Катун. Скитания привели их в город Университета, но к этому времени болезнь пустила корни в теле матери. Благодаря своему происхождению, Бруджу было проще сдать экзамены на высокочлассного слугу, и в итоге случай привел его ко мне на работу.

Бьялу я видел очень редко, ведь большую часть времени она проводила в тревожном сне. Но несколько раз мне удалось застать ее бодрствующую. Она была очень благодарна мне, как она выразилась: «За безмерную доброту, которой наделила меня сама Нетурае.» — Она пыталась сначала помогать по дому, но против совместного сопротивления от меня, своего сына, Трины и Киконтера противопоставить ничего не могла.

В Университете начинала кипеть работа. Приближался Магический турнир, на котором старшие студиясы показывали свои навыки и соревновались за различные призы, а вот поступившим не особо везло. Нас запрягали помогать с подготовкой.

Кто-то помогал возводить декорации и необходимые постройки. Часть отправили с сопровождением ловить зверей и монстров для магических боев и соревнований усмирителей. Подготавливать местности для соревнования по сбору ингредиентов и приготовления зелий. И многое другое. Почти по каждому аспекту магии должны были проходить турниры. В отдельности можно было отметить состязания неклассических способов сотворения заклинаний.

По городу откроются ярмарки, куда съедутся многие торговцы со всего мира, кроме Теократии. Хотя говорят, что некоторые особо изворотливые умудряются зарегистрироваться как торговцы от Союза или Графств.

Ко мне несколько раз приходили письма от труппы Васирь. Они рассказывали, как продолжили путешествовать и выступать по континенту Катун и что накопили полную сумму для путешествия на остров Университета. В одной деревне на них устроили травлю, так как местный священник проповедовал жуткую ксенофобию, которая как-то смогла укорениться в сердцах жителей деревни. Все успешно спаслись, все же зверюды по своей природы сильнее обычных людей, только бык Борэль потерял один из своих рогов, когда камень из пращи угодил ему по голове.

Я сильно удивился, когда получил эти письма, ведь думал, что они забыли обо мне. Честно говоря, депрессия накатывала на меня все чаще и чаще. Все больше мне хотелось увидеть кого-нибудь из родных или хотя бы свою кошку. Дневник мой наполнился воспоминаниями о прошлой жизни, и я не мог заставить себя перечитать уже написанные строчки.

Мара, Кайрана, Лира и некоторые мои однокурсники, которые хоть и не понимали, что со мной происходит, но состояние мое видели прекрасно, пытались помочь мне. Кто заставлял больше усердствовать в учебе, кто таскал меня на различные события и на прогулки, а кое-кто подрядил меня на чуть-ли не все подготовки, поэтому времени предаваться депрессии оставалось только во время приема еды и перед сном.

Впрочем, я не забывал о случае в коридоре. Каждый раз, когда я оставался один, мое внимание к окружающей обстановке возрастало. Кайрана однажды сообщила мне, что она попросила духов Хранителей присматривать за мной. В благодарность, я решил преподнести в подарок Кайране сервиз, так как в этот момент ее голем снова разбил стопку тарелок, а пьедесталам духов я принес фруктов и сладостей. Ответ духов чуть не испачкал мне одежду: они решили поиграть со мной в салки, только я был не участником, а жертвой. Завертевшись в ураганной погоне друг за другом, они использовали меня в качестве препятствия, и я оказался в центре их игры.

Сбежав от них, я вспомнил, что мне нужно было помочь с транспортировкой пойманных зверей. В порту, в который прибывал корабль с ловцами и дичью, я был через двадцать минут. Благодаря рунной вязи, которую я заказал вплести в свою мантию, мне не

пришлось обливаться потом, но одышка все равно присутствовала. Корабль только начали разгружать, и группа первогодок студиязов ожидала около трапа. Один из охотников, звали которого Льюис, сошел с корабля на трап и позвал нас с собой. Клеток с животными было всего три, звери спали, усыпленные заклинаниями.

Внезапно вся моя сущность вздрогнула от пронзительного взгляда из противоположной части трюма. Монолитная клетка высотой в три с половиной метра стояла в освещении множества магических светильников. Каждый из прутьев был толщиной с руку взрослого мужчины и покрыт сложнейшей рунной вязью. Все остальные тоже заметили эту клетку и то, что находилось в ней. У некоторых с губ сорвался хриплый вздох, волосы другой части студентов встали дыбом, кто-то из чувствительных упал в обморок.

Клетку занимало... даже слово чудище не могло описать тот ужас, который будто сошел со страниц рассказов Лавкрафта. Мускулистое тело, переливавшееся синим и зелеными оттенками, стояло на пяти лапах, тело было формой похоже на яйцо. Больше всего ввергало в ужас огромное количество глаз и щупалец, покрывавших монстра. Среди всех глаз выделялся один размером с огромное блюдо и этот глаз смотрел точно на меня. Мой взгляд не мог оторваться от этого зрачка, в котором бурлила сама бездна космоса. В памяти всплыли строчки одного из произведений Лавкрафта: «...тот последний бесформенный кошмар в средоточии хаоса, который богомерзко клубится и бурлит в самом центре бесконечности — безграничный султан демонов Азатот».

— Грэк! — крикнул Льюис. — Ты зачем снял защитный полог?! Совсем сдурел? — из-за клеток с обычными животными вышел хихикающий полурослик, на которого и кричал наш провожатый.

— Всего лишь немного подшутил, Льюис. Хотя... — он рассматривал рухнувших в обморок индивидуумов. — Слабоваты первокурсники, слабоваты, — подбежав к стене трюма, полурослик закрыл нам обзор очень плотным пологом, но я все равно чувствовал взгляд этого существа.

Льюис распорядился привести в чувства потерявших сознание, а тех, кто вел себя неадекватно вывели на свежий морской воздух. Мне трудно было перевести дух, пока я чувствовал, что за мной наблюдают, но Грэк, переставший хихикать, быстро запряг студентов для транспортировки зверей. Сам процесс был устроен просто: все присутствовавшие студиязы были воздушниками, и, вливая магию в определенные части клеток, мы помогали создавать воздушные потоки, которые отрывали клетки от земли и толкали в нужное направление.

Когда меня сменили у клетки, я подошел к Льюису, который успокаивал девицу, что не могла до сих пор прийти в себя.

— Льюис? — обратился я к нему.

— Да, студияз...? — он вопросительно поднял бровь.

— Студияз Кир. Можно узнать, что это была за тварь в той клетке? — в этот момент девушка, которая только успокоилась и отошла от нас, снова начала всхлипывать. Льюис только бессильно махнул в ее сторону рукой.

— Эй ты! Да, да, отлынивающий, — Льюис подозвал филонившего дрока и поручил ему проводить девушку до медпункта и объяснить ситуацию. Для большей весомости он пригрозил, что зайдет в медпункт и спросит про нее. Если он узнает, что дрок не сделал порученного ему задание, то студент пожалеет об этом. — Теперь по поводу твоего вопроса, Кир. Скажу просто. Это порождение Месяца Ужаса, точнее, одной из тех тварей, что

прорвались в наш мир. Они до сих бродят по нашему миру и приносят с собой разрушения и отчаяние.

— Зачем Вы притащили эту тварь в Университет? — волоски на моей спине до сих пор стояли дыбом.

— Один из архимагов утвердил использование этой твари для финала боевого турнира, — пожал он плечами. — Удивительно, но нашей группе очень удачно попался этот экземпляр.

Я поблагодарил его за ответы и поспешил за остальными студиями с клетками, а моя интуиция в этот момент настойчиво твердила, что что-то грядет.

На следующий день меня запрягла Кайрана, которая была ответственна за организацию марафона с полосой препятствий. После того как я увидел, как она подстегивала группу магов земельников, мысль смыться подальше в мгновение наполнила голову, но мне не повезло. Через десять минут я клепал аналог мин, но мне удалось узнать, какой из архимагов стоял за идеей привезти того монстра для турнира. Точнее, несколько членов Ковена выдвинуло эту идею.

Это были Хигвад, Каас и Серкена, но все разрешения для ловли и связанного с этим выписывал Каас.

— Вы не были против? — мой вопрос не вызвал удивления у Кайраны.

— Нет, несколько прошлых турниров могли похвастаться подобными монстрами. А что такое? Эй, быстро переделали овраг! Мне нужен настоящий овраг, а не ямочка в земле! — вторая половина ее фразы предназначалась не мне. Парочка, что занималась оврагом, подскочила от испуга и с большим усердием начала увеличивать овраг, который был уже длиной метров пять, а глубиной семь.

— Честно говоря, я до сих пор чувствую на себе этот взгляд. Он пожирал меня, мое тело... мою сущность... — мои плечи затряслись.

— Успокойся, — в мою голову влетел подзатыльник от Кайраны, а заготовка для мины вылетела из моих рук и грохнулась в овраг, который был уже до девяти метров в глубину. После мины она выросла до двенадцати метров. — Ой, ладно поблагодарите Кира и идите помогать товарищам, — отдала указания Кайрана и присела около меня. — Эти твари любят играть с сознанием своих жертв. Сходи к нашим мозгоправам, думаю, они смогут помочь.

— Что они сделают? Просто заблокируют воспоминания? Ладно, постараюсь сам справиться, — я поднялся и отряхнул пыль с мантии, осевшей на мне после взрыва. — Столько ловушек хватит?

— Вполне, вполне. Иди, отдыхай. Кстати, тебе не сообщили, что у тебя будут особые места.

— Нет, никто не говорил. А почему?

— Додумайся сам, у тебя есть еще несколько привилегий, я пришлю список, — и Кайрана отправилась дальше следить за работой.

Так как наступил только полдень, то я отправился к Луару и Дреугу. Они трудились на организации ярмарки и сейчас они возводили лавки для гномов и дварфов.

— Ну что, парни? Как ваши успехи? — хлопнул я их по плечам, и Луар со всей силы зарядил молотком по Дреугу. Пару минут мы выслушивали отменную ругань дроков.

— Кир, чтоб тебя твой фамильяр в будущем загрыз. Агрх, больно-то как... — он сжал наливающийся темным цветом палец. — Есть тут целители?! — крикнул он в толпу и побежал к отозвавшемуся первокурснику.

— Привет, Кир. Аккуратность тебе бы занять у кого-нибудь, да и почему ты тут, а не на полигоне? — Луар поднялся с колен и утер пот с лица.

— Сделал дело, гуляю смело, — в этот момент наш дрок вернулся. — Так как ваши успехи?

— Пока тебя не было, было хорошо. Еще лоток нужно сколотить, и тоже освободимся, — Дреуг сверлил меня недовольным взглядом, а его драконья морда немного оскалилась.

— Тише, Дреуг. Нервничать вредно для дроков. У вас чешуя выпадает, — Луар хихикнул, а мне пришлось уворачиваться от удара. — Я вас в той таверне подожду, — указал я на заведение с названием «Ледяная пасть».

Через неделю прибыла труппа Васиры. Узнал я про это абсолютно неожиданно, когда на меня налетел ушастый ураган, что потащил меня в противоположную сторону от той, куда я направлялся.

— Эй! Эй! Аккуратнее, — запротестовал я, пока еще не разобрался в ситуации. — Стоп, Васиры? Ты как меня нашла?

— А где «привет», Кир? — обиженно надула она губки.

— Прости, просто ты меня очень сильно удивила. Привет, — я улыбнулся ей. — Давно не виделись.

— Действительно, а искать тебя почти не пришлось, — Васиры обходила меня по кругу и рассматривала меня. — А ты похорошел...

— Что? — не расслышал я последние слова.

— Нет, ничего. Говорю, искать тебя не пришлось. Про тебя многие говорят, — ее улыбка стала шире.

Удивительно, но слухи про меня ходили до сих пор, а местные журналюги время от времени пытались у меня взять интервью. Один раз я согласился — больше я не совершал эту ошибку. Потому что, по факту, интервью подразумевало допрос с пристрастием. После такого я отправил журналиста в полет немного изменив его кресло, превратив мебель в мини-катапульту. Чтобы он не заметил моих манипуляций, я начал плести такой бред, что рот интервьюера не закрывался. Рот так и не закрылся, пока он летел в дверь кабинета. Газета на следующий день пестрела уничтожающими мою репутацию статьями. Вот только никто их писанину давно не принимал на веру. Особенно те, кто был знаком со мной лично.

— Как ты меня здесь-то нашла? — Я обернулся вокруг. — За мной следят, да? — хитрый взгляд был мне ответом.

— Не хочешь пойти со мной? Наша компашка готовится к выступлениям и нам нужен реквизит,

— Реквизит? Так вот для чего я вам нужен, ну-ну, — я скрестил руки на груди.

— Шучу я, шучу, — обеспокоенность проявилась на ее лице. — Не обижайся, плохая шутка. Но с тобой действительно хотели увидеться. Ну пойдем, — Васиры потащила меня за собой.

— Стоп-э. У меня есть дела, и мне нужно спешить. Турнир начнется через пару дней, — я мотнул головой в сторону Университета.

— Ладно, — протянула она. — Как сможешь, приходи по этому адресу, мы остановились в этом заведении, — она протянула мне лист с адресом и названием отеля. — А выступать мы будем... — и она рассказала, где их труппа нашла место для сцены.

— Хорошо, как будет свободное время, то забегу к вам. Думаю, завтра уже смогу, почти

все приготовления закончены и первокурсники отпускают отдыхать, а сейчас... Если я не успею отнести эти бумаги, — кивнул я на свою сумку. — То мне устроят, короче, ничего хорошего не будет.

— Каким занятым ты стал... не нравится мне это, — Васира порывисто меня обняла. — До встречи, Кир. Не теряйся только, — и она отпустила меня.

— Не переживай, это только перед Турниром так, — улыбнулся я и ответил на объятия. — Ждите меня завтра, и предупреди Тулу, чтобы не пыталась провернуть тот трюк снова.

— Ха-ха, — рассмеялась она. — Ты еще помнишь это. Ладно, скажу ей.

Махая рукой, Васира отправилась к своей трупке, а я побежал дальше. Бумаги сами себя не отнесут.

Следующий день встретил меня солнцем, которое светило, подходя к зениту. Последние дни действительно выдались очень загруженными. Все первокурсники были вымотаны и отсыпались перед Турниром. Каждому студиязусу, который помогал при подготовке, выдают определенную сумму монет. А потратить будет куда.

Мара огорошила меня новостью, что ей нужно отправится в спячку. На мои расспросы о причинах, она не соизволила ответить, поэтому я чувствовал себя немного преданным.

Вспомнив про приглашение Васиры, я решил все-таки воспользоваться им. Одногоруппников моих было не добудиться, Лира готовилась к соревнованию фамильяров, а поиск Кайраны мог запросто затянуться на года.

Однако сначала я записал все события прошлого дня в свой дневник. Дневник, который не решусь, скорее всего, прочесть снова. Дневник, который, может, достанется моим потомкам, если таковые будут, а они не смогут его понять. До этого момента еще много и много времени.

На улицах количество народу увеличилось в разы. Многие ходили и рассматривали все детали уже моего, моего городка. Я привык к этому миру. К Этому миру магии, в котором изначально не было места для меня, но благодаря одному старому магу, оно появилось. На первых каникулах я решил, что съезжу и обновлю могилу Салима.

Я чувствовал, как моя душа расцветает, тихо, очень тихо и медленно. Но она наполняется тем, чего мне не хватало в обыденном мире. Магии, эта энергия резонировала во всем моем теле, а вместе с телом резонировала и душа. В центре моей груди, вместо боли, которая частенько пульсировала по ночам, теперь пульсирует... свобода? Жизнь? Любовь? Не знаю, но это чувство... оно окрыляло меня. Хоть мой разум и помнил о своих родных. Близких, которые лишены этого чувства.

Разумные сновали справа и слева от меня, не зная, что происходит в моем теле и разуме. И пусть. Это мои переживания, и только мои. Как и моя жизнь! Жизнь, которую я осознал только сейчас. Та, которая началась не с чистого листа. Но книга Жизни была изменена: и чернила, и бумага, и обложка. Каждая часть была изменена

Я с радостью встретился с трупкой «Зверушки на дороге». В трупке появились несколько новичков, которых, как сказала Васира, они подобрали пока бродили по Катуну. Тула все так же пыталась ко мне клеиться. Борэль хвастался металлическим рогом, который сделали специально под него. Металл был довольно легким, поэтому он не мешался.

Подсказав им идей для пары фокусов и пообещав заглянуть на их выступление, я решил сходить проверить, как дела в моем доме. Бруджи и Бьярла отдыхали в своих комнатах, а Киконтер носился по дому и прибирал мелкий мусор. Трина Накл отправилась к своим

родственникам в преддверии праздника начала Турнира.

Все было в порядке, но ощущения были какие-то смазанные. Как будто в бочку меда капнули дегтя. Это противное чувство подсказывало, что что-то неправильно, но я не мог понять что. Я поспешил обратно в Университет, и, как только пересек входную калитку, это чувство ослабло.

— Завтра Турнир, завтра праздник, завтра надо быть очень осторожным, — произнес я мантру перед сном.

Турнир магического искусства.

Утром все студенты Университета стояли перед специально возведенной сценой. Солнце было прикрыто тонким слоем облаков, и тихий прохладный ветерок обдувал всех. Ожидание затягивалось, и народ на площади начал подумывать, как бы сбежать так, чтобы этого не заметили. Впрочем, воплотить планы в жизнь никто не успел.

На сцену вышли все члены Ковена. Была произнесена торжественная речь, и в кратком изложении можно сказать, что они были рады такому единению студентов, что магические знания и искусства нужно приумножать и так далее. Зевки время от времени слышались отовсюду. В конце студентов, которые не были заняты в организационной работе и турнирах, отправили развлекается и веселиться.

В первый день не проводились соревнования, поэтому большая часть народа сразу пошла на ярмарки. Меня подхватила Лира, которую до нервного тика довели ежедневные тренировки с фамильяром, поэтому мои возражения были проигнорированы полностью.

Я старался быть максимально настороже, но мои потуги вызывали больше подозрения со стороны других разумных, чем принесли пользы. В итоге первый день прошел в напряжении.

Мы побывали в нескольких торговых рядах, где я прикупил несколько браслетов, на которые я собирался нанести руническую вязь с разными эффектами. Также я порадовал Лиру несколькими побрякушками и сладостями. Потом мы побывали на выступлении труппы моих знакомых, которое было немного изменено с момента нашей встречи. Для номера Васиры подготовили полосу препятствий, где она упражнялась в прыжках, гибкости и скорости. Новички труппы показывали владение различным оружием, а спектакль посвящался истории мага, что из-за своих исследований забыл про семью.

На следующий день начались боевые турниры. В первой половине дня были бои группа на группу, все зрительские места были заняты, а между рядами сновали торгаши и местные букмекеры. К моему удивлению, в одной из первых групп я заметил старого знакомого. Ну как старого, одного из первых, с кем я познакомился в этом мире. Ромел сражался вместе с эльфийкой и лифром.

В задумчивости я отправился по торговым рядам. И мне повезло забрести в часть, где продавали домашних животных. Огромное количество местных птиц, грызунов и еще несколько местных видов. Только отсутствовали собаки и кошки.

Тут и там сновали маленькие дети и рассматривали клетки. Внезапно среди толпы выделилась большая фигура локсора, и я узнал Бруджи. Он был сосредоточен на птицах, которых рекламировали как поющих в садах богачей. Мой слуга остановился около клетки с золотистой птицы, размером сопоставимую с совой. Тонкий клюв напоминал иголку, а глаза переливались красным и синим цветами. Над головкой этой птицы хохолок раскрывался, будто солнце с лучами над горизонтом.

— Привет, Бруджи. Приглянулась птичка? — поприветствовал я его.

— О, господин. Добрый день, — тут он стал немного напуганным. — Простите меня.

— За что? — вопрос вырвался очень быстро.

— Я покинул дом без Вашего позволения.

— Бруджи, бедняга Бруджи. Вот как будто ты меня не знаешь, уже месяц с лишним

прошел. Так все же, тебе эта птичка приглянулась? — я успокоительно похлопал его по плечу.

— Да, птица рассвета, — он мечтательно взглянул на нее.

— Что это за птица? — решил узнать я.

— Это... — тут Бруджи был перебит продавцом.

— О господин маг! Хороший выбор, очень редкий экземпляр птичьего царства. Эта красавица была привезена из Союза, — продавец оказался гном с козлиной бородкой. — Живет она в потаенных местах эльфийских лесов. Мой хороший друг эльф специально для меня выловил ее, — гном перешел на доверительный щебет на последней фразе. — А поют эти птицы... Многие поэты и музыканты пытались воспеть щебет этих птиц в своих произведениях. Но ни у кого не удалось, они сами понимали, что их потуги пустая трата времени... — В это время я уже смог абстрагироваться от потока слов.

— Бруджи, а ты что скажешь? — я тихонько обратился к своему локсору.

— Моя мать всегда мечтала об этой птице. Она вычитала о ней в книге, что отец позаимствовал у одного мага... — в его глазах появился отблеск прошлого. — Она рассказывала, что эти птицы поют только на рассвете ясного дня. По одной легенде, именно эти птицы встретили первый рассвет нашего мира.

— Уважаемый, — я привлек внимание продавца.

— И в тот момент... А? Да, Вы что-то хотите спросить? — он еле остановился.

— Какова стоимость этой птицы, — пальцы продавца после моего вопроса нырнули в карманы и достали мелкие счеты и блокнот.

— Так, транспортировка... питание... еще то... И в итоге выходит такая сумма, — он показал на лист с цифрами. тридцать золотых, двадцать четыре серебряных и сорок две медных монеты. Бруджи охнул от итоговой суммы.

Вспоминая, как Бруджи и его мать резко отказались, когда я предложил заплатить за лечение, а они потом бы вернули, то у меня появилась небольшая идея для мелкой мести.

— Вы принимаете такой способ оплаты? — я показал свою чековую книжку.

— Да-да, господин маг! — его ручки уже потянулись ко мне.

— Ой, подождите. Честно говоря, мой знакомый недавно вернулся из поездки в Союз и привез такую же птицу. И он заплатил всего двадцать четыре золотых и пятьдесят серебряных, — мой взгляд стал тверд, как скала.

— Но, господин маг... — продавец немного сжался, но тут он пришел в себя. — Вообще-то все мои траты на эту птицу записаны в этот блокнот, и стоимость рассчитывалась ровно из моих трат на нее, двадцать девять золотых и восемьдесят девять серебряных, — руки его скрестились на груди.

— А Вы не переплатили за корм и транспортировку? двадцать пять золотом и сорок три серебром, — продолжил торговаться я. В итоге мы сошлись на двадцати шести золотых, пятидесяти семи серебряных и трех медяках.

Клетка и корм отправились вместе с опарашенным Бруджи в мой дом, а я уселся на веранде одной таверны, попивая холодный морс.

— Что же делать дальше?.. — задумчиво протянул я.

— Неожиданно найти тебя здесь, — возле меня уселся Дреуг.

— И тебя, ищешь себе зверушку? — я развернулся к нему.

— Если бы. Вообще у меня тут к тебе деловое предложение, — одна моя бровь поползла вверх. — Сегодня ночью будет сбор первогодок. Вроде как проверка на храбрость, или что-

то подобное. Одна ушная особа решила принимать деньги на то, кто придет или нет. Угадай, кто стал первой мишенью.

— Хм, хм, хмммм... — я пытался изобразить самую глубокую задумчивость, которую смог.

— Клоун. Ты, конечно, — он попытался отвесить мне затрещину.

— И другая предприимчивая личность, что сидит передо мной, решила на этом поднять бабла?

— «Бабла»? Опять твои странные слова? Ты имеешь в виду денег? — я кивнул в ответ. — Да, ты прав. По большей части парни уверены, что чья-то наглая рожа не решит явиться.

— Парни? А что дев вы игнорируете? — я заказал бокал сидра.

— Ставки только среди парней, вроде как, это старая традиция, — Дреуг не отставал от меня.

— Честно говоря, я совершенно в подобном не заинтересован. К тому же есть некие причины... не хочу я слишком рисковать, — холодный сидр исчез из моего бокала.

— Не переживай. Тебе нужно будет только появиться, отметитья, и можешь обратно в свое гнездо валить, — Дреуг начинал закипать. — Не все обеспечены кучей денег! — удар по столу, заставил мой бокал подпрыгнуть.

— Успокойся, ты в общественном месте, — я успел поймать бокал в воздухе, иначе бы он разбился.

— Чтобы вечером за час до полуночи ты был у купола со зверями, — тон Дреуга не терпел возражения, да и сам дрок не дал возможности возразить. Он быстро ретировался, приговаривая, что меня ожидают кары божественные, если проигнорирую его.

Я сидел и думал: нет ли тут двойного дна, но у Дреуга действительно проблемы с финансами, да и подружился мы сильно. В итоге я решил просто предупредить Лиру или Кайрану про это сборище и взять с собой Мировель и еще пару сюрпризов.

Вечер наступил быстрее, чем я рассчитывал, но это не помешало мне подготовиться. Мировель блестела заточенным лезвием, парочка аналогов дымовых и взрывных гранат лежали по карманам. Еще было бинты и пара лечебных амулетов.

Праздник утих уже пару часов назад поэтому, кроме привидений в парке, никто не тревожил тишину. Купол с животными для турнира расположили за пределами города, поэтому мне пришлось выбираться из Университета, но за полтора месяца я узнал про пару тайных проходов, через которые студенты лазают в Универ и обратно по ночам. Хотя Кайрана объяснила мне, что эти проходы совершенно не скрытные, и за ними установлена слежка.

Лиру я предупредил, но меня дополнительно успокоила меня и сказала, что это сборище проводится уже многие года. С чуть более спокойной душой я пролез через подземный лаз и отправился на северную окраину города. Клетки выставили в учебном пустующем куполе, на входе стояли несколько ушных старшекурсников, что отмечали входящих студентов. Находясь в особо темной подворотне, я специально пронаблюдал за тем, как несколько студентов вошли в купол и вышли. Причем входили многие на веселе, а вот покидали в очень унылом настроении, а охранники на входе подшучивали над уходящими.

Я тихонько обошел здание, возле которого стоял, и сделал вид, что с самого начала направлялся в купол. Старшегодки подобрались, когда увидели, что я не с пустыми руками, но тут в меня чуть ли не врезался Дреуг.

— Ах, ты гад. Я уже подумал, что ты не придешь, и мне придется требовать у тебя денег в долг, — он схватил меня за рукав и, не обращая внимания на охрану у входа, втащил меня внутрь.

— И тебе привет, а ты один или Луар с Бенилом с тобой? — я вырвал свою мантию из рук своего друга.

— Луар уже тут, а Бенил... Ты же знаешь, что Бенил слишком правильный для таких сборищ.

— Как подобное организуется? — мой взгляд бегал по куполу.

Купол был диаметром около километра и освещался внутри слабыми светильниками, что стояли на земле. Клетки заполняли половину купола и были закрыты различными пологамии. Я даже рассмотрел защитную вязь, что шла по краю. В центре купола была небольшая площадка, где находились около шестидесяти разумных. Стоял небольшой стол, выступавший в качестве бара, а рядом стояла большая доска с расписанными ставками. Мое имя стояло на самомверху и счет был далеко не в пользу того, что я приду.

Единичные крики радости утонули в разочарованном гомоне, и к бару потянулись пара моих знакомых и Дреуг. Я смотрел на этих дураков со смесью недоверия и удивления. Они даже не рассматривали ситуации, что я соглашусь на часть выигрыша. Хотя, действительно, просто ради денег я не пришел бы сюда.

Внезапно, с противоположной стороны от входа вспыхнуло зеленое пламя. Крики монстров смешались с криками студентов. Купол задрожал, а руническая вязь перестала светиться энергией, которая питала ее.

Послышались звуки разрываемого металла. Пологи рухнули на пол и перед перепуганными студентами предстала картина животного ада. Одни животные бросались на других, третьи просто наступали на первых и перемалывали их в пыль. И за всей этой мясорубкой стояла именно та клетка.

В ней находился именно тот монстр, что приплыл на том корабле, и его взгляд снова был направлен именно на меня. С трудом я оторвал взгляд от бесконечной бездны и увидел, как группа разумных копошится около этой клетки. Совершенно не понимая, как именно это разглядел, я подскочил к Дреугу и со всей силы потянул его к выходу. Он, как и многие студенты, стоял совершенно парализованным.

— Очнись, — удар по правой щеке. — Нам бежать надо! — крик с ударом возымел эффект на моего друга, и мы рванули к выходу, расталкивая стоящих на пути идиотов.

— А как же... — запыхавшись попытался спросить он. — Что... что случилось?

— Не знаю, я ничего не знаю! — древко Мировель угодило в пах студенту, который изображал охранника на входе и попытался перегородить двери. — С дороги!

На выходе я обернулся, чтобы оценить ситуацию. Прогремела череда более слабых взрывов и стук падающих стенок клетки. И невообразимый и неопиcуемый крик пронесся по округе. Все живые существа застыли в немом оцепенении, а я с такой силы прикусил себе язык, что от боли чуть не грохнулся на землю, но она помогла мне протрезветь.

Щупальца из состояния покоя перешли в активное движение. Они хватали все, до чего дотягивались, и просто поглощали органику. Сначала были поглощены разумные, что освободили это чудовище. Они не кричали, не причитали, не молили. Они благоговейно распевали какой-то странный мотив.

Потом попались другие монстры и животные, но никто из них не сумел сбежать. Животные крики ужаса начали проникать через уши, и мозг отказывался признавать, что

такие звуки могут воспроизводить глотки живых существ. Студенты Университета успели очнуться на этом моменте и, вторя крикам, побежали на выход.

Я выдернул Дреуга с прохода, иначе бы нас затоптали, прямо на месте. В общей панике мы отбежали только на небольшое расстояние. За нашими спинами купол обрушился в себя, а над его останками вздымалась огромная туша монстра, что увеличивалось каждую секунду. От страха и ужаса моя челюсть непроизвольно раскрылась в немом крике. Тварь превышала свои прошлые размеры в два-три раза.

И его Глаз смотрел в нашу сторону.

С жутким скрежетом этот монстр направился к нам. Дома на его пути разлетались в щепки с легкостью, как если бы маленький ребенок начал ломать замок из песка. Дреуг с животным ужасом отшатнулся и ломанулся в неизвестную сторону. Я попытался его догнать, но через несколько поворотов мой друг исчез из виду. А звук, от которого мои нервы натягивались как канаты, все приближался и приближался.

По территории города разнесся оглушительный и властный голос, что призывал спрятаться в ближайшем безопасном месте, а всем студентам собраться на главной площади. В конце проговорилось, что члены Ковена и преподаватели Университета будут держать ситуацию под контролем.

Я выглянул из своего укрытия и попытался понять, насколько мои дела плохи. Но, как ни странно, оповещение соответствовало правде. Монстр был скован боем с магами, а его взгляд все равно рыскал в моем направлении.

— Почему?.. Почему он так ищет меня... — я сполз по стенке, когда спрятался обратно.

Шум боя нарастал. Кололся лед, ревело пламя, ветер громил все, что встречалось на его пути, а земля разверзлась и грохотала. Я сжимал Мировель и не мог пошевелиться, и в какой-то момент в мой мозг закралась мысль. В этом виноват я. Я. По мою душу пришли те типы, что освободили эту тварь, а тварь пыталась меня догнать, пока я обрекал разумных на смерть в рушащихся домах, пытаюсь сбежать от нее.

— Мара, Мара, что мне делать... — руки все сильнее сжимали Мировель, а она начинала все сильнее вибрировать и требовать расправы, но мой гид и первый учитель в этом мире молчал.

— А вот и о-о-о-он, — пропел хриплый женский голосок в дальней части улицы.

— Кто здесь?! Что вам нужно? — мои нервы стали походить на стальные канаты, натянутые до максимума.

— Конечно, же ты, ты... Избранный, — женщина с несколькими разумными начала подступать ко мне, творя заклинание.

— Культ, — выдохнул я. — Как, как вы смогли... — договорить мне не дали. Зачатки рефлексов, что вложили в нас на магической практике заставили меня уворачиваться и активировать отражающие руны. Один из сопровождающих женщину упал, как подкошенный.

— Ты с зубками, звереньш... Ничего, я поиграюсь с тобой, прежде чем Десятый заберет тебя, — ее голос перешел в змеиное шипение.

Мировель разрежала воздух перед одним из трех оставшихся, заставляя его отклониться от своей траектории. Адреналин зашкаливал в моей крови, и разум не мог корректно управлять моими действиями. Пока доставал одну из дымовых шашек, мне не повезло, и я выронил почти все, кроме одной, которой тут же и воспользовался. Руна зажглась в темноте и, пролетев вместе со склянкой небольшое расстояние, осела на землю между мной и

преследователями.

Пока я разворачивался, руна вспыхнула, и повалил густой, удушливый дым, который дал мне несколько спасительных минут. Этот дым не могли сдуть простые заклинания ветра, они только увеличивали его количество.

Мои легкие горели, когда я бежал в сторону боя. Все мое естество протестовало, но только там я смог бы найти в кратчайшие сроки кого-нибудь из Ковена. Кого-нибудь, кто смог бы помочь мне.

Шум погони нарастал, так же как и шум боя. Тварь вырастала надо мной все больше и больше. Тут и там мелькали маги, которые пытались сдержать монстра, кто-то лежал в луже крови, пока другие пытались лечить своих товарищей. На мои крики о помощи, никто не реагировал, а, скорее всего, даже не слышали.

Лучше бы никто так и не услышал.

— Цель замечена! Преследуется Культом, Вальт, Чун на захват, Я и Гроук задержим погоню, действуем по плану «Ствол Твука», — рык зверолода быка раздался в паре метров передо мной.

— Да как же вы... — пришлось резко уворачиваться от захвата. Знакомая фигура лиса попыталась меня скрутить, а его товарищ крыс обходил меня со спины. В этот момент бык и медведь, в котором я признал новичка из труппы Васиры, взревели и бросились в бой с последователями Кюльта. Благодарности у меня для них не было ни капли.

Похоже, захватить меня целым и невредимым не значилось в их плане. Лис достал широкую рапиру, а в другой руке держал странный камень, крыса же продолжала заходить ко мне за спину с двумя кинжалами.

— Ну-ну. Паренек, давай не будем устраивать шоу. Мы тебя все равно спеленаем и отвезем туда, где тебе следует быть, — лис попытался отвлечь меня разговором, но адреналин закипел в крови, и я рванул с Мировель на крыса, который стоял в паре метров за моим правым плечом. — Да, чтоб тебя Нетурае покарала! — ругнулся Лис и кинул в меня тот странный камень.

Моя коса завибрировала и самостоятельно рванулась, чуть не развернув меня на сто восемьдесят градусов, но отбила камень, который улетел в ближайшие кусты. Оттуда раздался звук электрического разряда и кусты, которые примыкали к дому запылали.

— Ну нет, живым меня не возьмете, — просипел я.

В это время тварь с щупальцами продолжала сражаться с немногими оставшимися магами. Взревела огненная буря, что поглотила все тело твари и которая заставила заверещать ее с громкостью, в десятки раз превосходящей все её предыдущие «возгласы». Мои барабанные перепонки упорно пытались выдержать этот крик, но это мои уши, уши человека. Наблюдая за нападшими на меня ищейками Инквизиции, я понял, что звуковой удар для них стал намного большей проблемой.

Кровь струйками стекала по их меху, а стеклянные глаза смотрели в пустоту. Оглянувшись, я заметил, что бык и медведь были в лучшем состоянии, и они схватились за головы. Культисты тоже немного пострадали, но только один из них грохнулся на землю в припадке. Его конечности взметнулись и опали, а с головы, которая моталась из стороны в сторону, слетали клочья пены.

— Ты не сможешь сбежать от нас! И эти животные не опередят нас, — шипение женского голоса донеслось до меня. Тут я заметил, что глаза этой мрази направлены поверх меня. Обернувшись, я вцепился в Мировель с удвоенной силой.

Ко мне направлялось одно из щупалец монстра со стекающей слизью. Оно хотело схватить меня, но я успел отрезать кончик этого щупальца своей косой и спрятаться за стену. Щупальце заметалось по улице, разбрызгивая слизь и кровь. Ищейки Инквизиции не успели спрятаться и их тела пролетели несколько метров, пока не упали сломанными куклами. Меня обдало удушливым смрадом и потоком слизи из отрубленной части щупальца.

Ярость, которой наполнился их командир, можно было ощутить даже на том расстоянии, где стоял я. Его рука с двуручным топором взлетела и располосовала предпоследнего из прислужников культистки. Кровь и внутренности растеклись по земле, и меня затошнило от этого зрелища.

Медведь в этот момент сцепился с последним, и исход их боя было трудно предсказать, но я решил не дожидаться этого момента и побежал как можно дальше от этого места. Тварь нависала недалеко от нас и до сих была связана боем с какими-то магами.

— Надо найти кого-нибудь... хоть кого-то, кто сможет помочь, — паника вперемешку с адреналином сделали меня абсолютно неуправляемым. По идее, я должен был бы направляться в Университет, но я бродил по ближайшей местности, просто ища какого-нибудь мага.

Разлившееся по окрестностям тишина заставила меня замереть на месте, словно суслик. Бой прекратился. Больше не гремели стихии, тварь не ревела звуками глубочайшей бездны космоса.

Вслед за тишиной разлился холод, адский холод. Все вокруг покрылось инеем, а изо рта вырвалось облачко пара. Огромная ледяная глыба возвышалась на месте твари. Через толщу льда, можно было увидеть, как узник этой темницы пытался вырваться. Все тело вибрировало, было ясно, что тварь не мертва, но не могла вырваться.

— Вот я и нашла тебя, — я повернулся на звук. Другая тварь, тварь, напоминавшая разумное гуманоидное существо, стояла в пяти метрах от меня. — Больше ты не сможешь бегать от меня. Мы и так слишком много сил приложили, а теперь подойди ко мне и не сопротивляйся.

— Ни за что, — Мировель закрутилась в моих руках. — Ни Инквизиция, ни Культ, ни даже Ковен не сможет использовать меня в своих целях, без моего позволения. — Мне придется защищать свою жизнь и свободу.

Культистка достала из своей мантии кинжал и вонзила себе в левое предплечье. Мои глаза округлились от удивления, но я понял, что это не предвещало ничего хорошего. Она замахнулась кинжалом, окропленным ее кровью, и с его кончика вырвался зеленый поток ветра.

— Воля моего хозяина, стану я ее проводником, — произнесла она что-то похожее на ритуальные слова. Поток усилился и стал материальным, а глаза ведьмы засветились зелено-болотным светом.

Поток закрутился вокруг ведьмы, и она издала пронзительный крик, а потом... Поток исчез, ведьма исчезла, а вместо нее стояло еще одно чудище. Кентавр на шести лапах рептилий, верхняя часть женского тела была как будто приварена к туловищу какого-то представителя кошачьих.

За эту ночь я увидел очень много ужаса, но это чудище, которое мгновение назад было представителем разумной расы, будет долго являться ко мне в кошмарах. По всему этому телу открылись глаза, тысяча глаз. Все они уставились на меня и засветились, этим противным болотно-зеленым светом.

Я почувствовал, как мое тело перестало мне подчиняться. Мировель выпала из моих рук, но последним усилием воли я достал и кинул под ноги этой гадины одну из отставших гранат. То была взрывная, и она спасла меня в тот момент.

Небольшой взрыв заставил множество глаз закрыться навсегда, и мое тело снова подчинялось мне.

— Как! КАК ТЫ ПОСМЕЛ! Повредить это тело, дарованное мне моим господином! Ты поплатишься за это, смертная мразь! — завопила она леденящим душу голосом.

— Убирайся в ад, вместе со своим господином! — я подхватил Мировель и попытался нанести ей удар по диагонали и одновременно сковать ее лапы землей.

Она успела отскочить и ответила мне ударом одной из лап. Он прошел вскользь, но все равно разодрал мне мантию и кожу на боку. Кровь полилась по телу и начала напитывать одежду.

В это же мгновение, скрипя зубами от боли, я снова ударил ее косой. Ее рука отделилась от тела, а Мировель словно сжалась, и омерзение передалось мне через древко. Потеря не осталась не отомщенной. Вторая рука врезалась мне в грудь, сломав несколько ребер. Мой рот наполнился кровью, и я тут же сплюнул ее. Все мое тело наполнилось болью, а глаза застелила пелена. Устоял я только благодаря Мировель, опершись на нее.

Ведьма зажала обрубок своей руки другой, и начала зачитывать какое-то заклинание. Я не мог разобрать слов, но я видел, как эта тварь напитывалась энергией. И внезапно Нити, огромное количество нитей, такого же цвета, которым светились ее отвратительные глаза. Оглушительный звон боли в моих ушах и в моем теле мешал мне сосредоточиться, но я взял свою верную Мировель и размахнувшись рассек эти Нити.

Тварь захлебнулась своими ритуальными словами. Каждая часть ее тела разбухла, поплыла и разрослась. Еще мгновение она стояла, а в следующую секунду прозвучал оглушительный взрыв. Ошметки плоти разметало во все стороны, а меня обдало потоком крови и внутренностей.

Мой желудок не выдержал и высвободил все, что находилось внутри. Боль от разбитых ребер и распоротого бока наполнила мое сознание и еще секунду я балансировал, чтобы не упасть в свою рвоту, и грохнулся на бок, отключаясь от реальности.

В последний момент я услышал смутно знакомый голос и заметил вилора.

— Четырнадцатый расстроится из-за смерти его любимой Тридцатой. Что поделать, хотя мне бы больше понравилось, если бы Избранный убил и Четырнадцатого, — и весь мой мир растворился в темноте.

Начало его величества, Безумия.

Через семь минут, после того как Кир потерял сознание. Место боя с Культисткой.

Кайрана с Лирой вбежали на место битвы и раскрыли рты. Все стены ближайших домов, большая часть земли, все было залито кровью и внутренностями. Возле небольшой лужи рвоты лежала Мировель. Кира нигде не было видно.

— Это его коса! — подскочила Лира к оружию Кира.

— Не трогай! Этот артефакт может спокойно убить любого, кто возьмет его без разрешения, — Кайрана отдернула Лиру, которая потянулась к косе. — Надо найти Кира. Ромел сказал, что видел, как он бежал сюда, а за ним направлялась эта тварь из Культа. Кто-то забрал нашего непутевого. Не Инквизиция, две группы ищек мы поймали, а третью убил тот монстр и культисты, — Кайрана не упомянула, что командир группы, превратился в дерево, чтобы не достаться врагам.

— Кто мог его забрать? Если не Культ, не Инквизиция... — Лира замолчала.

— Я не говорила, что это не мог сделать Культ. Какая-то сволочь помогла им пробраться в Университет. Уверена, именно он или она забрали Кира, — огненный шар запылал в руках Кайраны Искристой.

Прошло неопределенное количество времени. Неопределенное место.

Холод и боль, боль и холод. Моя спина касалась голой кожей какой-то каменной поверхности. Одежды на себе я не чувствовал, но паники не было, не было никаких эмоций. Я представлял собой перегоревшую лампочку. Мой мозг понимал, что что-то не так, совершенно не так. Разум с ним соглашался, но не мог понять, почему.

— Что-то случилось, был... Был что?

— Да, был перенесен в другой мир...

— Кем?

— Салимом Нор Каром.

Этот диалог проходил в моей голове, где два «меня» сидели на стульях перед друг другом. Каждую минуту моей прошедшей жизни обсуждали мои проекции.

— Это и есть, как жизнь проносится перед взором? — вопрос прошелестел над стульями, которые уже освободили.

Ответа не последовало, но я начал приходить в себя. Проклюнулось любопытство, где я, потом непринятие, что это происходит со мной, в конце появились страх и паника. Попытка пошевелить руками и ногами не увенчалось успехом. Огромное количество креплений сковывали мои конечности по всей их длине.

Голова тоже была зафиксирована, а попытка открыть глаза не увенчалось успехом. Точнее, глаза-то открылись, но темная ткань, что накрывала их не давала мне увидеть, где я нахожусь. Рот был закрыт маской, и эта маска не давала издать ни звука.

Одна только мысль, что я жив и еще в своем теле, хоть как-то обнадеживала. Кто знает, что именно со мной сделает Культ.

Огромная волна отчаяния захлестнула меня: «Будет ли возможность сбежать? Или хотя бы не дать использовать себя, кардинальным методом?..» — пока я решил ждать. Это единственное, что мне оставалось.

Минута текла за минутой, но тишину не прерывал хоть какой-нибудь звук. Боль утихала в теле, и я понял, что мои раны на боку и ребра были залечены. Мара не отзывалась на мои крики и просьбы вернуться из спячки.

Шаг, один, второй. Откуда-то издалека, они доносились до меня, будто через толстые стены. Они приблизились, и зашуршала ткань. Звякнули ключи, и раздался скрежет открываемого замка. Петли двери, смазанные маслом, издали только тихий скрип. Шаги приблизились ко мне, и нос учуял запах мыла.

Надо мной раздался кашель, и тут я почувствовал, как до меня дотронулись. Чужие пальцы пробежали по ноге, обогнули пах, перебрали ребра, исследовали пальцы на руках, ощупали предплечья, встретились с ключицей, прикоснулись к носу, стиснули виски.

— Отличный экземпляр, — я снова услышал, тот голос, что и перед потерей сознания. — Кир, да? Я знаю, что ты уже очнулся. Так интересно наблюдать за твоей реакцией. Реакцией дичи, пойманной в капкан. Ничего, скоро, совсем скоро мой Повелитель обретет в тебе свое воплощение. А пока... — зашуршала ткань и зазвенели металлические предметы. — надобно изучить твоё тело: сильно ли оно отличается от представителей этого мира. Сколько раз я предлагал это, но кто будет соглашаться со мной. «Нет, нельзя. Он и так добровольно с нами сотрудничает и на нашей стороне», — передразнил он кого-то. — Хе-хе-хе, у меня появилась отличная идея. Подожди немного, — неизвестный отошел от стола и, похоже, произнес заклинание, так как меня обдало холодом.

Удовлетворенно хмыкнув, этот гад походил вокруг меня и в какой-то момент застыл на месте. Пробурчав, что надо поправить, он произвел огромное количество шума. Я так и не смог понять, что он делает. Хотел ли я знать? В конечном итоге я все равно узнал.

— Теперь снимем повязку, хочу, чтобы ты наслаждался вместе со мной, — он аккуратно, словно пытаюсь смаковать каждый момент, снял её. — Да, вот они, эти испуганные глазки. — Я узнал его. Каас Хелоран, пятый член Ковена. Удивлен, что это не Хигвад, но не быть одному разумному главным мудаком.

Во мне вскипели злоба и ненависть: я захотел уничтожить этого предателя на месте, разорвать его голыми руками. Но через мгновение я осознал, что эти чувства, как будто навязаны мне.

— Что это? Ярость вместо испуга? Посмотри лучше туда, — он указал пальцем вверх. Надо мной весело ледяное зеркало.

Оно было направлено так, что я прекрасно видел свое прикованное голое тело. Рассмотреть комнату было невозможно, но я увидел одну деталь, которая мне сильно, очень сильно не понравилась. Небольшой столик... с огромным количеством хирургических инструментов. По телу пробежал холодок. Вот как он решил меня исследовать.

— Мне не особо хочется, чтобы ты как-нибудь испортил эксперимент, так что я отключу тебе боль и рвотный рефлекс. Надеюсь, ты сможешь насладиться нашим экспериментом.

Быстро сделав несколько пассов руками, он возложил их на мое тело, и в меня влилась магическая энергия. Боль полностью ушла, но это ни на йоту не облегчило мое положение. Каас взял небольшой кинжал, похожий на скальпель. Свет блеснул на металле, и меня обдало холодным потом. Этот недохирург начал напевать какую-то песенку и поднес скальпель к моему животу. Я прекрасно это видел, и, когда я попытался зажмуриться, ничего не получилось.

— А кто это пытается глаза закрыть? Нет и нет, ах, я забыл сказать, что и эту функцию

твоего организма отключил. Не переживай, магия будет увлажнять твои глаза. Ты все прекрасно увидишь, — прервал свою песню этот отморозок.

У меня пронеслась мысль: «Как? Как его отвратительную натуру не разглядели другие члены Ковена?» — Но тут все мои мысли сосредоточились на одном. На ноже, который успел разрезать мне грудину от солнечного сплетения до паха. Если бы я мог, меня стошнило бы от зрелища своих внутренностей. Эти кроваво-красные мешки пульсировали, всей своей активностью показывая, что я еще жив. Надежда, что это просто очень затянувшийся кошмар, и я вот-вот проснусь, казалось, успела появиться, но тут же была исчезла, когда я ощутил, как мой мучитель погрузил свои пальцы мне в живот. А потом был запах железа, сильный, густой, он разлился по комнате и захлестнул мои рецепторы. Через секунду Каас перебирает мои кишки, желудок, печень, поджелудочную железу, дотрагивается до почек. Вой ужаса прорвался сквозь маску, которой сковали мой рот.

— Ну-ну, тише, — произнес этот сумасшедший голосом отца, успокаивающего своего ребенка. — Мы только начали.

Он действительно только начал. Мозг отказывался воспринимать ужас, отражающийся в зеркале. Исследовав мою брюшную полость, он перешел к конечностям. Я не понимал и не хотел понимать, как магия успевает восполнять кровь, вытекающую из меня. Он разрезал конечности с внутренних сторон и обследовал мышцы. Он отделял по несколько волокон мышц и изучал их под лупой, и тщательно осмотрел кости. Вены и артерии его не особо интересовали и остались невредимы. Я видел, как они пульсируют в унисон симфонии сумасшествия, которую отбивало мое сердце.

Следующей стала моя грудная клетка, он раскрыл ее, как книгу. И под ребрами я увидел, как колыхаются мои легкие, наполненные запахом моей собственной крови, как бьется сердце, гонявшее эту кровь, видел прямой пищевод, уходящий в желудок.

Находясь на грани сумасшествия, я подумал, что подобное могли бы видеть патологоанатомы, если бы к ним по ошибке привезли живого человека под наркозом. Не знаю, сколько времени прошло после начала этой пытки, но мой мучитель подходил к каждой части моего тела с особой тщательностью. Еще он сетовал, что не может ничего забрать себе, ведь мое тело нужно его повелителю полностью.

— Чтоб, ты и твой повелитель, и вся ваша шайка провалилась в космические бездны... — безысходность пропитала мой измученный рассудок.

— А этого хочешь ли ты, смертный? — Прошелестел в моей голове чей-то голос, тихий и вкрадчивый голос. Голос, которого не должно слышать не одно живое существо.

— Кто это? Кто со мной говорит? Мара, это ты?! Нет, наверное, я уже схожу с ума, — В этот момент свихнувшийся маг переходил к моему паху.

— Неверно. Ты еще не сошел с ума, пока. Но совсем близок к этому, да. Кто же я? Кто же я. Полагаю ты знаешь, кто такие Великие древние и Внешние боги.

— Нет, не может быть. Вокруг этого мира стоит барьер, вы не можете проникать сюда... — животный ужас перекрыл все ранние ощущения. А вскрывавший меня психопат, похоже, принял ужас в моих глазах на свой счет и рассмеялся, вторя ему рассмеялся и голос из иного измерения.

— Как ты думаешь, как мой неудачный отпрыск отдает свои скудоумные приказания? Так же и я могу дотянуться до тебя. До разума, что почти довели до животного безумия. До сладострастного безумия, — этот голос заполнял мое сознание.

— Что, что тебе нужно? — мои мысли заплетались. — Вы бы не стали... со мной

связываться, чтобы просто поиздеваться надо мной, — ощущение, что скоро все станет еще хуже, проникло в каждую мою клетку, которые рассматривались монстром в оболочке архимага Ковена.

— Мне? У меня есть встречный вопрос, что нужно тебе? Тебе, смертный, которого разделявают, как тушу перед королевским ужином. Тебе, смертный, которому не на кого надеяться. Тебе, смертный, тело которого отдадут на откуп моего отпрыска, что желает занять мое место, — гнев вспылал на последних словах сущности.

— Уничтожить, уничтожить моих врагов, тех, кто хочет моей смерти, моих мучений, моей боли, — вторили мои мысли гневу сущности.

— Правильно, уничтожить. Мне тоже необходимо УНИЧТОЖИТЬ. Уничтожити неразумное дитя, что посягнуло на родителя, породившего его.

— Но почему... зачем нужен я? Ведь существо такой мощи не нужен жалкий смертный, — не понимал я.

— Мое дитя считает, что он в безопасности в вашем измерении, ибо я не могу войти в низкое измерение, даже с одной миллионной своей силы. Мне нужен проводник моей воли. И им станешь ТЫ! — последнее слово отдалось жутким эхом по моему телу. Так сильно, что даже Каас почувствовал, но не понял сути происходящего.

— И это все? Только уничтожить эту тварь, что хочет меня использовать? После этого я стану тебе ненужным? — Этот сыр был слишком сладким и желанным.

— Не переживай, я даже вознагражу тебя после исполнения своей роли. Ваш мирок мне не интересен, а твое тело и разум слишком ничтожны, чтобы сражаться с законами мироздания ради них, — неестественное спокойствие объяло меня.

— Если... если я согласен? — решил я.

— Заклучи со мной контракт. Этот контракт свяжет нас и ты получишь силу, чтобы справиться с этой отрыжкой моего ануса, что эти личинки называют повелителем.

— Как мне это сделать? — оставался последний шаг за Рубикон.

— Имя! Назови мое имя. Оно тебе известно уже. Был один смертный, что принес наши имена в твой родной мирок. Мирок, без полета безумия и свободы, настолько пресный, что никто и ничто не решалось и на мгновение обратить на него внимания.

Имя, я должен назвать его или ее имя. Кто же со мной связался? Это проверка? Должна быть она. Вспомнив все имена, что упоминал Говард Филлипс Лавкрафт в своих произведениях, я понял, что только одно подходит. Имя той, что дала Т'юогу свиток, который должен был помочь в борьбе с Гатаноа. Имя той, кому поклонялась древняя раса Ми-Го.

— ШУБ-НИГГУРАТ! — мой крик прорвался сквозь маску, которая резко ослабла. Только это был не мой голос, а голос космического нечто, что прорвалось в этот мир с моей помощью.

— Контракт заключен, теперь до его исполнения я дарую тебе силу, мой последователь. Помни, я буду следить за тобой. Время для меня ничто, но знай, если ты не исполнишь контракт до момента последнего своего вздоха, то твоя душа навечно станет моей. И ничто не помешает мне забрать мою ПЛАТУ! — мое тело наполнила потусторонняя энергия, заставляя кандалы плавиться, подобно маслу под солнцем.

— ЧТО?! Что происходит?! Чье имя ты назвал? Повелитель, спасите, спасите своего верного слугу, — Каас съежился в углу комнаты, лепеча как младенец. Сейчас он совершенно не напоминал ни надменного члена Ковена, восседающего за столом, ни

маньяка со скальпелем, склонившегося над моим незащищенным телом.

Энергия подняла мое тело над столом, и я видел, как каждая рана, нанесенная этим ублюдком, затягивалась. Еще я видел ту самую космическую бездну, куда хочу отправить всех этих мразей Культа. Она клубилась и жила. И звуки отвратительной флейты раздавались отовсюду, звуки, что творили и уродовали материю одновременно.

— Не время тебе лицезреть его, — раздался голос Шуб-Ниггурата, и меня вышвырнули обратно в свое тело.

Когда я очнулся, чувство разочарования наполнило меня. Каас был мертв, окончательно и бесповоротно. Тело было буквально разорвано в клочья. Мясо и органы были разбросаны по комнате, кровь огромной лужей растеклась по полу, а скелет был вдавлен в стену. Только голова оставалась почти цела. «Почти», потому что в ней не было мозга, но что-то белое стекало по моей руке. По комнате разливался запах крови и отходов жизнедеятельности.

Воспоминания нахлынули одновременно. Как я встал со стола и подошел к Каасу, который продолжал причитать и звать своего повелителя. Как я срывал мясо с его костей и вырывал органы, пока он еще трепыхался. Умирать так просто он не собирался. Он перестал брыкаться, только когда я оторвал ему голову от тела. Ее я аккуратно поставил на стол с инструментами и продолжил очищать скелет от плоти, а потом со всей силы забивал его в стену. И закончил головой, череп которой я размозжил о хирургический стол. Мозг я давил с особой тщательностью. Каждый его кусочек был измельчен моими руками.

Рвало меня по меньшей мере полчаса. Благо в комнате была установлена раковина и сток для слива отходов. Я не мог даже представить, что это сделал я, но такова была реальность. Абсолютно бесчеловечно я расправился со своим врагом. Тут же другой голос в моей голове ответил, что это равноценный обмен. Он это заслужил и не только он, но и все его сотоварищи.

— Надо, кха-кха, надо выбирать, — решил я. — Как можно скорее. Куда он засунул мои вещи?

Я смыл с себя все, что смог. Аккуратно обходя остатки моего зверства по чистому полу, я осмотрел комнату, но в ней не было моих вещей. Абсолютно голый я выглянул в коридор. Тихо, пусто и две двери напротив. Одна немного отворена и оттуда лился теплый свет.

Это оказался кабинет моего мучителя. Два стеллажа для книг и рабочий стол освещались камином. Ступая по ковру, я подошел к столу. На нем небрежно валялись моя распотрошенная сумка и мои же вещи. Только Мировель не было.

— Оставил ее на месте боя или спрятал где-нибудь? — промелькнул вопрос у меня в голове, но потом понял, что скорее всего она осталась лежать на месте после боя. Никто без моего позволения не может ее взять без риска быть пронзенным.

Я быстро накинул на себя одежду, и теперь оставалось только выбраться наружу и определить, где я нахожусь. Коридор, через который я прошел, уходил в две стороны. В одном конце виднелась лестница наверх, а в другом — тупик с дверью. Я пошел наверх.

Трудно было сказать, сколько я плутал по этим подземельям. Ничего живого не встретилось мне за все время моего блуждания. Огромное количество пустых комнат были перемешаны со складами и тюремными клетками. Когда я уже выбился из сил, поднимаясь по очередной лестнице, мои труды были награждены. Я вышел в подсобку, в стене которой было проделано маленькое окошко. В него заглядывали первые робкие солнечные лучи рассвета.

В тот момент, когда они упали на мое лицо, я почувствовал, что жив по-настоящему. Из

подсобки я вышел на кухню, где не было ни души. Жажда заставила меня остановиться на некоторое время, но вскоре я пошел дальше исследовать дом. Это оказался особняк с тремя этажами и тремя крыльями. Обставлен он был так, будто здесь жил сам король.

Только меня ожидало последнее препятствие на пути к свободе. В главном холле стоял лифр в балахоне. Он чего-то ждал, и я его ожидание нарушил.

— Ты кто такой? Ученик Кааса? Позови своего мастера, скажи, что число четырнадцать для него отныне враг. Он поймет, о чем это сообщение, — лифр вальяжно разлегся в диване. — Ну, чего стоишь? Быстро побежал к своему хозяину.

В этот момент я сообразил, что на мою голову накинута капюшон от мантии. Когда я потянулся, чтобы снять его, моя рука зависла в воздухе.

— Число четырнадцать. Каас говорил, что четырнадцатый будет очень зол из-за смерти той ведьмы. Тридцатой. Похоже, это один из Культа. Убить, — приговор был вынесен сам собой в моей голове. Я даже удивился, с какой легкостью это сделал.

Моя рука опустилась к карману, в которую я переложил оставшуюся гранату. Сжав ее, я активировал руны и бросил гранату прямо под ноги культисту. Его непонимающий взгляд перешел от меня к шариком со светящейся руной. Секунда, и его лицо озарило осознание. Потом последовал взрыв, но лифр успел активировать какую-то защиту, и его тело затянуло радужной пленкой.

— Гаденыш, — кашляя и фыркая, просипел гость Кааса. — Избранный. Что, Каас откинул копыта? Не справился наш Десятый, а ему говорили. Жаль, не смогу ему отомстить за мою игрушку. Ничего, я с тобой по развлекаюсь, а потом притащу к Первому.

— Каас тоже захотел поиграть со мной, теперь от него осталось только мокрое пятно, — скрипнул я зубами. — То же ждет и тебя, и всю вашу шайку. Я уничтожу каждое проявление вашей мерзости в безграничной пустоши космоса.

— Ох, какие бравады, ну, давай посмотрим, на что ты способен, — кинжалы мелькнули у него в руках, и один вонзился в столб, около которого я стоял, а второй царапнул мне кожу на щеке. Третий завис в воздухе, поддерживаемый его малинового цвета хвостом.

Из оружия у меня ничего не было, поэтому я мог атаковать только магией. Она и пошла в ход, только использовал я обычную, никаких идей о том, как использовать дарованное мне благословение Внешнего бога, у меня не было. Мои ногти преобразились в острые когти, полезное умение метаморфа, а потоком воздуха я попытался ослепить лифра, используя пыль, благо здесь ее было много.

В вихре поднятой пыли Четырнадцатому было труднее ориентироваться, поэтому я быстро сменил позицию поближе к нему. На звук моих шагов полетел третий кинжал, но он пролетел за моей спиной и издал металлический скрежет о каменную стену. Магию лифр не пытался пускать в бой.

Тень метнулась из вихря за мной: Четырнадцатый попытался меня догнать и ударить еще одним кинжалом. Его балахон валялся на полу, где он стоял, а тело моего противника было затянуто кожаной броней с металлическими вставками. Глаза пылали злобой. Мои когти встретились с его кинжалом, тут же он попытался перевести удар, чтобы задеть мое запястье, но удар второй рукой заставил его отклониться и прерваться.

Понимание того, что мне нужно как можно быстрее закончить бой, прокралось в мое сознание, иначе он меня победит. В ближнем бою я ему значительно уступал. Магией было трудно воспользоваться, отражая шквал ударов, которые сыпались на меня. Количество порезов на моей коже увеличивалось, но и я не оставался в долгу. Кровь сочилась из

несколько ран на малиновой коже лифра.

Он не хотел меня убивать, и я использовал это преимущество, бросаясь на его удары и подставляя важные органы, из-за чего ему приходилось отводить свои удары.

Внезапно входная дверь взорвалась, заставляя нас оторвать взгляды друг от друга. В открытый проем влетела Кайрана с горящей шевелюрой. В лифра тут же полетел поток огня, от которого он попытался уклониться, но я не упустил шанса. Правая ладонь с когтями пронзила его подбородок, а левая впиалась ему в район печени.

Лицо его искривила гримаса боли, а глаза закатились. Я отшвырнул мертвое тело от себя с такой силы, что он пролетел пару метров, прежде чем упасть. За Кайраной в холл вбежала Лира, которая тут же подбежала ко мне, начала лечить и расспрашивать меня о том, что здесь произошло. Я с трудом опустил в кресло и долго не мог решиться начать рассказывать, что произошло со мной.

— Где Каас? — Подошла Кайрана к моему креслу.

— В подземелье, только то, что от него осталось, — Лира залечила мои раны, и я развалился в кресле.

— Осталось, в смысле? Он мертв? — заволновалась Кайрана, а Лира внимательно всмотрелась в меня.

— Да, как вы меня нашли? — всплыл вопрос в моей голове.

— Мы тебя и не нашли, не смогли. Прошло уже полтора суток с момента атаки и твоего исчезновения. Все, что нам оставалось делать, это проводить расследование. По предварительным итогам мы обнаружили, что Каас оказался замешан во многих подозрительных перемещениях и покупках. Был отдан приказ на вторжение в его резиденцию и проведение осмотра. Особенно у всех вызвало подозрение отсутствие Кааса на собраниях, после того как он заморозил монстра во время ночного происшествия, — Кайрана рассказывала все довольно подробно, обходя комнату по периметру, пока не подошла к трупу Четырнадцатого. — Кто это? Судя по меткам на одежде и оружии, это довольно самоуверенный член Культа, — Она взяла труп за лицо и начала рассматривать его.

— Четырнадцатый, вроде, так он себя называл. Кааса называл десятым. Еще была мразь, что напала на меня той ночью. У нее был номер тридцать, — сжал я кулаки.

— Целых трое номерных, — присвистнула Кайрана. — Может, тебя предложить, как кандидата в наше секретное подразделение... Не, рано. А что случилось с Каасом? Как ты спасся? — Задала она очень сложный вопрос. Я вспомнил, что случилось с моим учителем и меня снова стошнило желчью.

— Это, тьфу, это был вот тот, — решил соврать я и указал на Четырнадцатого. — У них случилась ссора из-за смерти той твари. Под шум я сумел освободиться, а потом плутал по катакомбам, — ложь я сдобрил частью правды. — В этой комнате он догнал меня, и, жалуясь, что ему пришлось убить своего товарища, напал на меня. Через несколько минут подоспели и вы.

Видно, Кайрану удовлетворил мой рассказ, поэтому она уточнила уровень, на котором, по моим словам, случилась битва между Каасом и Четырнадцатым, и отправилась провести осмотр. Лира с беспокойством смотрела на меня.

— Кир, ты как, в порядке? Твои глаза... и волосы... — замялась она.

— Что с ними? — усталость начинала брать свое, зевота одолевала меня, не смотря на еще большую дозу адреналина в моей крови.

— Они... — окончание фразы я не услышал. Темнота пришла внезапно.

Пиратский архипелаг. Убежище Культа.

— Первый, для Вас известие... — один из рядовых членов Культа принес вести о результатах. Дрожа всем телом, он протянул свиток своему господину.

Первый, чью фигуру обвивал туман, протянул руку, и свиток сам поплыл к нему. Сургучная печать растворилась, и свиток развернулся. Член Культа продолжал дрожать и пытался уменьшиться, насколько это возможно. Глаза Первого скользили, как змеи по словам, выведенными кровавыми чернилами на пергаменте. Когда они подошли к концу, свиток опал на пол и загорелся зеленым пламенем, как и гонец, что принес плохую весть. Крик боли и неверия разнесся по подземным коридорам катакомб Культа.

— Повелитель... я должен встретиться с Повелителем, — губы главы Культа искривились в предвкушении своего наказания.

В следующие дни по Культу были разнесены приказания и переданы каждому внедренному агенту. Избранный объявляется главным богохульником, уничтожение которого становилось приоритетной задачей.

Первый лежал в своей спальне, чувствуя, как его внутренности продолжают извиваться, как будто стали живыми существами. Перестройка, так называл это наказание его Повелитель.

— Как же Повелитель был зол еще до того, как узнал. Богохульник, как ты умудрился связаться с... — он не посмел произнести имя главного врага своего Повелителя. — Десятый, не ты ли виноват в этом... Не узнать уже. Даже Повелитель утратил его душу, — несколько минут он молчал, так как его связки перекручивались в невообразимый узел. После этого его голос стал более утробным. — Я исполню Вашу волю, Повелитель.

Континент Местон. Столица Теократии Ролиг.

В кабинете главы Инквизиции находились трое. Глава Теократии, Сигвурд, его верный помощник, друг и глава Инквизиции, Лепор, и последний зверочеловек заяц, который выступал в качестве наблюдателя, во время операции «Семя истины». Сигвурд восседал в кресле своего друга, а Лепор стоял справа от него, не смея проявить и капли ярости, что кипела в нем. Два месяца подготовки и тщательного разрабатываемого плана полетели к Древним в бездну.

Как только заяц отчитался, он встал и, отдав знаки уважения высшим чинам, вышел за дверь. Не успела дверь плотно закрыться, как вздох облегчения зайца смешался со звуком разбивающейся вазы. Заяц подскочил от испуга, хоть и был опытным инквизитором, но поэтому и знал, насколько его глава мог быть безжалостен в гневе.

— Это невозможно. Весь наш отдел подготовки операций был задействован в этом плане. Как мы провалились. Вмешательство Культа было спрогнозировано, но чтобы настолько масштабное... Этот паренек действительно для них важная цель, — выговорился Лепор после уничтожения половины своего кабинета.

— Друг мой, успокойся, это вредит твоему статусу, — положил Сигвурд руку на плечо льва. — Этот мир очень хаотичен, а количество сил, что вертятся около этого человека огромно. Никогда не надейся на планы. Планы имеют свойство рушиться от единственной мелочи, — глава Теократии встал на колени около разбитой вазы, из которой выпали и рассыпались по полу цветы. Каждый цветок был аккуратно подобран и сложен в букет. — Их

я заберу, они слишком обижены на тебя и не посмеют цвести в твоём кабинете. Заведи кактус, они очень самостоятельные растения, и твоё поведение никогда их не обидит. А по поводу парня, его имя Кир, верно? Мать подала мне знак. Скоро она снова явит себя и принесет новые указания, — он кивнул Лепору и вышел, напевая старую, почти позабытую колыбельную цветам.

— Во имя нашей Троединой Матери Нетурае, — Лепор устало упал в освободившееся место. — Снова чинить кабинет. Сходить к мозгоправу необходимо...

Магический Университет. Прошла неделя после освобождения Кира.

Я уже неделю лежал в лазарете после инцидента. Удивительно, но психическое состояние изменилось не так сильно, как моя внешность после издевательств Кааса, как мне объявил лекарь, что практиковал излечение фобий и других психических заболеваний. С моей головой почти все в порядке, кроме неконтролируемой жестокости по отношению к своим врагам и затяжной депрессии. А вот объяснений изменению цвета моих глаз и волос никто найти не мог, но свои догадки я не посмел высказывать. Оба мои глазных яблока приобрели глубокий синий цвет оттенка индиго. А волосы из черных стали белесыми с легким синим оттенком. Почему мои волосы стали белыми было ясно, но откуда взялся синий цвет... Для врачей это стало загадкой номер один.

После того, как врачи позволили посещения, ко мне явилась группа, расследовавшая инцидент, во главе с Эрданом Высоколистным. Кайрана присутствовала тоже, но, как мне пояснили, ее не включили в группу. Я подробно описывал все события до момента контракта с Внешним. Ссылаясь на провалы в памяти, которые я придумал для удобства, я закруглил рассказ на моменте, как отключился окончательно.

— Каков результат? — обратился Эрдан к магу, что наблюдал за мной.

— Парень почти честен, какие-то детали не договаривает, но это и ясно. Не каждый решит рассказывать полностью подобное, — потом маг повернулся ко мне. — Слушай, Кир. Ты бы... аккуратнее рассказывал опроцедуре, что провел Каас. Не каждый может выдержать такое, — В процессе моего рассказа некоторых членов группы приходилось выводить в уборную.

— Кайрана, напомни, в каком состоянии ты нашла бывшего члена Ковена, Кааса? — Эрдан обернулся к стоящей около стены Кайраны.

— Я уже сотню раз говорила. Его превратили в анатомическое пособие. Только мозга не нашла. Думаю, это какие-то ритуалы Культа, чтобы мы не достали важной информации. Чертовы монстры... — искры полились с ее рук.

— Держи себя в руках, ты в лекарском крыле, — одернул ее Эрдан. — Ладно, мы оставим тебя, Кир. Не переживай. Ковен принесет тебе официальные извинения и возместит моральный ущерб, но позже. Позвольте откланяться, — он покинул мою палату и забрал с собой следственную группу.

— Пусть жопу себе подотрет извинением и компенсацией этой, — выпалил я, не заметив, что Кайрана осталась в палате.

Она тихо подошла к моей кровати и уселась рядом со мной. Попыталась что-то сказать, но не решилась. Когда я поднял на нее глаза, то наши взгляды встретились. Не знаю, что она увидела в моих, и моих ли, глазах, но даже член Ковена, Кайрана Искристая, передернула плечами.

— Я их вижу, — приглушенно сказал я бесцветным голосом.

— Что? Кого видишь? — встрепенулась Кайрана.

— Нити, множество нитей, что пронизывают этот мир. Раньше я видел их только в момент опасности, но теперь могу почти, не напрягаясь разглядеть их. Твои рыжие, завитые в спираль с белыми крапинками, — я откинулся на кровать. — И это невыносимо.

Ее рука нерешительно опустилась на мою голову и по-матерински провела рукой по моим волосам. Я не смог больше сдерживаться, слезы полились не иссякающим потоком. Кайрана положила мою голову себе на колени и начала успокаивать, как мать ребенка. Но помимо меня и Кайраны в комнате было еще одно существо.

Маленький черный козленок.

Больше книг на сайте - Knigoed.net